

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4125728>

Выбор Магии...

Направленность: Смешанная

Автор: Визардиня (<https://ficbook.net/authors/1554841>)

Беты (редакторы): allarika (<https://ficbook.net/authors/670103>), Serena-z (<https://ficbook.net/authors/1249792>), .Stazy. (<https://ficbook.net/authors/1415081>), Упоротый баскетболист (<https://ficbook.net/authors/1692346>)

Фэндом: Гарри Поттер

Пейринг или персонажи: Северус\ Гарри, Драко\?

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, Флафф, Драма, AU, Первый раз

Предупреждения: OOC, Нецензурная лексика, Мужская беременность, Элементы гета, Элементы слэша

Размер: Макси, 189 страниц

Кол-во частей: 26

Статус: закончен

Описание:

Чем может обернуться древняя традиция- обряд для двух, или нескольких непримиримых волшебников...

Посвящение:

Всем тем у кого хватит терпения дочитать мои работы. И моим бетам.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Битва при Хогвартсе была. Гарри Воландеморта уколошил. Но Северус Снейп и Альбус Дамблдор живы. Традиция проводится среди выпускников испокон веков.

Много ошибок знаю. Главы по несколько раз перечитываются. И я над ошибками работаю

Автором Первое Апреля был написан великолепный стих по этой работе

https://ficbook.net/readfic/4135587/11393889#part_content

ТОС

ТОС	2
" Соединяя сердца" ..	4
Примечание к части	13
Зеленая нить судьбы...	14
Примечание к части	18
Красная нить судьбы...	20
Примечание к части	24
Красная нить судьбы. Часть 2.	25
Примечание к части	26
Красная нить судьбы. Часть 3.	27
Примечание к части	29
Красная нить судьбы. Часть 4.	30
Примечание к части	41
Зеленая нить судьбы часть2...	42
Примечание к части	48
Зеленая нить судьбы... часть 3.	49
Примечание к части	57
От слов к действию...	58
Примечание к части	65
От слов к действию. Часть 2.	66
Примечание к части	70
!А вот это неожиданно...	71
Примечание к части	75
Кто ходит в гости ...	76
Примечание к части	80
Сомненья. Одни сомнения...	81
Примечание к части	82
Сомненья. Одни сомнения...Часть 2	84
Примечание к части	89
Сомненья. Одни сомнения...часть 3.	90
Примечание к части	97
! А вот это неожиданно 2	98
Примечание к части	107
Тринсента.	108
Примечание к части	109
Тринсента 2.	110
Примечание к части	116
Тринсента 3	117
Примечание к части	130

Часть 20	132
Примечание к части	136
Часть 21	137
Примечание к части	144
Часть 22	145
Примечание к части	153
Часть 23	154
Примечание к части	166
Часть 24	167
Примечание к части	178
Эпилог или взгляд в будущее...	180
Примечание к части	196
Ужин в кругу рыжего семейства.	197

" Соединяя сердца" ..

Друзья героя, как обычно, спасали этого самого героя от «армии» его фанатов и фанаток. После пожара, устроенного "шестёркой" Слизеринского Принца, Выручай-Комната больше не принимала вид склада забытых вещей. Но никому из друзей и не хотелось бродить среди древнего хлама. Их вполне устраивала комната, стилизованная под гриффиндорскую гостиную. Вечера в относительном спокойствии можно было проводить только в этом, своего рода, убежище. Обычно они тут обсуждали прошедшие уроки, квиддичные матчи или просто в тишине делали уроки. Но сегодня животрепещущей темой был предстоящий ритуал, проводимый каждый год в день Святого Валентина, «Соединяя сердца» — название было романтичным, в отличие от самого ритуала, который к романтике не имел никакого отношения.

В былые времена ритуал был обязательно-принудительным для всех выпускных факультетов, чтобы, так сказать, распределить их на пары. После чего соединенные магией считались обрученными и после выпуска в обязательном порядке заключали брак. Какая тут романтика, если тебя заставляют связать свою жизнь с человеком, который не только может быть одного с тобой пола (исключительно парни, девушек магия никогда не сводила), но и быть тебе неприятен? Магии были безразличны такие понятия, как сексуальные предпочтения или чьи-то взаимоотношения. Главное — это полное или частичное соответствие, физическое или магическое. Полное соответствие было редкостью и отмечалось зеленым цветом. Дети в таком союзе будут магически щедро одарены. Они будут гениями. В парах синего и желтого цветов потомство тоже будет сильным и здоровым, но на порядок слабее. Такими цветами обозначалось частичное совпадение. Синим по магии и желтым физически, можно сказать, на генетическом уровне. Существовал еще один цвет, считавшийся легендой — таким в истории магии соединена была лишь одна пара, у которой впоследствии родился сын, Мерлин, ставший самым великим и могущественным волшебником.

Конечно, принудительный прядок со временем ушёл в историю. Ритуал проводился, как дань традиции и как призыв к размышлению. Часто после него образовывались добровольные пары. В древних родах до сих пор было принято заключать браки, исходя из Выбора Магии. В таких парах можно было не опасаться получить наследника-сквиба или физически отсталого. Поэтому у аристократов традиция эта сохранилась.

— Гарри, ты уверен, что тебе нужно идти завтра в ритуальный зал? Это ведь не обязательно...

— Я уверен. Ты же знаешь, что из-за всей этой суеты вокруг моего героизма... Я не могу ни с кем нормально завести отношения... То есть, конечно, это не проблема. Герми, ну, ты же умная, ты должна меня понять! Я хочу, чтобы любили меня, а не победителя Темного Лорда. А как мне найти искреннего человека, когда у меня под кроватью склад пропитанных Амортенцией конфет и шоколада?..

— Я тебя понимаю, Гарри...

— А вы зачем идете? Вы ведь уже нашли друг друга?

Рон перестал жевать бутерброд, который по просьбе Гарри принесли в Выручай-Комнату эльфы.

— Герми интересно...

— Гарри, я уже говорила Рону, что это же такой шанс — присутствовать при таком значительном событии!

Рон видя, что его девушку снова занесло, наклонился к другу.

— Это надолго. Поверь, я ее вчера полвечера слушал...

Гарри понимающе хмыкнул. Он знал, что если Гермиону что-то заинтересует, она может часами об этом говорить.

— Гермиона идет из научного интереса. Я для того, чтобы попытаться построить отношения с тем, кого для меня выберет Магия. А ты?

— Потому что Герми уверена — мы предназначены друг другу, и лучшего способа проверить это не будет.

— То есть тебя заставляет идти Гермиона...

— Она сказала, что не даст списать, если я не пойду с вами...

Гарри рассмеялся.

— Да, это весомый аргумент.

— При всем моем уважении к Вам, директор, я не понимаю, зачем мне присутствовать на этом глупом ритуале...

Снейп раненой птицей метался по кабинету директора, с того самого момента, как Дамблдор объявил, что он будет ассистировать на завтрашнем ритуале. И не заметил, как озорно, совсем не по-старчески, блеснули глаза из-под очков.

— «Соединяя сердца» — древний ритуал, и ты должен быть горд, что будешь...

Северус резко затормозил и обернулся к директору, едва при этом не зацепив взметнувшийся за спиной мантией феникса.

— Альбус, Вы же знаете, как я отношусь к этому ритуалу...

— Знаю. То, что Магия никого для тебя не выбрала в прошлом, не значит...

Снейп опёрся ладонями на стол директора и раздраженным взглядом уставился в глаза самого великого и хитрого волшебника.

— ВЫ ДЛЯ ЭТОГО МЕНЯ ТАЩИТЕ НА ЭТОТ РИТУАЛ?! Хочу Вам напомнить, что я — преподаватель, а там будут студенты. Дети...

— Выпускники, большинство из которых уже совершеннолетние молодые люди. И потом, на ритуале ты мне нужен, чтобы вести учет. Ты же знаешь, что хоть ритуал и считается в наше время лишь формальностью, учет соединенных Магией пар мы по-прежнему обязаны вести. А я стар и могу проглядеть...

Северус совершенно точно знал, что уж у кого-кого, а у Дамблдора со зрением получше, чем у некоторых студентов, и очки директор носит лишь для солидности. Он сжал со злости кулаки, мечтая немедленно разбить что-нибудь и, желательно, о седую голову начальства.

С тех пор, как в его выпускном классе Магия никого для него не выбрала, прошло уже 20 лет. Это не было редкостью, так как предназначенный Магией партнер может просто не присутствовать в ритуальном зале. Но для него, человека, которого не баловали вниманием и даже воротили от которого нос, этот ритуал стал лишним поводом для насмешек. Больше всех, конечно, старались мародеры. И оставшиеся несколько месяцев до выпуска он до сих пор забыть не может.

Зельевар понял, что за воспоминаниями о неприятностях тех дней упустил часть речи директора и попытался сосредоточиться. Он лучше других знал, что хитрый старик может этим воспользоваться, и потом попробуй докажи, что ты, скажем, не соглашался на дежурство в свой выходной или вести младшие курсы в Хогсмид, что для Северуса было ужаснее сотни внеочередных ночных дежурств.

— ... так, мальчик мой, не упрямясь. Завтра жду тебя в ритуальном зале. Это не обсуждается.

Снейп вылетел из кабинета и громко хлопнул дверью, показывая свое раздражения. Он также знал, что с Альбусом Дамблдором бесполезно спорить и, если директор что-то решил, то так оно и будет. Только так и никак иначе.

Неразлучная парочка друзей-слизеринцев в лице Малфоя и Забини заходила в ритуальный зал в числе последних. В отличие от остальных, радостных и полных предвкушения однокурсников, воспринимавших ритуал, как некую забавную игру вместо скучных занятий, они ждали его, как Судный День. Они прекрасно знали, что у них от рождения нет права выбора пары по своему усмотрению, так как их рода до сих пор придерживаются древних законов в отношении этого ритуала. Будущих супругов им выбирает Магия.

Гарри нервничал. Все-таки ритуал был чем-то вроде «русской рулетки»: может повезти, а может и нет. Поттер понял, что предпочел бы выстрел в голову в упор уже сразу же после того, как последние слова зубодробильного заклинания слетели с губ директора. Да еще и цвет такой странный — красный, но его вогнала сначала в шок, а потом и в панику, личность того, к кому вела его красная нить судьбы.

Ритуал был устроен так, что кроме двоих, соединенных линией, её цвет и «вторую половинку» могли видеть только присутствующие на ритуале преподаватели. В данном случае это были директор и преподаватель Зелий. К груди последнего как раз и вела ярко-красная толстая, только им троим в зале видимая, нить Магии. Остальные в зале были заняты тем, что пялились на предназначенного им Магией партнера. Те немногие, для кого в зале пары не нашлось, вставали и уходили. Для них ритуал был закончен. Остальные проведут в зале столько времени, сколько понадобится для архивных записей. Так как знакомиться (если раньше не был знаком вообще) со второй половинкой не запрещалось, а перемещение по залу не мешало проводящим ритуал составлять списки, то никто не был опечален тем, что не может немедленно покинуть зал. Почти никто. Кому-то было все равно, кого ему выбрала Магия, кого-то выбор шокировал, кого-то обрадовал, а некоторых привел в ужас. Так что, к счастью нескольких присутствующих, только половина выпускников решила пересечь к своему партнеру, предназначенному судьбой.

Гарри, которому хватило одного взгляда на свою вторую половинку, чтобы ужаснуться, изучал свои далеко не новые кроссовки, и не видел таких же вытянутых в ужасе-шоке лиц друзей. Герой, повернувшись к друзьям, заметил их подавленные лица и уже понял, что Магия их не друг с другом свела, как думала Гермiona. Спрашивать, кто же их партнеры по решению Магии, Гарри не решился бы ни за что, потому как в этом случае, он в ответ должен будет назвать свой выбор Магии. Врать было глупо, а сказать правду он бы не смог, по крайней мере, сейчас. До сих пор он не мог поверить, что Магия его настолько не любит.

— Гарри, судя по твоему лицу, Выбор Магии тебя не устроил?

Рон затеял этот глупый разговор только, чтобы не думать о выборе Магии. Еще и цвет редкий — зеленый. Он с самого начала не был уверен, что это будет Гермiona, просто потому, что ему не могло ТАК повезти. Но все равно расстроился, а вспомнив своего предназначенного судьбой, впору было убиться об стену. Одно утешало — они живут не в далеком прошлом, и ему не надо не только сочетаться с этим человеком браком, но и даже заводить отношения. Да и неприятный осадок скоро пройдет, как только он покинет это помещение, и зеленая нить перестанет ему напоминать о том, кто кривился на другом конце.

— Знал бы, ни за что на свете не пошел бы...

— Ты же знаешь, Гарри, что в этом году явка обязательна. И прогулять не получилось бы в любом случае.

— Разве?

Гарри и Рон удивленно уставились на бледную подругу. Гермиона с ноткой раздражения посмотрела на как всегда рассеянных друзей.

— Директор же еще за завтраком объявил, что с этого года явка на ритуал обязательна. Так, чтобы слышали и младшие курсы. Я совсем не удивлена, что вы пропустили его слова мимо ушей...

Гермиона в этот раз читала лекцию друзьям не для того, чтобы ее услышали, а для того, чтобы говорить и не думать о том, кого для нее выбрала Магия. Конечно, то, что им не оказался Рон, её расстроило, но она не была глупа, чтобы всерьез верить, что Магия выберет Рона только потому, что ей этого хочется. Но итог превзошел сам себя. Этого она никак не ожидала. Выбор Магии был словно насмешка над её судьбой. Когда она еще на первом курсе читала об этом ритуале, ее возмущало, что перестали заключаться принудительные браки по выбору Магии. Ведь тогда новое поколение было бы сильным не только магически, но и физически, а их дети еще сильнее и магией, и здоровьем. А сейчас была рада, что ей не придется иметь с этим невыносимым человеком никаких отношений.

Драко не мог поверить. Он предполагал кого угодно, даже ненавистного героя. Но Магия смогла его поразить. Неприятно поразить. Уж лучше бы это был Поттер или даже Гойл. Драко, стараясь не думать о том, что в кабинете директора ждёт конца ритуала, его отец, и что ему придется назвать имя предназначенного ему Магией и Судьбой. Реакция родителя будет громоподобной, но вряд ли изменит что-то...

Блейз думал почти также. Только ему придется объясняться с матерью, ведь его отец погиб на войне. Но самое главное — это не объяснение с родительницей, а личность, которую Магия ему выбрала. Он не мог поверить, но его зеленая нить вела именно к груди этого человека. И, возможно, родительница сжалилась бы над ним, если бы совпадение было частичным, но оно было полным. Редкий случай. И не соврешь ведь. Как заставить директора и декана подыграть ему и обмануть мать?

Драко пялился на зеленую нить, берущую начало из его груди, там, где бьется испуганной птахой его сердце. И понимал, что его от этого брака ничто не спасет: его ребенок будет гением. И только это будет важно для его отца, а не его желание или нежелание, как в этом случае. Если бы цвет был желтым, или хотя бы синим. Но чертов зеленый не давал шанса избежать того, что ему придется связывать жизнь с этим человеком.

Северус не обратил внимание на то, что напротив его сердца появилась путеводная нить. Именно нить, а не оранжевый огонек, означающий то, что его пары тут нет. Он это

выяснил, когда увидел единственную красную нить. Она была яркой и сразу выделялась на фоне «паутины» из прочих нитей. То, что она брала начало от груди мальчишки Поттера, его не сильно удивило. Кому, как не отпрыску Джеймса Поттера, могла принадлежать вторая в истории ритуала красная нить? Не мог герой не выделиться и тут. Мастер Зелий был так занят тем, что обладателем легендарного редчайшего цвета, единственного цвета, на который до сих пор распространялся закон принудительного брака, ибо дитя от этого союза будет по силе равен Мерлину, что не сразу заметил, что линия-то была почти прямая и оканчивалась в его груди. А когда увидел... Дикий шок, растерянность и неопиcуемый ужас, когда он понял, что его не просто связывает магия ритуала с мальчишкой, но и связывает с ним красной нитью, что означает... Северус даже не старался скрыть свою растерянность и ужас. Все равно на него никто кроме директора не смотрит. А от пронизательности этого волшебника все равно не укрылась его реакция. Понимающий взгляд Дамблдора, был направлен, чтобы успокоить зельевара, но имел обратную реакцию.

— НЕТ. Альбус. Нет. Это не возможно... Это неприемлемо...

— Что, мой мальчик? Выбор Магии? Или то, что тебе суждено стать отцом волшебника, по силе равного Мерлину...

— Нет. Это безумие... Я и Поттер... Неправильно, и он мой ученик! И вообще, почему я оказался среди выбираемых? Разве ритуал должен меня касаться? Это наверняка ошибка и нужно провести его заново, чтобы убедиться...

— Северус, прекрати. Ты знаешь, что я не мог ошибиться и не ошибся. Я рад за тебя, мой мальчик...

— Чему Вы рады?! Поттер меня ненавидит! Он, в конце концов, мой ученик! Ребенок! Безрассудный, глупый мальчишка, который из всех передраг, в которые встречается, спасается только благодаря своей невероятной удаче! Которая рано или поздно закончится, и...

— Я дам вам время свыкнуться с этим фактом до завтрашнего утра. Завтра после завтрака я жду вас обоих в моем кабинете. Человек из Министерства явится, чтобы зафиксировать это уникальное...

— Безумие...

— ...событие и ваш брак...

Северус был уже не столько растерян и зол, сколько начинал паниковать. Он в полной мере начал осознавать все катастрофические последствия сегодняшнего ритуала, только после упоминания министерского служащего. Его заставят не только зачать ребенка Поттеру. Его заставят на нем жениться! Даже если просто министерским браком. Ему придется терпеть рядом с собой мальчишку всю беременность и какое-то время после появления на свет его ребенка. Это будет для него поистине чудовищной мукой.

— Иди. Я вижу, что помощник из тебя сейчас никакой, я сам поговорю с Гарри...

При звуке этого имени Северус скривился, как от острой зубной боли, и, едва не опрокинув кресло, в котором сидел, поспешил уединиться, чтобы вдали от посторонних глаз дать волю кипящим эмоциям...

Снейп старался идти так, чтобы не приближаться к герою, благо тот сидел подальше от выхода. Сейчас видеть чувство омерзения в глазах будущего супруга... Это могло сработать не хуже спускового крючка. Слишком сильные чувства в нем бурлили, и он запросто мог натворить дел, за которые пришлось бы потом отвечать. Он уже однажды стал рабом своих несдержанных эмоций — и это вылилось в почти двадцать лет «рабства».

Когда директор дал знак всем расходиться, Гарри не сразу понял это, только когда его за рукав к выходу стала тянуть Гермиона. Все мысли были заняты вылетевшим из зала Снейпом. Он бы и рад был уйти вместе с друзьями, но директор попросил задержаться, а его послушаться он не мог. Гарри не знал, стоит ли говорить директору цвет его нити Магии и имя того, с кем она его свела. Потер был так расстроен и озадачен, что у него из головы совершенно выпало знание о том, что Альбус Дамблдор прекрасно об этом осведомлен.

Героя удивило, что директор не повел его в свой кабинет на практически ритуальное чаепитие с лимонными дольками, а, дождавшись, пока последние ученики покинут зал, сел рядом на одну из скамеек, расположенных полукругом в зале. Сам зал напоминал современную кафедру в маггловском университете.

— Гарри, завтра прибудет чиновник из Министерства...

— Зачем?

Гарри был так удивлен, что забыл, что перебивать старшего, тем более директора, не просто невежливо, но и категорически не рекомендуется, если ты планируешь продлевать беседу дольше необходимого. А Гарри не хотел долго здесь задерживаться, ему нужно было побыть в одиночестве. Он точно не знал для чего: поломать магией мебель в каком-нибудь заброшенном, дальнем классе или банально побиться в истерике и хорошенько нареветься. Он еще толком не знал, что его тревожит. Ведь то, что Магия указала на ненавистного преподавателя, ничего, кроме самого факта не значило. Однако неприятные, пока еще не оформившиеся чувства, появились сразу же, как только он понял к кому ведет его нить. При упоминании министерских чинуш откликнулась, заревевшая о грядущих проблемах, интуиция.

Альбус был не прочь поболтать с героем, так как в его кабинете ждал Малфой-старший, а учитывая его невыносимый характер и с кем соединила Магия его сына,

истерики "а-ля Малфой" ему не избежать. И разборку с аристократом он старался оттянуть разговором с Гарри, хотя мог просто попросить его зайти завтра. К тому же до утра он бы не только свыкся бы с мыслью скорого брака и не менее скорого отцовства, но и успокоился бы. Однако очень удивленный и растерянный взгляд зеленых глаз навел на мысль, что их обладатель не понимает всей ситуации его положения. Директору не хотелось быть тем, кто сообщит эту новость мальчику, но еще меньше ему хотелось встречаться с Люциусом Малфоем.

— Гарри, ты же знаешь, что означает красная нить?

Гарри знать-то знал, но потрясение от того, с кем он этой самой красной нитью связан, выбило у него из головы все посторонние мысли. Спроси кто сейчас его фамилию — ему потребуется время, чтобы ее вспомнить. В голове у него была полная каша из мыслей и эмоций. Требовалось время, чтобы успокоиться. Больше, чем полчаса. Намного больше.

— Не знаю... Вернее, не помню... Простите, но я так потрясен... Вы ведь знаете, что Магия признала моей... В общем, указала на Снейпа, и я... у меня в голове не укладывается все это...

— Да, знаю и понимаю, что ты озадачен...

— Не то слово, директор. Я в ужасе!.. И судя по тому, с какой скоростью профессор Снейп покинул ритуальный зал, то для него это тоже не менее неожиданно и ужасно... Это если не знать, что он меня на дух не переносит из-за детских обид, нанесенных ему моим отцом... Простите... Мне нужно что-нибудь сломать, а лучше разбить... Но завтра я буду в норме, ведь мы живем, слава Мерлину, не в стародавние времена, и мне не только не придется жениться, но и не нужно будет иметь никаких отношений, кроме как ученик-преподаватель, с этим отвратительным человеком. И, слава Мерлину, я его учеником буду еще всего около трех месяцев, а потом забуду о нем, как о страшном сне...

Дамблдор молча слушал истерику победителя Воландеморта. Вспоминал реакцию Северуса и признавал, что ближайшие несколько месяцев в стенах этой школы не будут скучными. К тому же, Альбус видел то, что эти двое не видят и не скоро еще смогут увидеть из-за своего упрямства. Магия просто так никого не сводит. И очень сильно наказывает тех, кто не понимает ее намеков.

— Мальчик мой, я вижу, что ты расстроен и обескуражен, и у тебя будет время, чтобы свыкнуться с мыслью...

— О чем вы? С чем я должен свыкнуться? И зачем завтра прибудет человек из Министерства? Я сполна расплатился за проклятое пророчество своим детством! Дал пару сотен интервью и поучаствовал в нескольких десятках открытий разных мероприятий, судов над Пожирателями и других капризов Министра Магии! Я больше ничего не должен ни Министерству, ни магическому миру в целом!

Директор Хогвартса понимал и его злость, и её причину. И был со словами юного героя, которому в жизни пришлось хлебнуть горя сполна, полностью согласен. Но ничего не мог изменить. Если Магия решила, что именно сейчас должен родиться второй Мерлин, значит, впереди их ждет что-то поистине ужасное. И не ему препятствовать тому, чему суждено случиться. Ему неприятно будет это сообщать, но лучше Гарри это услышит сегодня и от него, чем завтра от министерского служащего.

— Мне нелегко это говорить. И я понимаю тебя, твою злость. Но...

— Полагаю, это ваше «НО» означает, что Министерству снова что-то от меня надо? Или магическому миру? Неужели откопалось ещё одно безумное пророчество? И мне снова нужно стать убийцей очередного выжившего из ума урода?!

— Ты прав отчасти... Видишь ли, ты не прав в том, что ритуал ни к чему тебя не обязывает. Если ты успокоишься и вспомнишь Легенду о рождении Мерлина...

Гарри стал припоминать. Мысли были неясные, размытые, словно через залитое дождем стекло, но холодок, охвативший позвоночник, подсказывал, что нечто, что он вспомнит, не сулит ничего хорошего и снова перевернет его жизнь.

— Вы ведь мне напомните, чем связаны сегодняшний ритуал и рождение Мерлина?

— Его родителей на ритуале «Соединяя сердца» соединила красная нить, так как раньше такого не было — этот факт отметили и запомнили. Кем стал их ребенок — тебе не надо рассказывать. Больше до сегодняшнего дня — за не одну сотню лет — ни одну пару не связывала нить подобного цвета. Даже зеленая нить стала редкостью. Магия стала понемногу вырождаться... Но мы сейчас не об этом...

Гарри разве что рот не открыл от потрясения. Он еще не понял, причем тут он, хотя смутные догадки были. Но все они, эти догадки, звучали до невозможности абсурдно. Одна только мысль о совместном ребенке со Снейпом казалась верхом абсурда, а уж о ребенке, равном по силе легендарному волшебнику... вообще в голове не хотела укладываться... Хотя то, что он услышал дальше, было словно удар подых, что выбил из него вместе с воздухом все лишние мысли, кроме одной. Он должен ОБРУЧИТЬСЯ со Снейпом. Он должен РОДИТЬ ОТ СНЕЙПА РЕБЕНКА!!!

— Это невозможно! Я не имею виду то, что я и он — мужчины! Про зелье мужской беременности я знаю курса с третьего, но... Я и ОН? ЭТОГО НЕ БУДЕТ!!! Пророчество лишило меня родителей и детства!!! Какой-то древний ритуал не лишит меня права выбора! Не лишит меня права создать семью с ЛЮБИМЫМ человеком!!!

— Боюсь, мой мальчик, это неизбежно. Магия предрекла рождения великого волшебника не просто так. В будущем ваш сын может стать новым спасителем или избавителем от нового зла...

— Тем более! Я не хочу, чтобы у моего сына была хоть чем-то напоминавшая мою жизнь судьба! К тому же откуда знать, что мой ребенок и... профессора Снейпа будет

новым Мерлином? Может, тогда красная нить и сила ребенка были всего лишь совпадением?! ...

— Все возможно. Но возможно, что нет...

— Вы не можете заставить меня... с ним... Я даже не могу это вслух произнести!..

— Я понимаю, Гарри. Но как твое рождение было предрешено, так и рождение этого дитя... По закону, те, у кого нить цвета крови, обязаны произвести на свет дитя. В браке. У вас будет право развестись по достижении двухлетнего возраста ребенка... Гарри, я хочу, чтобы ты понимал, что Магия может не простить вам, если вы будете противиться ее воле...

Гарри, услышав, что брак будет не магическим, из которого можно получить свободу только смертью одного из супругов, немного воспрял духом. Уловил возможность избежать отвратительного брака и ужасной первой, а может и не первой ночи — кто знает сколько потребуется времени, чтобы зачать этого ребенка. Но последние слова директора снова заставили его скрипнуть от досады зубами. Он знал о многих случаях, когда Магия наказывала волшебников, и кара была порой ужасней смерти. В случае, если Магия решит его наказать, он рискует не только потерять магию и жизнь, но и обрести бессмертие. Гарри слышал от Гермионы или сам где-то читал, что Дракучая Ива была когда-то прекрасной девушкой, которая в желании получить бОльшее могущество убила своего ребенка. Правда это или нет — никто уж не помнит и не знает. Но если кара будет подобной, то Гарри лучше потерпит эти пару лет, а потом заберет сына и исчезнет из магического мира навсегда. По крайней мере, из магического мира Британии. Уж больно дорого ему обходится эта «магическая сказка».

Гарри ещё позадавал вопросы и раскланялся с директором, который нехотя пошел в сторону своего кабинета, надеясь, что к этому времени страсти между Малфоями хотя бы отчасти утихли.

Герой передумал устраивать истерику, чинить погром или что-то подобное. Говорить ни с кем тоже не хотелось, и он решил пойти лечь спать. Как говорилось в одной когда-то прочитанной русской книге, переведенной на родной язык нашего героя: "Утро вечера мудренее".

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано

Рейдзи: отбеченно, но в запятых мог запутаться - за все время вычитывания уже начал плутать. На днях будет перепроверено.

stazy2. бечено.

Зеленая нить судьбы...

Люциус Малфой откровенно скучал, дожидаясь сына и директора Хогвартса в его кабинете. По его подсчетам, ритуал должен был закончиться минут десять назад, а ему компанию в этой комнате до сих пор составляет только флегматичный Фоукс, который в течении всего времени пребывания Люциуса в вотчине его хозяина, делал вид, что аристократа тут нет. Люциусу на питомца Дамблдору было плевать. Его «съедало» нетерпение вперемешку с любопытством. Сегодняшний ритуал был важной частью взросления его сына. Сегодня его мальчик узнает имя предназначенного только ему человека. Уже не один десяток поколений Малфои сочетались браком только с теми, кого им выбирает Магия. Поэтому род Малфоев был величественен и силен.

О том, что предназначенный его сыну может отказаться связывать с ним судьбу, Малфой-старший даже не думал. Надо быть глупцом, чтобы не захотеть стать частью их рода. Конечно, были исключения. После того, как ритуал утратил принудительный порядок браков, иногда Малфоям приходилось добиваться своих половинок. Люциус вспомнил, какой Ад на земле устроила ему супруга, прежде чем согласилась выйти за него замуж. И поежился, словно от холода. Тогда он проклинал все на свете: от создателя ритуала до собственного отца. Но сейчас понимал, что добиться руки своей пары не так уж и плохо. Это сближает. И брак теряет лоск принужденности (с их стороны), становится только крепче.

Люциус покрутил в руке трость. Магия никогда не выберет недостойного. Ему это в голову вбил еще его дед. И действительно, все люди, выбранные Магией, были здоровы, сильны магией, умны и из достойных семей, чему свидетельствовал семейный архив. Когда терпение аристократа начало подходить к концу, дверь в комнату скрипнула, и в кабинет вошел бледный Драко. Один.

Люциус вопросительно поднял бровь. Отсутствие директора его слегка раздражало. Ему надоело торчать тут. А никто, кроме Дамблдора, засвидетельствовать связь между Драко и выбранным магией человеком не мог. Так же следовало бы засвидетельствовать помолвку. Тот факт, что рядом с Драко нет сияющей улыбкой девушки или юноши, а также его растерянный вид, говорил о том, что его сыну придется добиваться расположения этого человека. Это не страшно. До выпуска три с половиной месяца.

— Это юноша?

Драко вздрогнул и отрицательно мотнул головой.

— Ты ей сказал то, что я говорил?

Драко чувствовал, что еще один подобный вопрос, и у него точно случится позорная истерика. Он старался успокоиться и оттянул встречу с отцом, как только мог. И считал, что успокоился. Однако...

— Нет. Я не говорил с ней! И не собираюсь!

Люциус вскочил с кресла. Таким тоном сын никогда с ним не говорил.

— Драко, меня не интересует: нравится тебе эта девушка или нет. Её выбрала Магия, а значит, она будет твоей женой. У тебя больше трех месяцев до выпуска, чтобы завоевать ее расположение. Тебе не надо ее любить. Она должна родить тебе наследника. Продолжателя рода Малфой. К тому же стерпится, слюбится, как ска...

— Это невозможно! Магия ошиб...

Драко отшатнулся: пощечина была неожиданной, но невероятно отрезвляющей...

— Успокоился? Вспомнил, кто ты? И не устраивай истерик, словно беременная девица!

— Прости, отец. Просто она...

— Ты же знаешь, что красота дело галлеонов. Притирания, зелья, снадобья порой творят чудеса... Северус не откажется...

— Да. Крестный может приготовить Амортенцию. Только так она согласится не то, что выйти за меня замуж, а хотя бы поговорить со мной...

Люциус, смотря на сына понимал, что он ровным счетом ничего понимает.

— Кто она?

— Грейнджер.

Люциусу показалось, что он ослышался.

— Кто?

— Ты все правильно понял. Магия выбрала мне в истинную пару грязнокровную подружку Поттера!

Люциус растерялся. Теперь он мог понять состояние сына. Магия выбрала ему в супруге магглорожденную! Даже не полукровку!

— Драко, ты уверен?

— Да! Сложно ошибиться, когда из твоей груди тянется зеленая лента магии к груди этой... Грейнджер...

Люциус совсем не изящно грохнулся в кресло. Зеленая нить! Последний раз зеленая нить соединила его прапрадеда. Даже у них с Нарциссой нить была синяя.

— ...Отец, это ошибка! Старик что-то напутал...

— Старик проводил этот ритуал столько раз, что скорее перепутает стол со стулом,

чем слова этого заклинания.

Дамблдор добродушно улыбнулся растерянному и еще более побледневшему от того, что директор слышал его слова, Драко и кивком головы поздоровался с раздосадованным Люциусом.

— Простите, директор Дамблдор, я не имел ввиду ничего такого, просто...

— Я знаю. И к тому же, это правда, что я — старик. Обижаться было бы глупо, ты не находишь?

Драко улыбнулся, чувствуя, как его отпускает. Он многим обязан этому волшебнику и не хотел его оскорблять. Если бы крестный и Дамблдор не разыграли его смерть, неизвестно ещё, как бы задание Лорда для него и его семьи закончилось. Потому как убить он все равно не смог бы.

— Чаю?

Дамблдор кивком головы указал его гостям на стол, на котором кроме вазочки с лимонными дольками дымились три чашки ароматного чая. Люциус скривился.

— Нет. Благодарю, мне хотелось бы поскорее все закончить. Знаете, я тут засиделся...

— Прошу меня простить. У меня был один неотложный разговор...

И непростой. Альбус устал, ритуал выжал из него все соки. И он был рад избавиться себя от присутствия старшего Малфоя. Но вот Драко ему был безразличен. Он видел, что за всем лоском и действиями, навеянными ему влиянием отца, скрывается достойный и ранимый юноша, что подтвердила и Магия, выбрав к нему в пару Гермину Грейнджер. Она не даст этому юноше превратиться в копию своего отца.

— Я думаю, что этот разговор можно было отложить...

— А я так не думаю. Но вы, Люциус, вроде как спешили...

— Да... Я хочу знать. Это правда, что Магия выбрала Драко в пару эту... девушку?...

— Гермину хорошая девочка и...

— Она магглорожденная!

— Я думал, вы не станете осуждать выбор Магии...

Люциус вспомнил о последствиях.

— Нет. Нить была зеленой?

— Да. Сегодня воистину значимый ритуал. Две зеленых нити и красная... Я даже не мечтал, что доживу до того, чтобы увидеть красную нить...

Как и ожидал Дамблдор, Малфои были поражены. Он, конечно, не хотел выглядеть сплетником, но и шила в мешке не утаишь. Завтра, в крайнем случае послезавтра, всё равно все об этом узнают. А ему нужен свидетель, вернее, Северусу, который сейчас наверняка топит свое возмущение в бутылке огневиски.

Люциус был так поражен, что только и смог выдавить из себя.

— Кто?

Дамблдор загадочно улыбнулся, блеснув стеклами своих очков. И Люциус понял, что старику что-то нужно, иначе он бы о столь значимом событии узнал бы, как и все, со страниц «Пророка».

— Я так понимаю, что мисс Грейнджер на помолвку не согласна?

Люциус улыбнулся. Вот за это он и не переносил этого старого интригана. Сказать такую новость — и вернуться к невесте Драко. Он же за ночь изведется от любопытства. Хотя Северус же был свидетелем, и уж он точно утолит его любопытство...

— Грейнджер меня ненавидит...

Драко, которому тоже было любопытно, кого Магия связала легендарной красной нитью, всё же больше волновала его нить и его половинка... Не к месту вспомнился хук с правой, которым его наградила гриффиндорская зазнайка на третьем курсе. И слизеринец по-новому переосмыслил ситуацию — но, как не крути, выходило плохо. Для него плохо. Можно было надавить на отца, напирая на грязную кровь его нареченной, но зеленая нить обрывала все пути отступления.

— Драко, я думаю, ты сможешь обратить ее неприязнь в обратную сторону. От любви до ненависти один шаг. Но и в обратном порядке эта поговорка тоже работает. Поправь меня, если я не прав, насчет того, что неприязнь в отношении тебя у Гермионы появилась неспроста?

— Да... Я не знал, что она и...

— Я верю, что тебе удастся наладить отношения с мисс Грейнджер... Если хорошо постараться...

— Да...

Драко посмотрел на отца, но в его взгляде он прочел тоже самое: ему придется влюбить в себя Грейнджер. И на это у него времени — до выпускного была. Все Малфои объявляли о своей помолвке на выпускном балу.

— Я тоже верю, что Драко сможет завоевать сердце этой девушки. И я думаю, он может идти, ведь если я правильно понял — вы хотите поговорить со мной наедине?

— Да...

Драко, поймав взгляд отца, кивнул директору и направился к двери. Все равно завтра он узнает имена пары, у которых должен родиться новый Мерлин. Сейчас его больше волновало, как он будет влюблять в себя Грейнджер, если даже не знает, с какой стороны к ней подойти?

Альбус подождал, пока за Драко закроется дверь, и посмотрел на замершего в нетерпении Малфоя.

— Я уже послал сову в Министерство. Завтра прибудет оттуда человек, чтобы засвидетельствовать не только цвет нити, но и помолвку этой невероятной пары. Думаю, что Северус слишком впечатлён произошедшим, чтобы озаботиться свидетелем. Я знаю, что он считает вас другом...

Дамблдор понял, что Малфой его не слушает, когда его трость со звоном стукнулась об пол. Выражение лица этого высокомерного и тщеславного человека немного скрасило вечер. Люциус и не заметил, как выпустил из рук трость. Как выпустил из рук свою волшебную палочку. В голове никак не укладывалось, что красная нить появилась у Снейпа, что его сын будет равен по могуществу самому Мерлину.

— Вы справились с эмоциями, я могу продолжить? Я, знаете ли, устал. Ритуал забирает много сил. А я, как заметил ваш сын, не молод...

— Да, конечно, я согласен. Это такая честь, быть свидетелем такого значимого в истории магического мира события. Могу я узнать имя суженой?

— Суженого. Да, конечно, скрывать это уже не имеет смысла. А от чрезмерного любопытства можно и заболеть... Это Гарри. Гарри Поттер...

Люциус покидал кабинет директора в растерянных чувствах. С одной стороны, он завидовал, что красная нить появилась у Снейпа, а не у его сына. С другой стороны — отец будущего великого волшебника был его другом. И не будь его «мать» Поттером, который и сюда умудрился влезть, он мог бы быть крестным отцом этого дитя. А там...

Жизнь длинная, опасная. Мало ли что может случиться с родителями этого могущественного ребенка. С его невесткой тоже может приключиться беда. Уж очень много всяких тварей на свободе...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано

Рейдзи: отбечено.
stazy2. бечено.

Красная нить судьбы...

Уйти тихо, как планировал Поттер, после разговора с директором не получилось. Рон и Гермиона, не дав вымолвить ни слова протеста, уволокли его в их убежище. По их лицам Гарри понял, что они собираются обсуждать не предстоящий квиддичный матч. Оба выглядели потрясенными. Только Гермиона была ещё и напугана. Едва дверь комнаты скрыла их от посторонних, девушка начала метаться раненым зверем по комнате. Первым не выдержал Рон, всё-таки она была его девушкой.

— Герми, прекрати метаться и объясни, что стряслось? Ты расстроилась из-за того, что Магия не выбрала меня твоей парой?

— Нет, Рон! То есть я, конечно, немного расстроена, но я не ждала того, что Магия выберет мне тебя только потому, что я этого хочу. Дело в том, кого она выбрала! Это просто ужасно!

— Герми, ты не обязана ничего с этим делать... Тебя ведь не принуждают к браку с ним? Вы с Роном отличная пара. Поженитесь, нарожаете кучу маленьких Уизли, и всё у вас будет прекрасно...

Гермиона и Рон, уловив в голосе друга истерические нотки вкупе со вселенской печалью, уставились на понурого Гарри обеспокоенными взглядами.

— Гарри, ты так говоришь будто тебя это не касается? Ритуал тебя ни к чему не обязывает... Тебе не понравился человек, с которым тебя соединила Магия?

Гарри поднял на подругу обреченный взгляд. И Гермиона всё поняла.

— Твоя нить красная! Гарри, это же потрясающе! Второй случай в истории...

— Нет, Гермиона, это не потрясающе. И совсем не здорово! Это ужасно! Ты не понимаешь, что для красных нитей до сих пор оставлена традиция принуждения?! Завтра прибудет человек из Министерства, и я на два года буду обручен с человеком, который меня ненавидит! Хуже того — я теперь обязан родить от него ребенка!

Гарри вскочил с кресла сжимая кулаки. Все эмоции, что он сдерживал, рвались наружу. Ему было больно, что судьба снова так жестоко с ним обошлась. Обидно, что мечта о счастливой и любящей семье с любимым мужем или женой пошла коту под хвост!

— О, Гарри, это ужасно! Прости, я не хотела тебя обидеть... Но может не все так плохо? И этот человек вовсе тебя не ненавидит?

— Герми права, не Малфой же тебе достался? ..

Рон смотрел на расстроенного Гарри и не видел, как при упоминании фамилии слизеринского принца побледнела Гермиона.

— ...скажи, что я ошибся, и это не Хорек?

У Рона был такой неопиcуемый ужас на лице, что Гарри невольно улыбнулся. Он и забыл, что Магия могла ведь свести его и с этим гадом. И еще не известно, кто ужаснее: он или его будущий муж. Гарри мысленно всего перекоcило. Снейп — его муж. Пожалуй, даже Малфой был бы предпочтительнее. Уж он бы с ним справился. Гарри бросил случайный взгляд на подругу и по ее взгляду понял, что слизеринская сволочь все-таки не миновала их троицу.

— Герми, Малфой...

— Да, Драко Малфой — мой истинный партнер! И у нас... — Гермиона при последнем слове скривилась. — ... у меня зеленая нить! Понимаешь, Гарри, зеленая! Я знаю, что в отличии от тебя, меня не заставит Министерство насильно выходить за него замуж. Но в их семье до сих пор браки осуществляются, исходя из Выбора Магии! Я просто не знаю, чего мне ждать? Им нужен будет от меня ребенок! И какую гадость они могут выкинуть, я... Мне страшно. Они ведь на все способны...

Рон вскочил с кресла.

— Герми, если ты не захочешь, они тебя не смогут принудить. Джинни прочитала про этот ритуал все, что нашла в нашей библиотеке, и втирала мне это в уши почти все предыдущие каникулы. Она так ждет своего ритуала... В общем, это не важно. Главное, что ты можешь не опасаться... Разве ты сама не читала?

— Рон, ты, что думаешь, что если я хорошо учусь, то должна знать всё? Может, и читала, но я в таком состоянии, что ничего не помню. Что там вычитала Джинни?

— Магия не допустит Амортенции или чего-то подобного. За это Магия может их жестоко покарать. Не думаю, что эти снобы будут рисковать и идти против законов Магии. Они могут стать сквибами. Это только самое, на мой взгляд, мягкое наказание. Слышали, что Дракучая Ива раньше была человеком, которого наказала Магия? Только твое истинное согласие. Если ты не захочешь, а ты не хочешь, Малфои могут удавиться от злости, но не смогут тебя принудить к браку и, тем более, к тому, чтобы ты родила от Хорька ребенка.

Гермиона немного успокоилась. Хоть она и не перестала опасаться пакостей со стороны этой семейки, но дышать ей стало немного легче. С Люциуса станет использовать "Империи" на ней, и она сама не поймет как, но будет уже на сносях, а там... Им нужна не она, а ее ребенок. Как кто-то умный сказал: "Нет человека — нет проблем". Но, может, они будут бояться наказания Магии? Гермиона даже представить себе не могла живущего среди магглов Люциуса Малфоя. Сквиба Люциуса Малфоя.

— Спасибо, Рон. Ты меня немного утешил.

— Мы с Гарри не дадим тебя в обиду. Правда, Гарри?

— Конечно.

Поттер вымучено улыбнулся. Как быстро друзья забыли о его проблемах, переключившись на свои.

— Вот видишь, Герми, ничего страшного...

— Надеюсь.

— Гарри, вряд ли твой муж будет хуже Малфоя...

— Хуже, Рон. Магия хочет, чтобы я родил ребенка, равного по силе великому Мерлину...

— Гарри, но это же хорошо, наверное...

После первого своего промаха Гермиона решила быть осторожной. Всё же Гарри не назвал до сих пор имени своего суженого не просто так.

— Дамблдор считает, что впереди нас ждет что-то поистине ужасное. Что мой сын будет нашим спасением, как я от Воландеморта. Я не считаю такую судьбу, как у меня, благом для моего сына или для кого-то ещё. К тому же второй его отец — это Снейп...

Рон подавился бутербродом, который жевал. Его шок от имени своей пары уже прошел. Его не привлекали мальчики совсем, а этот, после Малфоя и еще двоих в школе (Снейпа и Филча), был последним, на кого он бы в таком отношении взглянул. Услышав имя пары друга, он зашелся кашлем. Гермиона в ужасе прикрыла рот ладошкой, сдерживая вскрик.

— Гарри, это... я не думаю, что профессор Снейп тебе навредит...

Гермиона со злости саданула своего парня по спине. Они обсуждают серьезные темы, а он жрет!

— Спасибо.

Рон не стал говорить подруге, что она ему едва позвоночник не выбила. Он видел, что она на него и так зла. Да и имя суженого Гарри ошарашивало и ужасало одновременно.

— Гермиона, ты же не станешь отрицать, что он меня ненавидит?

Тут Гермиона ничего не могла возразить. Последние время Мастер Зелий стал срывать на Гарри ещё больше, наказывая отработками с Филчем за самую незначительную мелочь, на которую остальные учителя лишь укоризненно качали головами.

— Гарри, тебе придется заняться с ним сексом...

— Спасибо, друг, что просветил меня, тёмного! Представляешь, я знаю, каким способом получают дети! Мне и так хреново, спасибо, что поддержал!

Рону стало стыдно, и он, пробормотав извинения, уткнулся в свои колени, стараясь не попадаться на глаза. Представив себя на месте друга, Рон понял, что лучше дал бы себя трахнуть Забини, который какого-то черта оказался его истинным партнером, чем позволил Снейпу прикоснуться к себе.

— Гарри, я...

— Не нужно, Герми. Твоя жалость делает мне только хуже. Завтра все будет так, как должно быть. Я стану его мужем, а через два года, получив свободу, уеду. Не хочу растить своего сына в Лондоне. Ни в магическом, ни в маггловском. У меня будет просьба: поищи завтра для меня книги о мужской беременности...

— Хорошо, конечно. Может, все ещё образуется?

— Конечно, осталось потерпеть эти два года и, возможно, я встречу человека, который полюбит не только меня, но и моего сына.

— Гарри, а ты уверен, что профессор отдаст тебе ребенка? Всё-таки он и его сыном тоже, и он будет иметь на него права, такие же, как ты. А если Магия признает тебя младшим мужем, то ты вообще не будешь иметь на него никаких прав. Я не пугаю тебя. Просто ты должен это знать и понимать, чтобы в будущем не наделать глупостей. Я понимаю, что профессор Снейп непростой человек, и у него тяжелый характер, что, если вспомнить его заслуги в прошедшей войне, не удивительно, но, может, ты попытаешься не лезть на рожон? Я не прошу тебя его любить, но хотя бы прояви уважение. Ты сам рассказывал, что твоя мама и он в детстве дружили. Не думаю, что она бы стала дружить с плохим человеком. Я просто хочу сказать, что он тоже человек, и...

Гермиона обняла друга.

— ...Гарри, я так за тебя волнуюсь! Не пори горячку и терпи. Ради сына. Я помогу тебе, чем смогу...

— Да, друг, мы с тобой! Если этот сальноволосый ублюдок тебя обидит, я не посмотрю, что он преподаватель...

Гарри улыбнулся: бравада Рона немного подняла ему настроение, а искренняя забота Гермионы и ее слова — немного утешили. Что ж, он наберется терпения и посмотрит, что будет дальше. Гарри был уверен, что Снейп не захочет растить его ребенка. Но Гермиона права: всё же он будет и его сыном...

— Рон, а что на счет тебя? Наверняка не так ужасно, как у нас?

Гарри было интересно, но не настолько, чтобы ночами не спать. Просто нужно было перевести разговор, и лучшего повода он не придумал.

— Нет. Вы, слава Мерлину, разобрали весь главный ужас, а Филч, слава все

тому же Мерлину, в ритуале не участвовал. Но тоже ничего приятного. Я вообще не встречал приятных слизеринцев.

— Рон, ну, не томи?!

Гермионе тоже было необходимо отвлечься. Ей было настолько жалко Гарри, что она боялась, что если немедленно не отвлечется, то расплачется на его плече.

— Забини. Но меня это не волнует. Меня не привлекают парни. И мне плевать, если он считает по-другому или у его семьи та же фигня, что и у хорька. Правда, нить у меня зеленая, а это вроде как редкость. Впрочем, я уже говорил: меня это не волнует.

— Повезло тебе.

Гарри считал Блейза самым нормальным из всех слизеринцев, с которыми он знаком. Но вот что было странно... У его друзей оказались редкие зеленые нити — и их половинками оказалась неразлучная слизеринская парочка аристократов. А у него красная и Снейп. Сразу припомнился всепонимающий взгляд директора, его слова. Мысль, что тут что-то нечисто, никак не хотела его покидать. Уж очень странное совпадение, даже для мира магии. Гарри был рад, что тогда Снейп не убил Дамблдора, а только на пару с ним разыграл натуральный спектакль, в который поверила вся магическая Британия. Но он также не забывал, что директор знал о пророчестве, и никак не защитил ни его родителей, ни родителей Невилла, которые сейчас находились на лечении в Святом Мунго и представляли собой скорее растения, чем людей. Не забыл и то, что он до последнего не сказал ему о том, что в нем был крестраж Воландеморта.

Гарри улыбнулся друзьям — он не станет об этом думать, а то так и до вселенского заговора можно додуматься, а ему на сегодня хватает и сложностей завтрашнего дня. Все остальные проблемы он будет решать по мере их поступления.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано stazy2. бечено.

Красная нить судьбы. Часть 2.

Северус Снейп буквально влетел в свои покои, громко хлопнув дверью. Его распирала злость и обида. Первой жертвой его ярости пало взорванное «Бомбардой» кресло, затем на пол полетело содержимое письменного стола, следом сам стол. Немного остыв, зельевар опустился в уцелевшее кресло и, при помощи палочки, призвал стакан и бутылку огневиски. Сделав глоток обжигающей горло жидкости, чувствуя, как злость утихает и на смену ей приходит растерянность, обозрев полуразгромленную комнату, Северус призвал эльфа и попросил навести порядок. Радуюсь, что «Бомбарда» прихлещась на кресла, а не на стеллаж с книгами. Многие книги в нем были старинными и не подлежали восстановлению даже через «Репаро» и другие восстанавливающие чары.

Сделав ещё глоток, Северус устремил взгляд на огонь в камине, который предусмотрительный эльф успел разжечь. Комната к этому времени уже имела первоначальный вид. Его ждала не одна стопка писанины учеников, но Северус не собирался к ним притрагиваться. Сейчас он не способен был отличить еловую шишку от безоара, не говоря уже о том, чтобы проверять работы учеников. Чертова судьба снова сыграла с ним злую шутку. Завтра он должен будет обручиться с сыном Лили. С сыном ненавистного Джеймса Поттера! С учеником. С героем магической Британией, который его ненавидит! Да, играя свою роль двойного шпиона, он делал ужасные вещи и не мог с этим мальчиком, а потом и юношей, вести себя иначе. Воландеморт, чья метка проклятым тусклым рисунком до сих пор оставалась на его теле, не давая забыть о том, кто был его господином, как и шрамы по всему телу, которые делали его тело таким же непривлекательным, как и лицо, ненавидел Гарри Поттера. И Северус должен был играть ненависть к этому ребенку. Через какое-то время он и сам начал в это верить, но Гарри уничтожил Темного Лорда. Хоть он не думал, что у этого вечно влипающего в историю ребенка это получится. Как и не верил он в то, что выживет. Тогда, в Визжащей хижине, когда Воландеморт решил, что он ему больше не нужен, и разрешил Нагини убить бывшего шпиона, Северус готовился к встрече с Лили, но Поттер, сам того не понимая, спас ему жизнь. Северус до сих пор не мог понять, что заставило героя плакать над ним, однако его слезы, содержащие в себе частичку слез феникса, не дали ему уйти за грань.

Вся его жизнь была войной. Сначала с забулдыгой отцом, потом с Мародерами, а после со спятившим Томом Риддлом. И как после этого жить — он не знал. Его не только оправдали, тут, конечно, постарался Альбус Дамблдор и некоторые члены Ордена Феникса, но и даже наградили орденом. Сейчас Северус не смог бы даже вспомнить — в какой темный угол его закинул. И вот, когда он только начал понимать вкус жизни, судьба снова решила над ним поиздеваться. Завтра он должен будет напоить Гарри зельем мужской беременности и заняться сексом, чтобы зачать ребенка. Он должен будет изнасиловать ребенка, чтобы зачать другого.

Северус допил в несколько глотков содержимое стакана и запустил стакан со злости в камин. Завтра ему придется смотреть, как прикрывает от отвращения глаза Гарри, как кривятся от боли и безысходности его губы. Слушать его всхлипы и... Северус со злости запустил в камин бутылку, где она разбилась, и ее содержимое вспыхнуло, едва не подпалив ковер, кромка которого находилась вблизи от огня. Зельевар устало потер лицо. Он не сможет даже облегчить его состояние: ни обезболивающие зелья, ни

возбуждающие нельзя будет принимать, потому что их компоненты превращались в яд, перемешиваясь с компонентами сложного зелья мужской беременности.

Завтра будет самый тяжелый день. Тяжелый еще от того, что герой ему нравился. Он боялся, что Гарри это заметит, и делал всё возможное, чтобы герой держался от него подальше. И весьма преуспел в этом. С такой неприязнью, как в последнее время, Поттер никогда на него не смотрел. То, что Гарри Поттер его полюбит, было сродни сказке, а в них Северус никогда не верил.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано
stazy2. бечено.

Красная нить судьбы. Часть 3.

Гарри постучал в дверь и, дождавшись разрешения, вошёл. Как выяснилось, он пришёл последним. Все участники сегодняшнего события были в полном сборе, и, по мнению Гарри, даже лишними. Поттер проигнорировал любопытный взгляд Малфоя-старшего и подошёл к директору, стараясь не смотреть на зельевара, сверлившего его усталым, мрачным взглядом.

Северус пришёл за пару минут до прихода Гарри. В комнате уже был чопорный волшебник из Визенгамота. И, что его очень неприятно удивило, приторно улыбающийся Люциус Малфой. За каким чертом здесь его как бы друг, ему сразу же разъяснил директор. Люциус будет его свидетелем. Что ж. Северусу было все равно, лишь бы весь этот "спектакль" поскорее закончился. Поттер опаздывал, хоть и всего на пару минут — показавшиеся ему вечностью среди понимающих улыбок присутствующих. Войдя в комнату, Поттер даже не взглянул на него, только ожег взглядом Малфоя и пристроился рядом с директором. На самом дальнем расстоянии от него. Северус видел по дерганым движениям и по глазам, что юноша прошлой ночью плохо спал. Сам Северус вообще не смог сомкнуть глаз.

Открылась дверь, и в комнату вошла недовольная происходящим Минерва МакГонагалл. Северусу не надо было объяснять, для чего тут появился гриффиндорский декан. У Гарри не было родственников (Дурсли не в счет), сверстник не мог быть его свидетелем, как впрочем и директор. Поэтому его свидетелем будет декан его факультета.

Чиновник из Министерства представился, но Гарри и Северус так усиленно старались делать вид, что их тут нет, что прослушали его имя. Да и не нужно оно было ни одному, ни другому. Чиновник ещё долго рассказывал о важности события, раз пять удостоверился, что нить красная. И только когда директор намекнул, что у него ещё назначена на это утро встреча, всё-таки вспомнил — зачем его позвали.

Свидетели поставили свои подписи в книге, и больше их присутствие не требовалось, но, конечно же, никто покидать кабинет директора не собирался. Чиновник расписался сам, сунул свою толстую древнюю книгу под нос директору для получения его автографа.

Когда чиновник начал читать заклинание, определяющее старшего супруга, Северус растерялся. Он и забыл, что это тоже входит в перечень сегодняшнего мероприятия. Магия сгустками разноцветного сияния засверкала вокруг левых запястий брачующихся, затем остановилась на одном цвете, и в тот же миг на правых мочках их ушей появились маленькие сережки в виде капелек, цветом совпадающие с нитью судьбы.

— Поздравляю, Магия признала вас равными. Напоминаю, что у равного брака соответственное... — чиновник недвусмысленно улыбнулся Северусу, который в этот момент вспоминал, как дышать. — Я думаю, что мне нет нужды объяснять вашему юному супругу особенности такого подтверждения.

— ...Нет. Я сам...

Гарри было любопытно, что такое там за особое подтверждение. Чем подтверждают брак — он догадывался, но сблестнувший Снейп его пугал. Уж если он чего-то испугался, что не смог удержать своей маски хладнокровного ублюдка, значит, это что-то неожиданное и неприятное. Что ж, Снейп сказал, что расскажет — значит, расскажет. Тем более, что «подтверждение» — это обязательная часть брачной церемонии. Хоть магической, хоть министерской. Конечно, будущее соитие его волновало и пугало до дрожи. Вот где он пожалел, что ни с кем ранее не разделил постель. Теперь придется терять девственность в кровати Снейпа.

Чиновник дождался, когда в его книжке распишутся молодожёны, и с хлопком её закрыл.

— Ну вот и всё. Я вас поздравляю. Через пять часов я вернусь, чтобы засвидетельствовать подтверждение брака. Я думаю, вам хватит времени. Не волнуйтесь, вы сможете продолжить и после моего ухода...

Министерский служащий оставил ловить воздух потрясенных новобрачных, которые думали, что у них времени есть как минимум до вечера. И, поклонившись директору, подошёл к камину, около которого обернулся к зельевару вполборота.

— Я захватил с собой зелье мужского зачатия...

— Не нужно. Я в состоянии его приготовить.

— Я так и думал. Простите, но я должен быть уверен, что зелье у вас есть.

— Есть. Не сомневайтесь.

— Ну, тогда — до скорой встречи.

Чиновник исчез в зеленом пламени камина, а Северус и Гарри застыли посреди комнаты, как два истукана.

Люциус по взгляду Северуса понял, что если сейчас начнёт поздравлять, то точно схлопочет какое-нибудь трудно снимаемое злобное проклятье. И тоже решил удалиться по-английски. К тому же, подарок он купил ещё вчера, и эльф уже должен был доставить его по адресу, то есть в личные покои зельевара. Он надеялся, что и герой оценит его старания.

Дамблдор, видел, что его заместитель сейчас разразится не только поздравительной речью, но и выскажет всё, что думает по этому поводу. В отличии от "счастливых" молодоженов, он ещё вчера успел все это выслушать раз пять. Общий смысл был понятен: Минерва была против принуждения к браку с профессором, который ненавидел её любимого студента, и требовала, чтобы директор вмешался и помог избежать этого брака. Причём требовала настолько громко, что он едва не оглох, и в таких выражениях,

что невольно заслушался, за что едва не схлопотал по голове вазочкой с лимонными дольками. Такого подарка молодым он не мог допустить, поэтому, пожелав счастья новобрачным, увел гриффиндорского декана в библиотеку, загрузив попутно жалобами от учителей на её факультет, так что она сразу обо всем забыла. А Гарри, услышав лишь только малую часть жалоб, порадовался, что он сегодня ночует не в гриффиндорской башне. Однако мысль о том, где и при каких обстоятельствах он будет ночевать, заставила его побледнеть. Это совпало со взглядом его мужа. Северус отвернулся. В кабинете они остались одни, а напряженный воздух вокруг можно было резать ножом и подавать к столу в качестве аперитива.

— Поттер, через полтора часа жду вас у дверей в мои комнаты. Думаю, дорогу вы знаете, если нет, спросите. И ещё, если вы не в курсе, то о нашем браке и красной нити было напечатано в утреннем «Пророке». Полтора часа, я думаю, вам хватит, чтобы добраться до — теперь уже наших — комнат.

Снейп скрылся за дверью, оставив растерянного героя в одиночестве. Если его муж прав, то путь до слизеринского подземелья может занять и больше времени, чем полтора часа.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано stazy2. бечено.

Красная нить судьбы. Часть 4.

Снейп несся по коридорам школы с такой скоростью, что встречные ученики и преподаватели шарахались от него в стороны. Он не собирался слушать поздравления самых смелых и самых глупых, то есть его коллег. Зелье у него было давно готово. Он не собирался его использовать, просто его состав и сложность изготовления бросили вызов его мастерству. Северус победил и забыл бы об этом чудо-снадобье, если бы не вчерашний ритуал, снова разбивший его мир вдребезги.

Войдя в свою комнату, зельевар на мгновение замер. На его столе стояла и переливалась зелёным большая коробка, украшенная отвратительным розовым бантом. Снейп подошёл и первым делом проверил её на предмет проклятий и подобных штучек. Опасностей подарок не предвещал, как показала проверка, и Северус, уже зная от кого эта посылка (больше никому не пришло бы в голову ТАК вычурно упаковывать подарок), взмахом палочки развернул, по всей видимости, свадебный подарок и замер с перекошенным лицом. Малфой повезло, что он предусмотрительно не стал вручать его лично. На дне коробки лежал шелковый и невероятно дорогой халат... Гриффиндорской расцветки. Но это ещё было не все. Там же он нашёл баночку клубничной смазки и семейники из того же ансамбля, что и халат, только на красном эльфийском шелке сзади, золотыми нитями было вышито "Собственность Гарри Джеймса Поттер-Снейпа". Там же обнаружилась и поздравительная открытка. Северус не стал её читать: судя по подарку, там было сплошная пошлятина. Прикинул: хватит ли ему времени, чтобы навестить друга и вернуться к назначенному Гарри времени — выходило, что нет. Это настолько разозлило Северуса, что лёгкой и безболезненной смерти Малфой от него не дождался бы. Ничего, он ещё расквитается с этой белобрысой заразой! Изначально он отсылал Поттера, чтобы дать себе время успокоиться, и дать время своему мужу прийти в себя. Но сейчас Северус наоборот был на взводе. Направив палочку на подарок — не дай Мерлин это увидит Поттер, он же сгорит со стыда раньше, чем доберется до аристократичной шеи Люциуса, заметил поверх красно-золотых одежд деревянный продолговатый ящик, которого, он мог поклясться, раньше не было. Что ж, чары отстроченного перемещения, или Малфой, опомнившись, решил его задобрить. В деревянной коробке оказалось вино почти полуторастолетней выдержки. На бутылке обнаружилась записка со словами извинения за маленькую шутку, а также поздравление с браком и пожелание приятной ночи.

Северус смял бумажку, и в это время сигнальные чары оповестили его о том, что к нему визитер. В растерянности он сгреб со стола подарок Люциуса и не нашёл ничего лучше, как сунуть его под диванную подушку. Предчувствие подсказало, что за дверь важный человек, и зельевар не вспомнил о том, что собирался уничтожить комплект при помощи палочки.

За дверь переминался с ноги на ногу Гарри.

— Что вы тут делаете, Поттер?!

То, что вопрос он выбрал неуместный, а тон и вовсе неподходящий, зельевар понял по тому, как вспыхнули обидой зелёные глаза.

— Простите, профессор Снейп, судя по вашему тону, я не вовремя. Я немедленно перестану маячить у вас перед глазами, но объяснять чиновнику, почему ваша, а заодно и моя брачная ночь, прошла врознь, будете сами.

Гарри развернулся, чтобы уйти. Один Мерлин знал, чего ему стоило сюда прийти. И он не ожидал нарваться на такую встречу. Ему и так было страшно и неловко, а холодный тон лишил его последних крох храбрости.

— Простите, я не ждал, что вы придете так скоро. Подарок Люциуса выбил меня из колеи... И я...

Северус не привык извиняться, и чувствовал себя сейчас не в своей тарелке. Положение усугубляла близость Гарри и то, зачем он сюда пришел... Зельевар, отойдя в сторону, распахнул дверь и пропустил всё ещё обиженного и нервничающего подростка внутрь. Гарри сразу же принялся крутить головой, а Северус замер у дверей статуей.

— У Вас довольно мило...

Гарри понравилась обстановка. Мебель в темных тонах, книжные стеллажи, доверху забитые книгами. Зеленый с серебристой каймой ковер на полу. Заметив на полу ошметки упаковочной бумаги, Гарри сделал вид, что так всё и должно быть. Северус видел, что Гарри заметил не только не убранный в спешке беспорядок, но и бутылку вина на столике в окружении кусков оберточной бумаги и картона. И думал, что Поттер, наверное, считает его идиотом, раз его из себя вывел подарок в виде дорогого вина. Но лучше так, чем то, что он бы подумал, если бы на месте вина увидел первую часть подарка. Северус не слышал комментариев мужа на счет обстановки его апартаментов, но уловил, что Гарри ему что-то сказал, и сейчас корил себя за невнимательность. Рядом с этим парнем он становится рассеянным. Неловко было переспрашивать, но другого повода оборвать тягостное молчание он не видел, поскольку понятия не имел, как начать разговор с этим парнем так, чтобы окончательно не настроить его против себя, хотя понимал, что дальше — уже было некуда.

— Я не расслышал, ты что-то спрашивал?

Гарри обвел взглядом комнату и ответил честно.

— У вас очень уютно.

— Ты ожидал увидеть сети паутины по углам, спящих на потолке летучих мышей, жертвенный алтарь и гроб, качающийся над ним на золотых цепях?!

Это был злой сарказм. Северус прекрасно знал, что говорят о нем ученики за его спиной. И ему стал неприятен удивленный взгляд зеленых глаз. Знал, что так он не наладит контакт, а наоборот — может все испортить. Но Поттер смог его удивить. Он улыбнулся. Немного нервно и несмело, но эта улыбка была адресована ему.

— Нет, конечно. Максимум, на что хватало моей фантазии, когда я представлял Ваше жилище, — это огромный котел кипящего зелья и гору школьных эссе, которыми

вы поддерживаєте огонь под котлом. Ну, вместо дров...

Тон Гарри был наиграно веселым, но и этого Северус не смел ожидать от этой встречи.

— Почему ты пришел так рано? Я не думаю, что ты жаждешь того, что должно произойти. Я дал тебе время, чтобы ты мог вдоволь перемыслить мне косточки со своими друзьями...

— Спасибо, конечно, но я как-то читал в одной маггловской книге интересную историю, но никак не мог понять одну фразу. Как может быть ожидание казни хуже самой казни. А как только за вами закрылась дверь — понял то, что тогда автор имел в виду. Чем быстрее мы начнем подтверждать наш брак — тем быстрее закончим. А косыми взглядами и сальными улыбочками я могу "понаслаждаться" и завтра.

Гарри словно идиот улыбался, стараясь быть вежливым и не вестись на сарказм, как советовала Гермиона. Нес какую-то чушь, хотя и не считал сказанное совсем бессмыслицей. Он действительно хотел скорее начать делать этого ребенка, чтобы быстрее закончить и, наконец-то, выдохнуть спокойно. Он не мог расслабиться с самого утра. А сейчас, как бы не бравировал, внутри его всего колотило от напряжения.

Северус был согласен с Гарри. Подойдя поближе и внимательно посмотрев на стоявшего посреди комнаты парня, он понял, что Гарри сильно напряжен, что, впрочем, его не удивило. Коря себя за рассеянность, Северус позвал эльфа и попросил приготовить чай и что-нибудь перекусить. Он с утра не смог не то, что поесть, но даже выпить традиционную чашку кофе. Наверняка и Гарри тоже не завтракал толком.

— Присаживайся. Я хочу позавтракать, составишь мне компанию?

— Полагаю, что да, я со вчерашнего обеда ничего не ел. Но я не думаю, что смогу есть сейчас. Давайте закончим, то, что должны сделать. И потом можем вместе пообедать. Не думайте, что мне не терпится или чего-то подобного. Просто хочу поскорей закончить с этой нелепой свадьбой, или что там у нас сегодня было?

— Брачная церемония. Я понимаю, что ты в ужасе от предстоящего и обещаю, что не причиню лишней боли... Для меня это тоже трудно...

— Не говорите только, что вы тоже девственник?

Северус замер и с недоверием уставился на сидящего напротив смущенного семнадцатилетнего героя, за которым ходят хвостом толпы фанатов. Но Гарри не стал бы врать, просто незачем. Теперь, после признания юноши, Северус чувствовал себя еще гаже. Неопытность Гарри выбила его из колеи окончательно. Гарри себя уже дважды предложил, и Снейп понимал, что это нелегко ему далось, а он даже не знал с чего начать, как подступиться. Сейчас же он чувствовал себя долбаным насильником. Гарри не хочет его, тут не надо и к Трелони ходить, и никогда не захочет. Его принуждают, ведь сам он, по своей воле, никогда бы не оказался в его постели.

Гарри растерянность и молчаливость принял за положительный ответ. Поттер даже подумать не мог, что он у Снейпа будет первым, но так было даже лучше. Гарри поднялся и сел на диван рядом с новоиспеченным мужем. Зельевар наблюдал за супругом, не зная, чего от него ожидать. То, что сделал Гарри, он уж точно не ожидал. А юноша, не останавливаясь, быстро переместился к нему на колени, обнял за шею и поцеловал робким неумелым поцелуем, как бы пробуя на вкус, заставляя Северуса дышать через раз. Снейп млеет от такой недвусмысленной позы и прикосновений губ, дарящих такие приятные ощущения.

Зельевар поймал себя на том, что любит своего спасителя и избавителя в одном лице ещё в начале учебного года. И не позволял себе не только глупых надежд, но и мечтать о нем. Однако над снами он не был властен. Северус понимал, просыпаясь утром, что все больше и больше влюбляется в этого мальчика. От этого больше злился, и злость выплескивал на Гарри, чтобы тот не приближался к нему. Северус видел, что Гарри начал испытывать к нему что-то вроде уважения, а зная гриффиндорский характер, начал бы испытывать муки совести за прошлые несправедливые обвинения и искать сближения. А Северуса уже к осенним каникулам вело от одного только вскользь брошенного на него взгляда зеленых глаз. Он боялся не сдержаться и выдать себя, или, в самом худшем случае, не сдержать свое желание в узде.

Сейчас, целуя Гарри в ответ, чувствовать, как он прижимается к нему, обнимает его и отвечает на поцелуй, было волшебным, и так... словно глоток воды после жаркого дня. Вода приносит неземное удовольствие, но и усиливает жажду. Когда Северусу стало одних поцелуев мало, он, придерживая своего мужа под спину, опрокинул его на диван. Нависнув сверху и радуясь, что скинул с себя мантию ещё тогда, когда увидел подарок Малфоя, и сейчас в ней не путается, наблюдал за тяжело дышащим раскрасневшимся и таким соблазнительным мужем, который с зацелованными губами и блестящими от желания глазами выглядел ещё более восхитительно.

Гарри был удивлен и шокирован. Он, конечно, не думал, что Снейп его от себя отшвырнет. Всё-таки им еще не таким нужно будет заниматься, но то, что он начнет отвечать с такой жаждой и напором, даже представить не мог. Как и того, что ему всё это так сильно понравится. А Гарри очень понравились и поцелуи, и такой Снейп, смотрящий на него с поволокой желания, возбуждающий и... красивый. Поттер никогда не считал его некрасивым или уродливым, и, честно, не понимал, что все так прицепились к внешности зельевара. Сейчас с припухшими от поцелуев губами и рассыпанными по плечам волосами, которые оказались необычно мягкими и шелковистыми, Северус выглядел очень привлекательно. А исходящий от него запах трав кружил голову. Гарри не понимал, почему он остановился и только смотрит, и начал нервничать. Может, он сделал что-то не так? То, что мастер зелий не девственник, стало очевидно. Это очень радовало: хоть один из них будет знать, что делать, исходя из личного опыта, а не из просмотров порно на чердаке Норы.

— Что-то не так?

— Так. Стараюсь прийти в себя...

— Я не понимаю, разве мы не должны продолжить? Или для равного брака достаточно поцелуев? Может, я сделал что-то не так?

Северус видел, что Гарри злится от того, что не понимает его реакцию, и от легкого разочарования, но нельзя терять голову. Брак следует закрепить как полагается, и про зелье нельзя забыть. А оно приготовлено ещё с раннего утра и находится в спальне. К тому же Северус видел выглядывающий из-под подушки кусочек золотисто-красной материи. Отличная напоминалка, куда он сунул чертов подарок Люциуса. Северуса это "отрезвило".

— О зелье помнишь? Оно в спальне. И мы должны закрепить равный брак, а для этого ты должен знать, что нужно делать...

Снейп покосился на подушку, которую Гарри задел, ерзая под ним и испытывая его терпение, и теперь было видно, что из неудачного тайника выглядывал не халат, а трусы.

— ...В спальне нам будет удобнее... Ты же не против?

— Нет, но если помнишь, ты... Мне ведь можно на "ты"?

— Да. Только давай в спальню.

— Не возражаю.

Гарри обнял Северуса, и зельевар его поцеловал, а позже помог подняться так, чтобы герой не видел из-за его груди диван. До спальни они дошли, целуясь и попутно набивая шишки и сбивая спинами углы и всю встречную мебель. На кровать пара рухнула в обнимку, не переставая целоваться и раздевать друг друга. Гарри никак не мог сопоставить свои ощущения и происходящее с именем человека, целующего его сейчас, и решил не заморачиваться. Ему хорошо, а обо всех странностях он подумает потом.

Северус сжимал Гарри в объятьях и выцеловывал узоры на его груди. Рубашку гриффиндорца он успел расстегнуть еще на пороге спальни. Мужчина с трудом оторвался от желанного тела не менее желанного юноши и встал на колени на кровати. Разум плыл от желания, но они должны выпить зелье. Иначе брак будет недействительным, и всё бы ничего, но вот только их все равно заставят проходить брачную церемонию. Однако, если эта была частично магической, следующая будет только полностью магической, а это на всю жизнь. Северус не знал, почему Гарри сейчас отдается ему с такой страстью и смотрит с интересом и даже восторгом, но сказка может закончиться утром, и вряд ли герой обрадуется, узнав, что им не только придется все повторять, но они будут связаны нерушимыми узами брака на всю жизнь. Хотя они и так на всю жизнь будут связаны общим ребенком, от которого он отказываться не собирается. Заметив, что Гарри смотрит на его грудь покрытую шрамами, Северус поспешил застегнуть рубашку, которую гриффиндорец успел расстегнуть.

Гарри не понравилось, что Северус все время отвлекается на что-то. Он понимал, что нужно принять зелье и сделать все как надо. Знать бы еще, КАК надо? Но ещё больше ему не понравилось, что зельевар начал прятать от него шрамы. Северус Снейп был вообще словно другой человек. Гарри даже подумал — нет ли у него брата-близнеца, но выкинул из головы эту идиотскую мысль после первого же поцелуя в шею. Юноша встал и подошел к мужу, молча забрал из рук края рубашки, которую он уже успел застегнуть на три пуговицы. Расстегнуть пуговицы было делом пары секунд, на то, чтобы распахнуть рубашку и за воротник со спины стянуть, потребовалось меньше полминуты. Гарри швырнул рубашку куда-то в угол, и понимая, что эти раны давно зажили, всё равно аккуратно положил ладонь на самый большой шрам, занимавший почти всю грудь.

Северус не стал воевать с Гарри за рубашку. Пусть видит. Зельевар понимал, что сейчас от бывшего возбуждения Гарри при виде уродства его тела не останется и следа. Но Гарри повел себя снова не так, как от него ожидал Снейп. Поттер стал касаться его шрамов осторожно, сначала лаская их пальцами, а потом губами.

Зельевар растерялся, он перестал понимать, что происходит? Для того чтобы закрепить принудительный брак, они... с Гарри делали ненужные вещи. Он, конечно, не был против. Куда там! Он о таком и мечтать раньше не смел. Северус начал верить, что все, что происходит, нравится Гарри. Словно ОН нравится Гарри. Северус видел, что мальчик и целует его с охотой, и принимает ласки с удовольствием, но ведь это его первый опыт подобного рода. И на его месте мог быть кто угодно. Физиология и подростковые гормоны могут заставить желать и Филча.

Гарри, лаская шрамы, понимал — насколько сильный перед ним человек. Сколько он вытерпел и пережил, шпионя почти два десятка лет на Орден Феникса. Каково было играть слугу Воландеморта? Гарри точно знал, что не смог бы так. Этого мужчину он перестал винить во всех грехах и смертях как только понял, что он на их стороне. Что Дамблдор жив, Гарри узнал от директора за несколько минут до того случая в Визжащей Хижине, когда красноглазый урод натравил на двойного шпиона свою ручную змею. Впрочем, сейчас это было не важно. Гарри смотря в удивленные темные глаза, в которых плескалась нежность, понимал то, что пыталась сказать ему Гермиона после ритуала. Всё ещё может быть хорошо. Этот принудительный брак можно сделать настоящим, если знать, что есть, за что бороться. А Гарри теперь знал. За взгляд этого человека, полный любви, за его открытую улыбку и смех, за его объятия. И за всё, что сейчас происходит между ними. Возможно, Магия его вовсе не ненавидит, а видит то, что он из-за своей глупости и упертости не понимал сам.

Гарри поцелуями дошел до желанных губ, но лишь только коснулся их, остановил зельевара, который собирался не только продлить поцелуй, но и перехватить инициативу. Северус растерялся, когда Гарри не дал сбыться его планам в отношении это поцелуя. Гарри обнимал его за талию и снизу вверх, и из-за разницы в росте, смотрел на Северуса спокойным, теплым взглядом.

— Гарри...

— Северус, поправь меня если я ошибаюсь, но я тебе не безразличен?

Зельевар вздрогнул, и этим без слов подтвердил догадку Гарри. Герой лизнул ему шею и вновь посмотрел в глаза, в которых тепло и растерянность сменялись холодным безразличием. Гарри теперь знал, где Северус настоящий, а где маска, за которой он прячется, словно за щитом. Он наклонил голову, чуть отстраняясь, и втянул в рот сосок. И лишь когда услышал рваное дыхание зельевара, выпустил из плена чувствительный бугорок и вновь взглянул в глаза мужу, в которых снова плескалось желание.

— Ты не ответил на мой вопрос.

— А если так? Чего ты добиваешься?!

Гарри, видя, что муж снова прячется за своей броней, втянул его в головокружительный поцелуй. Он уже успел научиться целоваться. Всё оказалось просто, особенно с таким учителем.

— Нет. Не нужно прятаться. Маска хладнокровного ублюдка тебе не идет...

— Гарри, чего ты хочешь?

— Честно? Я сам ещё толком не знаю. Просто то, что сейчас происходит — мне нравится. И ты такой — тоже...

— Какой "такой"?

— Открытый. Который потрясающе целуется. Который любит меня.

— Я не говорил, что люблю тебя...

— И не надо говорить. Я вижу по твоим красивым глазам. По тому, как ты меня обнимаешь, и как целуешь...

Северус разозлился. Он не любил, когда его загоняют в угол, а именно это и делал Гарри.

— Где же была твоя пронизательность последние полгода?! Когда я боялся к тебе подойти или бросить лишний взгляд, чтобы не выдать тебе свои чувства! Ну давай, смейся или, что ты там хочешь делать с этой новостью! Я схожу по тебе с ума! Почти с того времени, как ты меня спас! Я не понимаю, почему ты сейчас так смотришь и целуешь! Ещё утром ты ненавидел меня, а теперь хочешь, чтобы я тебе душу открыл? Так я уже это сделал! Я люблю тебя. Доволен?!

Северус несильно оттолкнул растерявшегося героя и начал озираться в поисках рубашки. Сердце билось раненой птицей, а щёки горели предательским румянцем.

Рубашку Северус нашел за кроватью...

Гарри закусил губу, чтобы не улыбнуться. Теперь он был полностью уверен, что Магия не ошиблась. Северус был тем человеком, которого он искал. Он будил в нем такие эмоции, какие никто раньше не вызывал. Поттер подошел к мужу со спины и обнял, отбирая рубашку, которую тот только поднял с пола, но одевать не спешил. Северус чувствовал поцелуи на своей шеи и плечах. И успокаивался.

— Гарри, ты сможешь когда-нибудь меня полюбить?

Голос зельевара был глухим и усталым, он не столько задал вопрос вслух, сколько прошептал. Но Гарри всё равно услышал. Перестав выцеловывать узоры на спине мужа, он отстранился, кинул отобранную рубашку на кровать и обнял мастера зелий спереди, уткнувшись ему в плечо.

— Нет...

Гарри почувствовал, как каменеют плечи и обнимающие его руки, и поднял взгляд, виновато улыбаясь. В тёмных глазах застыл лед, и смотрели они поверх его головы в зачарованное окно.

— ... Я уже в тебя влюбляюсь. Мне так хорошо с тобой. Уютно. Спокойно... я такого ни с кем не чувствовал...

Гарри провёл ладонью по щеке Северуса, видя, как отвечают его глаза. Северус захватил в плен ладонь Гарри и прижал к своей щеке, чувствуя его тепло, невероятное облегчение — и желание придушить мальчишку.

— Поттер, ты смерти моей хочешь?! Сразу нельзя было сказать? Впрочем, я так и не услышал...

Герой завладел губами любимого, а после возбуждающего поцелуя высвободился из объятий и отошел на пару шагов.

— Ещё один такой поцелуй, и мы обойдемся без зелья. А ты мне так и не рассказал особенность подтверждения равного брака.

Щёки зельевара вспыхнули румянцем, было ужасно неловко это говорить, но он знал, что Гарри сам бы не догадался. А ритуал брака надо закрепить по правилам, чтобы он мог по праву называть этого зеленоглазого волшебника своим мужем.

— Ты должен будешь войти в меня, как я в тебя.

Северус выскочил из комнаты, оставив своего молодого мужа шокировано глотать воздух открытым ртом. Через минуту он вернулся с бутылкой вина, подарком Люциуса, и двумя бокалами. Принесенное богатство Снейп поставил на тумбочку, стараясь не смотреть на Гарри: ему все ещё было неловко. Гарри уже справился с удивлением и лежал на боку поперек кровати, подперев голову рукой, и наблюдал, как зельевар

с сосредоточенным видом что-то капает в бокалы с вином из небольшого флакончика, отмечая, что румянец не только не прошел, а стал ещё ярче, и это невероятно шло мужчине. Северус повернулся к кровати с бокалами, один из которых протянул мужу.

— Мелкими глотками. Отдай дань вину: ему почти столько же лет, сколько нашему многоуважаемому директору...

Северус понимал, что несёт чушь, но никак не мог перебороть волнения и смущение.

— Предлагаю тост. За наш брак. За ритуал — и за любовь...

Северус стукнул свой бокал о бокал мужа и залпом выпил вино, которого в бокале было всего на палец. Судя по тосту, Гарри тоже нервничал. И это, как ни странно, его успокоило.

Гарри допил вино, поставил свой пустой бокал рядом с бокалом мужа и потянулся к застёжке своих брюк. От рубашки он избавил себя ещё когда зельевар бегал за вином, которое на голодный желудок кружило голову словно карусель. Иными словами — герой сразу опьянел, но не до такого состояния, когда тянет петь песни и целоваться с котами, а до так нужного сейчас расслабления.

Северус не спускал глаз с мужа, который, судя по его блаженной улыбке, захмелел и дразнит его стриптизом. Данное действие, несмотря на неопытность его любимого, будоражило кровь сильнее столетнего вина, вызывая из глубин все затаенные чувства и желания. Зельевар залез на кровать и навис над желанным мальчиком.

— Дразнишь меня, мальчишка?

Риторический вопрос зельевар закрепил поцелуем.

— В вине же было зелье?

— Да.

— Значит, мы больше не будем отвлекаться?

— Не будем, но...

— Не волнуйся. Я только в зельях плохой ученик. А материал, который мне нравится, я усваиваю быстро. Особенно такой приятный... Только когда придет моя очередь, ты меня наставляй...

Северус видел, что от вина Гарри поплыл окончательно, и начал зацеловывать шею мужа. Придется поспешить. Да и отпущенное чиновником на закрепление брака время подходило ко второй половине. Профессор был немного знаком с этим представителем власти, и знал о его маниакальной пунктуальности и бесцеремонности. Этот, в случае если они к его приходу не успеют закончить, подождет у кровати, образно выражаясь, со свечкой в руке.

Все прошло великолепно. Как с одной, так и с другой стороны. Северус почувствовал сигнальные чары, поцеловал в плечо своего заснувшего мужа и, зайдя по дороге в ванную, накинул на себя халат, закутавшись в него почти с ног до головы.

— Я не вовремя? Мне подождать?

Снейп сделал вид, что не увидел масляной улыбочки и любопытного огонька в глазах чиновника.

— Нет, что Вы. Вы как раз вовремя.

Северус посторонился, пропуская министерского служащего в комнату.

— А...

— Мой муж спит. Его присутствие необходимо?

— Конечно, но бодрствование не обязательно...

Чиновник, имя которого профессор так и не удосужился вспомнить, помахал в районе его живота палочкой, довольно ухмыльнулся, заставив Северуса непроизвольно покраснеть, вспомнив свое подтверждение. Гарри был неопытен, но окупал все нежностью и осторожностью с лихвой. Он и подумать не мог, что отдаваться кому-то может быть настолько приятно и приносит столько удовольствия. У него это был первый опыт подобного рода, но точно не последний.

— Могу я увидеть вашего мужа?

— Меня не достаточно?

Северус старался держать себя в руках, но ревностные нотки в голосе скрыть не смог, чем повеселил чиновника.

— Конечно. Я должен быть уверен, что брак закреплен по правилам.

Зельевар скрипнул зубами, вспомнив каким соблазнительным был его муж, когда он его в последний раз видел. Прикрытый тонким одеялом, с припухшими от поцелуев губами, с засосами на шее, плечах и там, где, слава Мерлину, не коснется похотливый взгляд старика. Растрепанный, спящий с довольной улыбкой на губах... Северус мысленно зарычал, чувствуя как от воспоминаний просыпается желание.

Чиновник, проделав над героем те же манипуляции с палочкой, что и над профессором несколькими минутами ранее, наконец-таки ушел. Зельевар его лично проводил (читайте — выпроводил). Теперь он мог вернуться в спальню и... нет, будить своего спящего красавца он не собирался, но можно было теперь и самому в обнимку со своим сокровищем поспать. А уж потом, если возражений со стороны молодого супруга не будет (по состоянию здоровья), можно будет не спеша со всеми

подробностями провести урок супружеского долга. Хотя, судя по тому, что вытворял этот, уже в прошлом, невинный мальчик, то неизвестно, кто у кого должен учиться. Как выяснилось, в постели Гарри терял стеснительность, был расслаблен, любопытен и находчив.

Однако, обернувшись к дивану, за которым располагалась дверь в спальню, Северус спал с лица, после чего залился краской стыда, в уме прикидывая какие места будет откручивать Люциусу первыми, а какие оставит напоследок.

Гарри сидел на диване и крутил в руках самую маленькую часть шелкового комплекта. Его явно забавляла надпись, вышитая на той части трусов, что должна обтягивать попу. Его, Северуса, попу. Северус с ужасом смотрел, как, отложив деталь нижнего белья в сторону, его супруг раскрывает открытку, которую он даже прочесть не удосужился. О чем сейчас сильно жалел. Затаив дыхание, зельевар приблизился к герою, и в шоке уставился на обложку открытки. В прошлый раз он видел другую сторону, и на эту не обратил внимания, иначе бы точно уничтожил. Это была колдография. Северус пообещал, что когда будет убивать нынешнего главу рода Малфой, то обязательно из него вытрясет, где он взял эту фотографию. Неплохо было бы до кучи убрать и фотографа. На колдографии, ныне служащей обложкой открытки, был изображен он сам — семнадцати лет от роду, только что вышедший из душевой. Зельевар помнил тот ужасный случай, когда он, как всегда, купался последним, и кто-то спер из душевой всю одежду, включая палочку и полотенце, и ему пришлось бежать в комнату, прикрываясь руками. Теперь он знал, какая белобрысая сволочь это сделала, что не облегчало Малфою его участь. Самое противное было в том, что он не знал, сколько подобных снимков было у Люциуса. Северус, злясь на Малфоя и на себя за то, что проглядел тогда фотографа, выхватил из рук улыбающегося мужа открытку. Бросив взгляд на содержимое, Северус с трудом подавил желание немедленно отправится на расправу с другом. В открытке была инструкция по использованию того, кто был изображен на обложке. То есть его. Причем некоторые пункты были придуманы. Он никогда не принимал ванн с розовыми лепестками, и уж тем более, их не любил, как и есть на закате пирожные в форме сердечек. И это ещё самое безобидное, что он успел прочесть перед тем, как Гарри вернул себе открытку.

— Гарри...

Северусу было стыдно, хотя бы потому, что некоторые пункты были правдой. Он, к примеру, на самом деле обожал цветы, как и горький шоколад, и гулять под дождем, и пушистых животных... Северус решил, что убивать бывшего друга будет долго. В таких слабостях он не собирался признаваться никому, а тем более Гарри.

— Я теперь понимаю, что вывело тебя из себя. Надо послать Люциусу благодарность за подарок. Хотя в открытке явно — половина неправда. Сомневаюсь, что ты любишь розовые ванны и встречать обнаженным рассвет. Но думаю, что некоторые нежности тут правда. Типа цветов, милых животных и дождя. Я, кстати, сам люблю дождь и животных. И цветы, если сам не копаюсь в палисаднике. И можешь не смотреть на меня так. Я тебе не верну фото. Ты его уничтожишь, а мне оно нравится: ты тут такой соблазнительный. А что касается надписи, так я с ней согласен, — Гарри продемонстрировал трусы, вернее,

расписанную заднюю часть, где красовалась надпись "Собственность Северуса Тобиаса Снейп-Поттера".

Северус смотрел в счастливое лицо любимого и думал о том, что Малфой только что получил помилование. Хотя фотографию он ему ещё припомнит, как и потерянные нервные клетки в связи с его подарком.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или напишите ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Зеленая нить судьбы часть2...

Драко сидел в библиотеке и занимался тем, что старательно делал вид, что не пялится на гриффиндорку, выбранную ему Магией в супруги.

Шли вторые сутки со дня проведения ритуала, а у него до сих пор не было ни одной здоровой мысли о том, как наладить контакт с будущей женой. Мыслей не было даже — как к ней подойти, а тем более, о чем говорить. Извиняться за прошлые обиды в свете последних событий было глупо. Верно, но глупо. Драко представил, куда она ему засунет его далеко неискренние извинения, и вздрогнул, как от пощечины. Сразу вспомнился третий курс и мастер-класс по удару в нос от этой не только умной, но и боевой девушки.

Будущий глава древнего и сильного рода был в растерянности и, чего греха таить, в панике. У него никогда не было проблем с девушками: те сами на нем висли, стоило только пальцем поманить. Эта же скорее ему палец ломает, чем кинется в его объятия.

Гермионе надоел взгляд в спину... Она ещё вчера чувствовала его весь день и ждала, когда же слизеринец перейдет от гляделок к действиям. Но по всему выходило, что скорее у неё на спине мозоль от его взгляда появится, чем Малфой решится с ней заговорить. Вообще такое его поведение девушку очень удивляло — Драко никогда не отличался стеснительностью или тактом, а потому она ждала как минимум извинений, а как максимум предложения руки и сердца ещё вчера. Не то чтобы она жаждала первого — и особенно второго, но всё же взгляд в спину нервировал.

Гриффиндорка с хлопком закрыла книгу и, взяв ее с собой, чтобы дочитать в гриффиндорской башне, где на неё точно никто пялится не будет, направилась к Малфой. Надо расставить все точки над «i», чтобы облегчить себе жизнь. А то Малфой в виде тени не только раздражал, но и нервировал. Фиг его знает, что стукнет в его блондинистую голову?

Драко, заметив, что гриффиндорка собралась уходить поднялся сам, но тут же сел, заметив, что девушка направилась не к мадам Пинс, а к нему. Причем с решительным видом. Во рту как-то сразу пересохло, он так и не придумал, что говорить. И вообще поймал себя на мысли, что боится эту девушку. Мало ли, что у неё в голове? Один раз он от неё получил по шее.

— Слушай меня внимательно, Малфой. Перестань за мной следить и прожигать спину взглядом, это бесит. Это во-первых. Во-вторых, то, что Магия выбрала тебя, к моему глубочайшему сожалению, моей магической парой — для меня ровным счетом ничего не значит. Я знаю, что в вашей семье до сих пор сохранилась традиция брака по Выбору Магии. Читала как-то в одной книге про древние семьи магического мира. В общем неважно. Просто знай — мне плевать на ваши традиции, на вашу семью и, особенно, на тебя. Как только я закончу школу, я собираюсь стать миссис Уизли...

Гермиона развернулась в сторону библиотечарши, но сделала шаг и повернула голову

к мрачному слизеринцу.

— ...Так, к сведению — я знаю не одно труднонимаемое и труднообнаруживаемое зловерное проклятье. Например, импотенции. Это чтобы ты помнил, если собираешься и дальше за мной ходить или что-то выкинуть в твоём стиле. И вообще, "чистокровный маг грязнокровке не родня". Твои слова — вот и помни об этом сам.

Гриффиндорка подошла к мадам Пинс и, забрав выбранную книгу, отправилась в свою башню. Сегодня была суббота и уроков не было. Но время уже двигалось к обеду, а она до сих пор не видела Гарри. И учитывая, что вчерашний день для него значил и с кем его связала Магия, это беспокоило.

Драко сидел, опустив голову на руки. Нет, он не плакал. Вот ещё чего! Малфои не плачут. Но паршиво было так, что впору было и впрямь разреветься. Его только что в первые жестко отшили. Лишив даже призрачного шанса на то, что у них что-то возможно. Драко никак не мог выкинуть образ гриффиндорки из головы. На фоне, казалось бы, бесконечных рядов книг, с книгой в руке, с недобрым блеском в глазах, с ореолом гривы роскошных каштановых волос, волной разметавшихся по плечам, она была невероятно красива. Драко был поражен: ему дали от ворот поворот, а он только и думает о том, как было бы здорово обнимать эту девушку, похожую на живое пламя.

Идиотом Драко не был и прекрасно понял, что случилось. Его отвергла девушка, в которую он только что влюбился. Малфои редко женились по любви. Но были однолюбам, и если влюблялись, то на всю жизнь. Эту же девушку ему выбрала Магия и, как говорится, это была судьба, но её отношение от его чувств не изменится. И это было больно. Не обидно, не неприятно, а именно больно. Теперь Драко на собственной шкуре узнал, что чувствовали влюбленные в него девицы, когда он их отшивал, особо не церемонясь и не выбирая выражения.

Что делать и как завоевать сердце этой девушки, Драко не знал. Знал только то, что времени у него очень мало, а пропасть между ними почти бездонная. Малфой встал и пошел к выходу, так и не притронувшись к книге, которую он взял с ближайшего стеллажа для конспирации. Книга так и осталась лежать на столе. Если бы слизеринец удосужился хотя бы взглянуть на название, то может значительно облегчил бы себе жизнь.

Мадам Пинс, заметив оставленную книгу, подошла к столу, чтобы вернуть её на место. Взглянув на обложку, женщина улыбнулось, вспомнив молодость. Надпись на обложке гласила: "Сто самых необыкновенных, но романтических способов обратить на себя внимание дорогого сердцу человека". Библиотекарка не стала возвращать книгу на стеллаж — она точно знала, что это издание не относится к школьной литературе, а еще она помнила, что видела подобный томик на книжной полке в кабинете директора. Интересно, там ли он сейчас?

Гермиона, войдя в гостиную своего факультета, увидела надутого Рона. Друг, а по совместительству её парень, сидел мрачнее тучи, что означало, что что-то случилось. Спрашивать было бесполезно. Гермиона знала, что если парень не захочет поделиться проблемой, то из него ничего и пытками не вытянуть. А захочет — расскажет сам. Девушка присела на диван рядышком и чмокнула его в щеку, как делала всегда. Рон вздрогнул и, как ей показалось, хотел отшатнуться, словно ему было неприятно. Что ж, это было неудивительно, ей тоже поцелуй былых теплых эмоций не принес. Наоборот, стало противно, словно она жабу поцеловала. После ритуала их отношения сильно изменились. Они остались друзьями, но физически их больше к друг другу не влекло. Даже наоборот...

— Герми, надо поговорить...

— Да, я знаю о чем. Между нами больше ничего нет...

Рон, аж подпрыгнул на диване, когда к ней разворачивался.

— Как это нет?! А дружба! Мы ведь друзья?

Девушка улыбнулась.

— Да, конечно, друзья. Я имела виду, что романтических чувств нет. Ты ведь тоже это чувствуешь, когда я тебя касаюсь?

— Мне неприятно. После этого проклятого ритуала я не могу тебя даже коснуться, как раньше. И это ужасно.

Рон вспомнил, **чьи** прикосновения его завели, и помрачнел ещё больше. Гермиона положила ладонь на его руку, решив, что рыжий друг переживает по поводу резкого охлаждения их чувств.

— Не переживай. Это же не конец света. Просто мы теперь не пара и ...

— Я хотел поговорить об этом. Вернее, попросить, чтобы мы и дальше... ну притворялись..., что мы вместе. До выпуска. Блейз мне прохода не дает, слов не понимает, а сегодня вообще полез целоваться...

Рона кинуло в жар только от одного воспоминания, о том каким приятным было мимолетное касание губ этого человека. Гермиона то, что друг цветом лица почти слился с оттенком своих волос, списала на то, что он нервничает. Он всегда дико смущался, когда речь заходила до откровенного разговора о чувствах или не менее откровенного действия.

— Пришлось об его лицо кулак почесать...

— Не переживай, я сама хотела попросить об этом же. Я поговорила с Малфоем, но, по-моему, он и слова из того, что я сказала, не понял и смотрел так странно...

Гермиона даже самой себе не хотела признаваться, что тот взгляд был ей приятен и, вообще, рядом с ним она чувствовала себя по-другому, нежели раньше. словно перед ней не враг, а близкий человек, и это одновременно почему-то смущало и жутко раздражало.

Рон облегченно выдохнул.

— Моим родителям тоже после выпускного бала расскажем, а то с мамочки сдастся прислать мне вопиллер и разрушить все планы.

— Согласна. Ты Гарри не видел?

— Нет. Только у тебя хотел спросить. Вчера весь день этот ублюдок его у себя удерживал и сейчас уже скоро обед, а его нет! Может, он что-то с ним сделал?

— Не говори ерунды! Профессор Снейп хоть и не является приятным человеком, но он преподаватель и вряд ли навредит Гарри!

— Тогда где он?

Гермиона открыла рот, чтобы объяснить своему, теперь уже фиктивному парню, что она не справочное бюро, а причин задержки Гарри в комнатах его законного мужа может быть множество. Но искомая личность, сияя словно новенький галлеон, сама возникла на пороге гостиной. Сейчас тут было пусто, но очень скоро будет и многолюдно, и шумно, когда гриффиндорцы вернуться из Хогсмита.

— Меня потеряли?

Рон вскочил при виде счастливого друга.

— Гарри, наконец этот упырь тебя выпустил! Друг, не передать словами, как я тебе сочувствую: провести сутки и ночь с этим сальноволосым...

Гарри нахмурился, и Гермиона уловила перемену настроения героя, но как-то повлиять на Рона не успела. Гарри выхватил палочку и направил ее на друга. Рон от неожиданности подавился вертящимся на языке оскорблением в адрес ненавистного учителя зелий.

— Гарри...

— Запомни, Рон. Мы с тобой друзья, но я не позволю даже тебе оскорблять моего мужа. Ты ничего не знаешь об этом человеке. Так что лучше заткнись, а то я заткну тебя, и это будет очень неприятно...

<ta>— Гарри!

Поттер повернулся к подруге, но, к облегчению Гермионы и шокированного Уизли, палочку всё же опустил. И даже убрал в потайной карман мантии.

— Герми, не надо меня отчитывать...

— Друг, он что — тебя чем-то опоил?! Нужно идти к Дамблдору и...

Гарри понял, что палку все-таки перегнул, и ему стало немного стыдно. Но он не ожидал, что слышать привычные оскорбления в адрес Северуса будет настолько неприятно, что он потеряет на мгновение контроль. И будь это не Рон, он бы точно наглеца проклял.

— Послушайте... Со мной все в порядке. И даже больше: я счастлив. И нет, Северус ничем меня не поил, кроме вина и нужного зелья...

Гарри снова залился краской стыда, вспомнив, что было после вина с зельем. Гермиона поняла, о чем герой подумал, и растерянно улыбнулась. Она видела, что Гарри доволен, а, значит, нет причин для беспокойства. Рон разинул рот от удивления. Он тоже это понял, но никак не мог понять смущения и восхищенного блеска в глазах друга. Для него слова "Снейп" и "секс" были синонимами к словам "мерзко" и "отвратительно".

— ... э... Я знаю, что ты, Рон, наверно меня не поймешь и думаешь, что я сошел с ума, но вчерашний день, ну большая его часть, были самыми счастливыми в моей жизни. Гермиона, ты была права: всё оказалось не таким отвратительным и безнадежным, как представлялось в день ритуала...

— Судя по тебе, друг, всё гораздо хуже. Ты ведешь себя так, будто тебе нравится то, что тебя вынудили стать мужем этого... Снейпа. И тебе это нравится...

— Именно, Рон. Мне это больше, чем нравится. И нравится вам или нет, но вам придется смириться, что я со вчерашнего дня Поттер-Снейп. И не собираюсь ничего с этим делать ни через два года, ни когда-либо ещё. Этот брак начался как принудительный, но я его уже таким не считаю. Хочешь ты, Рон или нет, но Северус теперь моя семья и, возможно, я уже ношу нашего сына...

Гарри непреднамеренно положил ладонь на свой плоский живот, даже не обратив на этот жест внимания.

— Ты спятил! Нет, Снейп тебя околдовал, мадам Помфри...

— Даст тебе Успокоительное. Я не собираюсь спрашивать вашего благословения, и одобрение мне ваше не нужно...

Гарри лукавил: ему бы очень хотелось, чтобы друзья приняли его выбор, хоть по началу он и считал его наказанием свыше. Но и отказываться от этого мужчины не намерен, даже если друзья перестанут с ним разговаривать. Значит, не друзья это были вовсе...

— Гарри, конечно ты не должен ничего нам объяснять. Ты счастлив, и я спокойна. Рон, когда придет в себя, включит голову и закончит строить из себя мудака, поймет, что

семья, в которой отец твоего ребенка... Я хотела сказать, что семья, где родители счастливы...

— Герми, ты, что головой стукнулась? Счастлив со Снейпом? Он же ненавидит Гарри! И даже не скрывает этого! Последнее время он только и делал, что над ним измывался. И это если не вспоминать, что он творил в прошлые годы и что он — Пожиратель Смерти!

— Рон, прекрати! Гарри счастлив, смирись, что счастье он обрел с этим человеком, и вспомни, что Северус Снейп такой же герой войны, как и Гарри...

Уизли наблюдал за реакцией друга. И видел, как «загораются» нежностью его глаза, когда он говорит о своем вынужденном муже. И как мрачнеет, когда он пытается навязать свою точку зрения. Вообще, Рон не был настроен против Мастера Зелий. Да, по его мнению страшный не только внешне, немолодой и так далее, но не ему с ним жить и делить постель, и если друга все устраивает, кто он такой чтобы мешать? Просто сегодняшняя выходка Блейза его потрясла, и он проецирует свою злость на **этого** слизеринца на их декана.

— Прости, друг. Если тебе и впрямь нравится...

— Не просто нравится. Кажется, я в него влюблен. Но самое приятное и главное — Северус меня любит. Я это видел, чувствовал. Раньше он... В общем, роль двойного шпиона слишком "приросла" к нему, и он привык меня на людях ненавидеть, ну и...

Гарри неопределенно пожал плечами, мол умные, сами дальше додумаете.

— Главное, чтобы он тебя не обижал. И прости ещё раз. Просто Блейз обнаглел и сегодня полез целоваться, вот я и сорвался...

— Ничего страшного. Я, вообще-то, за вещами пришел...

Рон растерянно посмотрел на подругу.

— Ты будешь жить с ним? Но ты не обязан до выпуска...

— Я знаю, но согласись — будет глупо каждый вечер бегать к мужу, а под утро красться в башню, когда я на законных основаниях могу жить с любимым?

Рон при последнем слове скривился, словно лимон надкусил.

— Прости, Гарри, но к этому нужно привыкнуть.

— Гарри, ты правда счастлив с ним?

— Да. Это сложно объяснить, но когда я рядом с ним — мне так тепло и уютно... Это словами трудно передать. Его поцелуи... я лучше не буду вспоминать, мне еще через полшколы до подземелья идти, а со стоя...

Гарри залился краской и вовремя остановился, но судя по покрасневшей Гермионе и подавившемуся воздухом Рону, они прекрасно поняли — с чем их друг не хочет путешествовать до комнат мужа.

— ... В общем, я пойду собирать вещи. И до понедельника. Завтра я вряд ли покажусь на глаза: Северус обещал меня сводить в какое-то особое для него место и вообще... — Гарри снова покраснел и стал лицом походить на самый яркий цвет своего факультета. — Увидимся на уроках. И, может, это не мое дело, и я скажу сейчас то, что ещё пару дней назад мне и в голову не пришло бы. Но подумайте хорошо о тех, кого выбрала для вас Магия. Возможно, и у вас всё не так ужасно, как кажется. Просто убедитесь, что не совершаете ошибку, прежде чем обрывать все концы. До выпуска ещё несколько месяцев... Присмотритесь, может и ваши избранные носят маски тех, кем не являются...

Гарри, не оборачиваясь, поспешил укладывать вещи, ему теперь втройне хотелось вернуться в объятия мужа. Он, идя сюда, дал себе слово, что не будет лезть с советами, но как всегда всё вышло иначе...

Гермиона, чтобы скрыть растерянность и, чего греха таить, заинтересованность словами Гарри, вспомнила о брошенной на диване книге. Рон отвернулся, чтобы не показать свою взволнованность. Ему не нравились парни, но уже не нравилась в этом смысле Гермиона. И он по-прежнему уверен, что парни его не привлекают. Но не мог врать себе, что краткий из-за его реакции поцелуй Блейза взволновал его так, как никогда не волновали поцелуи Гермионы. Он был уверен, что если бы позволил Блейзу себя поцеловать, у него бы встал, и пол тут не имеет уже значение.

Гермиона решила, что ничего не будет предпринимать, а подождет и понаблюдает за своим магическим избранником. Предположение о том, что Малфой может носить маску, ее взволновало. И будь проклято женское любопытство! Она выяснит, так ли это. И если так, то она посмотрит на "настоящего" Драко, и только тогда будет решать. Всё-таки их нить зеленая, что говорит о том, что ребенок этого союза будет гением, но и это не самое главное, каким бы придурком не был Драко Малфой, он все-таки был красивым придурком. Да и сегодняшние чувства не стоит списывать со счета. Уж больно они похожи на те, что описывал Гарри, а это странно. Но они в мире магии, а тут что странно — то обычная норма...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Зеленая нить судьбы... часть 3.

Хмурый Драко зашел в гостиную своего факультета в надежде, что там сейчас пусто. Всё-таки суббота, и многие сваливают в Хогсмит. Малфой не хотел никого видеть, кроме, как показало послевоенное время, единственного настоящего друга. Кто, как не тот, кто практически в такой же дерьмовой ситуации, может не только его понять, но и подкинуть идею или тактику дальнейших действий. Чтобы там не говорила гриффиндорка, Драко не собирался отступить, и теперь выбор Магии был не причем.

Как под заказ, слизеринская гостиная была пуста. Искомый человек обнаружился в комнате старосты. В его, Драко, комнате, что впрочем, не удивляло: друг знал пароль. Его комната не однократно служила убежищем для одного из них или обоих, чтобы отгородиться от окружающих. Слизеринцы, особенно младшие курсы, тоже иногда могут быть шумными и назойливыми.

Блейз сидел на кровати мрачный и зажимал явно кровоточащий нос.

— Чего не пошел в больничное крыло? Старуха Помфри тебя бы вмиг вылечила.

— А ты чего не пошел на третьем курсе, когда получил в лицо от Грейнджер?

— Тебя что, так Уизли разукрасил?

Блейз не ответил только поморщился от боли. Драко достал палочку и навел на лицо друга.

— Руку убери.

Блейз послушался, и Малфой нехитрым лечебным заклинанием залечил повреждение.

— Спасибо.

— Обращайся. Расскажешь, что произошло?

— А то ты не видел и не понял. Поглумиться решил?

— Я в такой же невеселой ситуации, помнишь? И поверь, мне не смешно. Просто интересно, что ты такое сказал, что Уизли от слов перешел к кулакам. Я не раз оскорблял и его, и его семейку, и на меня у него рука не поднялась.

— Попробуй его поцеловать и увидишь, как у него не поднимается на тебя рука.

Драко был удивлен. Хотя и не очень. Друг тоже был в растерянности и панике, а потому совершал опрометчивые и необдуманные поступки. Драко присел рядом с понурым другом.

— У меня сегодня тоже день не заладился.

- Тоже схлопотал по морде? Что-то не похоже или не по морде, а по...
- Идиот! Гермиона не станет опускаться до таких фривольных приемчиков!

Драко очень сильно надеялся, что это так, ибо эту девушку он не знал, а если она раз уже пустила в ход руку вместо палочки, она может пустить и ноги. Забини в удивлении выгнул правую бровь. Уж очень острая и необычная реакция была у друга на простую подколку. Драко, видя изумленный взгляд друга, покраснел, а после помрачнел.

- Сегодня я был в библиотеке...
- Кто бы сомневался, ты и вчера там полдня после уроков проторчал. Долго ещё будешь изображать из себя stalkера?

— Кого?

— Это маггловское слово. Не помню, от кого его услышал, но оно обозначает преследователя, человека, который крадет за другим человеком. Ну или типа того. Я точную формулировку уже и не помню. Иными словами, долго будешь ходить за Грейнджер тенью? Когда-нибудь ей надоест это, и ты рискуешь снова познать её удар с правой... но теперь уже ноги.

— Думаешь, мне хочется, как придурку за ней бегать?! Я просто не знаю, как с ней заговорить. И вообще, через три с небольшим месяца на выпускном балу я должен, по нашим обычаям, сделать ей предложение, и она должна согласиться! Как согласилась когда-то мама. Но это безнадежно. Сегодня она ясно дала понять, что ей абсолютно чхать с Астрономической Башни на меня, наши традиции и Выбор Магии! И при этом была такой невероятно красивой, что у меня дыхание перехватило. Я не помню всего, что она говорила. Но общий смысл уловил. А ещё она, кажется, обещала проклясть меня проклятием импотенции, если я не оставлю её в покое. А я не могу! Потому что, кажется, влюбился. Блейз, что мне делать? Она меня отшила, а я не могу думать ни о чем другом, как о её соблазнительной фигуре и потрясающе красивых глазах.

Драко сидел, упершись локтями на колени и уткнувшись в раскрытые ладони лицом. Такой несчастный и потерянный. Блейзу его было искренне жаль. Он знал о "проклятье" семьи Малфоев. И если они влюблялись, то творили ради своих любимых безумные вещи. Он читал как-то, со скуки, оставленную на столе книгу. Своего рода история семьи Малфой. Один из предков по желанию любимой, которая его не любила, бросился со скалы, другой отрекся от рода. Были и те, кто меняли пол, в мире магии это возможно. Другие в древности шли с голыми руками на драконов, брали штурмом Гринготтс. Некоторые уходили к магглам. Из-за этого в их роду ещё пра-, пра-, пра-... и ещё много пра- дедушкой Драко и была оставлена традиция брака по Выбору Магии, а не по велению сердца. В общем, Блейз другу не завидовал, если он действительно успел влюбиться в эту гриффиндорку, то точно станет зависим от ее воли, а девушка его ненавидит или презирает.

- Сочувствую.
- Иди ты знаешь куда, со своей жалостью?

— Знаю, я там по твоей милости бывал, и мне понравилось помнишь? Неужели снова предлагаешь?

Драко залился краской, вспомнив как на пятом курсе для того, чтобы Блейз, у которого ничего не получалось с девушками, разобрался со своей ориентацией, предложил ему секс. Драко не знал тогда, что окажется снизу и что это будет приятный эксперимент, который передвинул его ориентацию с гетеро- на би-, а Блейз окончательно понял, что он гей. Это было всего раз и они условились никому не говорить и не вспоминать больше.

— Мы же договорились не вспоминать о том...

— Твоем самоотверженном поступке в помощь другу. Может, тебе стоит рассказать о том, чем ты в свое время пожертвовал ради установления ориентации друга, Грейнджер? Уверен, что она будет до глубины чувств растрогана и кинется в объятия герою, не пожалевшего для друга собственной задницы...

— Если сейчас не заткнешься, то я по новой сломаю тебе нос и лечить его будешь сам! У меня проблемы, а друг, ради которого я, как ты выразился, не пожалел задницы, хотя ты отлично знаешь, что я метил на верхнюю роль, вместо того, чтобы дать дельный совет, издевается!

— Пожалей мою совесть! После таких речей она меня заживо сгрызет...

Блейз прогнал наигранное веселье и уже серьезно посмотрел на все еще дувшегося друга.

— Драко, я не хотел тебя обидеть, думал отвлечешься немного. Прости, если для тебя это так важно, сегодня сверху можешь быть т...

Забини с трудом увернулся от брошенной в него подушки. Драко улыбнулся, поняв, что друг шутит. Последние несколько дней он совершенно растерял чувство юмора и всё воспринимает близко к сердцу.

— Драко, я говорю серьезно. Может повторим? Сбросим напряжение. В этот раз моя очередь жертвовать для друга задницей...

Драко внимательно посмотрел в серьезные глаза друга и, вскочив с кровати, отошел к столу. Так, на всякий случай. Блейз жест понял правильно.

— Прости. Тема закрыта. У тебя есть Грейнджер, а у меня...

— Такая же фига, как и у меня! Тебе нравится надо мной издеваться? Когда это Гермiona успела стать моей?

Блейз вытянул вперед руки с раскрытыми в защитном жесте ладонями.

— Всё, всё. Не злись. У меня появилась идея, как тебе завоевать сердце возлюбленной...

— Предупреждаю, Блейз, опять станешь глумиться, и я не побоюсь узнать у Гермия заклинание импотенции.

— Отличная, кстати, идея.

— Чего? Надоело быть...

— Не о том думаешь. Мне мои причиндалы нужны в рабочем состоянии, но ты правильно заметил, что Гермия знает куда больше, чем ты. Она постоянно что-то читает...

— Блейз, говори прямо, что ты придумал: у меня от твоих шуток и всего прочего голова пухнет.

— Во-первых, попытайся воспринимать её не как подругу героя и подружку Рона... — на последних словах Блейз скривился. — А в первую очередь как девушку. Умную девушку, равнодушную к знаниям и книгам. Спроси у неё что-нибудь по школьной программе или по чему-нибудь другому, не касающемуся взаимоотношений. А лучше напросись к ней в репетиторы...

Драко, который начал понимать куда клонит друг, расслабился. И по-слизерински стал рассматривать выгоду этого предложения. По всему выходило, что он идиот, раз сам до такой простой истины не додумался, а Блейз — непризнанный гений.

— Блейз, а какая нить была у твоих родителей?

— Зеленая, но какое это имеет отношение к твоей проблеме? Насколько я знаю, у вас тоже зеленая, и Грейнджер равнодушно отнеслась к этому факту или умело сделала вид. Ты, вообще, меня слушаешь? Я для кого тут распинаюсь? У меня, знаешь ли, у самого...

— Тише. Я тебя слушаю, а потому заявляю, что ты гений. Только с репетиторством ты прокололся, впору мне у неё уроки брать, чем ей у меня... А почему бы, собственно, и нет? Вот только вряд ли она захочет со мной заниматься, к тому же у меня нет проблем с учебой, я по всем предметам успеваю...

— Кроме одного, который ты перестал посещать после той истории с гиппогрифом, где ты повел себя как полный идиот, и зазря погубил это прекрасное гордое создание.

— Не напоминай. Мне до сих пор стыдно, что отец из этого пустяка, тогда, правда, казавшегося катастрофой, раздул целый скандал, и того гиппогрифа казнили. Но причем тут уроки УЗМС, и репетиторство Гермияны?

— Может, и не причем, но подумай о том, что Грейнджер не станет верить твоим словам, а вот поступок может оценить.

— Предлагаешь мне броситься под Хогвартс-экспресс? О! Я уверен, что она оценит этот поступок по достоинству.

— Кончай ерничать. Или думай сам.

— Прости, не успеваю угнаться за твоими мыслями.

— Тебе стоит подружиться с великаном. Извиниться и, может, подарить какую-нибудь зверушку.

— Чем мне поможет дружба с этим... лесничим? Я как-нибудь и без него сдам Уход.

— Тем, что Хагрид, как бы он и его зверье тебе не были противны, — друг Золотой Троице. А ты успел насолить всем друзьям возлюбленной. Лесничий вряд ли тебе поможет узнать, что нравится Гермионе, это ты и так можешь узнать, занимаясь сталкерством. Но вот жест, если ты, конечно, не будешь кичиться им перед девушкой, она оценит.

— Какой смысл мне заводить дружбу с этим... полувеликаном, если Гермиона об этом не узнает?

— Научись чему-нибудь новому. Например, терпению. Подтянешь Уход за магическими существами. И поверь мне, рано или поздно Гермиона об этом узнает — и лучше, если не от тебя. Иначе и начинать не стоит.

— Лишь бы поздно не стало. Ладно, я попробую, может, лишним и впрямь не будет. Начну с посещения его уроков, а там видно будет. Но что с репетиторством? Эта идея мне нравится больше. Если Гермиона станет со мной заниматься, то мы будем проводить время вместе. Не как обычно, а то и впрямь меня проклянет, и род Малфоев на мне и угаснет. К тому же в благодарность за обучение можно подарить какое-нибудь редкое издание из нашей библиотеки. По-другому она подарок не возьмет. А это может произвести правильное впечатление на Гермиону. Но до экзаменов осталось всего несколько месяцев, не могу же я начать хуже учиться?

— Ты реши, что для тебя важнее — отличный аттестат или расположение гриффиндорской умницы? К тому же никто не заставляет тебя проваливаться по всем предметам. Если ты станешь хуже учиться, тут уже станет подозрительно, и декан вызовет Люциуса... В общем, проблем будет больше, чем пользы делу. Достаточно пару раз запороть, скажем Трансфигурацию, на парном уроке с Гриффиндором. А потом подкатить с проблемой к Грейнджер.

— Блейз, мне и так Трансфигурация с трудом дается, а ты ещё предлагаешь... Повторяю, ты — гений! Так и сделаю. Убью сразу трех зайцев: попытаюсь через репетиторство стать к Герми поближе и заодно подтяну предмет старой кошки.

— А третий «заяц»? Ты же говорил, что убьешь трех зайцев?

— Полюбуюсь на лицо их декана, когда я кинусь умолять со мной заниматься

ее лучшую ученицу.

— Не знал, что потешить самолюбие гриффиндорского декана для тебя в радость.

— Радость не радость, а это тоже может сгодиться. Тем более, если старая кошка не увидит в моей просьбе подвоха, а она не увидит, то может прийти мне на помощь. И Гермиона не сможет отказать, если её попросит со мной заниматься её декан.

— Драко, неужели ты включил голову?

— Отвали, Забини. Ты как собираешься завоевать сердце рыжего друга Героя?

Забини помрачнел. У него в отношении своего суженого не было никаких идей.

— Думаю, также. Я что-то почувствовал необычное, когда коснулся его губ, может, если удастся продлить поцелуй, и он это почувствует?

— Не знал, что ты заделался мазохистом. В следующий раз, когда он расквасит тебе лицо, иди в Больничное Крыло. Дави на жалость, все-таки он гриффиндорец. Вдруг да кинется тебя жалеть?

Блейз сжал зубы, понимая, что Драко отыгрывается на нем за его издевки. Но все равно было неприятно. Теперь он понимал, что чувствовал друг, когда он пытался поднять ему настроения неуместными шутками.

— А если серьезно, то я как-то слышал, что Уизли неплохо играет в шахматы. Я был тогда поражен, что он вообще эту интеллектуальную игру знает. Но ты можешь тоже этим воспользоваться, напросившись или в ученики, или в партнеры по игре. Так же я слышал, что он якобы играет так мастерски, что всегда выигрывает, из-за этого с ним никто не хочет играть. Я, конечно, не уверен в том, что Уизли — гений шахматной доски, учитывая недалекий интеллект гриффиндорцев, но кто знает. Предложи сыграть на желание, а выиграв можешь попросить поцелуй без угрозы сломанного носа или подбитого глаза.

— Да ты, я смотрю, тоже иногда рождаешь гениальные идеи. Что ж, как кстати, что отец был на шахматах повернутый и я их хоть и терпеть не могу, но пару раз выигрывал у отца, а он был мастером этой игры. Драко, ты читал вчерашний "Пророк"?

Малфой удивлено взглянул на Блейза: при чем тут их не самое завидное положение по завоеванию строптивых половинок и желтая пресса — понять никак не мог. О чем тут же спросил.

— Советую почитать. Ты все равно пойдешь завтра шпионить за Грейнджер в библиотеку. Так как завтра — выходной, она наверняка проторчит там весь день. Опять же — скоро экзамены...

— Блейз, что там интересного ты вычитал, в этой жалкой газетенке...

Забини поражено вытаскивал на друга глаза.

— Ты что — действительно не знаешь?

— Чего?

Драко начал злиться. Судя по глазам друга, тот знает что-то интересное, но как всегда — пытается его ожиданием.

— Поразительно, вся школа знает, а ты нет. Раньше кто бы сказал — не поверил...

— Блейз, я сейчас на тебе испытаю, каково это выражать возмущение, не используя палочки...

— Утром на завтраке, который ты пропустил, после получения газет вся школа гудела. Ты знал, что, оказывается, наш декан тоже принимал участие в ритуале?

Драко мысленно застонал. Верно, он ведь знал, что у крестного красная нить, но его выперли из кабинета до того, как он успел узнать, с кем его связала Магия. Сейчас, видя самодовольное выражение на лице друга, он чувствовал себя идиотом. Это надо же, как его заклинило на Грейнджер, если он о таком забыл?

— И кто тот счастливец, с которым Магия связала крестного красной нитью судьбы? Я даже знаю, что вчера должна была состояться церемония его брака. Надо бы поздравить.

— Ага. И у тебя сразу не будет больше никаких проблем. Авадой в лоб, и гори оно все зеленым пламенем. Кстати, откуда такие познания? И абсолютное незнание имени мужа нашего декана?

— Я был в кабинете директора после ритуала. Дамблдор просил за крестного паря быть на свадебной церемонии свидетелем. Меня выставили раньше, чем я успел узнать... Может, просто скажешь уже кто он? Говоришь, крестный на поздравления кидается Авадами? Настолько плохо? Неужели это Лонгботтом?

— Не-а. Он достался Паркинсон. Она вчера весь пол в гостиной слезами залила. Её, вроде как, тоже заставляют выйти замуж по выбору Магии. Их род решил возродить традицию и начал с неё...

Драко передернуло — он представил, что Магия могла и его связать с этой недотепой. Блейз полностью разделял горе Панси и ужас Драко.

— ...нашему декану достался Герой...

— Неужели Поттер?

Драко был шокирован. Он даже не мог позлорадствовать школьному недругу. Хотя бы потому, что не видел в этом ничего смешного и достойного издевательства. Наоборот, он очень сочувствовал Герою. Ему, конечно, не надо было завоевать сердце их декана,

но Драко хорошо знал крестного, чтобы понять, что Поттеру не повезло ещё сильнее, чем ему. Крестный не скрывал своей неприязни к Победителю Темного Лорда. И быть мужем человека, который обязан родить от ненавидящего тебя, это не одно и то же, как добиваться руки и сердца девушки, которую в прошлом обидел.

— Ага, он самый. И судя по тому, что молодоженов никто не видел в Большом Зале, они всерьез взялись за зачатие ребенка, что станет вторым Мерлином...

— Блейз, это не смешно! Они друг друга ненавидят! Представь, если бы тебя насильно женили на Уизли ещё вчера, а через неделю ждали бы положительных тестов на беременность?

Блейз отшатнулся. Он хотел, чего греха таить. Рон Уизли привлекал его физически, но он хотел бы, чтобы тот тоже его хотел. А если бы так, как сказал Драко... Забини даже представлять не стал, на что было бы похоже зачатие этого уже несчастного ребенка, и как бы возненавидел его после этого Рон. И так было понятно, что такой брак похож на ад.

— Ужасно. Я как-то не подумал о том, что для них этот брак. Как представляю, что красная нить могла быть у меня, и мне пришлось бы... Даже думать не хочу о таком.

— Ты говоришь, что никто никого из... них не видел вчера?

Блейз вместо ответа отрицательно покачал головой.

— Может сходить проведать крестного? Он всегда мне рад. Скидывает половину работы по зельям младших курсов... Если в хорошем расположении духа. Но в каком бы он настроении не был, он всегда меня выслушивал.

Блейз обеспокоено посмотрел на друга.

— Не стану тебя отговаривать. Только тогда он не был обручен с ненавистным ему Поттером. Как бы тебе визит боком не вышел.

— Я всё равно схожу. Не буду поздравлять и всё такое, просто загружу его своей проблемой. Может, он чего дельного посоветует в общем по репетиторству и в частности.

— Рискни, но в случае чего, дави на жалость. Я имею в виду Грейнджер: когда схлопочешь от декана проклятье в лоб, заверни в гриффиндорскую башню — пусть тебя пожалеет...

Блейз от проклятья, пущенного Драко, увернуться смог, а от чернильницы, полетевшей со стола следом, уже нет.

Драко вышел из комнаты, оставив друга, чье лицо и дорогая рубашка слизеринского цвета были испачканы чернилами, но вскоре вернулся, приоткрыл дверь, чтобы избежать ответного удара, и увидел растерянного друга, всё ещё глотавшего воздух от возмущения.

— Пойди прими душ в гриффиндорской душевой, вдруг чего об...

Драко успел закрыть дверь прежде, чем в неё что-то попало. Малфой молился, чтобы это была не книга о предках его рода — за порчу этого издания отец спустит с него три шкуры.

Примечание к части

Я, хоть убейте, не смогла вспомнить, как назывался предмет, который в третьем фильме вел Хагрид. Буду признательна, если тот, кто помнит или знает, напишет мне в личку.

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

От слов к действию...

Северус поцеловал в шею своего мужа и хотел совершить очередную попытку улизнуть с супружеского ложа, из которого молодой муж не выпускает его со вчерашнего дня, исключая короткие перерывы на сон и прием пищи, чему свидетельство и эта провальная попытка, остановленная головокружительным поцелуем.

— Гарри, что ты творишь? У меня куча работы, сегодня уже воскресенье. А я даже не садился проверять работы учеников. Ты представляешь, сколько их только за три младших курса четырех факультетов? И так придется ночь сидеть над ...

Гарри понимая, что на этот раз все же «проиграл» мужа горе школьной писанины, заткнул его поцелуем, пытаясь урвать ещё хотя бы миг. К тому же, у него самого было полно домашней работы. Так что, хочешь не хочешь, но нужно вылезать из постели. Да и проведать друзей не помешает. Всё-таки он их в последний раз видел вчера днем, а за это время могло многое случиться. Да и прятаться вечно в подzemелье он не может. Вчера ему повезло: большинство народа было в Хогсмиде и, кроме Гермионы и Рона (призраки и Полная Дама, как и другие «живые» портреты не в счет), он никого не видел. Впереди его ждет новая волна популярности. Мало того, что как всегда отличился красной нитью, так ещё теперь муж самого ненавистного преподавателя в школе, и беременный от него. Гарри подозревал, что эта популярность среди учеников затмит предыдущую: победителя Темного Лорда.

И, в связи с этим, его жизнь в школе станет ещё невыносимее. Слава Мерлину, что до выпуска осталось всего несколько месяцев. А в подzemелье его мало кто рискнет беспокоить.

— Ладно. Сдаюсь, уступлю тебя бумажкам...

Гарри за руку поймал хотевшего было улизнуть мужа.

— ... Не так быстро. Еще один заход и...

Северус быстро скатился с кровати и, накинув халат, отошел к двери. Он был не против ещё одного раза, но ему было всё же не семнадцать, и требовалась передышка, а по жадному блеску зеленых глаз было ясно, что Гарри её не предоставит.

— Ты в душ? Мы можем вместе...

— Сигнальные чары. И ещё, Гарри, вспомни, что я не молод и... хотя идея с совместным душем мне нравится. Наполнишь ванну, пока я избавлюсь от визитера?

— Может, ну его? Потопчется у двери и уйдет.

— Нет. Ко мне просто так не ходят. Если ты помнишь, то я являюсь деканом...

— Я понял, иди. Разберись там со своими змейками или с тем, кого принесло так

не вовремя, и тебя ждет бодрящий массаж, ванна с розовыми лепестками и я.

Герой продемонстрировал себя в полной «боевой», обнаженной красе, развалившись на огромной кровати в форме звезды. Северус вид оценил, но, отогнав от себя мысль проигнорировать пришедшего, душ и массаж, и приступить сразу к «главному блюду», двинулся на встречу к визитеру. Причем вид у него был такой, что Гарри заранее было жаль пришедшего. Неужели на два дня их не могут оставить в покое? Ведь весь магический мир знает, чем они занимаются, пытаюсь зачать требуемое дитя.

Те же мысли были и в голове Северуса, когда он распахнул дверь и увидел на пороге ошеломленного крестника. Причем, по мере того, как он на него смотрел, глаза его становились квадратными, а щеки пунцовыми.

Северус, осмотрев себя, грязно выругался в адрес одного небезызвестного блондина. Мысленно, разумеется. Причина такой реакции Драко на него была понятна: в спешке он одел не свой халат, а Гарри, причем тот, который подарил отец тарачившегося на него слизеринца.

— Драко, закрой, наконец, рот и объясни: за каким ... тебя сюда принесло?

Драко только и хватило, чтобы выполнить физическую часть просьбы крестного. Он ожидал встретить его в гневе, в апатии, но не как не всего покрытого засосами с припухшими губами и в шелковом халате гриффиндорских цветов. Когда Северус залился легким румянцем, увидев во что он в спешке оделся, Драко вообще потерял дар речи. За все года, что этот мужчина участвует в его судьбе, и надо сказать участвует активно, он не видел на его лице ничего, кроме легкой брезгливости, раздражения и безразличия.

— Э...я ... э... вообще... это...

— Исчерпывающий ответ, достойный твоей фамилии. Я долго ещё буду ждать, когда ты вспомнишь, как надо говорить и наконец-то расскажешь, что тебя привело в мои покои?

Драко честно пытался вспомнить, как применять язык по назначению. Но, кроме междометий и предлогов, не мог ничего предъявить. И только заливался краской стыда. Особенно поняв, от чего, судя по одежде, оторвал крестного.

— Северус, ты там долго ещё? Вода уже остыла...

Малфой отступил на шаг, когда в проеме показалась разукрашенная засосами личность в одежде, состоящей из одних трусов.

- О, Малфой, а ты вовремя. Подожди.

Гарри, чему-то радуясь, скрылся в недрах комнаты. Но, когда он повернулся, и взору слизеринца предстала надпись на трусах, Драко забыл все междометия и предлоги, которые каким-то чудом ещё остались в его голове. Судя по всему, он тут был третий

лишний, и никому, кроме него, моральная поддержка не нужна. Эти двое выглядели... Так не выглядят люди, которые ненавидят друг друга, и которых принудили к сексу, чтобы зачать великого по силе ребенка. Они вообще выглядели так, как будто у них был медовый месяц. Драко бы уже давно позорно сбежал, если бы его тело от шока не забыло не только как говорить, но и как ходить. Поттер повернулся через минуту с огромной коробкой свитков, которую и вручил обалдевшему Малфоя, проигнорировав ошарашенный взгляд зельевара.

— Гарри, что ты делаешь?

— Помогаю тебе разгрузить ночь для более приятных вещей, чем проверка домашней работы. Тут свитки за младшие курсы. Драко у нас по зельям шарит, вот пусть и поможет своему декану. Может... — Гарри посмотрел на открывшего в возмущении рот Малфоя, — ...попросить помочь ему Гермиону? Думаю, она будет не против, все равно ведь торчит за учебниками. Я думаю, что мы разобрались, и можем вернуться к своим обязанностям: мы — к выполнению прерванного супружеского долга, а Драко — к проверке эссе. А когда он научится говорить, завтра, после урока зелий, то скажет, зачем приходил к тебе. Ничего важного и срочного не случилось, иначе он бы не изображал из себя фонтанную статую.

Гарри на глазах у совершенно ошеломленного Малфоя втянул его крестного в короткий поцелуй, против которого Северус не возражал и притянул Гарри к себе. Драко стоял, сжимая в руках коробку с эссе на не один час работы, и пялился на дверь еще минут пятнадцать после того, как она захлопнулась перед его носом, скрыв молодоженов от его потрясенного взгляда. Прийти в себя Драко не смог даже ещё десять минут спустя, понадобившиеся на обратную дорогу до его комнаты. Блейз, как только увидел друга, изображавшего из себя сомнамбулу, бредя к себе и сжимая в объятьях коробку свитков, сразу бросился к нему.

— Я же говорил, что не надо было к нему ходить... Чем он тебя проклял? И что у тебя в руках?

Драко поставил тяжелую коробку на пол. И тут его «прорвало». Блейз, глядя на то, как друг истерично ржет, теперь был точно уверен, что злопамятный декан его проклял. Забини взял Малфоя за руку и потянул к выходу.

— Всё хорошо, пойдем, добрая тетя-лекарь тебя вылечит...

Драко резко оборвал смех и вырвал руку.

— Сам походи и полечись! Я уже говорил, что крестный не станет меня проклинать! Максимум, что он мог сделать — это проехаться на тролле по моему интеллекту и выгнать взашей, или заставить вручную убираться в его личной лаборатории, где и так всегда чисто словно в операционной.

Забини сложил на груди руки и недоверчиво посмотрел на друга. Ему не верилось, что он в порядке.

— Чего вылупился? Бери коробку и за мной, поделюсь горячими новостями.

Драко прошел мимо немного прифигевшего от наглости друга и скрылся за дверью в свою комнату. Забини поставил коробку на стол и недовольно посмотрел на друга.

— Может объяснишь, кого ты ограбил?..

Блейз недвусмысленно указал взглядом на коробку, полную свитков.

— И, что это был за приступ веселья? Я думал, что у тебя поехала крыша! С тобой точно все нормально?

— Успокойся, я в своем уме. Просто видел то, что не ожидал увидеть. В коробке эссе младших курсов четырех факультетов. И если Гермиона откажется мне помочь их проверять, то тебя, друг мой, ждут незабываемые часы в компании бредятины, что обычно пишут младшие курсы.

— Это ещё с какой стати?

— Ты мне должен. Помнишь?

Блейз помнил, как позорно продул Драко в покер, и сейчас молился, чтобы у Грейнджер желание покопаться в школьных работах оказалось сильнее антипатии к Драко.

— Я так понимаю, свитки — это твое наказание?

— Только в том случае, если Гермиона откажет мне в помощи. В противном случае — это месть Поттера. Мерлин! Мне даже завидно. Я, конечно, рад за крестного, но судя по тому, что я видел, ему можно и посочувствовать.

— Ты объяснишь, что ты видел?

— Я видел крестного в шелковом халате гриффиндорской расцветки и Поттера в трусах из этого ансамбля с надписью на заднице «Собственность Северуса Тобиаса Снейпа-Поттера».

Блейз захлопнул рот и довольно быстро справился с удивлением.

— Ещё скажи, что свитки тебе вручил Поттер, и он же посоветовал тебе попросить помощи у своей подруги?

— Точно. Так всё и было. Теперь понимаешь, что смех был защитной реакцией, чтобы...

Блейз схватил друга за запястье и с решительным видом потянул к выходу. Драко, как ни старался, запястье вырвать на этот раз не смог. Все же Забини был немного сильнее его физически.

— Да отпусти ты меня! Куда ты вообще меня тащишь?!

— В Больничное Крыло. Тебя или опоили, или чем-то траванули. Пока идем вспомни, что сегодня пихал в рот и не пил ли чего подозрительного...

Драко, еле успевая идти, чтобы не спотыкаться, с тоской подумал о том, что на запястье будет синяк, и сейчас друг из самых лучших побуждений протащит его, словно непослушного ребенка, через полшколы. О чем подумают встречные и, в следствии этого, напридумывают всё остальные, он старался не думать. Молил Мерлина только о том, чтобы этого позора не видела Гермиона. Он, конечно, может достать палочку и приложить друга чем-то сногшибательным или попытаться оспорить свое вменяемое состояние, но понимал, что палочку ушлый друг у него вытащил, ещё когда он давился смехом, а если начнет доказывать то, что декан слизеринского факультета в красно-золотом халате не плод его больного, как считает теперь друг, разума, а самая настоящая правда, то тогда Блейз, опять же из наилучших побуждений, к мадам Помффри будет левитировать уже бессознательную тушку, а так у него есть время, чтобы убедить друга в том, что он не сошел с ума.

— Блейз, ты сейчас сам ведешь себя как сумасшедший. Так реагировать на простую шутку?

— Ты думаешь, что я за столько лет дружбы не знаю, когда ты шутишь или врешь, а когда говоришь серьезно и правду? И ты был серьезен и не врал, но то, что ты сказал... это полный бред. И в своем уме ты бы эту чушь не придумал...

— Блейз, прошу тебя...

Драко хотел привести убедительные, как ему казалось, аргументы в защиту своей вменяемости, но Блейз вывернул за угол, и они налетели на человека выходящего из библиотеки. Драко, увидев, кем оказалась сидящая на каменном полу и сверлящая их раздраженным взглядом, девушка, хотел, чтобы его и прям прокляли.

— Вы, что совсем сдурели?

— Прости, Гермиона.

Драко протянул девушке руку, чтобы помочь подняться. Гермиона сделала вид, что протянутой руки не видела и, не сводя возмущенного взгляда с Блейза, которого она винила в аварии, так как он на неё налетел, поднялась сама. Малфой опустил руку и, с нескрываемым раздражением, вырвал другую из захвата друга. Блейз хотел было вновь вернуть себе контроль за передвижением друга, но в этот раз получил по рукам. Гермиона, видя всё это, нахмурилась. Слизеринцы вели себя странно.

— Может, что-то случилось?

— Блейз, не смей!

Драко потянулся ладонью к лицу друга, чтобы закрыть ему рот, понимая, что Блейз увидел в лице девушки союзника и не преминёт поделиться проблемой. Он и так выглядел в глазах Гермионы муذاком, и не хотелось упасть ещё ниже.

— Драко нужно к мадам Помффри, он повредился умом. Говорит безумные вещи и ведет себя странно. То ржет, то принимается в следующую минуту командовать.

— Разве это не обычное его состояние?

Драко залился краской стыда и "так" выразительно посмотрел на друга, что Блейз стал сомневаться, а правильные ли он сделал выводы?

Гермиона приподняла в удивление бровь. Краснеющий Малфой — это было зрелище редкое, ранее невиданное, но почему-то приятное.

— Да всё у меня в порядке! И если кому и нужна помощь колдоведьмы, то это тебе, Блейз! Пошли обратно. Помнишь у нас гора непроверенных свитков.

Драко хотел скрыться с глаз любимой девушки, перед которой то и дело позорился, как можно скорее. Теперь он даже не собирался просить её о помощи. Наоборот, решил заставить Блейза самому сидеть над работами.

— Гора свитков?

— Да, декан свалил на Драко все работы младших курсов всех факультетов, но по словам Драко, это сделал Поттер, чтобы иметь возможность не выпускать мужа из кровати. Именно по этому я и решил, что...

— Блейз, заткнись! Ещё слово, и я тебя прокляну!

— Интересно, чем?

Блейз похлопал себя по карманам и с удивлением понял, что когда друг пытался заткнуть ему рот — успел вернуть себе главный атрибут волшебников.

— Я помогу... — сказала Гермиона. Видя обращенные на неё две пары удивленных глаз, поспешила пояснить, пока слизеринцы не придумали себе бог знает чего. — Чтобы вы там себе не напридумывали, это всего лишь помощь другу. Гарри рассказывал вчера, что у них с... мужем что-то типа медовых выходных. Из уважения к вашему декану, но работать будем втроем. И в библиотеке. Не собираюсь торчать весь вечер в вашей гостиной.

Блейз и Драко молча хлопали глазами.

Первый думал о том, что ему всё-таки не удалось избежать участи проверяющего и о том, что ему придется извиниться перед другом. Похоже, с головой у него все в порядке.

Второй о том, что Поттер был прав, и Гермиона не отказала, хоть и припрягла ещё и Забини. Но то, что вызвалась сама, было огромным плюсом. А Блейза можно будет потом куда-нибудь сплавить, например, превратив в канделябр или свечу. А еще о том, что мужа крестного придется поблагодарить.

Северус пришел в себя только тогда, когда Гарри захлопнул перед носом Драко дверь. Вернее, не пришел в себя, а понял, что только что произошло. И это ему очень не понравилось.

— Поттер, кто тебе дал право распоряжаться вверенной мне работой и, тем более, распоряжаться моим временем?

Гарри виновато опустил голову, понимая, что не прав. Пару минут назад мысль о том, чтобы сплавить половину работы Северуса, за каким-то чертом заявившемуся не вовремя Малфою, казалась хорошей. Теперь он понимал, что Северус имел полное право злиться, и что вечер он сам себе испортил.

— Прости. Я сейчас схожу и принесу свитки обратно. И больше не буду лезть в твою работу.

Гарри с повинной головой направился к двери. Северус про себя выругался. Подумав — выругался ещё раз. И когда он стал таким мягкотелым? В другое время за подобную выходку пустил бы на ингредиенты.

— Поттер...

Гарри чувствовал себя ужасно неловко. Ему хотелось побыстрее скрыться с глаз любимого. Юноша отпустил дверную ручку и, набравшись смелости, посмотрел в сердитые глаза мужа.

— ...в таком виде собрался идти?

Гарри посмотрел на себя и залился краской, вспомнив, кто ещё совсем недавно видел его в нижней части подарка старшего Малфоя. Ему захотелось убиться об стенку от волны затопившего его стыда. Подумав о том, что сейчас ему нужно будет заявиться в комнату старосты слизеринцев и потребовать после того, что он наговорил, свитки обратно, захотелось никогда не рождаться вообще. Северус, видя, что муж лицом и плечами стал того же цвета, что и единственная на нем деталь одежды, решил, что наказал его достаточно и можно уже сжалиться. Паршивец выглядел чересчур соблазнительно, и он уже простил ему его оплошность. Тем более, что она была вызвана желанием остаться с ним наедине. А на такое грех обижаться. Но показывать, что сменил гнев на милость он не будет. Гарри стоило немного проучить. К тому же, если они сейчас начнут мириться, придется нести Драко и вторую часть свитков. А ему всё-таки нужно работать. Для примирения у них останется ночь.

— Не надо забирать свитки. Я всё равно уже не успею их проверить, но больше так не делай. Никогда не смей за меня решать, что мне делать. Особенно, если это касается моей работы. Оденься, ради Мерлина. Помни о том, что ты можешь уже носить моего ребенка. Не хватало, чтобы ты простыл. Я сяду за проверку эссе. А тебе неплохо бы вспомнить о своей домашней работе. Помнится, что седьмому курсу я задал эссе о ядах на пять страниц.

Гарри поплелся в их комнату со стоном, понимая, что следующие часы ему придется провести за выполнением домашнего задания, и что помощи в написании работы по зельям от мужа можно не ждать. А ночью придется постараться, чтобы заслужить его прощение.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

От слов к действию. Часть 2.

Гарри подошел к своему месту за столом в Большом зале. И, откровенно зевая, уселся рядом с такой же сонной Гермионой, которая в этот раз была без книг и другой вспомогательной в учебе канцелярии и прожигала стакан с тыквенным соком сонным невидящим взглядом. Рядом с ней сидел хмурый Рон и что-то читал в маленькой книжице. По тому, что друзья так и продолжали заниматься своими непривычными делами, Поттер понял, что его приход остался ими незамеченным. Зато остальные гриффиндорцы при его появлении зашлись аплодисментами и поздравлениями, мешая их с пошлыми шутками в адрес зельевара и его самого, чем и привлекли внимание Грейнджер и Уизли.

— Гарри, а я думала, что ты не придешь на завтрак.

— Да, друг. Мы уже отвыкли от твоего присутствия за столом... Тебя твой... муж кормит?

Гарри старался не вслушиваться в шепотки и откровенные насмешки, оскорбления и домыслы переговаривающихся вокруг учеников и сосредоточился на друзьях.

— Рон, не паясничай. Выходные закончились...

— Поттер, скажи, как в постели слизеринский декан?

— Да! Каково это быть под Снейпом?

— Ты уже носишь его ублюдка? Или у сальноволосого урода только его мерзкие варева получают хорошо? ...

Рон поднялся из-за стола и хотел было открыть рот, чтобы высказать сокурсникам всё, что думает об их интеллекте, но его остановил спокойный, продолжающий сладко зевать, герой.

— Не надо, Рон. Они того не стоят. Не видишь, что они завидуют? Я провел два потрясающих дня в объятьях мужа. И им просто завидно...

Гермиона посмотрела на открывающих рот и тарасивших глаза учеников и, взяв друзей за руки, потянула их к выходу. Всё равно никто ничего не ел и вряд ли бы смогли в такой обстановке что-то проглотить. А вот драка могла иметь место. Гермиона хорошо помнила реакцию женатого друга на оскорбления его мужа. Рон тоже помнил это, и потому позволил себя увести. Не хватало ещё попасть в «рабство» Филчу из-за кучки не умеющих держать язык за зубами придурков.

Гарри было глубоко фиолетово на всех тех не отличающихся высоким интеллектом сокурсников, что остались в Большом Зале. Он, конечно, понимал, что нарывался: надо было их проигнорировать и попытаться запихнуть в себя завтрак. Есть совершенно не хотелось не только из-за плохого настроения, но и из-за легкого недомогания. Гарри понимал, чем оно могло быть вызвано. Но плохое настроение у него было не из-за

утренней внезапной тошноты, а потому что вчера ночью они так и не помирились. Не то что бы они поссорились вновь, или их отношения из-за ссоры ухудшились. Просто ночью вместо примирительного секса, сдобренного порцией извинения за свой необдуманный поступок, Гарри дрых сном младенца.

Он и сам не мог понять как заснул, ожидая в кровати мужа. Проснулся он утром и в комнатах вместо утреннего поцелуя обнаружил короткую записку о том, что Северус отправился на завтрак, что и ему советует, если он не хочет сидеть на занятиях не только с пустой головой, но и с пустым желудком. Холодная записка ухудшила настроение вдвое, а упоминание пустой головы разозлило.

Вчера Гарри в полной мере вкусил всю полноту фразы «домашние задания». Рядом не было ворчавшей, но всё равно делавшей большую часть работы, подруги и друга, который больше отвлекал, чем помогал, но так привычно, что это было скорее плюсом, чем минусом. А был обиженный на него Северус. Столько, сколько Гарри писал, учил и читал за вчерашний вечер, он не читал, не писал и не учил за весь прошедший учебный год. Только эссе по зельем Северус заставил его переписать три раза, не говоря уже о том, что писал он все три варианта сам впервые полностью, а не частично как обычно. В конце концов, он свое эссе писал под диктовку мужа, который и сообщил ему, что Гарри может не рассчитывать получить что-то больше «тролля», так как к написанию работы Гарри приложил только перо, без использования головы. Не обошлись без проверки и остальные предметы. В общем, Гарри устал так, что просто не дождался Северуса, оставшегося проверять работы учеников после того, как муж буквально уполз в спальню.

Гарри, конечно, понимал, что заснул сам и вообще виноват, и не злился за проведенный за книгами и пергаментом вечер. Просто чувство вины и неприятный осадок от ссоры вкупе с тошнотой и шепотками за спиной делали утро невыносимым, а впереди ещё больше половины дня до того, как он сможет положить конец этой небольшой размолвке.

Из воспоминаний о вчерашнем нелегком вечере его вывел аккуратный толчок в бок. Только посмотрев на Гермину, Гарри понял, что друзья что-то ему говорят, и, судя по обеспокоенным лицам, что-то важное.

— ... тебе следует обратиться к мадам Помфри...

— Со мной все хорошо.

— Конечно. И поэтому ты не перестаешь зевать и выпадаешь из реальности?

— Рон, я правда в порядке. Просто... вчера я... В общем, мы немного поссорились...

— И, судя по твоему сонному состоянию, всю ночь мирились!

Рон на мгновение представил себе это примирение, и его всего перекосило. Уизли видел, как при этом напрягся друг, и ему стало немножко стыдно.

— Прости, Гарри, но мне нужно привыкнуть к тому, что ты и... Снейп любовники...

— Мы женаты.

— Да хватит вам!

— Герми, я понимаю Гарри у нас молодожен, и ему спать гормоны не давали... Злобные такие горм...

Рон успел увернуться от подзатыльника друга, но налетел на хорошую затрещину от подруги.

— У... Кто-то сегодня не в духе.

— Я легла под утро! Не выполнила домашнюю работу, а у нас сегодня контрольная по Зельям...

— ЧЕГО?!

Гарри полностью поддержал возглас друга. Северус и словом не обмолвился о том, что сегодня контрольная. Хотя, наверно, говорил ранее, раз Гермиона знает. Герой расплылся в улыбке. Северус ни словом не напомнил о предстоящей проверке пройденного материала, но за вечер подготовил его к двум контрольным. На сердце сразу потеплело. Нахмурившийся Рон, который не только не выполнил домашнюю работу по ненавистному предмету, но и совершенно не готовился к контрольной, да и вообще забыл о предстоящей проверке знаний, расценил довольное лицо друга по своему.

— Везет тебе. Тебя твой муженек валить не будет, даже если ты ему чистый свиток сдашь. А я не готов совершенно и ночью мне снился...

Рон, спохватившись, закрыл рот едва не выдав свою постыдную тайну о том, кто ему снился и, главное, в какой роли, причем в таких подробностях и так ярко, что Рон начал опасаться за свой рассудок. Говорить о том, что не готовился потому, что вчера его снова в угол зажал Забини, и в этот раз он смог по достоинству оценить его искусство целоваться, а не его кулак. Но не это было главным. Главным было то, что это был самый лучший его поцелуй. А ночью ему снилось продолжение. Причем в таких позах, что стыдно было вспоминать. Что делать со всем этим он не знал, а толкователь снов предсказал такое, что будущая провальная контрольная, казалась всего лишь цветочками.

— Рональд Уизли! Я совсем не удивлена, что ты не только не подготовился, но и забыл о контрольной, но это не дает тебе право думать о том, что профессор Снейп сделает Гарри снисхождение только потому, что он стал его мужем! Гарри, как и ты, будет отвечать за свою невнимательность и разгильдяйство...

— Ну уж нет! Сегодня я готов к контрольной как никогда. Хотя мне и светит «тролль»...

— Друг, с тобой точно всё нормально?

— Нормально. Просто я действительно готов. Я вчера столько выучил и столько исписал свитков... Но Северус меня предупредил, что знания получены с его помощью, вне класса зельеварения, и будут оцениваться так же, как отсутствие таковых вообще...

— И чего ты тогда сияешь? Не пойму...

— Рон, я же говорил, что вчера я... скажем сделал ошибку... И думал, что Северус злится, а теперь выходит он отложил свою работу, чтобы помочь мне подготовиться к контрольной, про которую я забыл.

— Но ты всё равно получишь низкую оценку...

Гермиона вытащила из сумки книгу и сунула ее в руки фиктивному бойфренду.

— Не задавай глупых вопросов и лучше попытайся хоть что-то запомнить...

— Угу...

Рон взял книгу и насупился. У них не было первого урока, так как в теплицах мадам Спраут снова устроили забастовку мандрагоры, и её урок перенесли на завтра. И ему не очень хотелось проводить свободное время за чтением того, что он не понимает.

— ...Лучше расскажи мне, я так лучше запомню. А ещё лучше скажи, где это моя «девушка» по ночам шляется, раз под утро спать ложится. И не говори, что зачиталась в гостиной. Не было тебя там и в спальне тоже. Девчонки тебя со вчерашнего ужина не видели. Так где ты была?

— В библиотеке, а потом в Выручай-Комнате, работая над тем, из-за чего Гарри вчера поссорился с мужем.

Гарри в удивлении открыл рот. Он, конечно, ляпнул вчера Драко что-то на счет того, что Гермиона будет не против покопаться в свитках, но то, что Малфой его поймет буквально, и подумать не мог. Но больше всего удивляло то, что Гермиона согласилась ему помогать. Именно помогать. Гарри сомневался, что над работой его мужа подруга сидела сама. Драко не осмелился бы свалить свою работу на неё одну. Раньше возможно, но не теперь. Рон обижено скрестил на груди руки, ровным счетом ничего не понимая.

— Герми, я так и не понял, где ты была?

Гермиона не хотела говорить другу, что весь вечер и полночи провела над исправлением ошибок в работах младших курсов в компании Малфоя и Забини. И весьма интересно, надо заметить, провела время и плодотворно. К чему — к чему, а к контрольной по Зельем она подготовилась изрядно. Да и вечер, на который она так необдуманно вызвалась, желая помочь другу, казался сущим адом. Чтобы не оставаться со Слизеринским Принцем наедине, она и поставила условие присутствия Блейза. Хоть

он всё же на некоторое время смог улизнуть от работы, Блейз всегда казался ей благоразумным. И вместе с ним это не выглядело как свидание. Да и остаться вдвоем с Малфоем Гермиона не хотела. Кто знает, что он может выкинуть. По началу, конечно, было неловко. Но потом слизеринцы открылись с неожиданной стороны. Было видно, что они занимаются проверкой не впервые, что говорило о доверии зельевара. Гермиона была удивлена поведением слизеринцев. Они дружески переругивались, комментируя написанное с сарказмом, но не зло. Шутили и вообще вели себя так, как она совсем не ожидала. Вечер заставил Гермиону вспомнить свои слова, сказанные Гарри в день ритуала, и его слова ей за день до этого. Может, действительно не все так ужасно, как кажется? И Малфой не станет её преследовать и домогаться или применять ещё какие-либо незаконные действия для принуждения её к браку и рождению нужного им ребенка. Один хороший вечер заставил задуматься, но не перекрыл впечатление о выбранном Магией суженом, которое сложилось у неё за прошедшие годы знакомства. Гарри понял, с кем провела время подруга и видел, что она почему-то не хочет говорить об этом Рону.

— Рон, а тренировки по квиддичу когда начинаются?

Дальнейший разговор перешел на обсуждение этой игры. И они сами не заметили, как подошли к кабинету зельеварения. Впервые с того первого урока этого предмета Гарри не только был подготовлен, но и ждал его с нетерпением. Он не видел своего мужа со вчерашнего вечера и успел дико соскучиться.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

!А вот это неожиданно...

Северус прохаживался по рядам корпящих над своими контрольными учеников, стараясь не приближаться к Гарри больше положенного. За его работу он не волновался: всё-таки вчера он смог вложить в его голову нужные знания. Хотя, надо сказать, Гарри смог его удивить: оказывается, его голова не настолько пуста, как казалось раньше. И можно было так на него не наседавать, но он увлекся, за что и поплатился. Пришлось ночью спать, а не заниматься примирением. И пусть он на него и не злился уже, но понимал, что вчера оставил у мужа совсем другое впечатление. Ещё и записка эта. Зельевар честно хотел разбудить героя поцелуем пораньше, так чтобы было время сделать то, на что у его молодого мужа не осталось сил вчера. Но его из постели выгнал такой приступ внезапной тошноты, что он просидел в ванной комнате почти час. Пришлось потратить время на приготовление зелья для желудка, которое он так и не выпил, потому что, во-первых, опаздывал, а ему нужно было успеть в библиотеку и подготовить кабинет к урокам нескольких факультетов и курсов. И не забыть появится на завтраке в Большом Зале, куда идти совершенно не хотелось. Это ученики не посмеют в лицо обсуждать его внезапный брак, а вот преподаватели, у которых за года работы с ним на его взгляд и сарказм выработался иммунитет, точно сделают утро ещё более отвратным. А во-вторых, интуиция милостиво подсказывала, что может быть причиной утреннего недомогания. Пусть эти подозрения были безумными, но всё же имели место быть. И это было еще одним ухудшающим настроение фактом, заставившим написать такую «холодную» записку.

Коллеги не подкачали. Были и поздравления, и неуместные шуточки, и любопытные взгляды, и полная недовольства Минерва, прожигающая его неприязненным взглядом, будто он по своей воле женил её любимого ученика на себе. Он, конечно, не жалуется. Всё оказалось не просто лучше, чем он мог надеяться, когда ставил свою подпись в регистрационной книге. Всё оказалось просто волшебным! Но всем и каждому это не объяснишь. И уж точно он не собирался этого делать.

Если его подозрение подтвердит Поппи, к которой придется идти после уроков, то косых взглядов только прибавится. Северус представил, как он будет уведомлять директора о том, что ему в скором времени нужен будет декретный отпуск, и едва не застонал от отчаяния вслух, но вовремя вспомнил, где находится. Директор — это были только цветочки. А вот, что будет, когда о его нестандартном положении узнает его аристократичный друг! Северус боялся даже представить его реакцию. Люциус до сих пор забывает все свои манеры, когда вспоминает беременность своей супруги. И, судя по свадебному подарку, который он ещё припомнит, Малфой вполне мог выкинуть что-то, что заставит его пойти на преступление.

Зельевар сел за стол. Ученики зашевелились: настало время практической части контрольной. Северус на прошлой неделе внес изменения в последнее задание, и теперь вместо средства от облысения, которое хоть и имело сложный состав, но не имело запаха, они должны были приготовить заживляющую мазь, имеющую специфический запах во время приготовления, несмотря на более простой состав. И всё бы ничего, он и не к таким ароматам привык, но сегодня тошнота не собиралась его покидать. Можно было бы выпить приготовленное утром зелье, но гарантии, что это не приведет к

более серьезным проблемам, кроме временного недомогания, не было.

Северус, убедившись, что ученики смотрят в свои котлы, а не на него, наложил заклинание очищения воздуха рядом со своей головой, не собираясь покидать зачарованного места до тех пор, пока класс заполняет эта смена учеников. А после у него есть небольшой перерыв. Времени как раз хватит, чтобы навестить Больничное Крыло. Северус много чего знал, особенно о своем любимом предмете, но совершенно ничего не знал о мужской беременности. Кроме того факта, что это состояние возможно и без зелья, однако такие случаи были так же часты, как и красная нить на ритуале «Соединяя сердца». Состав зелья мужской беременности был так же хорошо известен прославленному зельевару, как и его особенность, не гарантирующая зачатия с первого раза, но в его случае, похоже, сработало идеально.

Северус украдкой посмотрел на мужа и, наплевав на свое состояние и репутацию, вскочил из-за стола, кинувшись к мужу. Он видел, что Гарри было плохо: он встал с места, зажимая нос рукавом своего свитера.

— Гарри, что с тобой?

Со стороны обоих факультетов слышались шепотки, в которых ученики, стараясь не привлекать внимания, отвечали, делясь своим мнением. Если бы их мнение о причине недомогания героя не совпадало с его собственным, он бы давно навел в классе порядок. Его самого, как только он покинул зачарованное место, стало мутить от запаха, но он не позволил даже мускулом выдать свое состояние. Гарри показал ему, что может читать его настроение словно книгу, и он не хотел, чтобы муж волновался ещё и из-за него, особенно, если сплетники правы, то волнения ему на пользу не пойдут.

Гарри чувствовал, что его сейчас вырвет. От Северуса пахло мятой, и Гарри, сдерживая себя, уткнулся носом в его грудь, и так и позволил увести себя из наполненной тошнотворным запахом комнаты. Ему было абсолютно фиолетово на то, кто и что подумает. Как только дверь за их спиной закрылась, запирая неприятный запах варившейся в классной комнате мази, Гарри стало намного лучше, и он нехотя выбрался из поддерживающих объятий мужа.

— Прости. Я, кажется, сорвал урок.

— Я уверен, что ты бы со своим зельем справился. Я наблюдал за тобой и видел, что ты делал всё правильно, а остальным твоё самочувствие не мешало следить за котлами. И если они из-за своего желания потрепать языками испортят зачетное зелье, это будет целиком их вина.

Пока Северус успокаивал Гарри, он старался унять желудок, но выходило плохо. Радовало, что они уже подошли к Больничному Крылу. Хорошо, что кабинет зельеварения находился рядом.

Мадам Помфри, как только взглянула на ранних посетителей, сразу поняла, что день сегодня выдастся трудным. Взмахом палочки она наложила сканирующие заклятье не только на Гарри, но и украдкой на укладывающего его на больничную койку

зельевара. Убедившись, что опыт не пропьешь, и диагноз пациентам поставила правильно, она отправилась за бутылочкой зелья от несварения желудка для младшего пациента и специальных успокоительных капель для старшего, с которым будет очень нелегкий разговор. Поппи жила не в лесу и «Пророк» читала. Да и сложно не быть в курсе того, о чем в школе только немые не говорят, поэтому наличие интересного положения у одного из супругов не было неожиданным. В конце концов, ради этого деликатного положения этих, казалось, совершенно разных мужчин и заставили обручиться. Удивляло, что в деликатном положении оказался старший по возрасту супруг, хотя и не очень. Ведь брак был равный. Колдоведьма подумала, что Северус Снейп действительно великий зельевар, раз его зелье сработало так быстро.

— Поппи, что с ним?

— Не волнуйся. Ничего серьезного с твоим мужем не случилось. Просто кто-то последние два дня пренебрегал режимом питания. И ел много сладкого. Вот и заработал проблемы с желудком.

Гарри покрылся румянцем — ему было стыдно, что он из-за такого пустяка устроил целое представление.

— А у меня только несварение или...

— Да.

Гарри не стал скрывать, что огорчился. Получив колбу с нужной жидкостью, он, зная, что вкус соответствует запаху, выпил содержимое одним глотком и, скривившись, зажмурился, пережидая послевкусие горького лекарства. Сразу стало легче.

— Спасибо. Я буду питаться...

— Я это в прошлый раз слышала. Иди, успеешь на следующий урок. Я задержу твоего мужа. У меня закончились зелья...

Гарри дольше не слушал бормотание колдоведьмы. Поднявшись с постели, он убедился, что женщина обратила внимание на стеллаж, где, наверное, заканчивала ревизию остатков зелий. Приблизился к мужу и коснулся его губ.

Северус успел успокоиться, вернее, успокоить желудок. Он видел, что Гарри расстроился, что колдоведьма кроме проблем с желудком ничего не обнаружила. Он и сам расстроился. Зельевар перед ритуалом перевыполнил план на зелья, необходимые Больничному Крылу, а значит они не могли закончиться. Следовательно, женщина хочет поговорить с ним наедине, и, скорее всего, подтвердить его сомнения или же развеять. Всё-таки в эти дни не только Гарри забывал о приеме пищи. Северус постарался улыбнуться, за последние два дня он немного поднаторел в этом деле, но по глазам Гарри понял, что лучше бы не пытался.

— Это ведь ничего, что с первого раза не получилось. Мы попробуем снова. И с зельем, и без.

— Несомненно.

Гарри напоследок украл ещё один поцелуй и скрылся за дверью. Судя по его взгляду, которым он наградил его сразу за поцелуем, поработать сегодня ему не удастся.

— Гарри ушел, незачем больше делать вид, что ты вспоминаешь — каких зелий у тебя не хватает. Будто я поверю, что ты этого не знаешь. Я беременный. Ты это хотела мне сказать? Гарри...

— Ещё успеет порадоваться. Я думаю, он должен узнать это от тебя, а не от меня. Между тошнотой и принятием неприятного лекарства.

Северус, получив подтверждение, пошатнулся и сел на кровать. Одно дело — догадываться, и совсем другое, когда догадка оказалась верной.

Помфри накапала Успокоительное в стакан воды, туда же капнула средство от тошноты, и подала полученный коктейль поникшему мужчине.

Зельевар, впервые не споря с ней, выпил содержимое стакана, даже не заметив вкуса.

— Спасибо. И что теперь?

— Прежде всего успокойся и не впадай в панику. Ничего страшного не случилось. У тебя прекрасный муж, который тебя любит. Думаешь, я не видела, как вы там миловались?..

Северус был абсолютно в шоке, и, чего греха таить, в панике. У него до сегодняшнего дня даже мельком не возникало мысли, что дитя, которое от них после ритуала затребовало Министерство, вынашивать будет он сам.

— Северус, я думаю, что если ты сегодня не проведешь свой урок, ничего не случится. Я сама предупрежу Альбуса, и ты ведь понимаешь, что в твоём положении не следует проводить время над котлом, и возле котла тоже? Я приготовлю сама тебе нужное зелье от недомогания, вызванного перестройкой организма в первом триме...

— Нет... Я сам попрошу, чтобы меня перевели на преподавателя защиты от темных сил. Я давно просил это место, и это не будет выглядеть подозрительно...

Помфри понимающе улыбнулась.

— Тебе всё равно не удастся утаить шило в мешке.

— Я понимаю, что скрыть не получится, но мне нужно время.

— Как знаешь. Можешь наблюдать за мной в первые месяцы, но потом тебе нужно будет встать на учет в Святом Мунго. Я всё-таки медсестра, а не врач.

— Спасибо.

Северус вышел за дверь и только сейчас понял, чтостряслось. Положив руку на свой, пока ещё плоский живот, Северус Тобиас Снейп впервые счастливо улыбнулся.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста, исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте) или отпишитесь в ЛС автору или бете.

Рейдзи: пробеченно повторно.

stazy2. бечено.

Кто ходит в гости ...

Гарри так и не удалось увидеть мужа до конца занятий. Вернее, видеть-то он его видел, а вот поговорить не получилось. Он чувствовал ещё тогда, что Северуса что-то тревожит, помимо его здоровья. Но Больничное Крыло — это не то место, где можно было бы поговорить откровенно, поэтому Гарри решил оставить все разговоры до вечера. Последние два урока у него прошли до тошнотворности «весело»: его успели поздравить все, кому не лень, включая Малфоя и даже Хагрида. Уход за магическими созданиями был последним. Гарри очень удивило, что на нем присутствовал Драко, который после того случая с Клювокрылом больше не показывался. Ещё больше его удивило, что он вызвался первым погладить жуткого вида зверюгу, похожую на смесь коровы, ящерицы и обезьяны. Название у неё было такое зубодробильное, а голова занята совсем не тем, о чем с восхищением говорил лесничий, так что Герой даже не пытался его запомнить. В прочем, необычное поведение Слизеринского Принца удивило не только его одного. Гермиона тоже была поражена, и даже вызвалась за компанию с Малфоем помочь убрать за этим необычным и невероятно редким созданием.

Гарри не стал доказывать, что не носит под сердцем ребенка Северуса, как очень бы хотелось. Он видел, что отрицательный результат расстроил не только его. Назвав пароль, Гарри вошел и сразу расплылся в счастливой улыбке, обнаружив зельевара дома, читающим какую-то книгу. То, что в руках у мужа была та самая книга о мужской беременности, которую в свое время для него где-то достала Гермиона, герой убедился, когда забрав ее из рук мужа, положил раскрытой на столик, корешком вверх. А сам уселся на колени зельевара, вместо отобранной книги.

Северус рассеяно улыбнулся, сграбастал своего мужа в охапку, и с удовольствием ответил на поцелуй. Но как бы не старался отвлечь гриффиндорца, не смог скрыть свое состояние. Не то, чтобы он намеревался скрывать свое положение от мужа. Просто не знал, как сказать. Гарри увидел, что Северуса всего трясет.

— Что случилось? ..

Взгляд Гарри зацепился за книгу.

— Ты что, так сильно переживаешь, что с первого раза не получилось? Так мы сейчас это в миг это исправим.

— Поттер...

Северус спихнул вновь полезшего целоваться парня с колен. Сделал он это вовремя, так как камин вспыхнул зеленым и явил неожиданного и трижды незваного гостя. И мысленно отвесил себе затрещину за то, что до сих пор не закрыл этому «гостю» доступ.

— Приветствую молодоженов.

Гарри скривился: планы утащить в спальню мужа и вытащить из него сексуальными

пытками то, что его беспокоит, накрылись медным тазом. Герой схватил со стола из вазочки с фруктами большое зеленое яблоко и впился в него зубами.

— Люциус, тебя не учили, что перед приходом о своем визите извещают заранее? У тебя что, совы все передохли?

— Я смотрю, кто-то не в духе. Судя по тому, что вы так резво отпрыгнули — я не вовремя?

Северус видя, что на холеном аристократичном лице не было и тени раскаяния, нахмурился, лихорадочно ища повод, чтобы запихнуть Малфоя обратно в камин. У него сейчас было не то настроение, чтобы принимать гостей. И, судя по тому, с какой яростью грыз яблоко Гарри, он тоже был не против спровадить незваного гостя домой.

Люциус извлек из кармана уменьшенную бутылку вина и взмахом свой палочки увеличил её до нормального размера.

— Предлагаю выпить за ваш брак...

Взгляд Люциуса зацепился за книгу, вернее, за название на её корешке.

— Я могу вас поздравить? Судя по литературе, кому-то пить уже нельзя?

Взгляд, полный любопытства, устремился на Гарри, ещё сильнее вгрызшегося в несчастный плод от злости. Герою до слез надоело, что все считают его беременным. И ладно, если бы это было так, но никакой беременности не было, и от этого с каждым поздравлением становилось обиднее. Северусу, видя, как нахохлился после слов блондина, Гарри, захотелось отправить Малфоя домой не через камин, а в посылке, причем не в одной.

— Можешь поздравить... — Северус встал и подошел к серванту, где у него стояли бокалы и открытая памятная бутылка с вином. Налив из нее в бокал, зельевар вернулся к гостю и протянул бокал ему. — ... Пить, друг, ты будешь один. Гарри после прошлого раза... в общем, он обойдется. Ему ещё уроки делать. А мне... — Северус взял с вазочки грушу и откусил от спелого сочного плода небольшой кусочек, — ...как ты подметил, нельзя.

Гарри подавился яблоком и закашлялся. Северус, проклиная себя за рассеянность, поспешил ему помочь. Он понимал, что так сообщать неправильно, но вытянутое в удивлении лицо Малфоя того стоило. А вину перед Гарри он загладит, как только избавится от назойливых гостей.

Люциус был потрясен. Слова упорно не хотели складываться в предложения у него в голове, и он ничего не придумал лучше, чем залпом осушить предложенное для тоста вино, отмечая, что это то самое, подаренное им.

— Э-э... Я поздравляю...

Северус удовлетворено улыбнулся, видя пустой бокал в руке блондина. Гарри, заметив взгляд мужа, понял, что зельевар акт мести совершил, и осталось только выпытать, в чем она собственно состоялась. Одно он осознал точно. Нужно налечь на изучение зелий, а то муж-зельевар — это страшная сила: никогда не знаешь, что ты пьешь, вернее — с какой добавкой.

— ...Я, пожалуй, вас оставлю.

Люциус поставил бокал рядом с книгой и сделал два шага по направлению к камину, но остановился. Северус подошел к стеллажу с зельями, где хранил колбы с зельями для своего пользования и, взяв ту за которой и пришел Люциус, подошел к другу и вложил колбу в его карман. Малфой расслабился и улыбнулся.

— Удачного вечера.

— Спасибо. И тебе...

Люциус недвусмысленно показал взглядом на сидящего ошарашенного и нахохлившегося, словно воробей, парня.

— ... И ещё раз поздравляю с будущим великим пополнением.

— Спасибо.

Северус отошел подальше, чтобы пламя камина, когда друг будет убираться восвояси, его не ослепило.

— Я так и не узнал: понравился ли вам мой подарок...

Северус скрипнул зубами, но заставил себя улыбнуться, вспомнив, как соблазнительно выглядит его муж в этом подарке.

— ... Я имею в виду вино. Всё остальное это так, чтобы вы расслабились, а то вы тогда выглядели так, словно по шпаге проглотили. Вот я и подумал, что у вас контакт наладится, если вам немного помочь. И судя по результату... — Малфой, стоя уже одной ногой в камине, посмотрел на пока ещё плоский живот зельевара, взял со специальной коробочки летучий порошок, и прежде чем кинуть его себе под ноги, успел закончить предложение, — ...контакт наладился.

Северус запустил в камин надкусанной грушей, но было поздно: Люциус уже отправился домой. Гарри, которому кусок больше в горло не лез, положил недогрызенный фрукт на стол рядом с оставленной бутылкой недешевого вина, принесенного неизвестно для чего явившимся Малфоем. Он подошел к замершему статуей Северусу, и заглянул в его глаза. Вернее, попытался, но так как зельевар, чувствуя свою вину, прятал свой взор, сделать ему это не удалось.

— Это правда? То, что ты сказал Малфою? Или... не знаю, для чего ты это выдумал, но это было не смешно, и...

— Правда. Я хотел сказать, но Люциус явился как всегда без приглашения...

— А для чего он вообще приходил? Не похоже, что он собирался к нам с визитом.

— А он и не собирался. Просто у него закончилось зелье, что я для него варю. Вот и решил явить нам свой светлый лик...

Северус взял оставленную в качестве оплаты бутылку и убрал её в шкаф, к трем таким же.

Гарри нахмурился. До него все еще не могло дойти то, что он только что узнал. Слишком велико было потрясение от этой новости.

— Можно было прислать эльфа.

Северус усмехнулся.

— Нет. Вернее можно было бы, но эльфы сразу поймут, какое зелье принимает их хозяин. А Люциус не может допустить чтобы об этой его тайне узнал кто-либо еще...

Северус вспомнил как три года назад Люциус, заикаясь и краснея, просил его о помощи. Ох, тогда он смог достойно отыгаться за все его выходки прошлых лет. Как и сегодня, если удача не подведет. А если подведет, то Люциус частенько забегает к нему на стаканчик огневиски или вина, и когда-нибудь ему да повезет.

— Мне интересно, что там за зелье, если его сиятельство сам за ним приходит. Надо заблокировать камин. Пусть вспомнит, для чего сов держит.

— Это тайна Люциуса... — Северус улыбнулся злорадной улыбкой вспомнив, что обещание хранить эту тайну, он не давал. — ...У него возникли проблемы с исполнением супружеского долга. И ему нужно зелье для так сказать поднятия правильного настроения.

Гарри несколько секунд хлопал глазами пока для него не дошло, что требуется поднять ещё довольно молодому Малфою, и его скрутило от дикого хохота. Гарри, разогнувшись, подошел и заключил мужа в объятия.

— Вторая лучшая новость за последний час. Люблю тебя...

Гарри отстранился и положил руку на живот мужа. До него только сейчас дошло, что он скоро станет отцом. Что его сегодня не зря полдня поздравляли.

— ...У нас будет малыш. Как же здорово!

Гарри, сияющими счастьем глазами, смотрел в глаза мужа и понимал, что тонет в бесконечном счастье, и если сейчас не выплеснет эмоции, то точно пойдет от счастья ко дну.

Северус провел ладонью по щеке своего героя, наслаждаясь шелковистостью кожи, нежностью и любовью, льющимися ниагарским водопадом из любимых зеленых глаз.

— Я думаю, что нам надо срочно в спальню, иначе я прям тут...

Гарри отстранился, внезапно кое о чем подумав.

— ...А нам можно? Ну... не навредит малышу?

Северус искренне улыбнулся, и у Гарри сперло дыхание от того, как преобразилось лицо любимого.

— Тебе безумно идет такая улыбка. Ты очень красивый. Я тут подумал: ну ее, эту спальню. И пусть хоть сам директор заглянет на огонек, ему же хуже, но ты так и не ответил на мой вопрос.

— Малышу наоборот это полезно. А вот мои старческие косточки не оценят завтра упржнений на холодном твердом полу.

— Тоже мне скажешь. Старый.

Гарри схватил мужа за руку и, смеясь, потащил его в спальню, показывать насколько молодым и желанным он его считает.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Сомнения. Одни сомнения...

Драко спускался с холма к домику лесничего. Кто бы мог подумать, что ему так понравится не только «Уход за магическими существами», но и общество самого преподавателя. С того памятного дня, когда он остался после занятий убирать за химерой, чье название он так и не смог запомнить, прошло чуть больше недели. Тогда Гермiona осталась помогать ему, и всё было чудесно. Они обсуждали химеру, вспоминали вечер за свитками и глупости, которые в своих эссе писали первокурсники. Потом было чаепитие у Хагрида, и очередная удивительная история про очередного монстра, которого когда-то приютил у себя полувеликан. Драко вызвался проводить возлюбленную, и она, сомневаясь, всё же согласилась. И даже руку не отдернула, когда он, набравшись смелости, взял её ладошку в свою. И надо было ему все испортить!

Драко пнул камешек, вспомнив, как тогда не смог сдержать чувств, и попытался поцеловать гриффиндорку. И как в ответ получил пощечину и злой, наполненный обидой и разочарованием, взгляд. С тех пор Гермiona не то, что в его сторону не смотрела, она вообще делала вид, что он для неё умер. И это было чертовски больно. Ни о каком репетиторстве не могло быть и речи. Блейз ходил вечно хмурый, периодически с разбитым лицом, и наотрез отказался ему помогать даже советом. А вчера довольно в откровенной форме послал его по хорошо протоптанной дорожке. Драко понимал, что друг сам был на взводе и не обижался. Но что делать — не знал. Самое непонятное, что тогда, в тот вечер, он видел, что девушка, если и не хотела поцелуя, то была не против. Она ему позволила себя взять за руку, но что-то её тогда остановило. Малфой понимал, что их прошлые отношения исключали даже возможность на доверие сейчас. Поставив себя на место возлюбленной, Драко пришел к выводу, что он еще легко отделался: будь он на её месте, он бы давно уничтожил девушку морально.

Постучав в дверь, слизеринец дождался появления в дверном проеме лохматой головы хозяина, и приветствие перешло в чаепитие.

Драко, слушая очередную невероятную историю, то и дело терял нить повествования, погружаясь в собственные нелегкие думы так часто, что это заметил даже Хагрид. На простой вопрос:

— Что случилось?

Драко, смотря в бесхитростные глаза лесничему, взял и всё рассказал. Как есть, без прикрас в свою сторону. Удивительно, но ему стало немного легче после того как он выговорился.

— Вот оно как... Я бы рад тебе помочь, но не знаю как.

— Спасибо, Хагрид, что выслушал. Я, пожалуй, пойду, а то поздно уже. Спасибо за чай.

— Знаешь, а я кажется знаю, как тебе помочь. Девушки ценят, когда их спасают. Может, на следующем уроке...

— Спасибо, но нет. Я очень ценю ваше желание мне помочь, но Герми рано или поздно узнает, что я посмел рисковать её здоровьем и жизнью, чтобы выпендриваться перед ней. И тогда её безразличие сменится не благодарностью, а ненавистью. Я слишком её люблю, чтобы такое допустить. Я имею в виду — рискнуть ее здоровьем.

Драко попрощался с Хагридом и, пиная попадавшие на дороге камушки, пошел в сторону здания школы, так и не придумав, как ему заполучить расположение Гермионы, не испортив всё еще сильнее. Если бы он обернулся, то увидел бы растерянную до невозможности, а так же сильно удивленную Гермиону Грейнджер, сидевшую на корточках у стены и смотрящую ошарашенным взглядом ему вслед.

Гермиона не собиралась подслушивать. Просто всю неделю ее глушили сомнения: а правильно ли она делает, отталкивая от себя Малфоя. Всё-таки его выбрала для него Магия. И поговорить, и посоветоваться не с кем. Рон ходит мрачный и уже на людей бросается. А Гарри, если и появляется в гостиной, то сияет счастливой улыбкой. Конечно, у него любимый и любящий его муж, и Гарри носит под сердцем их ребенка. Даже как-то завидно становится, видя его такого счастливого и по-настоящему живого. Вот девушка и решила пойти сходить в гости к тому, кто не сидит мрачной тучей, и не сияет счастьем, словно летние солнце. Но услышав голоса, перед тем как постучать, заглянула в окошко. Увидев позднего посетителя Хагрида, она собиралась уйти, но стены были у хижины лесничего тонкие, и она стала невольно прислушиваться, когда услышала свое имя из уст слизеринца. То, что она услышала — ошеломляло.

Гермиона была уверена, что Малфой не знает о невольном слушателе его трогательной истории. Она ещё в начале своего невольного подслушивания проверила окружающую среду на предмет чар или заклинаний. Ничего. Признание Драко Хагриду, что он её любит, заставило её растеряться. Если бы он ей в глаза такое сказал, она бы его прокляла. Но сейчас ему говорить такое было абсолютно невыгодно. Он же не рассчитывал, что Хагрид будет агитировать в его пользу в каждый её визит. Да и уходил Малфой такой подавленный... В то, что Драко может испытывать такое возвышенное чувство, как любовь к кому-то кроме членов его семьи, верилось с трудом. В то, что Слизеринский Принц влюблен в нее, верилось еще с большим трудом, однако, верилось. И Гермиона не знала, что с этим делать. И если бы она так странно себя не чувствовала рядом с этим парнем, она бы просто на это забила. Но... когда он взял её тогда за руку, она не отдернула руку — потому, что почувствовала, что это правильно. И когда Малфой потянулся за поцелуем, она хотела, чтобы он её поцеловал. А потом перед глазами появилась картина, где Люциус забирает и уносит её только что появившегося на свет сына, а её ославляет одну истекать кровью после тяжелых родов в одиночестве и темноте. Сейчас она даже под Круциатусом не вспомнила бы, что наговорила после того, как незаслуженно ударила парня. Ведь не отняв руку, она сама подтолкнула его к дальнейшим действиям. И, как назло, поговорить не с кем.

Оттолкнувшись от стены хижины, девушка направилась в сторону замка. Навещать Хагрида ей уже расхотелось.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или напишите ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Сомнения. Одни сомнения... Часть 2

Драко всю предыдущую ночь не смог сомкнуть глаз, но так и не смог придумать, что же ему делать дальше. Как завоевать сердце любимой? Как понять, почему она его отталкивает? Если бы не тот вечер недельной давности, в котором он, счастливый, держал её руку в своей, то ответ на последний вопрос и не потребовался. И так было бы понятно.

Блейз сегодня не ночевал в спальне факультета, и Драко так и не удалось с ним поговорить, но, наверное, это даже к лучшему: ссора с единственным другом вряд ли бы открыла ему путь к сердцу Гермионы Грейнджер. У друга сейчас те же проблемы, что и у него самого. И Малфой понимал, что ничем не может помочь, да и требовать помощи не вправе.

Единственное, до чего он смог додуматься, это разговор. Откровенный разговор. Возможно, он этим сделает себе хуже, но ему нужно поговорить с любимой. Он не может заглянуть в её сердце, но может открыть своё. И, скорее всего, возлюбленная ему не поверит, даже слушать не станет. Но больше ничего не приходит в голову. Да и его сердце подсказывает, что пора переходить к откровенности. В конце концов, он так и не извинился перед ней за все прошлые оскорбления и поступки. Сейчас и слова будут искренними, и идти они будут от сердца. И вряд ли сделают их отношения еще хуже, чем есть.

После занятий Драко нашел Гермиону в библиотеке. От волнения потели ладони. Всё-таки разговоры по душам не были привычным делом, но и отступить было поздно. Во-первых, ничего нового в голову так и не пришло. А во-вторых, слизеринец видел, что Гермиона заметила его появление в царстве книжной пыли. Драко подошел к столу, за которым читала книжку любимая гриффиндорка, и замялся, не зная как и с чего начать разговор. Одно радовало: при его приближении девушка не пересела за другой стол и не покинула библиотеку, как делала всю прошлую неделю. И даже подняла от книжки взгляд, что, впрочем, ему совсем не помогало собраться с мыслями. А только заставило ещё больше растеряться.

— Малфой... Может, прекратишь уже на меня пялиться и скажешь, чего ты хочешь? Если сказать нечего, то не стой над душой — это отвлекает. Сядь за...

— Поговорить...

Драко проклинал себя за охватившую его робость. Он, конечно, знал, чем это состояние вызвано, но если он из себя будет выдавливать одно слово в пять минут, то разговор не получится никогда. А в следующий раз Гермиона может не дать ему шанс высказаться.

Гермиона под пристальным взглядом Драко чувствовала себя неудобно. Она бы давно ушла, если бы не вчерашний подслушанный разговор, свои неясные чувства и сомнения. К тому же она не сможет вечно бегать от проблемы. Настало время поговорить по душам. И Малфой, похоже, это и сам понимает.

— Да. Нужно поговорить... - Гермиона поймала осуждающий взгляд мадам Пинс и поморщилась. — ...Только не здесь.

Гермиона закрыла книгу и, подойдя к стеллажу, поставила её на место: тащить её в гриффиндорскую гостиную не было смысла. Она все равно сюда вернется. Девушка пошла к выходу, чувствуя, что Драко идет за ней. Весна уже на носу, и сейчас даже в самых пыльных, заброшенных и дальних классах, можно нарваться на милующуюся влюбленную парочку. В школе есть всего одно место, где можно было уединиться и поговорить, чтобы разговор не стал предметом школьных сплетен.

Драко послушно шел на два шага позади любимой и пытался привести мысли в порядок. Он и так уже выставил себя полным идиотом и не хотел опозориться еще больше. А он чувствовал, что если не приведет мысли в порядок, то так и будет. Ему удалось не только успокоиться, но и придумать, с чего начать разговор. Ровно до того момента как, подняв на остановившуюся девушку взгляд, он увидел, куда она его привела. Как бы он не старался взять себя в руки, но страх перед этим местом выгнал из головы все мысли. С того случая, когда Поттер спас его из смертельной ловушки, он и близко не приближался к Выручай-Комнате.

Гермиона прошла три раза возле заветной стены. И обернулась, чтобы быть уверенной, что слизеринец рядом. Во время дороги она была погружена в свои мысли, пытаясь сложить воедино всё, что собирается ему сказать и ничего вокруг не замечала. Обернувшись, она увидела не только, что Драко её не оставил, но и ужас в его глазах. Ярко выраженные эмоции у представителей аристократического факультета были настолько редкими, что Гермиона даже растерялась, не зная, чем это было вызвано. Она даже начала злиться, решив, что Малфой придуривается, пытаясь таким отвратительным способом на неё надавить. Однако, проследив за полным страха взглядом слизеренца, она увидела, что он не отрываясь смотрит на появившуюся в стене дверь волшебной комнаты. Девушка сразу всё поняла. Она смогла перебороть свой страх перед этой комнатой, хоть ей до сих пор не по себе, когда она сюда приходит. А Малфой, по всей видимости, нет. Если вообще пытался это сделать. Скорее всего, с того незабываемого случая, когда их тут едва не зажарил в Адском Пламени ныне покойный Крэбб, Драко здесь впервые. Все эти предположения пронеслись в голове девушки за те несколько мгновений, которых хватило, чтобы подойти к застывшему от ужаса былых воспоминаний слизеринцу, и взять его за руку.

— Прости. Я не знала, что ты до сих пор не справился с... этим...

Драко благодарно сжал пальцы девушки в своей ладони, понимая, что выставил себя не просто полным идиотом, но еще и трусом. Это ж надо было так сильно испугаться комнаты. Испугаться воспоминаний. Малфой чувствовал, что щеки горят от стыда, и передвигал ногами, не смея поднять на девушку взгляд.

Драко было уже всё равно, куда на этот раз ведет его девушка. От охватившего его стыда и неловкости хотелось разрыдаться. И только прикосновения любимой не позволили ему сбежать и исполнить желаемое, окончательно убедив возлюбленную в своей никчемности.

Гермиона привела слизеринца в туалет плаксы Миртл, так как других вариантов, где можно было бы спокойно поговорить, у неё не было. Она корила себя, что не подумала о том, что Драко может быть неприятно возвращаться туда, где он едва не погиб. Аккуратно освободив из захвата пальцев слизеринца свою руку, девушка отошла к раковинам и облокотилась на них спиной.

— Ты хотел о чем-то поговорить?

Гермиона подумала, что если вернется к тому из-за чего они искали уединения в Выручай-Комнате, то это поможет не только нарушить неловкое молчание, но и отвлечет слизеринца от плохих воспоминаний.

Драко был очень благодарен Гермионе, что она заговорила первой и решила сразу вернуться к обозначенному разговору. И не стала заострять внимание на случившемся несколькими минутами ранее.

— Да... Э... Я хотел извиниться... Я хочу извиниться за то, что говорил раньше и делал. Знаю, что ты мне не веришь, и у тебя на это есть полное право и все основания, но мне правда жаль.... Прости меня... Я понимаю, что извинениями ничего не исправишь. Но я хочу, чтобы ты знала, что я не имею ничего против магглов, и, тем более, магглорожденных... Просто... с детства слово отца для меня было незыблемо. Если, показывая на белую скатерть, отец говорил, что она черная, значит она — черная, и я ошибаюсь, видя перед собой белый цвет... То, что не всему, что говорит отец и не всё, что он делает, правда и правильно, я понял... наверно... тогда, когда я по приказу отца получил Темную Метку...

Драко положил ладонь на руку там, где до сих пор виднелся зловеший рисунок. Он не смотрел на девушку, а потому не видел, как она вздрогнула при упоминании клейма Воландеморта. Гермиона успела забыть, что Драко был Пожирателем Смерти. И напоминание оказалось неприятным.

— ... и поверь, я очень сожалею, что... Тебя не волнуют мои сожаления и рассуждения, что будь по-другому, я бы не стал Пожирателем... Стал бы... Не потому, что разделял взгляды Темного Лорда, а потому, что не смог бы оставить в том террариуме маму, которая пошла следом за отцом... Я не хотел тебе напоминать о тех временах... Прости... И пока ты еще не ушла, слушаешь меня... Я хотел сказать, что... — Драко нервно облизнул пересохшие губы и, собрав остатки мужества в кулак, оторвал взгляд от залитого водой пола женского туалета и посмотрел в грустные глаза возлюбленной. Она смотрела на него без презрения и укора. В её прекрасных глазах были только печаль и сожаление. — ... Я... Я люблю тебя. Знаю, что ты мне никогда не поверишь, и у тебя есть на это полное право... Кажется, что-то подобное я уже говорил... Но...

Драко опустил взгляд. Ему было неловко и больно от понимания того, что Гермиона никогда не скажет ему этих слов, да и никогда не поверит в искренность его чувств. Больше сказать ему было нечего. Вернее, было. Он бы хотел сказать, как сильно успел ее полюбить. Но для Гермионы эти слова все равно ничего не значат.

Драко развернулся, чтобы уйти. Ему нужно побыть одному. Он думал, что принеся извинения и признавшись в своих чувствах, ему станет чуточку легче, но всё стало ещё хуже. Он чувствовал себя разбитым и как никогда понимал всю безнадежность его желания взаимности от этой девушки. Больше попыток к сближению он делать не станет.

Гермиона была в растерянности. Одно дело услышать признание Драко в романтических чувствах к ней Хагриду, и совсем другое, когда Драко признается ей, глядя в глаза, взглядом полным нежности и отчаяния. Ей было приятно его искреннее признание, но и грустно от того, что её страхи никуда не делись. Она вообще была поражена искренностью слов слизеринца. А она чувствовала, что каждое слово Драко пропускает через такое же израненное сердце, как и у остальных участников былой войны с безумным волшебником.

— Пстой... — Гермиона точно не знала, почему не дала слизеринцу уйти. У неё в голове был хаос из противоречивых мыслей, желаний и страхов. Но чувствовала, что должна на искренность ответить искренностью. Необходимо было расставить все точки над «i». — ... Я... В общем, послушай. Ты не прав, что я не смогу поверить ни единому твоему слову. Это трудно, конечно, учитывая... э... наши взаимоотношения в прошлом. Но я способна отличить искренность от откровенной лжи. И я тебе верю и... черт... при других обстоятельствах я бы... Забудь. Я хочу, чтобы ты понял, что как бы ты искренен не был, и как бы сильно не любил меня, я не смогу с тобой быть. Не потому, что ты слизеринец, и у тебя на руке Темная Метка. Всё это дела минувших дней. И поверь, я понимаю, что ты принял метку из-за своего отца. Гарри был там.... Когда ты наставлял на Дамблдора палочку, и слышал сказанные тобой директору слова. Наверно, я бы тоже поступила так же ради своей семьи. Только не уверена, что опустила бы палочку. Но сейчас не об этом...

Я узнала тебя с другой стороны. Ты смог подружиться с Хагридом, ... в общем, не стану скрывать, что у меня появилась к тебе... эм... симпатия. И тогда я хотела, чтобы ты меня поцеловал, но... внезапно представила.... Не знаю, это было словно видения или ярко выраженное предчувствие.... Наверно навеянное моими страхами. Ты же не будешь скрывать, что начал смотреть на меня по-другому после ритуала? Когда оказалось, что я твоя суженая. Не скрою, что я тогда была в ужасе. Не потому, что Магия выбрала тебя. Хотя приятного тогда тоже было мало. А из-за твой семьи. Вернее, твоего скользкого, как змея, отца. Я до сих пор не знаю, как ему удалось отмыться от того дерьма, имеющего имя Воландеморт. Единственное, что могу хорошего сказать о твоем отце, что какой бы он сволочью не был, он... по-своему, но дорожит семьей. И могу поспорить на целое состояние, что, когда ты назвал ему мое имя, он от радости до потолка не прыгал. Но всё равно настаивает на исполнении вашей традиции. Я знаю, что у вас до сих пор в роду действует одностороннее принуждение к браку по выбору Магии. И наверняка Люциус, узнав, что у нас нить магии зеленого цвета, остался доволен. Но он ни за что не забудет мое происхождение. Как никогда не смирится с магглорожденной невесткой. Ты вынужден был принять метку, в это я верю, но твой отец истинный Пожиратель Смерти. Каким бы раскаивающимся и хорошим сейчас он не казался, он всегда будет собой... Ему нужен внук. Рожденный от союза Магии внук, гений. И я после того, как он получит желаемое, стану помехой. Магглорожденным пятном на вашем безупречном генеалогическом древе. Роль живого инкубатора меня

не устраивает. Да кому вообще этот понравится?!

Я хочу семью. Любящего и любимого мной мужа. Хочу не просто родить ребенка, но и растить его... Принимать участие в его судьбе. Я хочу не одного ребенка, а как минимум двух... Просто пойми мои чувства. Может, я сильно преувеличиваю, и твой отец не устроит мне несчастного случая ещё на акушерском столе. И будет просто «купать» меня в презрении. У меня ведь тоже есть родители, и они, я уверена, тоже хотят не только раз в год видеть внука, но и активно принимать участие в его воспитании и жизни. Мне моя семья, как и тебе, твоя дорога. И я желаю моим родителям долгих лет жизни, а не несчастного случая. А если будет девочка? Никто не может заранее предугадать пол ребенка, даже в магическом мире. Меня заставят сделать аборт или свернут ей шею сразу после рождения? Девочка рано или поздно вырастет и вольется в чужой род. Я не думаю, что Люциусу понравится, что он будет вынужден «растить» сильную волшебницу, которая покинет семью и усилит род мужа. Или вообще захочет жить в маггловском мире. Я надеюсь, что ты из моей, путаной речи, понял главное.

И да — я боюсь твоего отца. Я хочу растить своих детей в спокойной домашней атмосфере любви и тепла. Хочу, чтобы у них было счастливое детство, но ты же понимаешь, что твой отец не даст нам влиять на суждения ребенка, он будет из него растить самого себя. И, в конце концов, ребенок тоже начнёт видеть вместо белой скатерти черную только потому, что черную видит Люциус.... Но эти речи пустые, потому что я ни за что не стану миссис Малфой. Не потому, что ты мне неприятен, или я всё ещё обижена на твои высказывания в мой адрес в прошлом. Нет. Я уже говорила, что я начала испытывать к тебе... романтические чувства... И будь твоя фамилия Забини, Лонгботтом, Паркинсон или любая другая, но не Малфой... Из твоих слов я сделала вывод, что ты боишься своего отца. И даже если бы это было не так, то против семьи ты не пойдешь. Ты готов был убить ради них. И я ценю это, поверь. Я хочу спокойной жизни. Растить детей, открывать для них оба мира, потому что я сама дитя двух миров и для меня маггловский мир тоже важен. Я хочу, чтобы мои дети не считали себя прокаженными, потому, что у них мама магглорожденная, а мои родители магглы. Я не хочу постоянно бояться удара в спину, стараться оградить своего сына от влияния твоего отца. Не хочу делать аборт или оплакивать дочерей. Я хочу жить, не оглядываясь в прошлое. Возможно, ты меня не поймешь. Я не жду полного понимания: всё-таки ты дитя этого мира, и тебе сложно понять меня с моей стороны.

Может, я сильно преувеличиваю. Как говорится в одной маггловской сказке: "у страха глаза велики". И, наверно, я пожалею о своем решении, но постарайся меня понять. Я тоже люблю свою семью и хочу для себя и детей спокойной жизни. В твоей семье её не будет, мне там никогда не будут рады, и это никогда не изменится. Прости...

Гермиона, стерев выступившие на глазах слезы, опрометью бросилась к выходу мимо стоящего с опущенной головой слизеринца.

Драко прекрасно понимал ее. И не осуждал. Гермиона сделала правильные выводы. Это он полный идиот. Он, погруженный в свою безответную любовь, ни разу не подумал, что будет, если ему удастся добиться расположения Гермионы. А будет то, что сказала гриффиндорка. Драко прекрасно помнил лицо отца, когда он назвал имя выбранного

Магией человека. И для него ничего не будет стоить устроить Гермионе после рождения сына несчастный случай, а потом женить его на выбранной им самим аристократической «кукле».

Драко подошел и, открыв, кран умылся. Ему было очень плохо. Гермиона испытывает к нему симпатию, и он может раздуть из этой искорки пожар любви. Но... Драко сейчас почти лютой ненавистью ненавидел своего отца. Гермиона не права была, сказав, что он не сможет пойти против семьи. Всё-таки он сын своего отца. Ещё утром он хотел сдаться. Принести извинения, признаться, чтобы не было сожалений о том, что он так этого и не сделал. И опустить руки. Но теперь, когда Гермиона намекнула, что у них все может быть. Он не отступится, даже если придется «воевать» с отцом.

Драко стер с лица воду рукавом, за неимением ничего более подходящего. Он знал, что делать. Как оградить себя, Гермиону и их будущих детей от влияния Люциуса Малфоя.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или напишите ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Сомнения. Одни сомнения... часть 3.

Рон сел на кровать. До подъема было ещё полчаса, как раз хватит на то, что бы отдышаться и успокоиться после очередного жаркого сна с участием Блейза Забини. Уизли мог врать друзьям, что ненавидит выбранного Магией слизеринца, но это было не так. Себе не соврешь. А сны были отражением его собственных, старательно гонимых желаний. И он устал. Устал притворяться, что поцелуи и прикосновения слизеринца ему противны. Устал на ласку отвечать насилием. Рон бы давно сдался, если бы знал, что Блейзу он нужен не только из-за ритуала. Что он чувствует хотя бы половину того, что чувствует он к нему. Как это узнать — Рон не имел ни малейшего представления. И к тому же его страх перед связью с мужчиной никуда не делся. То, что ему снилось, не могло быть правдой. Это были желания, его фантазии о том, что должно происходить в сексе между двумя парнями. Реальность могла отличаться от его представлений кардинально. Да и не давало покоя то, что в первый раз это больно и неприятно, что нужна практика, чтобы получить удовольствие. Рон не знал, правда это или нет. Он, конечно, твердо намерен не допустить, в случае если все-таки решится податься чувствам, Забини до своей задницы, но мысль, что ему с ним будет больно, и он будет вынужден терпеть, не вдохновляла на подвиги, от слова "совсем". Единственным, с кем можно было обсудить его страхи, был Гарри, который находится в браке с женщиной и, судя по тому, что носит его ребенка, знает каково это в первый раз не понаслышке. Но на уроках с другом не поговоришь, перемены маленькие, прогуливать Гарри не станет (кто в здравом уме прогуливает, когда твой любимый муж — преподаватель?), а после уроков он сразу бежит к своему возлюбленному. Рон даже спустя неделю не мог привыкнуть, что друг спит со Снейпом и, судя по сияющей роже, ему это нравится.

Можно было поговорить с Гермионой, но она со вчерашнего дня погружена в свои мысли, да и не то это. В конце концов, не станет же он спрашивать, каково ей было впервые с ним? Гермиона не ответит правду, даже если было фигово, чтобы его не обидеть. Но судя по тому, что он помнит, все было довольно неплохо, но с парнем наверно чувствует по-другому, и в этом подруга ему не поможет, как бы она не знала человеческую анатомию. Оставалось только не дать улизнуть в подземелье Гарри или выяснить все самому, так сказать на практике.

Гарри отлавливать или упрашивать поговорить не пришлось. К огромному облегчению и удивлению, герой не спешил в пещеру к своему чудищу. В гриффиндорскую гостиную тоже не рвался и потому с радостью принял предложение посидеть в Выручай-Комнате, как в старые добрые времена.

Гарри, который по просьбе мужа не стал отрицать свою беременность, совершенно не мог из-за этого находится среди учеников своего факультета или других. Кроме, к его удивлению, слизеринцев, которые в большинстве своем его просто игнорировали, а с теми, с кем по воле случая ему приходилось пересекаться на уроках и перемене, вели себя довольно вежливо. Гарри подозревал, что по этому поводу Северус провел с ними разъяснительную беседу. Но прятаться в слизеринской гостиной он тоже не собирался. Вы спросите, зачем нужно вообще прятаться, когда у тебя есть личные комнаты с любимым мужем в придачу? Узнаете, когда ваш муж забеременеет. Он хоть

и изображает из себя беременного, но беременным остается Северус, и герой за прошедшую неделю с момента констатации этого счастливого факта успел узнать всю полноту выражения «переменчивое настроение». Конечно, когда Северус становится ласковым и не выпускает его из спальни, а после помогает делать уроки, чтобы снова его затащить в спальню, ему нравилось, но когда появляется обратная сторона этого настроения, а она появляется всё чаще, то во избежание ссор, скандалов, травм и всего прочего, что можно ожидать от беременного мужчины в первом триместре беременности в плохом из-за постоянной тошноты настроении, лучше было бы не попадаться ему на глаза. К вечеру он успокоится, и можно будет не опасаться получить огрызком в лоб, быть вышвырнутым из комнат в одном белье или вообще без него (никогда не знаешь, когда одно состояние сменит другое) и прочие неприятные вещи, на которые порой фантазии может не хватить.

Сегодня был именно тот случай, когда до вечера нужно было погулять. Гарри это сразу понял, когда открыв дверь, едва не получил в лоб стаканом молока, рекомендованным колдуньей вместо вина, используемым обычно в качестве успокоительного для расшатанных работой нервов. Снова сидеть и мерзнуть на Астрономической Башне не хотелось. Хватило прошлого раза, когда он простыл, и Северус в приступе плохого настроения за руку, словно ребенка, тащил его в Больничное Крыло, где Герою в сотый раз пришлось выслушать воспитательные нотации от мадам Помфри, а затем и от мужа, вместо страстного исполнения супружеского долга.

Поэтому предложение Рона оказалось очень кстати. Да и разговор с другом давно назревал. Гарри видел, что Рон стал дерганым, а ещё замечал его взгляды в сторону лучшего друга Слизеринского Принца. Но не лез с советами, понимая, что пока Рон всё не решит для себя, он со своими советами может только поссориться с другом, но не помочь. И вот сегодня парень видел, что друг созрел.

Выручай-Комната, встретила их... совсем необычным интерьером. Нет, она приняла вид гриффиндорской гостиной, но гриффиндорские цвета причудливо перемешались со слизеринскими. Чего стоил только один гобелен, состоящий из половины гриффиндорского и половины слизеринского. В общем, получился лев с наполовину змеиным туловищем.

Рон покосился на пожавшего плечами друга и сел в кресло. Гарри последовал примеру и, как и раньше, позвал эльфа и попросил принести что-нибудь перекусить. Идти на ужин он не собирался. Ему хватило насмешек и издевок в перемены, а прием пищи в Большом Зале превращался в ад, в котором кусок в горло не лез. Гарри, пользуясь своим «интересным» положением, выпросил у гриффиндорского декана свободное посещение Большого Зала, клятвенно пообещав, что не будет пропускать прием пищи. Рон понимающе ухмыльнулся, но сам к свежим ещё дымящимся, румяным пирожкам не притронулся, чем очень удивил Гарри.

— Почему не ешь?

Сам герой не смог удержаться от соблазна и уже сцапал с тарелки пирожок.

— Тебе больше достанется, тебе вон... — Рон указал жестом на живот Поттер-Снейпа, — ... за двоих есть надо, а мне не хочется.

Гарри положил выпечку обратно на тарелку. Друг выглядел таким подавленным, что у него кусок в горло не лез. Да и отказ от еды толком не позавтракавшего друга был серьезным тревожным сигналом. Плохое настроение Северуса началось с утра, и ему пришлось идти на завтрак, где он, стараясь оглохнуть, имел «счастье» лицезреть ковыряющих в своих тарелках друзей. Гарри подумал, что после разговора с Роном, надо поговорить с Гермией, судя по её лицу, она не только не спала этой ночью, но и плакала. Гарри не смог обмануть наведенный девушкой морок. Слишком хорошо он знал подругу.

— Рон, ты хотел поговорить... Я понимаю, что последнее время у меня не хватает времени на...

— Не переживай, я же понимаю, что у тебя муж и всё такое.... И я рад за тебя. Судя по тому, что тебя не выкуришь из подземелий, то ты счастлив. Я, конечно, слабо представляю счастье со Снейпом. Ты не обижайся. Просто... ну... может для тебя он открылся с другой стороны, а для меня так и остался слизеринским гадом, а после того, как он стал вести защиту вместо зелий, то стал еще невыносимей! И чего ему на прежнем месте не сиделось? Новый преподаватель ...

— Рон...

— Всё, всё, я понял, о Снейпе либо хорошо, либо не говорим совсем...

— Рон, ты меня пригласил посидеть не для того, чтобы обсуждать моего мужа?

Рон замялся, он не знал, как спросить у друга о таком. Утром всё выглядело таким простым, а сейчас у него язык не поворачивался...

— Да... я хотел узнать, ... э... спросить... ну... понимаешь я...

— Честно, не очень. Тебе нравится Блейз?

Рон вздрогнул и залился краской. словно его застали в душе кончающим с именем этого слизеринца на губах.

— Д...да. Понимаешь, это сложно.... Ну...

Гарри по-доброму усмехнулся. Кажется, он понял, что беспокоит его стеснительного друга.

— Не переживай. Отношения с парнем почти ничем не отличаются от отношений с девушкой, только в минус всю розовую чепуху типа конфет, цветов и хождения за ручку. Я не имею виду те случаи, когда тебя тащат...

— О! Я видел...

— Как и полшколы...

— Что это, кстати, было?

Гарри видел, что друг немного расслабился, даже пирожок стянул с тарелки.

— Ну, ... я простыл, а у Северуса был приступ плохого настроения и...

— А у него бывают приступы хорошего настроения? В последнее время твой муж стал ещё невыносимее...

Гарри замялся. Не зная, правильно ли будет рассказать о причине резко ухудшившегося настроения Северуса. Всё-таки он пообещал никому не говорить. А с другой стороны — рассказал же он о своей беременности Люциусу Малфоя. Странно, что об этом ещё в газетах не напечатали. Неужели у Малфоя-старшего всё-таки есть понятие о дружбе? Глубоко вздохнув и выдохнув, Гарри принял решение поделиться с другом. Рон может держать язык за зубами, да и через несколько месяцев всё равно правда выплывет наружу. Кота в мешке не утаишь, а в их случае — беременность.

— Рон, я тебе кое-что расскажу, что объяснит поведение Северуса. Ну, в последние дни....Пообещай мне, что трепаться об этом не будешь. Только Гермионе....

Рон не скрывал своей заинтересованности, даже жевать перестал.

— Ты же знаешь, что я могила?

— Ещё я знаю, что могилу иногда вскрывают. Ты мне просто пообещай?

— Обещаю, никому кроме Гермионы не рассказывать о том, о чем сейчас услышу. Ты меня заинтересовал, я сейчас умру от любопытства...

— Всё равно рано или поздно ты и Гермиона узнаете... В общем, я не беременный...

— Но зачем ты всем говоришь, что ты...

— Во-первых, я никому этого не говорил, все сами так решили. Я просто не стал подходить к каждому и доказывать обратное. После того случая, когда меня едва не вырвало на зельях, это все равно бесполезно...

— О, да! Это было так мило. Снейп подлетел к тебе и в обнимку вывел из кла....

Рон прекратил дурачиться, сразу после того как увернулся от летящей в него подушки. Иногда комната понимала его буквально.

— Прости, не смог удержаться. Вы тогда и впрямь были такие милые.

Видел бы ты лица слизеринцев, когда их декан подлетел к тебе и, обнимая, вывел из класса, даже не наорав ни на кого напоследок... Ты прав, никто не поверит, что ты не в положении, даже если ты начнешь доказывать обратное. К тому же все знают, что ради ребенка вас и поженили.... Но я не понимаю, зачем ты нам солгал? Зачем говорить было, что скоро станешь отцом когда...

— Я не врал вам — ни тогда, когда сказал, что скоро стану отцом, ни тебе сейчас, когда говорю что не беременный.

Гарри замолчал, давая другу всё додумать самому, но, судя по его непонимающему взгляду, ждать этого придется долго. Герой уже стал жалеть, что вообще начал этот разговор.

— Я не понимаю, Гарри? Как ты можешь быть не беременным и в скором времени стать отцом? Или у тебя что-то было с девушкой до Снейпа? Он узнал и поэтому такой злой! Да ты крут, друг, наставить рога Снейпу и остаться в живых! Теперь я точно вижу, что он тебя любит иначе бы...

— Северус у меня был первым... Во всем, кроме поцелуев, если тот слюнявый поцелуй с...

— Исходя из твоих слов, выходит, что Снейп — беременный, а это просто невозм...

Гарри подпер рукой голову, уперев локоть на колени, и смотрел, как округляются глаза друга по мере осознания, что его казалось безумная мысль, оказалась самой правильной...

— Ты обрюхатил Снейпа! ..

— Рон, выбирай пожалуйста выражения.

Рон не скрывал своего шокированного вида.

— Но как? Я виду имею что.... О!

Гарри забеспокоился, когда глаза друга приняли чуть ли не квадратную форму. И разозлился на самого себя. Не надо было ему говорить о том, что вынашивать его ребенка будет не он, а его муж. Надо было сказать Гермионе, и тогда он смог бы избежать разговора, что сейчас последует за удивлением. Гарри отвел прядь от уха, на котором была сережка. Рон, увидев белый, а не синий камень в оправе сережки, закрыл рот. Теперь ему стало понятно, как его другу удалось уложить Снейпа. Равный брак. Требуется равного подтверждения.

— Рон, ты обещал, что никому не расскажешь...

— Да кто мне поверит! Все считают тебя младшим мужем, и ни у кого даже мысли не возникнет, что ты...

— Рон...

— Из вас беременный Снейп... Теперь понятно, почему он перестал вести зелья и на людей кидается...

— Его можно понять. Никто не мог предположить, что не я буду вынашивать нашего сына. Представь себя на его месте...

Рон позеленел...

— Нет, спасибо... Я лучше на своем...

— Да я не о том! Просто ему в одночасье пришлось отказаться на длительный срок от любимого занятия. И не только перестать варить зелья для Святого Мунго и Больничного Крыла, но и свернуть все свои исследования и посещения собраний зельеваров. На его месте взяли... Ну, ты и сам видел нашего нового учителя по зельям. У меня такое ощущение, что Невилл больше знает, чем он, поэтому мы только теорию и проходим... Мерлин с ним. Я сейчас говорю о Северусе. Он даже не может расслабиться привычным образом за стаканчиком вина или огневиски: вынужден пить молоко, которое не любит. Ещё и недомогание. Если ему также плохо постоянно, как мне тогда, когда я переел сладкого-то.... А вчера Люциус прислал... — Гарри вспомнил реакцию мужа на присланный комплект для беременных мужчин нежного-голубого цвета.

— ... В общем, я бы не советовал Малфою заявляться к нам в гости... Мне самому приходится переживать приступы плохого настроения, прячась по углам в школе...

— Сочувствую, друг. Тебе ещё столько месяцев терпеть... Я прекрасно помню то время, когда мама носила Джини. Но зачем тебе прятаться...

— Предлагаешь мне устроить посиделки в гриффиндорской гостиной? Может, ещё сообщить всем причину, по которой мне лучше не быть дома?

— Ты уже комнаты Снейпа называешь домом...

— Мне хорошо с ним... Это трудно объяснить.... Когда после этой нелепой регистрации, казалось, чудовищного брака с человеком, который меня ненавидит, я думал, что настал конец света. Но всё совсем не так... Северус меня любит, я это знаю не только с его слов, но и вижу во взглядах, чувствую в поцелуях. Знаешь, мне сейчас не важно, что он мужчина, неважно, кто снизу, а кто сверху. Когда я в его объятьях мне так хорошо, словно.... Не знаю, как объяснить. Словно меня в дождливый холодный вечер укутали в пуховое одеяло.... Наверно ты не поймешь, а я не знаю, как передать свои ощущения правильно...

— Я понимаю... Когда Блейз меня целует и прижимает к себе, я тоже чувствую себя уютно, и это...

— Тебя пугает?

— Да... И не только близость... Я чувствую, что в него влюбляюсь. Но он никогда ничего не говорит, просто выскакивает из-за угла или заброшенного класса и лезет целоваться, обнимает, пока не получает за это от меня, а потом также молча уходит. И так может быть по несколько раз. Но в последние три дня он перестал делать и это, а я уже... Жду этого. Мне не хватает его поцелуев. И мне снятся сны, где мы с ним.... Начали сниться после первого поцелуя... Я в растерянности. Может, теперь ему не нужен брак со мной и ребенок от нашего союза? Вдруг ему удалось убедить родителей, что я не подхожу? И он больше не подойдет ко мне...

— А может ему надоело получать по лицу? Я бы не был в восторге, если бы после каждого поцелуя Северус ломал мне нос или ставил фингал. И он ищет другой способ обратить на себя твое внимание?

— Куда уж больше? Я и так ни о ком другом не могу думать! А если ему просто надоело? Если я ему не нужен в том плане, как он становится нужен мне...

— Поговори с ним. Блейз не похож на человека, который способен играть чувствами...

— Он слизеринец...

— Ну и что? Это всего лишь распределение на факультет, а не чумная болезнь. Напомнить тебе, с какого факультета был Питер Питтегрю? Я своими глазами видел, как эта крыса возродила Воландеморта! Если на нашем факультете могла учиться такая мразь, то почему на змеином факультете не может быть достойного человека? Открою тебе ещё одну тайну. Шляпа хотела отправить меня на Слизерин, но туда распределили Малфоя, и я попросил её отправить меня к тебе и Гермионе...

— ТЫ СЛИЗЕРИНЕЦ?!

— Я — Гарри Поттер-Снейп, и после выпуска из школы не будет иметь значения, с какого я факультета. А будут оцениваться мои знания и поступки. Взять, к примеру, Северуса. Он совершил ошибку — и двадцать лет за неё расплачивался. Рискуя жизнью, он добывал сведения о планах Воландеморта для Ордена Феникса. Может, он тоже не согласился учиться на гриффиндорском факультете, потому что туда распредели моего отца? Кто знает. Для меня, во всяком случае, не важно, что он закончил Слизерин.

— Конечно. Получается, что вы с одного факультета. Блин, друг, да ты крут...

— Ещё раз посмеешь упоминать беременность Северуса в своих шутках, узнаешь — почему меня боялся Воландеморт...

— Мерлин с тобой! Я уже уяснил, что над твоим мужем, и тем более, его интересном положении шутить нельзя. Я хотел сказать, что ты слизеринец, заканчивающий Гриффиндор. Более того ты указал, куда тебя отправить Распределяющей Шляпе, и она тебя послушала! Не удивительно, что этот красноглазый урод тебе проиграл! А твой муж знает?

— Нет... Не было как-то случая, рассказать ему об этом. И он не узнает, пока носит под сердцем нашего ребенка... Я даже не возьмусь представлять его реакцию, а он и так звереет только при упоминании нового преподавателя зелий... Рон, поговори с Блейзом. Возможно, он к тебе не подходит, потому что ты так негативно реагируешь на его прикосновения, и он не хочет делать тебе неприятно. Может, просто не знает, как к тебе подойти. Вот и начал так необычно... Поговори с ним. Или хотя бы дай знать, что ты не против его общества. Поверь мне, как только ты дашь понять ему, что он тебе не неприятен, ты узнаешь ответ на свой вопрос.... Даже если он не признается тебе в чувствах, ты по взгляду поймешь, по прикосновениям...

— А если он мне в лицо рассмеется?

— Ну, тогда ты с чистой совестью можешь сломать ему нос...

— Я серьезно! А ты...

— А я видел, как он смотрит на тебя, и поверь, такого не будет. Поверь мне, Забини — не Малфои, а мадам Забини — не Люциус Малфой... Если бы Блейз ничего к тебе не чувствовал, то сомневаюсь, что он бы столько раз подставил бы своё лицо под свой кулак.

Гарри видел, что Рон сомневается. И не мог его винить в этом. Он рад, что у них с Северусом всё так хорошо получилось. И даже представить не мог, что бы делал, если бы муж его не любил...

— Подумай над моими словами. Решать тебе. Просто подумай ещё над тем, что Блейз тоже человек. Поставь себя на его место и, может, тебе станет немного понятнее его поведение... Я пойду, поищу Гермиону: она неважно выглядит. Думаю, ей тоже нужно выговорится. Да и мне рановато возвращаться. Перед тем как в меня полетел стакан, я видел вспышку пламени камина, и если это Малфой, ... то наверно придется ночевать в гриффиндорской спальне. Пустишь под кровать?

Рон рассмеялся над незатейливой шуткой друга, а Гарри решил и впрямь поговорить с Гермионой. Он был уверен, что Рон, что бы он ни выбрал, поступит правильно. Не то чтобы он хотел свести его с Забини. Просто начал думать, что Магия, выбирая пары, не ошибалась. В конце концов, его маму и папу тоже свела магия...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

! А вот это неожиданно 2

Что посеешь то и пожнешь...

Северус, скривившись, оставил полупустой стакан с молоком. Ну не мог он пить эту гадость! Не мог! Зельевар с тоской посмотрел на дверь, на которой до сих пор виднелись потеки белесой жидкости. Перевел взгляд на осколки разбитого почти вдребезги стакана и лишний раз порадовался ловкости мужа. Он даже не стал представлять, чем могла обернуться его очередная вспышка беспричинной злости, если бы Гарри не успел вовремя захлопнуть дверь. За свое поведение перед молодым мужем было мучительно стыдно. В конце концов, он же не виноват, что его тошнит и что на его место взяли недоумка Филлинга. Конечно, Томас был талантлив, чего греха таить, всё-таки когда-то был его учеником, а он бы с бездарем не стал связываться. И как временный заместитель на его должность Северуса вполне устраивал. Как Мастер. Но был один не большой нюансик, о котором он старался забыть. Томас Филлинг был не только его учеником, но и любовником, о чем впоследствии Северус не раз успел пожалеть. Томас закончил Равенкло, но имел зачатки истинного слизеринца. И хоть они не виделись десять лет, Северус не смог забыть его предательства. Влюбив его в себя, Филлинг испортил отправленный в общество зельеваров образец улучшенного Ликантропного зелья, выставив его на всеобщее посмешище. Северусу тогда пришлось долго отстаивать звания Мастера Зелий. В то время как Томас одновременно с ним послал от своего имени его не испорченную разработку, на исследование которой Снейп потратил больше трех лет, и получил всеобщее признание и звание самого молодого Мастера зелий, а также должность преподавателя зелий в Шарбатоне. Почему эта двуличная крыса вылезла сейчас из своего укрытия Французской школы магии, и посмела явиться в Британию, более того в Хогвартс, когда он прекрасно знал, кого он будет замещать и даже, если его по случайному, отнюдь не прекрасному, совпадению позвали сюда вести уроки Зельеварения, он не мог не знать, что Северус не оставлял стен школы. Просто вел сейчас другой предмет, пока отдается новой разработке зелья. Такой была основная версия для преподавателей и учеников о его внезапной смене школьной деятельности. Северус вздрогнул, вспомнив, что ему всё-таки пришлось признаться в истинной причине почему ему внезапно захотелось вести Защиту и из-за чего не может и дальше поставлять зелья в Больничное Крыло и больницу. Альбус Дамболдор лишь по-доброму улыбнулся не знающему от стыда, куда себя деть, зельевару и сам придумал ему «легенду». Но судя по взглядам преподавателей, всё-таки растрепал о его состоянии учителям. Одно радовало. Что, так как никто не кинулся его поздравлять с ожидаемым прибавлением в семействе Снейп-Поттер, Альбус попросил сделать вид, что они не осведомлены о его скором декретном отпуске.

Воспоминания того кошмарного разговора с директором вновь вернулись к бывшему любовнику. Неделя прошла относительно спокойно только потому, что Северус, вспомнив все свои шпионские навыки, мастерски сумел избежать встречи с Филлингом. Опасаясь, что при первой же встрече не сдержится и прикончит этого выскочку, а пыльный и сырой климат камеры в Азкабана вряд ли пойдет на пользу его малышу и общему семейному счастью. И даже если Северус сумеет сдержать себя в руках, он не хотел, чтобы Томас оставался в школе. Во-первых, он не хотел, чтобы Гарри узнал о том, что когда-то его и нынешнего преподавателя зелий связывали интимные отношения. А во-вторых, Томаса следует держать подальше от детей. Неспроста он оставил свое насиженное место в

Шарбатоне. И Северус давал голову на отсечение, что в Хогвартс он явился тоже неспроста. Сразу же как стало ясно имя приглашенного на замену мастера зелий, Северус устроил скандал, требуя у директора поискать кого-то другого. Но Альбус на все его доводы словно попугай отвечал, что ему вредно волноваться, предлагал чай с ненавистными лимонными дольками и твердил, что Северус преувеличивает проблему, и Томас не станет отыгрываться на детях из-за их личных разногласий.

В общем, Северус ничего не добился, но прекрасно знал, что Дамболдор не только услышал каждое его слово, но и взял на заметку. Старому интригану просто скучно стало, и он хочет посмотреть, что будет дальше. Северус схватил из вазочки последнее румяное яблоко и откусил от него со злости большой кусок. Опустевшая вазочка тут же наполнилась свежими фруктами, горка огрызков исчезла, а на столе появился полный стакан свежего молока. Это была ещё одна причина его злости. Эльф. До безумия обожавший его мужа. Гарри призвал его на следующий день после того памятного визита Люциуса, когда стало ясно, кто носит под сердцем будущего второго Мерлина. И эльф вот уже неделю строго выполняет все указания Гарри. Наполняет вазочку фруктами, следит за питанием, обеспечивает его ненавистным молоком и, что его бесит больше всего, он не дает ему даже зайти в его лабораторию. Самое обидное, что по тому же приказу Гарри, эльф не показывается ему на глаза, и в него нельзя ничем запустить. Гарри, как назло, оказался в этом неприступен, не желая убирать от него эту маленькую лопухую няньку. Единственный плюс эльфа был в том, что ему больше не приходилось идти в Больничное Крыло за успокоительными каплями и средством от тошноты, они всегда по мере надобности появлялись в аптечке.

От грустных мыслей о бывшем любовнике и от нестерпимого желания убить эльфа его отвлекла вспышка камина. Северус старательно пряча злорадную улыбку, поудобнее сел в кресле. Он уже знает, кто заявился к нему в гости, так и не научившись заранее извещать о своем визите, и на ком он сорвет нарастающее раздражение. Чутье его не подвело: из камина буквально вылетел бледный, испуганный и растрепанный Люциус Малфой. Не поздоровавшись, Люциус плюхнулся в кресло, выпил залпом молоко и, схватив яблоко, вцепился в него зубами. Такого Люциуса Северус не видел даже в тяжелые времена их служения Темному Лорду. Даже после непродолжительного заключения в Азкабан он не терял своего аристократичного лоска. Северус начал серьезно беспокоиться о причине такого не свойственного главе рода Малфой поведения и несобранного внешнего вида.

— Люциус, мне, конечно, лестно, что ты решил меня навестить, но может уже скажешь что случилось? Или ты забыл, что мне в моем положении волнения на пользу не идут. Что-то случилось с Нарциссой?

Люциус вздрогнул, услышав имя супруги, и посмотрел немного затравленным взглядом в обеспокоенные глаза беременного друга, о чьем деликатном положении успел позабыть.

— Ты мне скажи. Я знаю, ты владеешь медицинскими чарами... Я могу ошибаться... Но в последнюю неделю я себя странно чувствую, а сегодня... меня вырвало, и на завтрак мне дико захотелось рыбу под шоколадным соусом и тыквенного сока! Ты же знаешь, что я его ненавижу... Может, я себя накручиваю, в последнее время я стал

мнительный и мое поведение похоже на поведение Цисси в те кошмарные месяцы, когда мы ждали Драко... Северус, пожалуйста просканируй меня и скажи, что я ошибаюсь, и я... я не беременный...

Северус отпил из появившегося перед ним стакана молока, чтобы скрыть злорадную усмешку. Появление в стенах школы Филлинга совершенно выбило из головы его маленькую пакость с зельем мужской беременности, которое он подлил в вино Люциусу в тот, предыдущий визит. И судя по всему, оно не подвело. Поставив стакан, Северус поднялся с кресла. Следом поднялся бледный и, явно пребывающий в панике, Малфой. Прочитав нужное заклинание и взмахнув палочкой, Северус усмехнулся: такого исхода его маленькой мести он не мог предположить даже в своих самых бредовых мечтах. Северус даже начал подозревать, что его зелье тут ни при чем и новое положение Люциуса — это целиком шутка судьбы.

Люциус, видя ошеломленное лицо своего всегда спокойного друга, сел в кресло. Он и без слов понял свой диагноз, больше похожий на приговор... Сил хватило только на то, чтобы спросить:

— Кто?

— Девочка...

Люциус вздрогнул, словно от пощечины. То, что он носит девочку — было словно насмешка судьбы. Когда-то он заставил сделать Нарциссу аборт, узнав, что будет девочка. Тогда он не мог подумать, чем обернется его решение. Думал только о том, что он ни за что не допустит, чтобы его кровь, кровь Малфоев, усилила чей-то род, в который уйдет дочь, выйдя замуж. Нарцисса очень переживала, ведь она хотела стать матерью ещё раз, и Люциус пообещал ей, что в следующий раз позволит родить, не взирая на пол ребенка. К этому времени он уже пожалел о необдуманном решении, видя, как угасала его прекрасная супруга. Он сходил с ума. Ему было больно и стыдно смотреть на то, какими глазами она смотрит на детей, когда они появляются вместе в городе или на крестинах детей знакомых. Но другого раза уже не могло быть: аборт имел необратимые последствия — Нарцисса стала бесплодной. Северус, видя, как после его ответа, лицо друга приняло зеленоватый оттенок, заволновался и от души накапал ему своих успокоительных капель.

— Выпей...

Люциус, вынырнув из своих горьких воспоминаний, неприязненно покосился на стакан: у него имелись мысли о том, кто, кроме непосредственно второго отца ребенка, мог поспособствовать его неожиданной и далеко непланируемой беременности. Вспомнив, кто второй отец ребенка, Люциус побледнел и без слов, залпом осушил предложенное питье. Только после того, как ощутил неповторимый отвратительный вкус зелья, даже не смотря на то, что оно было разведено водой, поинтересовался сиплым голосом:

— Что это?

— Успокоительные зелье. Не смотри на меня так: оно рассчитано специально для беременных, и я бы улучшил вкус, но сейчас я даже попасть не могу в свою лабораторию, да и к котлу смогу приблизиться только после рождения наследника.

Люциус, не стесняясь, застонал и вцепившись в волосы...

— Северус, я знаю, что это ты напоил меня зельем для беременности, и тебе повезло, что ты сам в таком же положении! В свое оправдание можешь объяснить: на кой черт ты это сделал?!

Северус ничуть не испугался вспышки гнева Малфоя: свою порцию успокоительных капель он выпил сразу после того, как прогнал при помощи молока мужа. И теперь на некоторое время он будет спокоен, словно гранитная скала. Сев в кресло, он подвинул поближе к себе фрукты.

— Во-первых, мой беременный друг, сначала докажи что это я напоил тебя зельем, а не твой любовник? Я всегда говорил, что Риккардо далеко пойдет...

— Риккардо уже два года как не является моим любовником, эта шлюшка сбежала, поджав хвост, к магглам, как только прошел слух о возвращении Темного Лорда, где издохла. Больше магглов Лорд ненавидел только предателей...

— Я так понимаю, что это камень в мой огород? Как низко говорить о предательстве... Не ты ли, после того, как Гарри развеял Риддла по ветру, сдал всех Пожирателей, лишь бы снова не оказаться в компании дементоров?..

Люциус потупил взор — разговор принимал неприятный разговор, и ссориться с тем, кто ещё не отвернулся от него, он не хотел. Но судя по всему раннее сказанному, все к этому и шло.

— Но не будем о старом. Так с чего ты взял, что я причастен к твоей беременности?

— Ты бы не стал просто так подливать мне зелье, а вот в качестве мести или из-за желания не одному быть в подобном положении мог...

— То есть, все твои доводы склоняются к тому, что я просто смог бы? Ты сейчас выпил содержимое моего стакана, а может я соврал, и там было зелье отсроченной смерти? Я ведь, могу его приготовить также легко, как и зелье мужской беременности...

Люциус побледнел, а Северус усмехнулся. Малфоя ни за что его не переспорить, как и не доказать его непрямого участия в получившемся деликатном положении. А признаваться он не собирался. Нет, он не боялся мести Люциуса или чего-то подобного. Просто не собирался обрекать себя на девять месяцев нытья и обвинений. Ему своих волнений хватало.

— Успокойся, в стакане было то, что я тебе сказал: мои успокоительные капли, прописанные мне Помфри. Ещё раз скажи, почему ты уверен, что твой любовник не причастен к твоему зачатию больше необходимого? Ты всегда выбирал себе любовников

под стать себе. С чего ты решил, что нынешний не оказался проворнее остальных и не решил тебя на себе женить таким способом. И не надо вспоминать Нарциссу: ты не вспоминал её, когда подставлял зад. К тому же ты ведь помнишь, что в случае, когда из-за бесплодия одного из супругов возможна тринсента. И судя по твоему положению — это прекрасно известно твоей новой пассии.

Люциус побледнел, представив, как он будет объясняться с Нарциссой и родней будущего отца... Вспомнив о последнем, Люциус почувствовал дикий приступ тошноты и, не говоря ни слова, унесся в сторону ванной комнаты.

Северус сочувственно посмотрел в спину зажимающего рот друга и поднялся, чтобы облегчить его участь: сам Люциус был не в состоянии отличить мыло в пробирке от яда, если на пузырьках не было соответствующих этикеток, а в его аптечки не было покупных зелий, как и подписанных.

Вернулись оба через десять минут. Северус радовался, что его приступ утреннего недомогания остался в сегодняшнем утре. Люциус, чувствуя, что зелье от тошноты начало работать, немного повеселел, но только маленькую такую капельку.

— Это ужасно! И так будет каждый день?

— Иногда по два или три раза, но тут зависит от организма: у всех по-разному. Но ты имей виду, что тебе достанется в тройном объеме...

Люциус оторвал взгляд от тарелки с фруктами. После того, как тошнота прошла, захотелось чего-нибудь перекусить и сграбастал с тарелки грушу. Услышав примечание зельевара о тройном объеме тошноты, Люциус удивлено вскинул брови, радуясь, что не успел откусить кусок.

— С чего ты взял, что мне будет втрое хуже? А может ли быть ещё хуже? Или так со всеми, кто носит девочку?

Северус встал, подошел к книжному стеллажу и взял оттуда за неделю практически до дыр зачитанную книгу. Вернувшись, положил её на стол перед другом.

— Тут ответы на все твои вопросы. Но, на интересующий тебя вопрос, я смогу ответить сейчас. Ты, услышав о том, что носишь негодную тебе по полу девочку, так расстроился, что не слышал: помимо девочки, ты беременный ещё и двумя мальчиками...

Люциус, пребывая в шоке, отложил так и не надкусанный фрукт на стол рядом с книгой. Той самой, о мужской беременности, что он видел на этом самом столе в прошлый свой визит.

— Трое? Ты уверен?

— Сложно быть неуверенным в том, что я видел. Ты можешь собой гордиться: войдешь в историю. Я слышал всего о двух двойных беременностях, о них, кстати, упоминается в этой книге. Тройная — это, наверно, впервые в истории. Ты, конечно, можешь,

попытаться от такой славы избавиться, путем избавления от беременности, но ты ведь понимаешь, что легально тебе не дадут загубить трех здоровых волшебников твоего рода. Министерство после войны следит за этим строго. Даже запрет наложили на аборты вообще, да и Магия тебе такого кощунства не простит, а в обход Святого Мунго или другой магической лечебницы, такое действие может стоить тебе не бесплодия, а жизни. Можешь обратиться к магглам...

— Не собираюсь я с этим ничего делать! Мне хватило того случая, и не надо мне тыкать этим в лицо. Я и так чувствую себя перед Нарцисой кругом виноватым.... Но что мне делать?

— Странный вопрос, учитывая, что ты только что сказал, что ты, учитывая прошлую ошибку, не будешь губить этих детей...

— Северус, я же просил. Не надо, я достаточно наказан за то мое необдуманное решение...

— Прости. Просто недавно видел в Хогсмиде Нарциссу, она разговаривала с какой-то девушкой и смотрела на ребенка в её руках таким взглядом... Мне захотелось снова съездить тебе по роже...

— Думаешь, я не знаю, что она хочет снова ощутить себя матерью. Драко вырос и скоро сам станет отцом.

— А Нарцисса бабушкой...

— Но согласишься, это не одно и то же, а она хочет снова испытать все прелести материнства...

— Ну, теперь ей представится такая возможность, и в тройном размере...

— Да.... Но что мне делать с Биллом...

— Ты можешь не говорить... Мне ли тебя учить, как избавиться от ненужного любовника?

— Он не дурак и сможет сложить два и два и поймет, что я зачал от него.... К тому же я не хочу от него избавляться. Он другой, не такой, как предыдущие.... Это ведь и его дети тоже... — Люциус, чувствуя как «загораются» от стыда щеки, уткнулся лицом в сложенные на столе ладони... — ...Есть вероятность, что дети будут рыжие...

Северус смотрел на необычное поведение друга и вспоминал то время, когда он восемнадцать лет назад прятал лицо в ладонях признаваясь, что по уши влюбился в гордую и неприступную красавицу Нарциссу Блек. И понимал, что друг, похоже, снова влюбился. И судя по тому, с какой нежностью он говорит о супруге — он не перестал любить и её.

— Рыжие?

Северус вспомнил об обмолвки друга, а потом имя его нынешнего любовника — и его сложило пополам от смеха. Сложить два и два было несложно, как и понять мучения друга...

— Хватит ржать!

— Прости, но... ты... просто нечто. Я все думал, как тебе отомстить за ту открытку. Где ты, кстати, взял ту фотографию? Впрочем, это уже не важно, ты сам себе отомстил, так что я бы в жизни бы не смог придумать что-то хуже... Я теперь не удивлен, что у тебя тройня: семейка Уизли всегда отличалась плодовитостью...

Люциус поднял от ладоней свой страдальческий взгляд, он и без насмешек Северуса понимал, что теща в виде Молли Уизли будет пострашнее урагана, и это если не вспоминать — кто её муж и какие у него с ним взаимоотношения

— Я прошу у тебя совета, а ты насмехаешься...

— Я тебе говорил. Захочешь — никто никогда не подумает, что твои дети разбавлены кровью Уизли, даже если они все как один будут рыжие...

Люциус, простонав в адрес зельевара проклятье, снова спрятал лицо в ладонях.

— Я так понимаю, что тебя такой ответ не устраивает. Тебе повезло. Ты можешь не выбирать из двух любимых кого-то одного. Нарцисса будет счастлива растить этих детей невзирая на цвет волос, пол и то, что не она их родила. Ты же не думаешь, что за столько лет она до сих пор не знает о том, что ты ей изменяешь?

Люциус выпрямился и с надеждой уставился в глаза друга.

— Ты думаешь, она примет моих детей и Билла?

— Спроси лучше её...

Люциус поднялся. Северус скопировал его жест, понимая, что друг уходит. Это было очень кстати. У него и своих проблем хватает: нужно загладить вину перед мужем и вывести на чистую воду бывшего любовника, при этом не навредив их с Гарри малышу... Да и Драко должен зайти. Не хотелось бы, чтобы отец и сын пересеклись раньше времени.

— Спасибо, Северус. Ты, конечно, теперь мне этого всего до смерти не забудешь, но за то, что поговорил — спасибо. И за зелье тоже... Ты ведь понимаешь, что я не имею виду Успокоительное и зелье от тошноты...

Северус безразлично пожал плечами, не подтверждая факт своего причастия в создании деликатного положения друга и не опровергая его.

— У меня есть к тебе просьба...

Люциус удивленно вскинул брови. Северус редко его о чем-то просил, в основном это он что-то требовал от их дружбы.

— Я весь во внимании...

— Это не просьба, а лишь напоминание. Ты ведь понимаешь, что тебе придется искать для твоего особого зелья другого зельевара? Мне противопоказаны контакты с варевом следующий год точно...

— Ни за что не поверю, что ты забросишь свои склянки и котлы на такой большой срок...

— Уже забросил. Я неделю как преподаю Защиту от темных сил. Муж уже позаботился о том, чтобы я начал привыкать к отсутствию в моей жизни, как ты выразился, склянок и котлов. Эльф Гарри не пускает меня не только в мою лабораторию, но даже в класс Зельеварения...

Люциус рассмеялся...

— Я второй раз недооценил твоего Поттера.... Прости, Поттера-Снейпа. Так в чем будет просьба? Учти, я не буду ссориться с победителем Волондеморта и предоставлять тебе свою лабораторию...

— И не нужно. Эльф все равно не даст мне в неё войти... Я хочу, чтобы ты разузнал о новом преподавателе зелий...

— Северус, я понимаю ревность к мужу, но ревновать предмет, который ты...

— Люциус, я в своем ещё уме! Какая, к Мерлину, ревность! Это счастье: целый год не пытаться втолковать знания в пустые головы, в которых, кроме квиддича, ничего больше нет! Мне нужно знать: какого черта Томас Филлинг покинул Францию и решил стать моим заместителем!

Глаза Люциуса расширились от удивления.

— Филлинг здесь? В Хогвартсе? И до сих пор жив? И, конечно, Гарри не знает о том, кто стонал под тобой до него...

— И не узнает. Иначе я лично поздравлю Рональда Уизли с будущими племянниками. Как ты думаешь, сколько времени понадобится, чтобы Молли узнала о том, что скоро станет бабушкой...

— Я понял! Шутка была неудачная.... И всё равно я поражаюсь его наглости. После того, что он сделал, явиться практически тебе в «пасть»! Да он самоубийца...

— Или что-то пострашнее меня заставило его покинуть защищенное, насиженное место в Шарбатоне и явиться сюда.

— В том случае у него странные представления о самозащите. Я разужнаю, есть у меня ещё один друг во Франции, он состоит в родительском комитете... Мне и самому интересно, что он тут забыл. А может он не что-то забыл, а кого-то?

— Он приложил все усилия, чтобы я его не смог забыть, и он об этом пожалеет...

Люциус скрылся в зеленом пламени камина ровно за тридцать секунд до того, как Северус почувствовал сигнал Охранных чар.

— Входи, Драко.

Зельевар снял чары и открыл дверь, при помощи заклинания, предварительно уничтожив осколки и очистив дверь. Слизеринец вошел и первым делом осмотрелся по сторонам. Северус сразу догадался, кого он высматривает.

— Гарри ушел навестить друзей. Ты был в банке?

— Да...

Драко продемонстрировал крестному связку рун, обвившую его запястье на манер браслета-тату.

— Я все сделал. И дома был, говорил с мамой. Хорошо, что отца не было...

— Он только что был у меня, вы разминулись...

— Это хорошо, что разминулись. Я даже представить не могу, что будет, когда он узнает...

— Обратной дороги нет. Мы вчера говорили об этом. Ты жалеешь?

— Нет. Просто это очень странно...

— Ты говорил с Грейнджер? Ты уверен, что не напрасно это сделал?

— Мы говорили на днях, и я уверен, что не напрасно. Даже если она меня не примет сейчас, мне больше ничто не будет мешать за ней ухаживать. Ритуал больше ничего не значит... Я поговорю с Гермионой завтра... Крестный, как думаешь, что он сделает? Чего мне ждать?

— Не волнуйся, у него сейчас другие заботы...

— Поважнее того, что я...

— В том, что ты так поступил, есть и его вина. Ты не от меня должен это узнать. Но боюсь пока Люциус решится, ты весь изведешься. Драко, можешь не переживать. В

семье Малфой ожидается большое прибавление...

— Но мама не может...

— Но твой отец, как показали последние события, на многое способен...

— Отец?!

Драко шокировано уставился на лучащегося злорадством крестного.

— Да. Гарантирую, что пару месяцев ему будет не до тебя. Хотя он уже ничего не может с этим поделать.

— Папа... бе... беременный...

Драко не мог спокойно даже произнести эти два слова вместе, не то чтобы в них поверить... Северус подтолкнул слизеринца к выходу, и тот, прибывая в шоке, не заметил, как оказался за порогом...

— ... Но КАК? Вернее я знаю, как... — Драко залился краской, вспомнив тот единственный эксперимент с другом, — ...от кого?!

— Ты скоро узнаешь. Но советую тебе наладить отношения с Роном Уизли...

— Нет! Отец не мог! Он эту семью на дух не переносит! А я-то, думаю, что этот громила нос воротит от Блейза...

— Драко. Твой отец, конечно, сумасшедший, но не настолько, чтобы связаться со школьником.... К тому же в семье Уизли много детей...

Северус закрыл дверь, показывая, что разговор окончен. Драко пару минут смотрел в захлопнувшуюся перед носом дверь, чувствуя дежа-вю. Только коробки со свитками и полуголого героя для полного сходства не хватало. В конце концов, Драко решил, что всё равно вскоре все узнает. А сейчас ему надо выспаться и продумать завтрашний разговор с любимой, чтобы не облажаться. Сегодня был поистине тяжелый день.

Примечание к части

Томас Филлинг — придуманный мной персонаж.

Тринсента — придуманное мной слово, обозначающие тройной брак.

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Тринсента.

Билл растянулся в полный рост на кровати в своей квартире. Полчаса назад он получил с совой письмо от своего любовника с просьбой встретится. За этот неполный год их отношений он получил десятки подобных писем, но это было особенным. Его в этот раз приглашали не в дорогой отель провести пару часов вместе. Его пригласили на ужин в родовое имение. И Уильям был в растерянности. За время этих спонтанных отношений, завязанных на пару ночей в неделю, он умудрился влюбиться, но его любовник ясно дал понять, что его в нем не интересуется ничего, кроме секса. А учитывая, какую секретность он устроил, чтобы не дай Бог кто-то узнал о нем, то приглашение в родовое имение выглядело, по меньшей мере, странно. Не просто странно, а болезненной насмешкой. Билл Уизли находился в полной растерянности: он давно не питал иллюзий, что этот человек когда-то восплачет к нему теми же чувствами, которые Билл испытывает к нему.

Его до сих пор удивляло, как он, один из семьи Уизли, стал любовником Люциуса Малфоя, не скрывающего своей неприязни в отношении его семьи. В первый раз у них вышло все по пьяни. Билл в войне потерял любовника. Нет, он не был влюблен в него, просто человек был дорог ему как друг. Его сиятельство праздновало удачный суд, где его с семьей оправдали. И вид тогда у Люциуса был такой, словно его в тот день не оправдали, а наоборот, завтра поволокут в камеру, и сегодняшний день дали словно в насмешку. Типа: «на посмотри чего ты лишился, глотни свободы напоследок». Люциус тогда напился — как позже выяснилось, Министерство наложило лапу на большинство счетов и родовых артефактов. Вот последние сиятельный лорд Малфой и оплакивал. Билл тогда и сам изрядно выпил и точно не помнит, как они оказались в одной кровати в съемной комнате того бара. И честно думал, что утром, протрезвев и поняв с кем провел ночь, Малфой придет в ярость. Но Люциус его смог удивить: никакой истерики не было — слизеринец только имя уточнил и назначил ещё одну встречу, но уже в приличном месте. Дескать, он ничего не помнит и требуется повтор. Билл решил, что он шутит, но всё равно пришел в указанное время в указанное ранее место. Люциус его ждал, и всё повторилось, но только на трезвую голову. С тех пор они встречались пару раз в неделю. Последняя их встреча была неделю назад.

И Уизли решил, что о нем неспроста забыли и это означает конец. Теперь ещё и приглашение не в дорогой маггловский отель, а в Малфой-Менор. И что с этим делать Билл не знал. Для того, чтобы оборвать, ставшую ненужной, связь хватило бы и письма. Уильям был не дурак и понимал, что долго эти недо-отношения не продержатся. Но зачем нужно было так тщательно прятать следы их встреч, и сейчас открыто приглашать в гости? Не с супругой же он его знакомить будет? Самое ужасное было в том, что он любит этого красивого и властного человека. Сначала ему было любопытно, и именно поэтому он и пошел тогда на вторую встречу. Он сам предыдущую ночь с ним почти не помнил. А потом ему стало импонировать, что этот мужчина обратил на него, пусть и таким способом, внимание, а через пару месяцев понял, что безнадежно влюблен.

Билл не знал, стоит ли идти. Он боялся, что Люциус позвал его, чтобы напоследок, перед тем, как оборвать с ним их завязанную на взаимном удовольствии связь, поиздеваться...

И спросить совета было не у кого. Мама не знает о том, что её старший сын предпочитает мужчин, и уверена, что он скоро познакомит её со своей девушкой и порадует внуками. Какие внуки? Откуда им взяться? Нет, он, конечно, знал о зелье мужской беременности: в школе его проходили. Но напоить им Люциуса или самому выпить — было равносильно удару в сердце. Такого Люциус ему ни за что не простит. А Билл очень не хотел терять даже такие отношения, которые есть, ведь это лучше, чем вообще никаких. В его семье только Рон знал о его нетрадиционной ориентации, и то узнал случайно, и теперь они не разговаривают. Конечно, в магическом мире однополые браки не были редкостью, но они и не поощрялись обществом. Были исключения такие, как сенсационный брак Героя магической Британии Гарри Поттера и Мастера зелий Северуса Тобиаса Снейпа, которых на традиционном ежегодном ритуале среди выпускников Магия соединила красной нитью, предзнаменуя появления дитя этого союза, по силе равного величайшему волшебнику магического мира. Билл искренне сочувствовал Гарри. Ему и так досталось в этой жизни, а тут судьба устроила ему новую подлянку, да ещё и с таким размахом. Уильям до сих пор вспоминал с дрожью своего преподавателя зелий.

Ещё раз, перечитав послание, Билл принял решение: он пойдет, и будь, что будет. В конце концов, он всегда может послать свою осточертевшую работу гоблинам в зад и уехать к Чарли в Румынию. Или в другое место, главное подальше от Британии. Мало ли мест, где он сможет собрать из осколков свое разбитое сердце...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или напишите ЛС автору или бете.

ТРИНСЕНТА- СЛОВО ПРИДУМАННОЕ АВТОРОМ!- Обозначает возможность тройного брачного союза, но только в том случае если в уже раннее созданном двойном браке один из супругов становится бесплодным.

stazy2. бечено.

Тринсента 2.

Люциус вышел из камина в своем кабинете в Малфой-Меноре. Разговор с Северусом его немного успокоил, хоть и подтвердил его самую страшную догадку. Лорд Малфой бросил взгляд на висевшее в его кабинете зеркало в полный рост и скривился, увидев свой внешний вид. Однако у него не возникло даже мысли немедленно мчаться в свою комнату и приводить себя в порядок. Сейчас были дела куда важнее его немного помятого и растрепанного вида. Нужно послать письмо Биллу с приглашением на ужин: он не собирался скрывать от своего любовника деликатное положение и продолжать скрывать их отношения. Это было глупо и бессмысленно, к тому же он хотел придать их отношениям официальный статус. И уже было плевать, кто что скажет и что подумает. Люциус и так знал, что магический мир долго будет перебивать ему косточки. Во всяком случае, в магической Британии точно. А впереди был разговор с супругой, с которой после того злокозненного случая с вынужденной потерей ребенка отношения стали скорее официальными, чем супружескими. Терять Нарциссу он не хотел. Кто бы что не говорил, но он любил супругу, пусть уже не так, как будущего отца его детей.

На то, чтобы отправить письмо много времени не требовалось, как и найти супругу. Люциус знал, что она будет в библиотеке, где часто прячется от действительности в иллюзорном мире книг.

Нарцисса отложила книгу в сторону, едва услышав скрип открывающейся массивной двери в семейное книгохранилище рода Малфой. Только два человека могли без предупреждения сюда войти, и второй — ее сын — сейчас находится в школе, да и вряд ли когда-нибудь сюда заглянет. Значит, остается только её муж. В последние время они редко разговаривали, и Люциус без важных причин не нарушал её уединение, предпочитая гонять за нужными книгами эльфов. Увидев внешний вид супруга, Нарцисса немедленно вскочила на ноги. Уж она знала своего мужа хорошо, и в таком виде он мог появиться, только если случилось что-то серьезное.

— Люциус, что-то с Драко? Он в Святом Мунго?!

Люциус про себя выругался, не сообразив, что его растрепанный вид может напугать супругу.

— Нет. Насколько мне известно, Драко сейчас в Хогвартсе, и если бы с ним что-то случилось, меня бы известили, как, впрочем, и тебя.

Нарцисса услышав, что с сыном все в порядке, а Люциус не стал бы ей врать, если бы это было бы не так, уж в этом она была уверена, села обратно в кресло.

— Ты меня напугал...

— Прости.... И за внешний вид тоже. Я приведу себя в порядок к ужину, а сейчас я хочу с тобой серьезно поговорить...

— Значит, всё-таки что-то случилось?

— Да... Случилось...

Люциус замялся, не зная, с чего начать разговор. Всё-таки не каждый день приходилось сознаваться супруге, что беременен от любовника, и более того, просить её не разрывать с ним брак, а принять будущего отца его детей в семью и стать матерью для их детей. Это даже в мыслях звучало безумно, а уж как сказать...

Заминку мужа леди Малфой приняла по-своему.

— Неужели решился всё-таки избавить великий род Малфой от ненужной супруги? Наследника ты от меня получил.... И теперь я стала...

— Нет...

Люциус опешил от количества льда в голосе супруги. И вконец растерялся...

— Нет? Неужели ещё нужна? Ах да, как же это я запомнила... Малфои не разводятся.... Становятся вдовцами.... К чему этот разговор, «дорогой» муж? Не проще было бы устроить мне несчастный случай? Скажем, через пару лет. А чтобы не тратить на это время, можно было убрать ненужную жену с неудобной невесткой... Ты ведь так хотел поступить с этой бедной магглорожденной девочкой, которую выбрала Магия в супруги нашему сыну? Получив внука, избавиться от той, что запятнает своим маггловским, безродным происхождением твой безупречный, чистокровный род...

Люциус отшатнулся. Слова супруги резали по сердцу, словно тонкие острые лезвия. Не потому, что супруга говорила полным ненависти и холода тоном, а потому, что её слова были правдивы. Он ведь так и собирался поступить с Грейнджер.... Раньше... Сейчас же он на многое взглянул по-другому.... Но как объяснить это обиженной на него женщине? Ещё и рассказать ей о своём положении...

— Цисси...

— Уйди, Люциус... Не хочу тебя видеть... Ты отнял у меня всё ... Ничего больше не осталось... Можешь не беспокоиться, я уйду и не буду вам мешать... Ты ведь это хочешь мне сказать? Что твоя любовница ждет от тебя ребенка...

Нарцисса поднялась с кресла и прошла мимо замершего ледяной статуей мужа, но возле дверей развернулась вполоборота...

— ... Я очень надеюсь, что ты не загубишь жизнь этой девочке... А может, мне поговорить с этой глупышкой и предупредить, что за жизнь её ожидает...

Люциус не мог дальше слушать супругу: ледяные нотки в ее голосе сменились на полные отчаяния и безмерной тоски. Чувство вины перед этой женщиной вытеснило все остальные чувства. Резко обернувшись, Люциус Малфой сделал то, что должен был сделать давно...

Подойдя к супруги, он опустился перед ней на колени...

Нарцисса замерла, пораженная несвойственным её супругу поступком. Злость, обида, ненависть — вмиг улетучились, оставив после себя усталость и бескрайнюю растерянность...

— Прости меня... Я знаю, я виноват и, видит Мерлин и все существующие боги, как я раскаиваюсь в том своем поступке... Прости меня, Цисси... У меня даже в мыслях не было тебя прогонять или, не приведи Мерлин, становится вдовцом... Я люблю тебя... И я очень сожалею, что тогда не подумал о последствиях... Что вообще настоял на избавлении от ребенка... Я был не прав... Глубоко не прав... Это ведь не важно, что девочка вырастет в девушку и уйдет в чью-то семью. Она ведь все равно останется нашей дочерью... Жаль, я раньше этого не понимал.

Люциус встал с колен и, сделав шаг к не скрывающей своего удивления женщине, и заключил её в объятия и зарылся носом в пахнущие розами волосы супруги, чувствуя, как она дрожит, а в нем появляется неуместное желание...

— Люциус, что ты делаешь?

Нарциссу пронзила внезапная догадка, оттолкнув от себя мужа, разрывая давно желанные объятия. Женщина в ужасе отшатнулась.

— Ты собираешься отнять дитя у этой девочки? Так? Это бесчеловечно и ужасно!

Люциус, было успокоившись, вновь растерялся: разговор ушел совсем в другую сторону...

— Нет. Я не собираюсь никого ни с кем разлучать! Даже Драко с его магглорожденной нареченной, если он сможет её добиться... Я хотел поговорить не о нем... Я... не знаю, как подобрать нужные слова... Ты не совсем не права... У меня есть любовник и были до этого...

— Я знаю...

— Знаешь?

— Ты думаешь, что я не догадывалась о том, что ты мне изменяешь? Этого следовало ожидать, после моего запрета прикасаться ко мне... Правда, я думала, что это девушки... Впрочем, так даже лучше... Во всяком случае, он не забеременеет, и ты больше никому не сломаешь жиз...

Нарцисса видя, как муж заливается румянцем, оборвала себя на слове. После коленопреклоненного Люциуса она думала, что муж не сможет её больше удивить. Но Люциус смог это сделать во второй раз за несколько мнут...

— ...Ну, он нет, а вот я...

Нарцисса глупо хлопала ресницами, наблюдая третье необычное явление, как

мямливший что-то себе под нос Лорд Малфой.... А когда до неё дошел смысл сказанного — то даже рот открыла от удивления...

— Люциус, я не ослышалась, и ты хочешь сказать, что ты смог, как выражается маггловская молодежь, залететь от своего любовника?

Люциус, которого одолело небывалое смущение смог в ответ на удивленный возглас супруги только кивнуть. Он ни за что бы не стал посвящать своих близких в свои сексуальные предпочтения. А теперь любой дурак поймет, через что он смог забеременеть. Люциус подумал о том, что эту радостную новость ещё сыну сообщать, и ему захотелось немедленно провалиться сквозь землю...

Нарцисса в ответ на подтверждающий кивок мужа только открывала рот, не зная, что сказать. Хотелось многого: и разрыдаться, и разразиться смехом, и главное, что хотелось всего одновременно...

— Но как?

Нарцисса смутилась.

— Я не имею в виду, как ты смог... Я догадываюсь... Я имею в виду другое...

— Северус не признается, но думаю эта расплата за мой свадебный подарок и за прошлые подобные ему...

Нарцисса вытаращилась на мужа, который рассматривал плитку пола, пряча пылающие лицо за занавесью своих роскошных волос.

— ТЫ ЖДЕШЬ РЕБЕНКА ОТ СЕВЕРУСА?!

Люциус при этих словах подавился воздухом и, закашлявшись, посмотрел на ошавевшую от таких новостей жену.

— Нет! Как ты могла такое подумать? Северус напоил меня зельем мужской беременности.... Хоть и не признается в этом... Я еще в своем уме, чтобы ссориться с Поттером, за которым горой станет весь магический мир, да и Северус не в моем вкусе...

Люциус вспомнил, КТО в его вкусе, и, снова покраснев, спрятал лицо за волосами, уставившись в пол.

Нарцисса, чувствуя, что находится, как будто в каком-то идиотском сне, всё-таки дала волю эмоциям и зашлась смехом, толком, не зная, над чем смеется... Люциуса смех Нарциссы немного задел, но он ничего не сказал, понимая, что супруга в своем праве, и он перед ней в неоплатном долгу...

— И кто же?

Отсмеявшись Нарцисса, вдруг ощутила, что вся горечь и печаль ушла, и мир снова сияет красками. Так легко ей очень давно не было. Люциус посмотрел супруге в глаза и, вздохнув полной грудью, чтобы успокоится, ошаршил её в очередной раз...

— Уильям... Уизли...

Нарцисса разинула в удивлении рот, борясь с желанием снова согнуться от смеха. Наверно, её бы не так удивило, сознайся её муж, что он носит дитя от маггла.

— Уизли? Ты серьезно?

— Да. Я хотел просить тебя о тринсенте...

Леди Малфой подавилась вертевшимся на языке вопросом о вменяемости супруга. Услышав о том, что ей предлагает муж, она шокировано замерла, уставившись на человека, который точно не мог являться её повернутым на чистоте крови и традициях мужем. И чего греха таить — «подделка» ей нравилась больше...

— Ты хочешь, чтобы один из Уизли вошел в род Малфой? Я тебя правильно поняла? Ты просишь меня о тройном союзе с членом рыжего семейства? Тех самых Уизли, что «Предатели Крови» из-за их причастности к магглам?

Люциус покачал головой, понимая, что сейчас ему припомнят все. И чтобы не выслушивать и дальше обо всех своих грехах, чувствуя, что дальше будет идти его служение Воландеморту, и чем им это едва не обернулось, решил её огорошить ещё раз...

— Я ношу не одного ребенка, а троих... И я люблю Билла, и хочу, чтобы он стал частью нашей семьи по этой причине, а не из-за чересчур удачной мести друга...

— И он согласен?

Нарцисса выдохнула, смотря на мужа круглыми глазами... Люциуса же ввели в ступор обычные слова. Он не стал скрывать ни своего волнения, ни правдивый ответ на этот, казалось, разумный вопрос.

— Нет. Я пригласил его к нам на ужин. Билл не знает о том, что я... жду от него детей, и о моем решении тоже...

Нарцисса облегчено вздохнула, вот теперь она видела, что это никакая не подделка, а её супруг. Который многое, похоже, переосмыслил.... Как говорят магглы: «Когда жареный петух клюнул в зад...»

— Ты в своем стиле. Уже всё решил за него. Спасибо, что хоть у меня спросил, хотя я думаю, что ты и за меня всё решил...

Люциус мысленно отвесил себе пинка: он действительно сначала должен поговорить с Уильямом, а потом уже с Нарциссой. И сейчас он не был уверен, что Билл станет его

слушать, а Нарцисса не пошлет его туда через, что он смог забеременеть. Нарцисса, вспомнив, что мужу вредны волнения, поспешила его успокоить.

— Я не собираюсь тебя бросать. О нет. Оставить тебя с тремя детьми — это всё равно, что дать магглу волшебную палочку: кто-нибудь обязательно пострадает и лучше, если это ты...

— То есть, ты согласна остаться со мной только из-за детей?

— Я отвечу на этот вопрос позже. Посмотрю, на сколько ты изменился и действительно ли любишь этого Уильяма, как говоришь, или эта твоя сиюминутная прихоть, и ты, забеременев, боишься позора...

— Поверь, репутация меня не волнует.... От неё всё равно ничего не останется, как только газеты растреплют новость о моем тройном положении.

Нарцисса пропустила последние слова мужа мимо ушей, решив отныне смотреть только на его поступки.

— Может, это неуместный вопрос, но кого ты ждешь?

— Двух мальчиков и девочку...

— То есть скоро я стану матерью двоих детей?

Люциус непонимающе посмотрел в глаза супруги, чувствуя, как внутри все леденеет от ужасной догадки...

— Почему матерью двоих?

— Ну как же... Девочка лишняя. Не правда ли?

Лорд Малфой пошатнулся от пронзившего тела ужаса.

— Ты хочешь, чтобы я избавился от нее?

Нарцисса посмотрела в полные ужаса глаза мужа и поняла, что не стоило ей так шутить... Хоть она и не могла сдержаться и не подколоть его...

— Нет. Что ты, я не собираюсь настаивать на этом. Но согласишься — это было бы честно?

Люциус ничего не сказал вслед выходящей из комнаты Нарциссе, чувствуя, как у него ноги подгибаются от облегчения. Сев в кресло, которое совсем недавно занимала супруга, Люциус старался прийти в себя и прогнать тот неопиcуемый ужас, возникший, когда он всерьез подумал о том, что Нарцисса настоит на облегчении его участи, убрав из него «лишнего» ребенка. Теперь он мог понять, как чувствовала себя тогда Нарцисса, и понимал что то, что он пережил — это только отголоски того, через что он заставил

пройти свою жену. Но больше всего его ужаснула мелькнувшая мысль: если бы Нарцисса настояла на своем, он бы выполнил её желание. Потому как это действительно было бы честно...

Люциус откинулся на спинку плетеного и очень удобного кресла и подумал о предстоящем разговоре с любовником. О том, что Билл может не захотеть стать частью его семьи, и что в этом случае он имеет все права на хотя бы одного ребенка. Лорд Малфой понимал, что не сможет расстаться ни с одним из них. Он, наверно, ещё не осознал того, что случилось, но уже любил этих тройняшек также сильно, как любит Драко, Нарциссу и Билла, пусть тот будет хоть трижды из рода Уизли.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Тринсента 3

Сигнальные чары дали знать о приходе долгожданного гостя раньше, чем из-за полотна двери выглянул, теребя себя за уши, совсем ещё молодой эльф.

— Хозяин...

— Знаю. Э... как там тебя?

Эльф видя, что хозяин не собирается в него ничего кидать, пинать или наказывать при помощи палочки, как бывало ранее, немного приободрился и даже вышел полностью из приоткрытой двери.

— Трикси, хозяин...

— Трикси, препроводи гостя в мой кабинет, в котором я принимаю важных гостей...

— Будет исполнено... Трикси всё поняла... Трикси всё сделает...

Эльфийка, приободренная важным поручением, мигом скрылась из комнаты хозяина. И ей даже не было обидно, что хозяин имя её не запомнил, ну не капельки...

Люциус забыл об эльфийке, едва за ней закрылась дверь. Все мысли были заняты предстоящим разговором. Лорд Малфой разгладил несуществующие складки на рубашке и, подумав пару мгновений, расстегнул первые две пуговицы. В изумрудного цвета рубашке из тончайшего эльфийского шелка и черных кожаных брюках, заправленных в светлые сапоги из драконьей кожи, Лорд Малфой выглядел бесподобно. Поверх рубашки он не стал ничего надевать. Все-таки эта встреча не носит деловой характер. Да и впечатление он хотел создать иного характера.

ТАК Люциус не волновался, даже тогда когда в Мэноре поселился Темный Лорд, и вся его жизнь за тот неприятный период превратилась в одно сплошное собрание Пожирателей Смерти.

Билл сидел в роскошном кресле в не менее роскошной обстановке кабинета, подозревая, что истинным предназначением всего этого было кричать всем сюда входящим о богатстве и значимости хозяина. Только Уильям и так знал это. И о богатстве, и о важности любовника. А увидев, в какую роскошь привел его эльф, уверился, что приглашение было отправлено ему ни с какой другой целью, кроме как поиздеваться. Одна только мебель в этой комнате стоила больше, чем всё его родовое гнездо. Чего уж говорить о древних фолиантах, расположенных на стеллажах из черного дерева, одна доска которого по стоимости была равна годовому его заработку в магическом банке. И это он ещё совсем неплохо там получал.... От мрачных мыслей его отвлек непосредственно хозяин кабинета, сам под стать комнате: одет вроде как просто, однако ему, чтобы так «просто» одеться, нужно полгода работать бесплатно... Билл чувствовал себя паршиво, словно зловредный сорняк среди черных орхидей. О своем решении принять приглашение он пожалел уже не одну сотню раз, пока ждал своего, судя по всему, бывшего любовника...

Люциус, едва увидев своего гостя, напрягся. Оглядевшись по сторонам и ещё раз взглянув на хмурого Билла, Малфой понял, что выбрал неудачное место для частного разговора. Задумывая провести разговор в этой части дома он не имел в виду ничего такого. Просто ему было в этой комнате уютно.... Да и не в спальню же его было приглашать? А рабочий кабинет потому и назывался рабочим, что там кроме горы рабочих бумаг и книжных стеллажей с опять же рабочим материалом, стола и стула ничего не было. Люциус, видя, что для встречи с ним Уизли тоже принарядился, сглотнул набежавшую в рот слюну, прогоняя из головы непрошенные и неуместные сейчас мысли. Только сейчас лорд Малфой осознал, насколько же соскучился по любовнику за прошедшую неделю.

Билл оторвал взгляд от выложенного белым мрамором пола и посмотрел в глаза явно растерявшемуся хозяину поместья.

— Я уже впечатлен. Вы, лорд Малфой, выбрали прекрасный способ, чтобы указать на разницу между нами... Я делаю вывод, что вы не послали меня к чертям письмом, рассчитывая на, как там выражаются магглы, прощальный секс? ... Только придется вам меня поить Возбуждающим зельем и применять силу. Потому как у меня только одно желание: убраться отсюда как можно дальше.

Билл поднялся и прошел мимо замершего, словно статуя Люциуса, который от рвущих его на части эмоций не мог вымолвить ни слова... Он не ожидал холодного отпора и весьма растерялся. Дойдя до двери, Уильям остановился, взявшись за ручку, и тоскливо посмотрел на, судя по всему, задетого его словами Малфоя. Сердце разрывалось от боли, тоски и отчаяния. Он и без слов хозяина всего этого великолепия понимал, что это конец. И даже если он ошибся, и Люциус решил с ним развлечься в родных пенатах, а не тащиться в очередной гостиничный номер, то после его слов между ними определенно все кончено...

— ...можете меня не провожать. Где выход — я помню...

Билл потянул было на себя ручку двери, но вздрогнул, когда со спины к нему прижалось такое родное и желанное тело.

Люциус никак не мог собраться с мыслями. Нужные слова упорно не хотели находиться. Одно он понимал — что Билл был вправе злиться на него. Он уже понял всю глубину своего промаха, пригласив его в эту комнату, да и вообще в поместье. А ещё он понимал, что если сейчас позволит уйти своему, несомненно, обиженному любовнику — то видеть его будет только в обители гоблинов среди толпы посетителей Гринготтса, потому как больше к себе этот молодой мужчина его не подпустит. И ничего слушать не станет... Покрепче обняв любимого, Люциус начал покрывать шею рыжеволосого парня поцелуями. Стараясь прикосновениями показать, что он ошибается относительно цели приглашения. И у слизеринца совсем другие намерения в его отношении, и он уж точно не хотел его унижить или обидеть.

Билл, чувствуя дрожь желания, вызванного прикосновениями желанного и любимого человека, стиснул с силой зубы, чтобы не застонать. Он успел очень сильно соскучиться за

прошедшие семь дней: по его прикосновениям и запаху миндаля, исходящего от касающихся его лица локонов белоснежных волос, вызывающих волну приятных мурашек по всему телу. Уильям, понимая, что ещё пара поцелуев — и Малфой не нужно будет ни зелье, ни применение силы, попытался вырваться, но держали его крепко. Да и вырваться не было желания, но и отдаться на волю чувствам он не мог. Не только у Малфоев есть гордость. Вторая попытка вырваться принесла успех. Уизли, освободившись, попятился назад, стараясь привести в порядок не только дыхание, но и мысли.

— Не думал, что вы... господин... Малфой, опуститесь до банального изнасилования...

— Билл...

Люциус все ещё пытался отдышаться и справиться с неприятным ощущением в груди, появившимся после последних слов возлюбленного. Вообще всё происходящее проходит совсем не так, как он рассчитывал.... В последнее время ничего не шло по плану. Слизеринец сделал шаг навстречу любовнику. Билл, в свою очередь отступил на шаг, но, наткнувшись на неожиданное препятствие в виде небольшого дивана, упал на мягкое сиденье. Уильям не пытался подняться с дивана. Стоило взглянуть на своего любимого, и он понял, что ноги все равно не будут его держать.

— Зачем ты пригласил меня сюда?

— Уж точно не для того чтобы обидеть тебя...

— Ты странно показываешь свое нежелание меня обижать. Тебе ведь осталось только заплатить за проведенные со мной ночи, чтобы подчеркнуть всё «достоинство» наших отношений... А впрочем, я не имею права предъявлять претензии. Чего нет — того нет... Нет никаких отношений, только нежеланная связь величественного Люциуса Малфоя с недостойным Уизли...

— Хватит!

Люциус глубоко вдохнул и выдохнул, чтобы успокоится. Слова любимого, словно острые льдинки больно ранили сердце. Но он не мог не признать всю правоту жестоких слов.

— Что хватит? Я вообще не понимаю, зачем ты меня сюда пригласил? Надоело путаться с «Предателем Крови»? Так нужно было уведомить об этом письмом. И поверь, я бы и без предупреждения держал бы язык за зубами. И уж точно не стал бы тебя преследовать. Может, я тебя не правильно понял, и ты позвал меня, не для того, чтобы оборвать нашу связь или то, что между нами было? И тебе просто хочется, чтобы я трахнул тебя в твоей собственной кровати, или в этот раз ты хочешь, чтобы я раздвинул перед тобой ноги? Но я так не могу! У тебя есть жена. Или ты попросил леди Малфой в этот вечер часок-другой погулять? А может, хочешь, чтобы она присоединилась к нашим забавам?

Люциус был настолько поражен лавиной в общем-то ожидаемых вопросов, что не нашел ничего лучшего чем брякнуть...

— Нарцисса знает, что ты здесь...

— Отлично! Может, ты нас ещё познакомишь? Ты не подумал, каково мне находится в доме твой семьи? Я и так старательно перед каждой встречей гнал мысль о том, что ты не свободен! Конечно, я понимаю, что кроме взаимного, надеюсь, удовольствия, наша связь не может ничего мне дать... Понимаешь, как это... больно... влюбиться в человека, который относится к тебе как к шлюхе?! Хотя о чем это я? Ты ни о ком, кроме себя, не думаешь!

Билл вскочил с дивана и кинулся к двери, не желая ни минуты оставаться в этом доме. Он клял себя на чем свет стоит за то, что не смог сдержать свой язык и признался в том, что сиятельный лорд Малфой не должен был узнать. Но и эта попытка бегства была остановлена также. Люциус опять поймал своего взволнованного и обиженного любовника в крепкие объятия. Признание грело сердце, но всё, что происходило, не давало взойти росткам радости. Ведь, как известно, от любви до ненависти один шаг. А судя по всему Уильям, прошагал в этом направлении уже не один десяток, и вернуть его обратно будет ой как не просто...

— Отпусти меня!

Билл предпринял ещё одну попытку вырваться, и Люциус, как и в прошлый раз, позволил ему вырваться, опасаясь, что Билл может вырываясь ударить его в живот. А это в его положении может печально закончиться.

— Позволь мне уйти?

Уильям сверлил мрачным взглядом стоящего напротив двери Малфоя.

— Нет. Я выслушал тебя, теперь ты меня послушай...

— Вот уж нет! Обойдусь без новых унижений...

— Я люблю тебя...

Билл, собирающийся ещё что-то добавить к ранее сказанному, услышав внезапное и очень неожиданное признание, подавился вертевшимися на языке словами...

— Ты издеваешься?! Услышал мое признание и думаешь можно играть моими чувствами?

— Билл, послушай...

— Уйди с дороги, Малфой! Не вынуждай меня применять против тебя палочку...

Люциус вздрогнул, услышав угрозу, но от двери не отошел.

— Билли... Прости меня... За отели и всё прочие. Прости, что не подумал и пригласил тебя в поместье. Я не имел в виду ничего такого, о чем ты подумал, выбирая эту комнату для разговора...

— Какого разговора, Люциус? Хотел обсудить со мной позы и места, где и чем тебя ласкать перед тем, как потащить меня в спальню?

Люциус растерялся, он видел, что Уильям на взводе. И его можно понять: он только на мгновение поставил себя на его место и признал, что в таком же случае давно с самого себя спустил шкуру. Его нужно было успокоить, иначе продолжать разговор будет бессмысленным. Малфой подошел к бару и замер, не зная, что выбрать. Они никогда вместе не пили, не считая их первой встречи, но там каждый напивался, а не пил — это разные вещи. Подумав, налил в бокал вина и, подойдя, протянул его возлюбленному.

Билл на мгновение замер и принял бокал: всё-таки в горле изрядно пересохло, да и успокоить нервы надо, а то так он ещё чего-нибудь в сердцах ляпнет. И так было стыдно за ранее сказанное признание. Вообще Люциус его удивил. Он не раз его оскорбил, а ему вместо белой перчатки по лицу предлагают дорогое (другого в этом баре и не может быть) вино. Уильям хотел было сделать глоток, но увидел, что гостеприимный хозяин не то, что не пьет, даже в руке не держит бокала.

— Зелье отстроченной смерти или другой яд?

— Эльфийское вино двухсотлетней выдержки...

Билл мысленно присвистнул, он держит в руках целое состояние, даже не смотря на то, что в бокале вина было всего на пару глотков.

— С чего такая щедрость? И почему бокал с таким дорогушим напитком только у меня?

Люциус растерялся, не зная, что ему ответить. Билл не поверил его признанию и тем более не поверит в истинную причину, по которой Малфоя на ближайшие девять месяцев придется воздержаться от спиртного. А врать ему не хотелось, и так своими действиями он настроил любимого против себя.

— Мне нельзя какое-то время употреблять спиртное.

Сказать, что Уизли удивил ответ любовника, не сказать ничего. Понюхав содержимое бокала, Билл сделал малюсенький глоток. Вкус был восхитительный — не зря за бутылку этого вина просят стоимость добротного трехэтажного дома. Если в вине и был яд или что-то другое неприятное для его организма, то хотя бы послевкусие у его смерти будет приятное.

Люциус подошел к возлюбленному, который, допив вино, молча смотрел на него, забрал бокал и швырнул его в камин. Ещё два шага — и Люциус обнимает Билла, не

встречая при этом сопротивление, и тянется за поцелуем, но его опережает Уильям, целуя первым. Поцелуй был со вкусом вина, но и без этого кружил голову. Однако, каким он не был бы восхитительным, людям необходимо дышать.

Отстранившись от любовника, Люциус и не подумал его выпускать из кольца своих рук.

Билл смотрел в серые глаза любимого, наполненные теплом и нежностью, и понимал, что поторопился с выводами насчет повода своего присутствия в особняке. Стало неловко и стыдно за то, что сгоряча наговорил. Люциус сильно его удивил. Так, как сейчас, он на него никогда не смотрел, а в последние их встречи вообще старался взглядами с ним не пересекаться.

— Зачем ты меня позвал?

Люциус, чувствуя в голосе нотки раскаяния, искреннего непонимания и растерянности, втянул любовника в ещё один головокружительный поцелуй.

— Сказать, что люблю тебя...

Уильям внимательно посмотрел в глаза возлюбленному, но ничего подтверждающего то, что ему врут, он не нашел, а поверить сказанному очень хотелось, но было очень трудно — учитывая личность того, кто говорит эти сокровенные слова...

— А как же твоя жена? Я уже говорил тебе, что твои чувства, если, конечно, они настоящие, во что, признаюсь, трудно поверить, взаимны... Но я не могу быть твоим любовником вечно... Пойми — ты мне стал дорог и даже больше, но я хочу свою семью, детишек, в конце концов...

— Я сказал Нарциссе о моих к тебе чувствах до твоего прихода. Она хочет с тобой познакомиться...

— Ага. Для того, небось, чтобы выцарапать мне глаза или лишить некоторых важных органов размножения...

Люциус улыбнулся — Билл старался шутить, чтобы скрыть свое волнение, но его с потрохами выдавала дрожь тела.

— ...Ты не бросишь свою жену ведь так? Во всяком случае, не ради меня точно...

— Я люблю Нарциссу. Она подарила мне сына и столько из-за меня вытерпела, что точно не заслуживает быть выкинутой из моей жизни, да и не хочу я этого...

Билл вконец растерялся. Слышать о том, как его любимый с любовью говорит о своей супруге, было неприятно и больно. Уильям раньше никогда не испытывал ревности, во всяком случае такой сильной, и понял, что не хочет и дальше испытывать это чувство, вот только не знает, как от него избавиться.

— Если ты её любишь, то зачем пригласил в ваш дом меня, да ещё и так любезно сказал ей об этом? Не думаешь, что ей будет неприятно или даже больно? И на кой-черт тогда ты признался в любви ко мне? Люциус, я совсем тебя не понимаю!

Люциус, подаваясь приступу нежности, притянул к себе возлюбленного и зарылся в пахнувшие кофе рыжие, словно медь, волосы. Но через пару мгновений отстранился так, чтобы не выпускать любимого из объятий и видеть его глаза.

— Выходи за меня...

Билл в шоке распахнул глаза и приоткрыл рот, но быстро справился с удивлением, подумав, что Люциус просто неудачно пошутил.

— Ты говоришь, что любишь жену и не бросишь её, и тут же делаешь мне предложение! Ты издеваешься?

— Я предлагаю тебе вступить со мной и Нарциссой в тринсенту...

Билл, не скрывая дикого удивления, вытаращил на любовника глаза.

— Тринсента? Ты серьезно?

— Серьезно...

— А что думает по этому поводу твоя жена?

— Цисси не против. Поэтому и жаждет с тобой познакомиться...

— Но ведь Тринсента позволена только в том случае, если в ранее созданной паре один из супругов бесплоден...

— Через пять лет после рождения Драко Нарцисса снова забеременела, я был счастлив, пока не узнал, что ждать нам следует девочку. И я тогда совершил необдуманную ошибку, за которую мне ужасно стыдно и во веки веков не искупить перед ней вину. Я настоял на аборте. Тогда мне казалось чудовищным, что девочка с кровью Малфоя войдет в чей-то род, выйдя замуж, и усилит его моей кровью... Последствия этого решения таковы, что Цисси больше не может стать матерью естественным путем...

Глаза Уильяма стали почти квадратными.

— Ты хочешь, чтобы я родил тебе... нам ребенка? Поэтому ты предложил мне брак...

Билл осекся, сам себя запутав. Если бы лорду Малфою нужен был бы ребенок, то он бы в качестве второго родителя мог выбрать кого-то другого по породистей и богаче... И если он предлагает ему тринсенту, значит, признание не было пустым звуком. Какой смысл ему врать о чувствах и предлагать тройной союз?

Люциус так не нервничал даже когда Нарциссе, тогда ещё Блек, предлагал руку и

сердце.

— Ты мне так и не ответил.

— Получив твое приглашение, я думал, что ты хочешь от меня избавиться, поглумившись надо мной напоследок. Когда меня привел эльф в это королевство роскоши, я... ну ты знаешь, о чем я подумал, но у меня даже мысли не возникло, что ты... что ты захочешь видеть меня... Уизли, своим мужем...

— Пожалуйста, хватит! Я признаю, что я предвзято относился к твоей семье. И не имел, и не имею право ставить работу твоего отца и низкий достаток в вину...

— Ого! Кто-то до меня успел...

— Цисси... И ещё впереди куча народа будет тыкать моим отношением... надо сказать, бывшим отношением к твоей семье в нос, как только «Пророк» напечатает о нашей помолвке... Если, конечно, ты мне дашь положительный ответ.

— Дам... Положительный ответ...

Люциус притянул ближе и поцеловал своего уже жениха. Билл не мог поверить, что это всё по-настоящему... Что это не очередной разрывающий на части сердце сон... Билл отстранился и посмотрел в сияющие счастьем глаза будущего супруга. Его, правда, несколько напрягало знакомство с женой его будущего мужа. Уильям решил не думать пока на эту тему, иначе голова может лопнуть.

— Тебе не обязательно носить ребенка.... Нет, если ты по-настоящему захочешь, то я не против... Но...

Билл осторожно выпутался из объятий жениха и внимательно посмотрел в серые глаза любовника. Стараясь осознать то, что только, что услышал...

— Ты хочешь сказать, что не против САМ подарить мне... нам малыша?!

Люциус, видя такое искреннее удивление и недоверие, не мог заставить шевелиться собственный язык, чтобы огоршить любимого тем, что никто ничего уже не собирается, а конкретно так неделю как в процессе...

— Пойдем...

Взяв за руку будущего мужа, лорд Малфой вышел с ним из кабинета. Шли они недолго, до следующей двери. Войдя вслед за взволнованным чем-то Люциусом, Уильям очень удивился, обнаружив себя в комнате с родовым гобеленом. Малфой, не выпуская руки возлюбленного, быстро нашёл то, что искал. А именно — три малюсеньких ростка, берущие своё начало из «его» ветви. Уильям не был дураком и прекрасно понял, что хотел ему показать и что сказать Люциус. И это затмило даже предложение тринсенты. Билл так и смотрел почти круглыми глазами на ещё плоский живот будущего мужа. В голове был только один вопрос.

— Как? Вернее, я знаю как... но...

Люциус от всей души пожелал Поттеру сегодняшней ночью небывалый прилив бодрости. И очень надеялся, что на этот вопрос отвечает в последний раз.

— Северусу не очень пришелся по вкусу мой подарок... А может ему захотелось, чтобы не только его ближайшие месяцы по утрам тошнило... Он не признается, но я точно уверен, что это он напоил меня зельем мужской беременности перед последней нашей встречей...

Билл тряхнул головой, чувствуя, что до него никак не может дойти смысл сказанного...

— Какой Северус? — Уильям Уизли повторно вытаращил глаза на возлюбленного, когда до его мозга дошли слова любимого в полной мере. — ... Снейп напоил тебя за спиной зельем... ОН ЧТО — ТОЖЕ?!

Люциус пожал плечами — мол, я тебе этого не говорил, но не сходящая с его губ злорадная улыбка лучше слов подсказала Биллу, что он не ошибся. Лорд Малфой скользил взглядом по родословному древу и думал, как скоро его будущий муж не стерпит и поделится сей новостью с родными? Конечно, после того, как друг начнет получать поздравления от рыжего семейства, ему не стоит пару месяцев ходить к нему в гости во избежание всяких неприятных эксцессов. Но это не страшно, он найдет, чем себя заня...

Люциус оборвал все мысли и замер ледяной статуей. Билл, видя изменение в лице любимого, подошел и обнял его со спины, смотря на то, что смогло испортить настроение его будущему супругу. Найти причину было несложно. Да и причина была серьезная...

Уильям отодвинулся от возлюбленного и замялся. Нужно было бы дать время ему прийти в себя, после такой новости, но и оставлять его наедине с собой было боязно. Билл не знал, куда ему податься, если Люциус захочет побыть наедине.

Лорд Малфой оторвал взгляд от одной из ветвей его рода и заставил себя успокоиться. Всё-таки реакция первого впечатления прошла. И можно подумать над тем, почему он так поступил. А главное, что теперь он был уверен, что знает — для чего Северус напоил его зельем и в чем его несколько часов назад обвиняла его супруга, говоря о том, что он якобы отнял у нее всё... Люциус подошел и крепко обнял любимого и получил в ответ не только такие же крепкие объятия, но и чувственный поцелуй...

— Ты в порядке?

— Да... Я должен был предусмотреть, что он может выкинуть что-то подобное.... Но теперь уже ничего не исправишь, да и неважно это уже, впрочем...

Люциус отстранился и снял с левой руки родовой перстень, который немедленно одел на палец будущему мужу. Он удивлялся своему спокойствию. Ещё какую-то декаду назад он

бы сразу же рванул в Хогвартс, и школа одним скандалом, а сын — поркой, не отделались бы. Билл пялился на украшение на своей руке ошеломленным взглядом. Тут же попытался его снять, но Люциус, видя такое кощунство, его остановил.

— Я не могу его принять! Это же семейная реликвия...

— Можешь. Ты скоро станешь частью семьи. К тому же я дал его тебе на время. Как только я заменю его на обручальное кольцо, ты мне его вернешь, чтобы я отдал его одному из наших сыновей, когда придет время...

— Два сына. Значит, третий ребенок — это девочка?

Люциус успел кивнуть, как в комнате с хлопком появился эльф.

— Хозяин, важные люди...

— Иди... Проводи их в гостиную.

Билл напрягся, видя встревоженное лицо любимого.

— Что-то случилось?

— Надеюсь, что нет. Просто незваные гости... Подождешь меня в кабинете, пока я их выпроваживаю?

— Вот уж дудки. Ты же сказал, что у НАС гости — значит, они и мои гости тоже...

Люциус улыбнулся любимому. Но на сердце скребли кошки тревоги... К нему на ночь глядя, да без предупреждения и не через камин, могут заявиться только совершенно конкретные люди.

Спустившись к гостям, Люциус на мгновение замер. Предчувствие не обмануло. Шедший позади Билл, увидев личности ночных визитеров, решил пока не проявлять своего присутствия. Так ему подсказывала его интуиция. Люциус Малфой, нацепив на себя улыбку радушного хозяина, подошел к «гостям». На самом деле желая всей честной компании оказаться в логове дракона или в любом другом опасном месте. Главное — подальше от его дома.

— Кингсли, Корнелиус, чем обязан такой честью? Да ещё в столь позднее время?.. — Люциус покосился на полтора десятков авроров. — ...Да ещё и в таком сопровождении? Гулять без охраны боитесь?

Министр Магии смерил Малфоя брезгливым взглядом.

— Это кому позднее время, а кому рабочий вечер. А авроры тут для того, чтобы тебе, Люциус, не было боязно идти до места временного заключения...

Люциус напрягся. Слова Фаджа вряд ли были шуткой, иначе он бы не притащился к

нему в компании Главы аврората и отряда авроров.

— О чем вы говорите? Меня оправдали, и вы это знаете...

Корнелиус Фадж злорадно оскалился.

— Справедливейшим судом Визенгамота принято решение о пересмотре твоего дела. До суда ты будешь помещен под стражу в самой шикарной камере Азкабана...

— Не имеете права!

Министр дернулся и перевел взгляд с бледного, словно полотно, Малфоя на подошедшего к ним неизвестного ему рыжеволосого парня.

— Не вам, молодой человек, мне указывать, на что я имею право, а на что нет.... И вообще, может, представитесь...

— Билл, уйди...

— И позволить им тебя увести? Напомнить, в каком ты положении?

Люциус, вспомнив о своей беременности, слился цветом лица с цветом собственных волос — перспектива проведения всей беременности в стенах Азкабана его ну ни капельки не радовала.

— Уильям Уизли, сотрудник Гринготтса. И я тоже знаю кое-что о законах магического мира. Например, что в случае пересмотра дела Министерство обязано вернуть Люциусу ранее конфискованное имущество...

Люциус немного расслабился, чрезмерно благодарный, что Билл его не послушался и не стал отсиживаться в кабинете, пока он тут снова переживает ужас былых событий. А вмиг потерявшее краски лицо Министра Магии даже немного улучшило настроение.

— Я о таком ничего не слышал...

— Сходите в банк, гоблины с радостью подтвердят мои слова. Вы праве получить доступ к своду законов магического мира. Я вам даже подскажу, где искать. Значит, так. Том под номером одна тысяча семьсот три, страницу не помню, но там всего около десяти тысяч страниц, так что найдете, а закон так и называется: «В защиту прав переступивших закон». Только информация о возврате имущества находится в книге с поправками к закону, а это другая комната. Том, кажется, три тысячи шесть, поправка семь тысяч...

— Достаточно! Я знаю, где искать... И без тебя разберусь! А будешь препятствовать аресту особо опасного преступника, окажешься в соседней камере!

Уильям на угрозы трясущегося от злости Министра не повел даже бровью.

— Интересно по какой статье? Знание законов...

— Пособничество, препятствие правосудию... Ещё надо проверить, нет ли у тебя проклятой Метки...

Люциус про себя выругался и наслал на голову Фаджа все мыслимые и немыслимые небесные кары.

— Билл, не вмешивайся...

— Любимый, не беспокойся...

Кингсли, услышав такое обращения Уизли к Малфою, в удивлении приподнял бровь и зло покосился на притащившего его сюда за зря Фаджа. Вся его затея с выбиванием признания из лорда Малфоя ему с самого начала казалась идиотской. Да какое, к дементорам, признание, когда каждая собака знает, что Люциус был правой рукой Темного Лорда. И ещё больше кошек знает, что его оправдали в связи с помощью в поимке Пожирателей Смерти. К тому же на половину состояния семьи Малфой Министерство уже наложило лапу, и непонятно — чего добивается этой выходкой Фадж? Авроры переглянулись: о вражде семьи Уизли и Малфоев ходят легенды, а тут такое. Хоть какое-то развлечение за довольно скучную смену.

Билл закатал рукава и продемонстрировал чистые руки. Подмигнув будущему мужу, Уильям вообще снял рубашку, чем немного отвлек его от горестных мыслей.

— Мне дальше раздеваться? А то вдруг у меня на заднице скрывается метка...

— Да как ты смеешь...

— Это как вы смеете заявляться в этот дом и чего-то требовать! Люциус сполна расплатился за свои грехи. И кстати, не предъявите ли вы нам постановление нашего великого и уважаемого суда?

Лицо Министра сменило колер с красного на серое, ибо никакого постановления у него не было, и вообще вся это затея была придумана лишь для того, чтобы заставить Малфоя откупиться от суда и тюрьмы. А Фаджу — уменьшить сумму своих долгов...

— Я ничего не собираюсь вам показывать...

— Думаю, что вам и нечего показывать. А впрочем, не очень-то и хотелось.... Но раз вы уж завтра всё равно будете лазить по стеллажам с законами и поправками к ним для того, чтобы оправдать свой вопиющий наглости визит сюда, а я постараюсь донести до уважаемого совета судей, чем занимается их Министр по вечерам, то поищите ещё и о правилах в отношении закона о мужской беременности. Я вам напомним самое главное: о том, что мужчина, сумевший зачать более одного ребенка, считается неприкосновенным перед законом, исключая тяжёлые преступления такие как: убийство, покушение на убийство и изнасилование с тяжкими последствиями, и то совершенные за время беременности. И ничего перечисленного мой жених не делал. А за то, что было во время

войны, он уже дорого заплатил...

— Что ты мелешь? Какая ещё беременность?!

Уильям подошел к изумленному Люциусу, и, обняв его со спины, положил весьма недвусмысленно руки на пока ещё плоский живот будущего мужа...

— Поздравьте нас со скорым прибавлением в семье...

Люциус не мог и слова вымолвить, с изумлением наблюдая, как его будущий муж с изяществом и изворотливостью «прищемил» Министру Магии «хвост».

Кингсли в шоке уставился на неожиданную пару.

Фадж немедленно выхватил палочку и поводит ею напротив ладоней Уизли, которые Билл и не думал убирать с живота будущего супруга. Огромные глаза Министра говорили сами за себя.

— ТРОЙНЯ!!!

Кингсли ошеломленно уставился на залившегося краской Люциуса. Как лорд Малфой не старался взять себя в руки, но все же не смог справиться с накатившим смущением.

— Пойдём, Корнелиус, нам тут больше делать нечего...

— Но...

— Пошли, говорю...

Глава Аврората сгреб Министра Магии за шиворот и поволок к выходу. При этом авроры никак на это не отреагировали. Они, как и Бруствер знали, что если будущий муж лорда Малфоя выполнит свои угрозы — им всем может грозить времяпровождение в компании стражей Азкабана.

— Не заблудитесь? Может, вас проводить? И ещё — если Люциусу после вашего «дружеского» визита станет плохо или, не приведи Мерлин, что-то плохое случится с нашими детьми, я не просто подам на тебя, Фадж, в суд.... Впрочем, не буду портить тебе сюрприз... Моли Мерлина о том, чтобы сегодняшние волнения Люциуса не несли никаких последствий.... Напомнить, в каком году был принят закон о разрешении дуэли?

Министр Магии побледнел, хотя казалось, что бледнеть сильнее уже невозможно, и, вырвав свой плащ из захвата руки Кингсли, едва не оставив в его сжатом кулаке клочок ткани, пулей вылетел прочь. За ним последовали и все остальные сопровождающие.

Люциус, чувствуя, как его отпускает страх, расслабился, и, развернувшись в кольцо рук будущего супруга, страстно его поцеловал.

— Ты был просто изумителен! Спасибо... Меня сковал такой ужас, что... Не важно.

Спасибо тебе, Билл...

— Не стоит. Фадж совсем обнаглел — так открыто вымогать у тебя деньги, да ещё и злоупотреблять своими полномочиями! Я вообще удивлен, как он сохранил после войны с Темным Лордом кресло Министра...

Люциус нахмурился, видя рассеянный взгляд Билла.

— Всё в порядке?

— Да. Они больше не придут... Только... Знаешь, я сомневаюсь, что они будут молчать. Уж я точно не стану молчать. Надо проучить Фаджа... — Уильям тяжело вздохнул, в раз разогнав весь гнев на обнаглевшего чиновника, — ... скорее всего, завтра все газеты будут трубить, о нашей скорой свадьбе и о твоей беременности...

— Если бы не ты, то газеты смаковали бы другую новость: о моем заключении в Азкабан...

— Люциус...

— Я спокоен...

— Можешь повременить с этим?

— Ты о чем?

— Я о спокойствии. Как ты смотришь на то, чтобы поужинать не в Малфой-Меноре?

— Ты приглашаешь меня на ужин?

— Не совсем так...

Люциус чувствовал, как холодные мурашки атакуют позвоночник.

— Я не хочу, чтобы моя семья узнала о моей скорой свадьбе и о том, что я вскоре стану отцом, из газет...

Люциус, понимая правоту слов любовника и то, что отвертеться от этого кошмара у него нет абсолютно никаких шансов, с тоской смотрел туда, куда несколько минут назад ушли авроры и Фадж с Кингсли. Сейчас идея одиночной камеры и компания дементоров казалась приятным отдыхом, в отличие от предстоящего ужина в кругу рыжего семейства...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Часть 20

Драко посмотрел на хмурого Блейза, сидящего рядом за столом в Большом зале, допивая чай. Есть не хотелось. Его и так трусило всего от волнения. Сегодня он решил ещё раз поговорить с Гермионой. И чем больше он думал о предстоящем разговоре, тем больше сомневался, что Гермиона его выслушает. Он совершил безумство, и назад дороги нет. Тогда, после их последнего разговора, ему казалось, что он нашел выход, как обезопасить Гермиону и себя от отцовского влияния, но не подумал о том, что отец не спустит ему эту выходку с рук. А вот как обезопасить себя и дорогих сердцу людей от мести Люциуса Малфоя — он не знал. Были мысли сдаться и не втравливать в его проблемы любимую. Но с каждым брошенным украдкой на неё взглядом Драко понимал, что сойдет с ума от разрывающих его чувств. Страха перед дальнейшими действиями отца. С каждым днем растущей любви к выбранной Магией девушке, беспокойстве о друге, который в последние три дня похож на зомби — все эти мысли и эмоции вгоняли его в депрессию. Драко на примере друга видел, во что может превратиться влюбленный человек, решивший опустить руки и не бороться. Поэтому всё-таки решился на разговор, а там уже даже дуэль с Люциусом Малфоем не страшна, особенно, если его снова отвергнут — тогда и выигрывать её будет не за чем.

В зал влетели десятки сов с утренней почтой. Совы разносили ученикам не только «приветы» из дома, но и корреспонденцию. Выпуск «Пророка», которые они с Блейзом выписывали на пару, пришлось ловить на лету, иначе первым бы его «читала» порция овсяной каши.

По залу, приглушая негромкие разговоры, звон посуды и чавканье, раздался звук шелестевшей бумаги. Кто-то вскрывал письма, кто посылки, а некоторые, как и он, разворачивали газету. Драко сделал последний глоток чая, посмотрел на сегодняшнюю сенсационную новость и подавился напитком, который глотнул одновременно с прочтением заголовка.

«ЛОРД МАЛФОЙ ВЫХОДИТ ЗАМУЖ»

Вчера мне стало известно, что небезызвестный Пожиратель Смерти Люциус Малфой решил узаконить отношения со своим таинственным любовником, которого он прятал прошедший год. Причем причина столь поспешного решения для создания Тринсенты поражает даже больше имени будущего мужа Лорда Малфоя и факта бесплодия Нарциссы Малфой. Люциус Малфой, спасаясь от грозящего ему пересмотра дела, суда и тюрьмы, решил забеременеть! Как вам известно, суд очень мягко относится к прегрешениям беременных мужчин. Но даже Люциус наверняка не ожидал тройню, хотя, думаю, не сильно огорчился: ведь тройная беременность делает его почти неуязвимым для закона. Причина, по которой он выбрал Уильяма Уизли отцом будущих детей, тоже остается небезызвестной. Напоминаю, что Уильям Уизли работает в Гринготтсе, а Лорд Малфой после последнего выкупа своей семьи от справедливого наказания весьма поиздержался...»

Драко смял газету и уничтожил её при помощи палочки. Рита Скитер, конечно, та ещё сука и без гадостей не может, но и она весьма конкретно донесла до него ошеломляющие

новости о переменах в семье Малфой. Слезириной Принц пожегся под сотнями взглядов учеников Хогвартса. Теперь он понимал, почему Поттер избегает лишней раз появляться в зале. Хотя, наверно, теперь во главе всех сплетен школы будут стоять новости первой полосы «Пророка». Блейз сочувственно похлопал друга по плечу. Драко был благодарен другу за поддержку. Посмотрев на преподавательский стол, он снова не увидел за ним крестного, но сегодня на завтраке отсутствовал и герой, поэтому это было уже не удивительно.

Он вспомнил вчерашний разговор с крестным и его туманную фразу в конце. Тогда он не поверил и сразу же выкинул её из головы. А сейчас никак не мог уложить в голове тот факт, что его отец беременный. И от кого — от одного из Уизли! Драко посмотрел на гриффиндорский стол и поймал такой же ошарашенный взгляд Рона Уизли, смотрящего на него.

— Даже не знаю — поздравить тебя, Драко, с будущим пополнением в семье или посочувствовать в связи новыми рыжими родственниками?

— Заткнись, Пэнси!

Драко, вскочив из-за стола и увидев, что Гермиона, ранее не проявившая интерес к утренним новостям, взяла у шокированного Рона газету, «вылетел» из зала. Вслед ему неслись смешки веселившихся слизеринцев, а ему почему-то было стыдно за отца.

Блейз догнал друга уже почти у входа в подземелье.

— Драко... Я понимаю, ты огорошен...

— Нет, Блейз. Огорошен я был, когда узнал, что крестный женился на Поттере. Сейчас я даже слов не могу подобрать, чтобы описать мое состояние!

— Всё ведь к лучшему? Ты переживал, что оставил род Малфоев без наследников, а теперь их будет целых три...

— Рыжие Малфои... Это... Это...

— Это тебя не должно волновать. Теперь, во всяком случае. Да и вряд ли теперь можно ожидать пакость со стороны Люциуса...

— Беременный или нет, отец мне отречение от Рода не простит и не спустит с рук...

— Эта проблема легко разрешима...

— ДА? Может, подскажешь?

— Конечно! Тебе всего-то нужно познакомиться с будущим отчимом и попросить. Я думаю, он новому сыночку не откажет в такой невинной маленькой просьбе, как можно дольше не выпускать твоего отца из постели. Тогда у него не останется времени на месть...

— Иди в...

Драко смутился, вспомнив, как на такой посыл ответил ему Блейз в прошлый раз.

— В общем, я рад, что мои проблемы тебя повеселили. Но, возможно, ты прав, и отцу будет не до меня...

Услышав голос крестного и героя, идущих из комнат слизеринского декана, Драко схватил Блейза за руку и утащил в темную нишу. Встречаться сейчас ни с крестным, ни, тем более, с Поттером после последних новостей у него не было абсолютно никакого желания... Блейз всё понял по глазам друга. И послушно попытался слиться с холодной стеной.

Северус Снейп был вынужден остановиться посреди коридора, когда его муж, шедший рядом, внезапно его обнял.

— Гарри, что ты творишь?

— Тут никого нет. Все твои змейки сейчас обивают пороги классов... — Поттер, обнимавший до этого мужа со спины, сменил место дислокации и впился в желанные губы поцелуем... — ...если бы ты не был таким упрямым, то мы могли бы сейчас...

— Гарри, это у меня нет первой пары, а ты вообще-то должен быть на уроке! И я очень надеюсь, что ты вздумал прогуливать не урок Минервы: она и так смотрит на меня дементором с тех пор, как мне в лапы попал её любимый ученик...

— Неа. У нас первым уроком Зелья...

Гарри скривился, словно в рот засунул сразу две лимонные дольки.

— То, что у вас новый преподаватель, не дает тебе право прогуливать...

Гарри заткнул разошедшегося было мужа страстным поцелуем.

— Это запрещенный прием, Поттер...

— Поттер-Снейп...

— Не меняй тему. Почему ты не на уроке?

— Что я там забыл? Ты за неделю вложил в мою голову больше знаний, чем за прошедшие года...

— А если бы ты как следует слушал меня на уроках, мне бы не пришлось проделывать такую чудовищную работу сейчас...

— Может, вернемся?

Гарри теснее прижался, и Северус, став чувствительнее в последние время к прикосновениям, выдохнул сквозь сжатые зубы... Мысль о том, чтобы вернуться и хорошенько оттрахать этого искusstителя, не казалось уже такой неуместной...

— Мне нужно подготовить класс к уроку и ещё...

— Ни за что не поверю, что ты не озаботился этим еще вчера...

— Мне нужно в Больничное Крыло: у меня закончилось зелье, и то, что сегодня меня не выворачивало наизнанку, не говорит о том, что завтра будет также...

Гарри покрепче обнял любимого...

— Как бы я хотел, чтобы по утрам тошнило меня...

— Радуйся, Поттер, что это не так...

— Я имел виду, что это я должен был вынашивать этого малыша, а не ты...

Со стороны одной из стен послышался задавленный писк...

— Кошка Филча совсем обнаглела. Мы скоро будем мышей пинать... Я не имею в виду ничего такого... Просто ты вынужден от многого отказаться...

— Это пустое... Небольшой перерыв даже пойдет мне на пользу... Гарри, если ты так хочешь, то можешь составить мне компанию.... У меня ещё осталось зелье, и раз ты всё равно собираешься прогуливать урок, а у меня его нет, то мы...

Северус смотрел, как с лица Гарри схлынули все краски. Было так легко поймать его на слове. Конечно, он и не думал, чтобы поставить Гарри в такое же деликатное положение, как у него. Он не представляет, что будет делать с одним младенцем, не говоря уже о двух. К тому же у него муж ещё ребенок...

— Я согласен...

— Что?!

— Ну, ...думаю, что, если я тоже буду носить ребенка, тебе будет не так обидно, и два малыша — это же здорово!..

Северус смотрел в счастливое лицо мужа — и понимал, что он ни черта не понимает. Гарри должен был смутиться, отказаться, например, вспомнить, что после Зелий у него урок Трансфигурации и сбежать в библиотеку.

— Я очень рад, что ты готов составить мне компанию... Но давай отложим это на время. Справимся с одним ребенком, можно будет второго заводить, и поверь мне — второго вынашивать будешь ты...

Северус схватил Гарри за руку и потянул в ту сторону, откуда они пришли...

— А сейчас ты выполнишь всё то, чем соблазнял меня за завтраком. Но сначала пообещаешь, что прогуливать Зелья и другие уроки не будешь, твой декан и без того считает, что я тебя...

Голоса стихли, и слизеринцы смогли отлипнуть от стены и в полном обалдении уставиться туда, куда ушла семейная пара Поттер-Снейп.

— Обалдеть! Я думал, что меня ничего не сможет удивить больше, чем твой отец, беременный от Уизли. Но... Поттер крут...

— Блейз, я же говорил, что те пирожные испортились. Я собираюсь лечь спать, а когда проснусь, то не будет ни беременного отца и его свадьбы с Уизли, ни беременного от Поттера крестного...

— Пирожные тут ни причем. И ты это знаешь... А знаешь, Драко, я им завидую... Они такие счастливые... Никогда не думал, что декан может быть таким... открытым, что ли...

— Да, ты прав.... И впрямь завидно.... Знаешь что? Я прямо сейчас найду Гермиону...

— Она сейчас слушает лекцию мистера «Совершенство». Где старик его выкопал? Я уверен, что Лонгботтом знает о зельях больше него.

— Мне всё равно. Украду с уроков, но больше не собираюсь завидовать чужому счастью. Блейз, ты не рано сдался?

— Нет. Ты говорил, что Грейнджер призналась, что ты ей нравишься. Видимо, она решила не жить прошлыми обидами. А Рон... Он предпочитает девушек, а последние несколько дней он смотрит на Панси так, что... Он никогда не посмотрит так на меня... Каждый его удар после вырванного у него силой поцелуя, словно поворачивающийся в сердце кинжал. Я просто больше не могу.... А тебе желаю удачи...

— Да... Мне, пожалуй, она не помешает...

Блейз направился сторону слизеринских комнат, а Драко отправился к кабинету Зельеварения. Надеюсь, что Гермиона хотя бы его выслушает...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Часть 21

Гермиона чисто на «автомате» бросала нужные ингредиенты в котел. Они вместо того, чтобы повторять сложные составы зелий перед грядущими выпускными экзаменами, уже четвертый раз варят зелье «Сна-без-сновидений». Девушка вспомнила вчерашний разговор с Гарри и улыбнулась. То, что Гарри не беременный, она давно подозревала. Прошлым летом к ним приехала погостить беременная кузина... В общем, догадаться о том, что друг просто не стал отрицать сплетни о своем якобы деликатном положении, оказалось просто. Да и начни он их отрицать — ничего бы не изменилось. Все бы только в этом уверились. Но вот причина, по которой он во всеуслышание подтвердил слухи, ошеломила. Хотя и пролила свет на то, почему перед выпускными экзаменами у них появился новый преподаватель Зелий. Гриффиндорка, закончив свое зелье, бросила взгляд на со вчерашнего вечера витающего где-то Рона и перевела взгляд на Гарри... Вернее, пустое место. Гермиона не осуждала своего зеленоглазого друга за прогулы уроков. Во-первых, его муж Зельевар, а во-вторых, она бы тоже не стремилась на урок к преподавателю, который к нему пристаёт.

Скрип открывающейся двери отвлек девушку от размышлений. Внимание привлек опоздавший ученик, коим, к удивлению Гермионы оказался Драко Малфой. То, что он отсутствует, она заметила сразу — её удивило то, что он вообще появился в классе. Обычно он или приходил во время, или не приходил совсем. Девушка так залюбовалась стройной фигурой слизеринца, что не заметила, что к ней обращается преподаватель, причем уже не в первый раз. Из раздумий её вывел несильный толчок локтем от рыжика, сидящего рядом.

— Я вижу, свое зелье вы закончили, и только это спасло вас, мисс Грейнджер, от потери пары десятков баллов. Хочу напомнить, что для того, чтобы мечтать — есть свободное от уроков время...

— Извините...

Гермиона залилась краской стыда. Её редко отчитывали на уроках. А замечание от профессора, который во время уроков нагло пристаёт к ученику, больно задело.

Драко скрипнул зубами. Он видел, что замечание Филлинга задело Гермиону. Захотелось по-маггловски подойти и впечатать кулак в смазливое лицо выскочки, что каким-то чудом не только получил место преподавателя, но и вообще степень Мастерства в зельях... Слизеринец сжал кулаки. Ему и раньше казалось, что он где-то слышал имя нового преподавателя, а сейчас он вспомнил — где именно.

— Не нужно извиняться, на уроках нужно работать и слушать учителя. Но думаю, вас об этом просветит декан, который, кстати, вас уже ждет...

Гермиона недоуменно перевела взгляд от лучащегося самодовольством лица профессора на чем-то удивленного Малфоя. И сразу поняла, что она все прослушала, пока пялилась на слизеринца. Девушка стала убирать в сумку свои вещи — возвращаться в класс, она была не намерена, урок скоро и так подойдет к концу, а задание она свое выполнила. Вот только зачем её вызывает профессор Макгонагалл, она не имела

ни малейшего понятия. Нехорошее предчувствие того, что могло что-то случиться с её родными, не отпускало. Другой причины срывать её с урока просто не могло быть. Это заставило её практически смести всё с парты в распахнутый зев сумки — на летящие вместе с книгой и тетрадью остатки ингредиентов она не обращала внимание — и пулей вылететь из класса.

Драко обеспокоено посмотрел вслед явно чем-то напуганной любимой и бросился из класса вслед за ней, оставив возмущено открывать и закрывать рот бывшего ученика Северуса Снейпа.

— Гермиона, подожди!

Драко смог нагнать гриффиндорку почти у самого кабинета львиного декана, который являлся ещё и по совместительству классом Трансфигурации.

— Драко, отстань. Не до тебя...

Гермиона отмахнулась от пытающегося взять её за руку слизеринца.

— Послушай...

— Малфой, не до тебя...

— МакГонагалл тебя не вызывала...

Гермиона резко развернулась. А Драко отступил назад, ибо ему сейчас показалось, что девушка собиралась сделать то, о чем он несколько минут назад мечтал сделать с новым преподавателем Зелий.

— То есть, не вызывала?

— Я солгал Филингу, чтобы вытащить тебя с урока...

— Малфой...

Слизеринец посмотрел в «добрые-предобрые» глаза любимой и попятился от наступающей на него пылающей гневом гриффиндорки. А уж как она прошипела его бывшую фамилию — Воландеморт бы удавился от зависти...

— Ты хоть понимаешь, что я успела вспомнить все несчастные случаи, которые могли случиться с моими родителями, потому что по другой причине профессор МакГонагалл меня бы с урока не стала срывать...

— Прости... Я не подумал, просто...

Гермиона замерла, сжала кулаки и глубоко задышала, пытаясь успокоиться и не расквасить нос, стоящему перед ней и виновато смотрящему парню...

— Драко. Мы с тобой уже об этом говорили.... Если тебе нужно, чтобы я это повторила, не обязательно меня вытаскивать с урока... Хотя в этом случае... Спасибо. Но...

— Я помню каждое твое слово...

— Не похоже, иначе бы этого разговора не было, а я сидела бы на уроке и...

— Смотрела бы, как Филдинг лапает Поттера?

— Как Гарри пустит его на ингредиенты... И учти, если это очередная твоя выходка, я точно расквашу тебе нос, хоть и буду потом себя за это корить...

— Прости я, правда, не подумал, что ты подумаешь, что Макг...

— Я это уже слышала. А ты утверждаешь, что помнишь все что я тебе тогда сказала...

— Мы не можем быть вместе из-за моего отца.

— Ты же не думаешь, что его беременность что-то изменит? Кстати, поздравляю и с пополнением, и с ещё одним папой...

— Я это заслужил: издевательства с твоей стороны, признаю. Только меня это больше не касается...

— С каких это пор твоя семья тебя не касается?

— С тех самых пор, как я отрекся от рода Малфой. А точнее — со вчерашнего вечера...

Гермиона в изумлении округлила глаза и отступила назад. Драко закатал рукав рубашки на правой руке, показывая руны отречения, кольцом обвившие запястье...

— Ты сумасшедший!

Гермиона была так поражена, что больше ничего другого сказать не смогла.

— Я люблю тебя...

— Ты... ты... ты.... У меня просто нет слов...

Драко видел, что Гермиона удивлена его поступком и это вполне ожидаемо, но он не ждал, что она будет возмущена, впрочем, бурного восторга он тоже не ожидал. Слизеринец чувствовал себя опустошенным. Сказывалось, конечно, отсутствие подпитки от родового источника магии, к этому он ещё не привык, но реакция Гермионы убивала...

— У семьи Малфой будут рыжие наследники, и возможно, отец меня не убьет сразу...

Но... Теперь отец не в праве чего-то от меня требовать... У меня есть немного наличности, скопленной из подарков... На небольшую квартиру хватит и несколько артефактов...

Драко не мог поднять глаза от каменного пола. Он чувствовал себя стоящим голым в толпе. А ещё он совсем не был уверен, что таким безродным он будет кому-то нужен, особенно этой восхитительной девушке. Обнимающие его руки и прижавшаяся к нему девичья фигурка, словно появившаяся из ниоткуда стали неожиданностью. Драко поспешил обнять девушку, он не знал, что означает этот жест. Возможно, что любимая его просто пожалела, и больше у него не будет возможности к ней прикоснуться, не говоря уж о том, чтобы ощутить её объятия.

— Ты просто идиот. Но мой любимый идиот... — Драко, чувствуя как внутреннюю пустоту медленно заполняет радость, крепче прижал к себе любимую. — ...Я даже представить не могу, каково тебе сейчас. Ты всё-таки сумасшедший...

Гермиона отстранилась чтобы видеть глаза того, кто не выходил у неё из головы с самого момента окончания ритуала с красивым названием «Соединяя сердца».

— ...Но... что дальше? Ты лишился поддержки семьи...

— Мама помогла мне с ритуалом. Она сказала: Малфой или Грейнджер — я всё равно буду её сыном...

— Грейнджер?

Драко дико смутился, поняв, что сказал лишнего.

— Если ты хочешь, ... то мы могли бы основать новый род. Я на правах младшего мужа возьму твою фамилию, и наши сыновья будут передавать её по наследству.... Только если ты этого хочешь...

Драко собрал всё мужество в кулак и посмотрел на притихшую и, кажется даже не дышавшую, девушку. Гермиона, услышав это предложение, даже рот открыла от изумления, а она-то думала, что после беременных Люциуса Малфоя и Северуса Снейпа, отречения от рода Драко, её больше ничего не удивит. Ан нет — она глубоко ошиблась. Признания бывшего Малфоя о том, что он не только готов стать младшим мужем, но и ещё готов взять её фамилию, перечеркнуло даже то, что у Рона скоро родятся племянники с фамилией Малфой.

— Ты согласен быть младшим супругом и взять мою фамилию?

Драко слова Гермионы полные недоверия немного зацепили, но он и вида не подал, понимая, что доверие девушки ему ещё предстоит завоевать.

— Да. Это ведь неважно. Главное, что ты будешь со мной. Ты ведь будешь, я правильно понял твои слова?

Гриффиндорка покраснела, но быстро справилась со смущением.

— Правильно... Я думала о том, что мы могли бы спрятаться от Люциуса в маггловском мире.... Но твой вариант мне нравится больше. Хотя...

Гермиона сделала вид, что задумалась и в волю полюбовалась вытянутым в ужасе лицом Драко, который пытался представить себя живущим среди маглов в роли маггла. А затем сделала шаг навстречу и снова его обняла, чувствуя себя невероятно счастливой. Драко ради неё отказался от того, чем всю жизнь гордился. Это было самое лучшее признание в любви. Такой счастливой она себя в последний раз чувствовала только, когда Гарри победил Воландеморта и остался жив.

Драко просто млел от счастья. И уже было неважно, где они будут вить семейное гнёздышко — в магическом или в маггловском мире. Главное — что они вместе.

— Можно тебя поцеловать?

Гермиона в место ответа притянула своего слизеринца за галстук и поцеловала, вкладывая в поцелуй все чувства за дни прошедшие в сомнениях и раздумьях.

— Кхм... кхм... кхм!

Целующиеся, услышав покашливание, отпрыгнули друг от друга, вспомнив, что оба должны быть в классе, а не целоваться возле дверей в класс Трансфигурации. Драко похлопал глазами и даже протер их рукавом, но видение стоящего рядом отца не исчезло, а вот желание исчезнуть самому начало зудеть в том месте, на которое обычно находят неприятности. Гермиона, справившись с предательски вспыхнувшими щеками, подошла к Слизеринскому Принцу поближе и взяла его за руку, отмечая, что у Драко дрожат пальцы.

— Что ты тут делаешь?

— Это мой вопрос. Вы разве не должны быть на уроке?

— У нас Зелья.

Драко не стал больше ничего пояснять, как будто этим все сказано. Он вообще не хотел с ним говорить. Отчасти потому, что не знал о чем, а отчасти от того, что ему было неловко и немного стыдно. Гермиона посмотрела на наручные часы — подарок мамы на прошлое рождество. Скоро уроки подойдут к концу, и коридор наполнится учениками, то есть лишними глазами и ушами... Драко видел обеспокоенный взгляд, направленный на маггловское устройство, измеряющее время, но он и так знал, что урок вот-вот закончится.

— Повторяю вопрос, что ты тут делаешь... Люциус?

— Разве нужен отцу повод навестить сына в школе?

— Не прикидывайся идиотом, тебе не идет. Ни за что не поверю, что ты не был в комнате с деревом. А значит знаешь, что я отрекся от рода...

— От родовой магии. Но семьей мы не перестали быть. Даже если ты сменишь фамилию — ты всё равно будешь моим сыном.

Драко удивился. Он представлял встречу с отцом иначе. И уж таких слов не ожидал вовсе. Только вот семейное настроение Люциуса ему словно кость в горле. Он видел, что после слов отца Гермиона помрачнела.

— Я ожидал при нашей встрече как минимум скандала, а как максимум — смертельной дуэли. Но всё ещё хуже. Нам от тебя никуда не спрятаться?

Люциус помрачнел. Он за ночь много чего передумал, но так и не мог понять, почему Драко так поступил. Теперь, кажется, начал догадываться. Вспомнив, как сам пытался оградить свою семью от влияния своего отца.

— Нет. Поверь, я найду тебя и в маггловском мире... Ну во всяком случае Артур поможет...

— О... Как тебя угораздило?

— Ты о моей беременности или о том, кто виноват в этом?

— И то и другое. Хотя подозреваю, кто тебя снабдил нужным зельем...

— Любовь — странное чувство...

— Хочешь сказать, что брак будет по любви, а не из-за твоего положения?

— Именно так...

Люциус вытащил из кармана малюсенький свиток и взмахом палочки и простеньким заклинанием увеличил пергамент до истинного размера. После чего протянул его удивленной девушке.

— Что это?

Драко покосился на свиток.

— Приглашение на свадьбу. На вас двоих.

— И ни какого подвоха?

— Нет.

Драко крепче сжал ладонь любимой.

— И что, ни упреков, ничего подобного?

— Упреков в чем?

Драко закатал рукав и едва ли не под нос отцу сунул рисунок-татуировку.

— В этом?

— Нет. Ты читал историю рода Малфой...

— Наизусть знаю. Пересказать?

— То, что я тебе сейчас расскажу, там нету. Основатель рода Винсео Малфой...

— Взял в жену девушку из обнищавшего благородного рода, единственную оставшуюся в живых из всего рода Дименс...

— На самом деле всё было наоборот. Винсео Дименс, влюбившись в полукровку Маргарет Малфой, отрекся от рода и взял фамилию жены и основал свой собственный род.

Драко от изумлено выдохнул.

— А что случилось с родом Дименс? В книге сказано, что они всё погибли во времена нашествия кентавров. А на самом деле?

— Марио Дименс не вынес такого позора и убил свою жену, а потом вышиб себе мозги. Винсео был единственным сыном. Что случилось с остальными родственниками Дименс, я не знаю, возможно, и впрямь погибли во время набега кентавров...

Драко был поражен и не мог вымолвить ни слова. Гермиона сжала его руку и улыбнулась сначала Драко, а потом, к удивлению обоих блондинов, старшему Малфой.

— Спасибо за приглашение, мы придем. И поздравляю с будущими наследниками...

— И наследницей. Спасибо... Гермиона?

Гриффиндорка кивнула, подтверждая и право звать её по имени и правильность самого имени. У неё в голове не укладывалось, что со старшим Малфоем можно общаться так... запросто, по-человечески. Гермиона, заметив как Люциус скривился, пошарила у себя по карманам и извлекла из одного из них два мятных леденца, которые и протянула мужчине.

Люциус с удивлением принял подарок.

— Что это?

— Маггловские сласти, мятные леденцы...

Лорд Малфой вскинул правую бровь.

— Неужели у меня пахнет изо рта?

— Я всё прошлое лето провела с беременной кузиной. Леденцы, особенно мятные, помогают от тошноты...

— Хм. Спасибо...

Люциус был смущен тем, что ему не удалось скрыть свое недомогание от пронизательного взгляда будущей невестки. Закончить фразу ему не дал сигнал, извещающий о том, что урок подошел к концу.

— Пап, ты к крестному?

— Да.

— Лучше повремени с визитом.

—?

— У крестного нет первого урока, а Поттер, как и мы, не в восторге от нового преподавателя.

— Спасибо за предупреждение. Пожалуй, нагрюну с визитом после занятий...

Двери класса Трансфигурации распахнулись, и будущих супругов едва не сбил поток первокурсников. Люциус Малфой, предчувствуя, что лучше ему не дожидаться окончания урока, попрощался с новоявленной парой за минуту до того, как из класса вылился бушующий поток счастливых детей, и был уже на полпути к Больничному Крылу. Леденцы леденцами, а чудо-успокоительное и зелье от тошноты не помешают. Гермиона и Драко не стали дожидаться, когда их затопчут, и решили уйти. До следующего урока есть время, а в Хогвартсе полно укромных местечек.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Часть 22

Блейз после окончания уроков решил прогуляться около озера. Сегодня он снова видел, каким пылким взглядом Рон смотрел на сидящую за ним Паркинсон. На душе не то что кошки скребли — стая бешеных пантер. Хотелось удавиться, а ещё мать прислала письмо с радостным сообщением, что подумала над его просьбой и не настаивает больше на браке по Выбору Магии, учитывая с каким недостойным хотела свести его судьба, а вот дочь её подруги — красавица, и её отец работает в Министерстве Магии... Дальше Забини читать не стал: и так понятно, что мать нашла ему богатую невесту со связями и вмиг забыла о том, что требовала от него брак с выбранным Магией суженым. А Блейз и рад был бы все забыть и жениться на этой девушке, но только тогда, на следующие утро после ритуала, когда ещё не был так до оупения влюблен в Рональда Уизли, и Рон просто привлекал его внешне...

Слизеринец шел к выходу из школы. Выход за шесть лет учебы в Хогвартсе он мог найти и с закрытыми глазами, так что ему ничего не мешало идти и думать. Ноги сами его несли в нужном направлении. Блейз, погрузившись в мысли, не заметил человека, который подкрался к нему сзади. Вернее, этот человек и не крался, просто Блейз был погружен в свои нерадостные мысли и ничего не замечал вокруг. Очнулся слизеринец только тогда, когда его грубо затащили в мужской туалет, рядом с которым он в то время проходил, и, едва не выбив мозги, приложили головой об стену, а после самым наглым образом поцеловали. Блейз бы заживо выпотрошил наглеца, если бы не вкус поцелуя, который он не мог не узнать и забыть. Шок от догадки, КТО его целует, был настолько велик, что Забини просто замер мраморной статуей, не отталкивая, но и не отвечая на поцелуй. Бездействие слизеринца Рон Уизли понял по-своему. Отстранившись, Уизли устремил взгляд себе под ноги. Он готов был смотреть куда угодно, лишь бы не на стоящего напротив парня. Гриффиндорцу хотелось провалиться сквозь землю. Стыдно было так, что слезы на глазах наворачивались. В те несколько секунд, прошедших с поцелуя, гриффиндорец успел проклясть все на свете.

— Давай, бей...

Блейз не мог поверить: Рон его поцеловал! Причем сделал это так, как он сам делал. Только немного грубее, он-то не задавался целью выбить любимому мозги. Но хоть шишка на затылке точно будет, слизеринец ни в чем не винил Рона, подумаешь, голова вечер поболит. Рон же не специально, просто нервничал, вон, как его всего трясет, а цвет лица уже мог смело конкурировать в яркости с цветом его волос. Когда смысл слов смущенного парня дошел до слизеринца, Блейз незло улыбнулся, поняв, что имеет ввиду любимый. Слизеринец всё ещё прибывал в легком шоке и не мог сейчас понять: реально ли всё происходящее или это очередной сладкий сон.

Рон же принял улыбку за ухмылку и, развернувшись, направился к двери, но тут же был остановлен крепкими объятьями со спины.

— Если хочешь, можешь меня ударить. Только поцелуй ещё раз...

Гриффиндорец напрягся, почувствовав спиной горячее тело слизеринца.

— Зачем? Ради брака по выбору Магии? По приказу твоих родителей?

Рон говорил тихо и наиграно спокойно, но Забини слышал, как дрожит от волнения голос с каждым произнесенным вопросом.

— А ты? Зачем меня поцеловал? Тебя же не заставляют родители жениться по договоренности с дочкой маминой подруги или исходя из результата ритуала. Так зачем?

Рон напрягся и попытался вырваться. Но Блейз усилил объятия, одновременно с этим запуская ладони под его рубашку. Уизли, чувствуя как от прикосновений теплых ладоней ласкающих его живот, по телу разливается приятная дрожь, а в штанах становится тесно, попытался расслабиться, но из этой затеи ничего не вышло: тело бесстыдным образом его подводило, страстно желая близости с ласкающим его парнем, и ни в какую не желая слушать довода, ещё сопротивляющегося желанию, разума.

— П...пос...стой!

Рон предпринял еще одну попытку вырваться, и в этот раз она была успешной. Не ожидавший рывка рыжеволосого парня слизеринец выпустил его из плена своих рук. И теперь растеряно смотрел на пытающегося унять дрожь и отдышаться возлюбленного, который прятал пылающее смущением лицо за отросшими рыжими волосами. Что-то было не так: в его снах гриффиндорец никогда не вырывался, а наоборот — проявлял инициативу.

— Рон...

Гриффиндорец повернулся к Забини спиной, чтобы скрыть возникшее между ног напряжение. Он и так сгорал от стыда, возбуждись от прикосновений к животу.

— Ответь на мои вопросы... В последние дни ты меня избегаешь, в прошлые дни набрасывался, целовал и молча уходил... Я не знаю, что у тебя в голове? Это твоя игра? Или... Что?

Блейз нахмурился. Сейчас он не хотел говорить. К чему слова, когда он может языком тела рассказать о своих чувствах лучше всяких слов. Он вообще не мастер говорить о чувствах. К тому же сейчас, когда в штанах так тесно, что становится даже больно.

— А на что, по-твоему, мое поведение похоже?

— На психа из маггловского фильма. Того, кто сначала преследует жертву, а потом, изнасиловав, снимает скальп для своей коллекции, так сказать, побед...

Блейз растерялся — уж точно не сравнения с маньяком-убийцей он ожидал. От былого возбуждения не осталось и следа. Нет, он всё также желал стоящего рядом парня, но тема разговора была далеко от того, чем он бы предпочел заняться с возлюбленным.

— Зачем тогда ты меня поцеловал, если считаешь меня чокнутым насильником?

Рон залился краской смущения, хотя и казалось, что краснеть было уже некуда. Он и так выигрывал яркостью лица у цвета собственных волос.

— Я... Просто захотелось... И, вообще, ты сам виноват! Сначала дразнишь, а потом перестаешь! А я, между прочим, жду... и ещё эти сны каждую ночь, где мы с тобой...

Рон порадовался, что уже стоит спиной, и Блейз не видит, как пылает его лицо, а от воспоминаний о снах в штанах становится так тесно, что больно даже шевелиться. Блейз шумно выдохнул, будучи приятно пораженным признанием, пусть и не в той форме, которую бы хотел слышать. Но все же любимый признавался, что ему снятся эротичные сны, и ему не хватает его поцелуев, а это было лучше шаблонного признания. Сразу стало понятно, что тревожит стоящего впереди парня. Слизеринец сделал вперед два стремительных шага и снова заключил возлюбленного в объятия, но на этот раз просто обхватив руками за талию и положив свой подбородок рыжику на плечо. Нужно было развеять все страхи и сомнения гриффиндорца, иначе он может сбежать и больше не подпустить к себе и на пушечный выстрел.

— Я люблю тебя. Не буду скрывать, что первый раз поцеловал от отчаяния. Мать наседала с женитьбой, и ты, хоть мне и нравился чисто внешне... Я знал, что ты предпочитаешь девушек, и, вообще, все говорили о том, что ты и Грейнджер собираетесь пожениться по окончании школы.... И тогда мне ничего более умного в голову не пришло, как поймать тебя и поцеловать. После чего вполне заслужено и ожидаемо получил в лицо. Думал, что после этого в голове прояснится.... Но стало ещё хуже: мимолетного касания губ хватило, чтобы понять какую ошибку я совершил, поцеловав тебя. Несколько дней и пару полных страсти снов с твоим участием — и я понял, что окончательно в тебе увяз.... Касаться тебя стало необходимостью. Сны выворачивали душу наизнанку, когда утром я понимал, что всё, что у нас было — лишь плод моего воображения, и в реальности ты меня отталкиваешь... Ты ходил с Грейнджер под ручку, а я сходил и схожу с ума от ревности. Тогда к Гермионе, теперь к Паркинсон...

Рон, млевший от близости с парнем, в которого успел по уши влюбиться, услышав имя слизеринки, развернулся, чтобы посмотреть Забини в глаза.

— Какая ещё Паркинсон? Ты о чем? Гермиону я попросил изображать и дальше мою девушку, чтобы отбить охоту у двух слизеринцев к нам приближаться. Только это не помогло. Но при чем тут подруга Невилла?

Блейз удивленно посмотрел на искренне недоумевающего Рона. Конечно, то, что после ритуала Рон и Гермиона просто изображали парочку, было очевидно: уж явно их отношения до ритуала и после отличались. Но вот...

— Разве ты не на Панси смотришь каждый сдвоенный урок наших факультетов?

— С чего бы мне пялиться на эту стерву? Пусть Невилл с ней мучается...

Рон снова стремительно начал краснеть и, чтобы скрыть это, снова повернулся к Блейзу спиной, и поэтому не видел, как с чувством слизеринец постучал себя по голове,

догадавшись теперь, на кого кидал пылкие взгляды рыжий гриффиндорец. Шаг — и Рон снова оказался в объятьях, а губы слизеринца стали гулять по его шее, даря невероятно приятные ощущения...

— Б...Блейз ты, правда, что-то чувствуешь ко мне? Ритуал ни при чем?

Слизеринец с видимым сожалением выпустил мочку покрасневшего уха любимого, до которой успел к этому времени добраться, и, отстранившись на столько, чтобы одной рукой все ещё обнимать гриффиндорца, а второй можно было достать из кармана помятое письмо из дома, которое он тут же вложил в руку Уизли, и принялся снова выцеловывать на шее любимого одни ему видимые узоры...

Рон, пытаясь, сосредоточится на бумажке, что ему всучил слизеринец и не думать о том, что пальцы Блейза уже почти справились с застёжкой на его джинсах... Понять, что написано в письме, гриффиндорец смог только тогда когда прочел его трижды...

— Твоя мама нашла тебе невесту?

— Да. Только это для меня ничего не значит. Очередная блажь моей родительницы. Неделю назад она настаивала на браке с тобой, потому что ей хотелось одаренных внуков. Сейчас она сватает мне девицу, чей отец работает в министерстве. Через неделю она решит, что неплохо было разбавить нашу кровь кровью вейлы... Не думай об этом. Я дал тебе письмо только с одной целью — чтобы ты понял, что мать больше не настаивает на моем браке с тобой, и я обнимаю тебя только потому, что мне этого очень хочется...

— Но теперь твоя мать будет против...

— Плевать. Найдет мне очередного папочку и успокоится. А будет настаивать на своем, откажусь от Рода, также, как Драко. Важно, что ты хочешь быть со мной. Ты ведь хочешь?

Блейз провел языком по зацелованной шее, и Рон, хотевший уточнить, правда ли или ему послышалось, что Малфой отрекся от Рода, не смог сдержать стоны, когда Блейз забрался к нему в трусы. Волна возбуждения и приятной дрожи вытеснила из головы все лишние мысли, и Рон решил, что потом... Всё потом...

— Да...хочу...

Слизеринец разрушил всё его сомнения и большую половину его страхов... Однако требовалось уточнить ещё кое-что прежде, чем отдаться полностью своему желанию.

— Блейз...

Рон сжал своей ладонью чужую ладонь, которая хозяйничала в его трусах...

— Не бойся. Я не буду заходить до конца. Позволь мне просто помочь тебе справиться с напряжением. Обещаю, что только ласки и ничего более без твоего полного согласия на продолжение...

— Я сверху.

— Как хочешь, любимый.... Всё будет, как ты пожелаешь.

У Блейза, конечно, были свои планы на обтянутый джинсой зад гриффиндорца. Но он понимал, что спешить не стоит. Вспомнив, как сам мучился, когда только осознавал свое влечение к своему полу. К тому же, он уже слышал категоричное: «Я — сверху» — от своего блондинистого друга.

Рон услышав, что Блейзу не принципиально — быть снизу или сверху, расслабился, хотя и не поверил в это до конца. Всё-таки Блейз был слизеринцем. И этим все было сказано. Думать о чем-то враз расхотелось, когда джинсы упали до колен, а его член и яйца начали ласкать одновременно две ладони. Не желая оставаться в долгу, Рон, путаясь в сковывающей движения одежде, сумел всё-таки повернуться и, втянув Блейза в поцелуй, принялся за его ширинку, чувствуя, как ладони слизеринца снова принялись ласкать его достоинство. И когда гриффиндорец уже практически справился с непослушной пуговицей брюк слизеринца, дверь в туалет со скрипом открылась, и в комнату шагнул второкурсник из Хаффлпаффа, который, увидев двух полуобнаженных парней, путающихся в ногах и пытающихся отлепиться друг от друга, вспыхнул краской стыда и вылетел в коридор, громко хлопнув на прощанье дверью. Рон, выпутавшись из объятий, сразу же спрятал голый зад под тканью родной одежды, стараясь не смотреть на то, как недовольный, мечтающий о жестокой расправе с шастающими где не попадая хаффлпаффцами, Блейз поправляет одежду и заливаётся краской стыда.

— Это ведь не заброшенный туалет, и странно, что сюда раньше никто не заявился...

Рон смущено замолк и почесал затылок. Блейз, бросив придумывать казни для бедного ребенка, попытался снова обнять Рона, но гриффиндорец не позволил этого сделать, но и не ушел, что очень радовало Блейза.

— Рон...

— Может, пойдём в Выручай-Комнату? Пока сюда не приперся ещё один желающий пописать...

Блейз с облегчением вздохнул, поняв, что Рон и не думает делать вид, что между ними ничего не происходило или что-то подобное этому, подошел и взял любимого за руку.

— Нет, в Выручай-Комнату мы не пойдём, слишком далеко. В паре метров отсюда есть заброшенный класс...

Рону было всё равно, где они смогут закончить то, что начали, лишь бы им никто не мешал. А Блейзу больше ничего и не требовалось: свое разрешение на продолжение он получил, когда гриффиндорец предложил уединиться в Выручай-Комнате. Вскоре они оказались возле дверей в заброшенный класс, где Блейз не удержался и втянул гриффиндорца в короткий, но страстный, поцелуй, прежде чем открыть дверь и шагнуть

в комнату, где он вдоволь насладится телом желанного человека, не нарушая данного ему слова.

Блейз, которому уже вовсе не терпелось разложить своего рыжика на одной из пыльных парт, едва переступив порог и окинув помещение взглядом, замер. Рон, шедший сзади и не ожидавший от того такой подлянки, налетел на него.

Забини немедленно покинуть класс помешал прижавшийся к нему Рон, который заглянув через плечо Блейза узнал, что, а вернее кто мешает им заняться тем, зачем они сюда пришли. То, что класс оказался занят, он понял сразу. Иначе бы Забини не замер каменным изваянием на пороге, а они уже избавляли бы друг друга от одежды.

Страстно целующаяся парочка не заметила их только благодаря тому, что кто-то хорошенько смазал дверные петли, и дверь не издавала абсолютно никакого шума. Да и судя по отсутствию пыли на парте, где сидела полураздетая кудрявая девушка, чья блузка была распахнута и спадала с одного плеча, гриффиндорский галстук вообще валялся ненужной тряпкой на полу, и отсутствию пыли в классе вообще, место это было либо давно облюбовано для свиданий такого рода влюбленными парочками или вычищено ими совсем недавно.

Блейз и Рон застыли, завидуя влюбленной парочке, и не могли отвести от них взгляд: настолько красивым было открывшееся зрелище. Ни у кого из невольных свидетелей не промелькнула мысль о том, что подсматривать, по меньшей мере, неприлично, а по большей мере — опасно, ведь они находятся в школе магии, а целующая парочка была явно выпускниками, и схлопотать какое-нибудь зловерное проклятье можно было с легкостью. Насколько опасно подсматривать за этой парой, влюбленные парни поняли лишь когда девушка отклонила голову назад и её роскошные волосы больше не скрывали блондинистую голову парня, который тут же принялся покрывать шею гриффиндорки поцелуями, одновременно поглаживая обнаженное бедро девушки, подбираясь все ближе и ближе к краю юбки, и пытаясь другой рукой расстегнуть лифчик.

Блейз не успел вспомнить, сколько смертельных и опасных для жизни проклятий знает Драко, а Рон, узнав в девушке свою подругу, попытается, чтобы дать им возможность скрыться, ибо он и без напряженной мозговой деятельности знал, насколько страшна в гневе Гермiona. Но бесследно исчезнуть парочка начинающих вуайеристов не смогла. Их засекли. Сначала девушка, а потом и парень, который сразу же начел запахивать на девушке блузку, так как с лифчиком он справился, и теперь эту деталь туалета на теле девушке соседствовала с ремнем её юбки.

— Да чё я там не видел...

Рон ляпнул эту, прозвучавшую в тишине неожиданно громко, фразу не потому, что хотел кого-то обидеть, а потому, что не подумал, как его замечание воспримет спешно одевающая парочка влюбленных. Вот только парочка теперь перестала заниматься своей одеждой и искала брошенные в пылу страсти палочки.

Блейз успел вытолкать из класса Рона, закрыть дверь и распластаться с ним по стене рядом с дверью, когда в дверь ударилось с небольшим грохотом первое заклинание, а с

разницей в две секунды другое, но посильнее, которое едва не выбило дверь усиленную магически: ведь заброшенный класс был когда-то классом Защиты от темных сил...

Блейз скосил взгляд на покрытую льдом дверь, нервно сглотнул, представив, что было бы с ними, если бы проклятье обледенения попало в них, а не в спасшую их от жестокого наказания дверь, и повернул голову к его ошарашенному любовнику.

— Что я там не видел! Серьезно? Ты бы ещё им позу посоветовал... Судя по замороженной двери, нас хотели взять живьем... Чтобы потом медленно убивать...

— Прости, у меня случайно вырвалось...

— Вырвалось у него! А меня вечером Драко линчует. Мне плевать на всех гриффиндорцев скопом, за малым исключением и, особенно на вашего декана, но до конца учебного года я ночую у тебя.

— Ты хотел сказать, что мы ночуем в Выручай-Комнате, потому как в гриффиндорской башне мы не спрячемся от гнева Гермионы даже под кроватями в спальне мальчиков...

Рон запнулся и уставился на дверь, с которой на пол уже натекла приличная такая лужа. Блейз проследил за взглядом любимого и отвесил себе мысленно пинка: надо было сразу уходить, а не глаза тарашить. Сейчас бы шли по направлению к Выручай-Комнате, и думали бы только о количестве застёжек на одежде. Сейчас, судя по тому, что дверь оттаивает, придется спасать свою жизнь, иначе влюбленная и очень злая пара не стала бы снимать такое надежное «запирающие» заклинание и, плюнув на двух придурков, занялась бы тем, на чем остановилась.

— Бежим.

Рон спорить не собирался. Даже хогвартским мышам было понятно, что если они не спрячутся, то до собственной свадьбы не доживут. Но как назло, рядом оказался только туалет, который они совсем недавно покинули. Конечно, укрепленные магией двери классов были бы предпочтительней, но пришлось прятаться там и уповать на милость ангелов-хранителей.

Сбежали из коридора парни вовремя. Как только они закрыли дверь туалета, наложив на дверь запирающие заклинание сразу с двух палочек, оттаявшая дверь с грохотом распахнулась, и оттуда вылетела приведшая себя в порядок парочка и, пройдясь немного по пустому коридору в оба его конца, остановилась как раз напротив мужского туалета.

— ...Ну, гады! Им повезло, что я не узнал, кто это у нас такой бесстыжий выискался!..

Гермиона была с Драко согласна, что этим придуркам повезло: Драко был больше занят сокрытием от чужих глаз её прелестей да поиском палочки, а не разглядыванием парочки смертников. Однако Гермиона, зная одного из них уже шесть лет, не могла не узнать голос рыжего друга, да и второго разглядеть успела. Следовало, конечно, сдать

эту прячущуюся в туалете парочку Драко, но девушка понимала, что подсматривать они не хотели, а искали место, чтобы побыть наедине, а иначе, зачем им приходиться сюда, да ещё и обниматься в дверях. Гермиона была, конечно, рада за Рона. Похоже, он определился со своими чувствами. Но воспитательную беседу на тему «чего я там не видел» она проведет, чтобы у одного рыжего оболтуса память на кое-какие моменты их дружбы отшибло напрочь.

— Да, ладно тебе, Драко. Ничего ведь по-настоящему страшного не случилось...

— По-настоящему страшное случится, когда я доберусь до этих... этих гадов! «Чего я там не видел»! Убью! ...

Гермиона, видя, что Драко, вспоминая сказанную Рона фразу, снова заводится, решила его успокоить радикальным способом. Сначала, притянув любимого за галстук, она его поцеловала, а потом, обняв со спины и положив голову начавшему успокаиваться слизеринцу на плечо, напомнила, что если бы кое-кто соизволил наложить на двери Запирающие чары, как обещал, то они бы сейчас не торчали посреди коридора с испорченным настроением, а занимались кое-чем другим, приятным...

— Прости... Герми, я обо всем забыл... Ты такая восхитительно красивая, что у меня при виде тебя из головы вылетают все посторонние мысли... И, в конце концов, ничего же не случилось страшного. Они, наверное, тоже искали тут местечко для частного свидания... Черт с ними. Давай всё забудем и вернемся в класс. Только на этот раз хорошенько запрем дверь...

Драко взял девушку за руку, и вскоре они скрылись там, откуда пришли.

Через пару минут вышли из своего укрытия Рон и Блейз. Они хоть и не видели друзей, но все прекрасно слышали... Обо парня, выходя из туалета, думали о том, что им надо было всего лишь магически запереть дверь туалета в прошлый раз и не тратить столько нервных клеток в последствии. Рон покосился на довольного Блейза. Он бы тоже был счастлив, узнав, что может не опасаться возвращаться к себе в спальню. А вот Рон кожей чувствовал, что подруга узнала его голос, и ему ещё припомнят эту необдуманную фразу.

Блейз обнял любимого: ему было все равно, кто их увидит. Главное — чтобы Рон перестал хмуриться.

— Ты чего хмурый такой? Все ведь обошлось.

— Да вот думаю: каким способом Гермиона будет со мной рассчитываться... Она точно меня узнала, голову даю на отсечение.

— Если не сдала тебя Драко, то я думаю, встречу с подругой ты переживешь. А вот я сейчас умру от желания и зависти, если мы сейчас же не найдем себе укромный уголок и как следует в нем не спрячемся.

Рон не стал на это отвечать. Просто позволил Блейзу себя увести, а о сегодняшнем

недоразумении, он подумает тогда, когда подруга будет поджаривать ему пятки.

Примечание к части

stazy2. бечено.

Часть 23

Северус плюхнулся в кресло. Сегодня у него было два урока: с гриффиндорцами-второкурсниками и со слизеринцами-выпускниками. И, если последние особых проблем не доставили, их знания и дисциплина были на уровне, то с гриффиндорцами, какого года обучения они ни были, всегда было тяжело. А сегодня они проходили боггарта. Нет, он понимал, что младшие курсы его побаиваются. Всё-таки о том, что он был Пожирателем Смерти, в магическом мире знала каждая плешивая собака. Но что бы так... В общем, сегодня он имел сомнительное удовольствие лицезреть себя в разных нелепых образах, начиная от клоунского наряда и заканчивая бальным платьем. И главное, что придаться было не к чему. Всё правильно. Боггарта можно победить смехом, обрядив его в что-то смешное: он перестает пугать и исчезает. Так что, он за издевательство над его тёмным обликом не мог назначить даже банальную отработку или лишить факультет пары десятков баллов. В общем, не урок, а сплошное расстройство.

Зельевар потерял виски. Завтра у него повтор старых заклинаний на сдвоенном уроке выпускников Слизерина и Гриффиндора, и в списке заданий на урок тоже числится боггарт. Конечно, на выпускной факультет он не производит такого впечатления, как на младшекурсников. Но... Вспомнив, как на него до сих пор реагирует Лонгботтом, Северус с сожалением признал, что ему хотя бы один раз, но придется смотреть на самого себя, вылезающего из старого шкафа. А уж что будет на завтрашнем уроке у первокурсников Хаффлпаффа — он и представить не мог.

Тяжко вздохнув, Северус с тоской посмотрел на шкаф, где у него была припрятана парочка бутылок отличного алкоголя из запасов Люциуса Малфоя. Иногда его подарки были достойны похвалы, но это было в редких случаях, чаще после получения очередного подарка Люциуса хотелось четвертовать. Ни выпить, ни сварить какое-нибудь сложное зелье. Ничего, чем он обычно снимал стресс и усталость, сейчас ему было недоступно. И даже привычным за неделю способом не заняться, в конце концов, он же не подросток, чтобы дробить в ванной комнате.

Северус вспомнил о свадебном подарке друга, вернее, своего мужа в подарке Малфоя, и застонал вслух. Гарри его предупредил, что пойдет после занятий провести лесничего. Зельевар с отвращением посмотрел на появившийся стакан молока и, скривившись, выпил. Он раньше не думал, что эльфы способны жаловаться. Но, однако, этот был под стать его мужу — необычный, и где он только такого откопал?

Зельевар, вспомнив мужа, стиснул зубы и поднялся. Мозг подкидывал ему картинки того, чем они занимались утром, когда Гарри нагло прогуливал Зелья. Воспоминания о том, кто сейчас ведет Зелья, прогнали из тела возникшие возбуждение.

— Надо что-то делать с Филингом...

Северус успел подумать о том, что Люциус обещал помочь и разузнать, что же выгнало эту сволочь из Франции, когда камин вспыхнул зеленым и явил в его покоях самого Люциуса.

— Я хотел навестить тебя утром до занятий, помня, что у тебя по пятницам нет

первого урока, но Драко отговорил меня от этой затеи, сказав, что юный герой прогуливает уроки...

— Короче, Люциус...

— Я кое-что очень интересное выяснил про твоего бывшего ученика. Только доказательств нет. Это всего лишь сплетни. Сам понимаешь, у меня не было времени самому наведаться в Пиренеи. Я связался по камину с одним человеком...

— Ты мне уже хвастался своими могучими связями в Шармбатоне, что ты узнал? Или может, поделишься впечатлением о вчерашнем вечере в кругу семьи будущего мужа?

Северус с наслаждением смотрел, как перекосило блондина, и чувствовал, что комбинезон для беременных только что был отомщен.

— Как ты узнал?

— Читал утренний «Пророк». Догадаться, что Уизли потащит тебя знакомиться семьей перед выходом статьи, было не сложно.

Люциуса скривился, словно от острой зубной боли. Статью Риты Скитер в сегодняшнем «Пророке» он тоже читал.

— Кто-нибудь когда-нибудь отрежет этой суке язык. Жаль, я не могу этого сделать...

— Что ты узнал? Или всё-таки поделишься впечатлениями о будущих родственниках? Как тебе Молли Уизли в качестве тещи?

Люциус приложил огромные усилия, чтобы не вестись на провокацию. А вчерашний кошмарный, унижительный вечер он по прибытии домой слил в думосбор и приказал эльфам его уничтожить — этого он помнить точно не желает. Но даже без воспоминаний осталось ощущение, что вечер не самый лучший в его жизни.

— Твой любовничек...

— Бывший.

— Твой бывший любовничек — по слухам — сделал ребенка пятикурснице. Что там случилось на самом деле не ясно, но бедная девочка в итоге прыгнула с Астрономической башни, оставив предсмертную записку. Что в записке было сказано — никто не знает. Подружки девчонки утверждают, что да, у неё был роман с их библиотекарем. И ты не ослышался, Филдинг в Шармбатоне работал с книгами, а не с детьми, но сейчас это не важно. Важно то, что подружки Мишель утверждают, что утром она оставила или забыла конверт с письмом на кровати. Тогда девочки ничего не предприняли: мало ли, Мишель таким образом писала своим маггловским родственникам — когда вспомнили о нем, конверт с письмом исчез сразу, как только с мадемуазель Бинош случился якобы несчастный случай. Хотя это тоже спорный вопрос. По словам девочек, Мишель была рада тому, что у нее будет малыш от любимого

человека. Она полукровка, и у них другие взгляды на внебрачных детей. Вот только девочка, собиравшаяся рожать маленького или маленькую копию Томаса, внезапно падает с крыши, а её письмо исчезает. Дальше начинаются странности. Девочки, подруги Мишель, утверждают, что она была беременна, причем беременна от месье Филинга. Но когда провели экспертизу, было установлено, что никакой беременности не было, и её связь с Томасом не удалось доказать. Обиженный якобы несправедливыми обвинениями Филинг уволился. Ну, а где этот хорек появился, тебе известно. И всё бы ничего. Мало ли мнительных девочек. У неё задержка, и она уже напридумывала невесть что... И её якобы связь с Филингом — всего лишь фантазии влюбленной девчонки. Всё могло быть именно так, если бы мы с тобой не знали, какая Томас шлюшка. И обрухатить, а потом столкнуть с башни влюбленную в него девочку, ему ничего не стоит.

— Это очень занимательная история. И я уверен, что именно так всё и было. Но Томас, какой бы тварью не был, умен и следы заметать умеет. А заплатить кому надо, чтобы в том, что осталось от девочки, не присутствовало ничего, чтобы могло связать эту юную леди и данного любителя малолеток, вообще большого ума не надо. Вот только всё это абсолютно бесполезно. Сейчас пойдй поймай парочку пятикурсниц — и они тебе такого понараскажут, что хоть роман садись писать. А показаниям двух озабоченных в силу возраста девчонок никто не поверит. Судя по тому, что Томас сейчас занимает мой кабинет, им и не поверили. Ну, о его предательстве и мошенничестве, благодаря которому Филинг получил степень Мастера Зелий, история уже травой поросла. Я и тогда-то ничего не смог доказать, а ведь старался. Видит Мерлин, как я старался восстановить справедливость, но меня подняли на смех и заявили, что я ему завидую. Завидую поразительному сочетанию красоты и ума. Итак, что мы имеем? А ничего мы не имеем. Одни домыслы — и абсолютно никаких фактов. Я лишь после твоего рассказа убедился, что Томас ни капли не изменился, и что ему не место среди детей. Только без доказательств его причастности к несчастному случаю с девочкой, твои слова лишь слезливая история и больше ничего...

— Обижаешь. Я разве сказал, что всё так безнадежно и доказательств нет?

— А они есть?

— Я не уверен. Просто за два дня до смертельного полета Бинош подала заявление на уход на пенсию мадам Ле Пен, которая проработала в Шармбатоне пятьдесят лет. А знаешь, кем она работала?

— Люциус...

— Медсестрой.

— И что?

— Северус, беременность плохо на тебя влияет.

— Люциуссс...

— Да ладно, не шипи... Просто подумай. В пятнадцать лет девочки уже знают, что от

поцелуев дети не появляются. Как и то, что от фантазий они не рождаются. Северус, если бы ты был девочкой и после связи с мужчиной у тебя возникли подозрения, что ты понесла, к кому бы ты пошел?

— Я тебе девочку ещё припомню, мой очень беременный друг, но ход твоих мыслей я уловил. Думаешь, медсестра смотрела эту девочку, и после визита к ней она всем трепалась о своем положении? Когда должна была молчать в тряпочку потому, как за связь с несовершеннолетней будущий отец её ребенка загремел бы в тюрьму, а не под брачный венец, и она не могла этого не понимать — не маленькая...

— Всё верно. А раз болтала, то была уверена, что её любовнику ничего не будет.

— С чего такая уверенность?

— Мне Бернард шепнул, что Бинош — это фамилия матери, которую девочка взяла после развода родителей. А вот имя чистокровного отца реально впечатляет. И сразу стало ясно, чего Филлингу нужно было от девочки. В Шармбатоне полно красавиц, взять тех же сестер Делакур. А тут полукровка, к тому же несовершеннолетняя, с неё, казалось, нечего взять...

— Люциус, тебя, что дома не ждут? Ты сегодня языком трепаться горазд.

— Какой ты, Северус, грубый. И если бы не твое... — Люциус провел дугу руками над своим животом, показывая этим жестом, какое положение он имел в виду, — ... положение, очень схожее с моим, я бы обиделся, и ты бы не узнал...

— Люциус, слышал, что Визингамот принял поправку к законом об убийстве в состоянии аффекта? Теперь беременных убийц только штрафуют. Намек понял?

Люциус понял и так — на всякий случай — даже отошел подальше.

— Вот, что ты за человек? Совсем шуток не понимаешь...

— Люциус.

— Ладно, просто дома мне и правда скучно. Билл на пару дней уехал в Румынию с одним из братьев: у них там что-то важное случилось. Цисси решила помириться с Андромедой и, судя по тому, что её второй день нет дома, они помирились... В общем, дома меня ждут только эльфы. А ты сам знаешь, они та ещё компания: чуть что, сразу тянут себя за уши и бьются головой об стену. И если раньше мне хотелось их по ней размазать, то теперь мне их становится жалко, я уже освободил парочку, а если так пойдет дальше, то к концу беременности мне придется готовить себе завтрак самому...

— Люциус, так бы и сказал Нарцисса и Уизли не выдержали твоих капризов и сбежали.

— Что-то я не вижу поблизости нашего храброго героя, а уроки час уже как закончились... Тоже, небось, не выдержал? Ладно, не сверли меня таким убийственным

взглядом. Мне на самом деле становится страшно. Так-с. Вернемся к нашим баранам, а точнее к одному барану.

Северус тоже решил не продолжать перепалку, однако, надо отметить, слова друга его задел. Сегодня у него было хорошее настроение, и Гарри незачем было уходить... Зельевар отогнал прочь от себя эти мысли, а то так можно черти до чего додуматься.

— На чем мы остановились?

— Ты считаешь, что колдोведьма могла знать точно, беременна ли была та девочка или нет, и знать от кого. Всё-таки опыт... Но за два дня до самоубийства она уволилась, сославшись на пенсию, а это странно...

— Страннее некуда. Бернар сказал, что она одинока, детей обожает, всю жизнь школе отдала и уходить собиралась с работы только на кладбище...

— И тут она уходит на пенсию, да ещё так вовремя. А что известно из допросов авроров? Они, конечно, не распространяются, но уж твой всезнающий друг должен знать...

— А колдоведьму не допрашивали...

— Как?!

— А нет никакого самоубийства и, тем более, убийства...

— Ты же сказал...

— Не злись, тебе это на пользу не пойдет, я от своих слов не отказываюсь. Просто мадам Максим представила это как несчастный случай: девочка прогуливала уроки, возможно, ждала возлюбленного...

— И случайно упала?

— Да. И сам понимаешь, мой черноокий друг, что несчастные случаи никто не расследует. Следовательно, никто не допрашивал мадам Ле Пен...

— А может всё так и есть? Нет никакой беременности. Девочка связь с Филингом выдумала, а подружки ей верят. Может и письма не было. И девочка на самом деле оступилась и упала с башни. Скажем, вниз захотела посмотреть, вот голова и закружилась. Или это было на спор, например, с подружками. Недавно своих первокурсников пришлось выгонять с Астрономической Башни: они, видишь ли, храбростью мериться вздумали. Хорошо, что всё обошлось. Один из этой компании струсил, и чтобы не опозориться, заложил мне своих друзей...

— Считаешь, что Мишель стала жертвой собственной гордыни, а подружки просто прикрывают себя, выдумав и роман с Филингом, и письмо, и беременность? А колдоведьме просто надоели вечно влипающие в истории детишки?

— Считаешь, что такого не могло быть?

— Могло. Но ты ведь и сам в это не веришь?

— Не верю. Если бы там не был замешан Филлинг, я бы и думать не стал об этом. Убийство, самоубийство, беременные от преподавателя девочки — это головная боль директрисы Шармбатона.... Знаешь, что я думаю?

— Просветишь меня, темного?

— Хватит паясничать, Люциус, с чего такое хорошее настроение?

— Меня не тошнит.

— Как мало тебе для счастья надо.

— Тебе ли меня не понять?

Северус сделал вид, что не слышал риторического вопроса необычно словоохотливого друга. Он чувствовал, что Люциус знает что-то поувесистей досужих сплетен родительского комитета французской школы магии.

— Я думаю, что Томас не заметал никакие следы. Это сделала Олимпия. Как же, в её школе, похожей на монастырь благородных девиц, и вдруг такой скандал: беременная от преподавателя несовершеннолетняя девочка, покончившая собой. Уже только этого достаточно, чтобы возмущенные родители камня на камне не оставили от школы. Если это было убийство, а не самоубийство, то это уже грозит ей тюрьмой. Она, как директор, должна охранять вверенных ей детей как от поползновений преподавателей, так и от собственных необдуманных поступков.

— Я тоже так считаю. Скорее всего, колдоведьма сообщила директрисе о беременности одной из пятнадцатилетних учениц и тут же отправилась на пенсию. И беременность у погибшей не нашли. А нет беременности — нет и статьи о развращении одним из преподавателей ученицы. Значит, нет и причин для скандала и разбирательств. Конечно, несчастный случай — это пятно на репутации школы, но это не полное её уничтожение в случае, если бы правда открылась.

— Сейчас это всего лишь наш домысел, который не объясняет побег Филлинга из Франции и его появление здесь. Если Максим за ним убрала, его побег не может навести власть имущих на определенные мысли.

— Какое дело Министерству до полукровки? Да и ничего нет удивительного в том, что оскорбленный несправедливыми подозрениями человек, взмахнув на прощанье мантией, увольняется.

— Скорее всего директриса дала ему пинка под зад, чтобы снова за ним не убраться. Ты ещё главного не знаешь.

— Я весь во внимании.

— Отец той девочки — Жак Риме.

— Шутишь? Самый богатый волшебник в магическом мире? Самый завидный холостяк, бездетный миллиардер? Я ничего не перепутал?

— Он самый. Помнишь, лет семнадцать у него все же был брак...

— Говорят она была актрисой и... магглой...

— Изабелла Бинош.

— Всё-то ты помнишь.

— За что я уважаю Бернарда, так это за его ответственный подход к делу.

— Надо послать ему бутылку хорошего вина.

— Будешь во Франции, вручишь и от меня передашь.

— С чего ты решил, что я собираюсь покинуть Англию?

— Северус, мой беременный друг, я выполнил твою просьбу, разузнал, что выгнало нашего давнего знакомого...

— Любовника...

Люциус скривился, как будто ему в рот засунули тухлое яйцо.

— Я тебе уже говорил, что тогда был пьян и не помню, как Филлинг оказался в моей постели.

— Расслабься, я знаю, что он хотел тебя на себе женить...

— Женилка не доросла.... Как это ты знаешь? А чего тогда разыгрывал из себя оскорбленного идиота, пардон, влюбленного идиота? Я думал — ты меня убьешь...

— Это я сейчас знаю, что Томас тебя опоил и напоил зельем мужской беременности. А тогда я реально хотел тебя убить. Тебе тогда просто повезло. Дважды. В том, что за тебя заступилась твоя невеста, и в том, что Томас только и может, что красть чужие идеи, и его зелье не сработало, и ты от него не понес.

— Даже не вспоминай. После твоего ухода я узнал, насколько могут быть страшны в гнев женщины рода Блэк... Но мы не о том говорим. Северус, ты же понимаешь: для того, чтобы собрать доказательства — нужно лично присутствовать, так сказать, на месте преступления. К тому же, кому, как не тебе, указать убитому горем отцу, где

искать убийцу его единственной дочери...

— Раз Филинг до сих пор топчет пол Хогвартса, значит не сильно-то и дорога отцу дочка...

— Декада траура, друг мой...

— Хочешь сказать, что Филинг явился практически сразу....

— Да. Завтра подходит к концу десятидневный траур, и Риме будет преисполнен жаждой крови. А в том, что он любил дочь, нет никаких сомнений. Столько денежных вливаний Шармбатон не получал за все предыдущие годы, как за четыре года пребывания Мишель в школе, по рассказу Бернарда.

— Тогда я не вижу смысла мне ехать во Францию. Риме и так скоро избавит меня от этого крысеныша...

— Но не будет ли тогда поздно?

Северус напрягся. Он по глазам видел, что Люциус знает что-то ещё. Что-то касающееся его самого и, как обычно, тянет с новостями из природной вредности.

— Не думал о том, что забыл наш давний и неприятный знакомец здесь? В Хогвартсе? Когда ему нужно искать себе глубокую нору где-нибудь в тибетских горах...

— Он надеется, что Риме его здесь не достанет...

— Сам-то в это веришь? У Риме столько денег, что он может притащить Филинга в Министерство и на глазах толпы служащих спустить с него шкуру, а в итоге не найдется ни одного свидетеля этого преступления. Слабо верится, что Филинг надеется тут спрятаться.

— И что по-твоему, мой блондинистый друг, Томас забыл здесь? В месте, где я могу легко снять с него шкуру, и сделать это так, что все подумают, будто бы он сам из неё выпрыгнул?

— А ты подумай. В Шарбатоне он узнал, что некая пятикурсница — дочь невероятно богатого отца, пусть и полукровка. В данном случае его вряд ли волнует чистота крови. Влюбить в себя школьницу не составило труда, с его-то внешностью и актерским талантом. Но вот беда: Филинг не учел, что озабоченной в силу возраста девчонке мало сладких признаний и поцелуев в щечку. То ли девчонка умна, что вполне может быть, учитывая, кто её отец, и решила женить на себе Филинга, используя его же метод. Или удача повернулась к этому гаду задом, но Мишель забеременела. Что точно не входило в его планы. Так как за поруганную честь дочурки Риме заставит, конечно, его на ней жениться, но он впадет в немилость и денег богатого родителя своей жены ему не видать, как собственных ушей без зеркала и магии. Но это в лучшем случае. В худшем Риме выдает беременную дочь замуж за отца ребенка, и через месяцок с ним происходит несчастный случай. А уж молодую вдову с ребенком, да с таким родителем... Очередь из

женихов выстроится от самых ворот Шарбатона до ворот Риме-Мэнора...

— Всё это занимательно, конечно, только не объясняет, что Томас забыл в Хогвартсе. У него же не могло отбить память, и он должен понимать, что мы его тут ждать будем отнюдь не с дружескими объятьями, а скорее с капроновой удавкой.... А прятаться от гнева Риме можно было... скажем, в Махоутокоро (Япония) или в том же Колдовстворце (Россия). Да в любой магической школе помимо Хогвартса и Шарбатона...

— Северус, мой недогадливый друг, что помимо нас есть в Англии и чего нет в других странах? Даю тебе подсказку. Воландеморт больше всего, конечно, навредил нашей стране, но и в других он тоже понемногу, но отметился...

— Люциус, к чему ты клонишь?

Северус уже начал догадываться, что, а точнее по чью душу явился сюда Томас. И очень хотел, чтобы его догадка оказалась неверной.

— ...Все еще не догадываешься? Тогда даю тебе последнюю подсказку. Я тут утром стал невольным свидетелем разговора между сыном и его невестой...

— Сыном и невестой? Даже так?

— Драко — мой сын. И никакой ритуал отречения этого не изменит. Я даже горжусь им...

Северус удивлено приподнял бровь.

— Не удивляйся, друг мой. Драко поступил как истинный Малфой. И тут есть, чем гордиться. Не знаю, хватило бы у меня духа отречься от рода ради Нарциссы, если бы она этого захотела...

— Я не думаю, что Грейнджер...

— Я тоже не думаю, что она его вынудила. Скорее, невольно натолкнула на этот... поступок, заявив, что не хочет жить под моим давлением. Но это мелочи. Как бы там ни было, а Драко отрекся, и скоро у нас появится новый род. Новая семья с маггловской фамилией Грейнджер. Когда-то давно на таких же условиях в магической Британии появилась семья Малфой, и спустя многие поколения наш род становится только сильнее...

— Хочешь сказать, что Драко, сам того не ведая, повторил историю основания твоего рода? А Драко знает? Знаешь, он ждет от тебя как минимум скандала и как максимум смертельной дуэли.

— Мы как раз возвращаемся к тому, от чего отвлеклись. Так вот сегодня утром, перед тем, как я пригласил сына и его будущую супругу на мою свадьбу, я слышал часть их разговора. И кое-что из услышанного меня и навело на мысли о причине появления Филлинга в Хогвартсе, именно сейчас. Ты вообще в курсе, почему твой муж не хочет

посещать уроки Филлинга?

— Потому, что этот бездарь ничему научить его не может, а зелье Сна-бес-сновидений он уже виртуозно готовит...

— А вот подруга твоего мужа и мой сын считают, что герой прогуливает уроки потому, что новый преподаватель слишком откровенно демонстрирует свою заинтересованность им...

— Что?!

— Я говорю, что у тебя под носом уводят мужа. Вернее, пытаются — наш победитель Темного Лорда предпочитает тебя обществу Филлинга. Иначе бы сегодня утром сидел бы на уроке, а не занимался с тобой супружеским долгом... Что, впрочем, делает ему честь. Хотел бы я видеть лицо Томаса, когда до него дойдет, что юному герою милее муж, а не его смазливая рожа.... А знаешь, я начинаю по-настоящему уважать Поттера...

— Почему Гарри не сказал мне, что эта крыса тянет к нему свои грязные ручонки, которые я ему за спиной бантиком завяжу... Немедля...

Люциусу удалось поймать зельевара уже в дверях...

— Северус, успокойся, тебе вредно волноваться. Именно поэтому, думаю, Поттер и не сказал о том, что некий преподаватель положил на него глаз...

— Я ему оба его глаза в задницу засуну, если он посмеет только коснуться Гарри...

— Верю. Охотно верю.... У тебя сейчас такой же непередаваемо-страшный вид, как в то утро, когда ты застал тогда ещё твоего Филлинга в моей кровати.

Северус глубоко вздохнул: никакие доводы Люциуса не остановили бы его от того, чтобы найти бывшего ученика и в грубой физической форме высказать все скопившиеся за годы претензии. И только мысль о том, что он сейчас вредит своему ребенку, заставила стоять на месте и справляться с обуревавшей его яростью и, чего греха таить, ревностью...

— Томас должен знать о том, что Гарри МОЙ муж. Или считает, что я представляю меньшую угрозу, чем Риме...

— О, я не сомневаюсь, что ты у нас и жесток с предателями, и фантазия у тебя богатая. Но давай оставим смерть Филлинга на совесть француза. У тебя и так полно хлопот. Рождение сына, молодой муж.... А сейчас поездка во Францию...

— Я не понимаю, зачем мне ехать, если Гарри не отвечает ему взаимностью? Уж я бы почувствовал, если бы он был с кем-то, кроме меня... А через пару дней Риме избавит меня от присутствия в моем окружении и жизни Филлинга, навсегда избавит.

— Я тебе поражаюсь, Северус. То, что ты уверен в своем муже — это, конечно,

похвально. Но ты ведь и Филлинга знаешь, как облупленного. Даже деньги и влияние Рима не помогут ему достать Филлинга, если к моменту его появления в Англии, Томас будет ждать ребенка от Победителя Темного Лорда...

Северус почувствовал, как у него сердце, отскакивая от органов, падает куда-то вниз заледенелым куском льда.

— Гарри никогда с ним...

— Северус, Филлингу не нужно согласие Поттера. Уж мне ли это не знать? Знаешь, я тоже не желал спать с этим выродком. У меня была Цисси, да и делать тебя врагом... Ты напоил меня зельем беременности, и я даже не заметил. С такой же легкостью ты можешь и отравить. Причем сделать это так, что на тебя и тень подозрения не упадет. Тогда меня действительно чудо спасло. Конечно, Филлинг просчитался. Я бы не тронул это дитя, а вот он бы сто раз пожалел о том, что вообще родился. Думаю, что тогда он и сам выпил зелье, так сказать, двойная гарантия... И облажался с двух сторон. Но вот скажи мне.... Как поступит с Томасом твой муж? Даже если Филлинг опоив его, заставит себя трахнуть, и я уверен — трахнет его? Если Филлингу удастся забеременеть или сделать ребенка Поттеру? Как герой поступит с ним?

Северус побледнел. Не нужно было гадать, что Гарри не только сохранит ему жизнь, но и вступится за него.

— Гарри сам рос без родителей, и он не захочет лишать своего ребенка отца, пусть и такого...

— Это, поверь мне, очевидно. А влияние сейчас твоего мужа на общественность, несомненно, больше, чем у Рима. И стоит Поттеру признать ребенка, как Филлинг получит почти полную неприкосновенность. Во всяком случае, добраться до него будет не так просто. А если он ещё и под защитой Хогwartса будет...

Северус чувствовал себя словно приговоренный к смерти.

— Тогда мне тем более не стоит покидать Хогwartс сейчас. Люциус, тебе же скучно и заняться...

— Можешь не пытаться. Я во Францию ни ногой, ни какой-либо другой частью... Я бы с радостью предложил тебе помощь. Но видишь ли... Пару лет назад у меня был небольшой конфликт, едва не переросший в дуэль с...

— То есть, мой скользкий друг, ты сейчас так распинался по той причине, что явившийся сюда Рима решит поквитаться и с тобой? Что хоть не поделили?

— Не поверишь, но девушку...

— Не поверю. Единственная девушка, что тебя привлекает — это Нарцисса...

— Ты просто Милану не видел.... Да и откуда мне было знать, что она оказалась

племянницей Жака Рима.... Поверь, у неё нигде не было написано, я тщательно проверил...

— То есть, я сейчас должен оставить Гарри здесь, зная, что Филлинг собирается сделать моему мужу ребенка или забеременеть от него, что для меня одно и то же, и бежать искать доказательства вины Филлинга потому, что если до этой мрази первыми доберутся авроры, то Рима не явится сюда, и твоя трижды беременная задница будет в безопасности? Я ничего не упустил?

Люциус сглотнул, когда палочка Северуса уперлась ему в кадык, а его глаза сверкали напротив его, слегка испуганных, и отступать было уже некуда. Через стены он ходить не мог. А сейчас очень хотелось...

От объяснений его спасли Сигнальные чары. Зельевар выругался и, убрав палочку, наградив ушлого друга гневным взглядом, поспешил открыть дверь: к нему по пустякам не заглядывают. А Гарри чары пропускают.

Люциус последовал следом за разозленным другом. Пришедший мог стать его спасителем. Малфой до сих пор не мог понять, как смог сам себя сдать...

Незванным гостем оказался мальчишка-слизеринец второго или третьего года обучения. Весь взмыленный и запыхавшийся с горящими не то паникой, не то восторгом глазами...

— Профессор Снейп... Там... Там... Ваш... Ваш....

— Мистер Тоунс, сначала отдышитесь, а потом говорите. Что случилось?!

— Там Гарри Поттер убивает профессора Филлинга...

Люциус не смог сдержать смеха: уж больно хорошую новость принес мальчишка, да и вытянутое в изумлении лицо Северуса было очень забавным.

— Что?

— Иди.... Иди, мальчик, профессор Снейп тебя услышал.

Люциус не дал ничего ответить мальчишке, затащив Северуса обратно в комнату, закрыл перед носом растерявшегося ученика дверь и подпер её спиной. Так на всякий случай.

— Люциус, кончай ломать комедию и уйди прочь. Или я забуду, что ты носишь следующее поколение Уизли.

— Да ладно тебе, Сев. Это же решение всех проблем...

— Люциус...

— Ты что — за Поттера переживаешь? Он справился с Воландемортом. Неужели он не справится с Филингом?

— Люциуссссс...

— Да что ты заладил. Люциус, Люциус.... Твой муж просто гений! Я даже не рассматривал такой вариант. Твой муж грохнет Томаса, и всем будет хорошо. Сюда не явится распаленный жаждой крови Рима. Ты перестанешь пылать ревностью. А главное — никакого Филинга ни здесь, ни где-нибудь...

— Люциус, а ты не рассматривал вариант с Бомбардой? Которой я вынесу дверь, вместе с тобой, если придется. Потому что я не собираюсь ждать, пока Гарри станет убийцей. Его и так кошмары, связанные с войной, периодически мучают...

Люциус недовольно дернул уголком рта, но от двери отошел, так от греха подальше. А то у зельевара был такой вид, будто он и в прям дверь вместе с ним вынесет, и через его беременный труп перешагнет и не поморщится. Как только Малфой освободил проход, Снейп сразу вышел из комнаты, едва не прищемив дверью нос сунувшегося следом Люциуса.

— Интересно, какая сейчас погода в Румынии? А то тут все нервные...

Через пару секунд Малфой исчез в пламени камина, решив выяснить ответ на свой вопрос на практике. Очень надеюсь, что Рима не будет искать его среди драконов...

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Часть 24

Гарри шел по коридору школы. Не то чтобы ему хотелось слоняться по коридорам — он бы вообще предпочел сейчас находиться в объятиях мужа, но совесть вещь неподкупная и изводить может похлеще приставучей мухи. Сегодня Гарри услышал от своих однокурсников, что некий слизеринский хорек частенько стал захаживать в гости к преподавателю по Уходу за магическими существами. И не ждать ли им очередной пакости от слизеринского высочества. Гарри стало стыдно: он уже и забыл, когда навещал своего первого и большого, во всех смыслах, друга. Поттер не переживал, что Малфой ходит к Хагриду с целью учинить очередную пакость. Только не тогда, когда ему нужно быть в глазах его подруги сущим ангелом или в данном, конкретном, случае хотя бы меньшим мерзавцем.

Сегодня Гермиона прогуливала уроки, что на неё вообще не было похоже. Однако также в этот день на уроках не был замечен и Драко, что наводило на вполне конкретный вариант причины пропуска занятий гриффиндорской умницы. Гарри усмехнулся: Гермиона взрослая девочка. И если она решила рискнуть и быть с Малфоем, даже несмотря на его мерзопакостного папочку, он её поддержит. Все-таки это её выбор. Правда придется налаживать контакт со Слизеринским Принцем, но это нужно хоть так, хоть этак: всё-таки его муж — крестный отец младшего Малфоя. Поэтому поиск точек соприкосновения, как и налаживание нормального диалога с крестником Северуса, Гарри не особо волновало, да и вел себя Малфой в последнее время вполне сносно...

Подумать над тем, что Гарри открутит Драко, если данный представитель семейства хорьковых обидит его подругу, герой не успел. На его пути словно из ниоткуда нарисовался тот, кто в последнюю неделю делал пребывание героя в школе невыносимым. Раньше с этим успешно справлялись Снейп и Малфой, а теперь вот этот... Филлинг. Поттер глубоко вздохнул и изобразил на лице улыбку. Новый преподаватель зелий очень напоминал Локхарта: такой же скользкий, словно дохлая рыба, и двуличный. Может, Гарри слишком предвзят, и новый преподаватель на самом деле был таким, каким старался казаться: белым и пушистым. Но Томас Филлинг его бесил, и не только потому, что откровенно до него домогался. Ну, может слово «домогался» слишком громко сказано. Но то, что Филлинг положил на него свой голубой глаз, было очевидно и, к сожалению, не только ему. Поттер сильно переживал по этому поводу. Нет, приставания преподавателя его ничуть не волновали, ну, почти. А вот то, что слухи об этом дойдут до его мужа — очень даже нервировало. Гарри прекрасно понимал: ему так и не удалось до конца искоренить из разума супруга мысли о его непривлекательности. Слишком мало времени прошло с того времени, как он начал этим заниматься, и слишком глубоко вросли в душу корни комплексов у Северуса. И сейчас герою только не хватало, чтобы муж узнал, что на Гарри имеет виды преподаватель со смазливой рожей, занимающий должность зельевара, да и просто его бесивший.

— Гарри, мне нужна помощь. Вы не могли бы уделить мне несколько минут вашего времени?

Томас провел пальцами по правому плечу своего ученика и на недоуменный вопросительный взгляд зеленых глаз показал гриффиндорцу снятый с плеча волос,

который Поттер ловким движением выхватил из пальцев учителя и спрятал в карман, наслаждаясь секундным разочарованием в голубых глазах. Он не был маленьким и наивным ребенком и прекрасно знал, как мог бы использовать обратное зелье с его волосом озабоченный им псевдо-Локхарт.

— Чем могу быть полезен, мистер Филинг?

— О, Гарри, зови меня по имени. Я ведь не намного тебя старше.

— Разве? Так, что вы хотите, профессор Томас... Филинг?

Филинг расплылся в слащавой улыбке, но Гарри слышал скрип его зубов. Что ж, он сейчас не на уроке, чтобы делать вид, что ничего не происходит, и профессор крутится возле его места весь урок не потому, что имеет на него виды, а потому, что просто место ему нравится. Да и как известно с кем поведешься от того и наберешься.

— Помощь. Мне нужна ваша помощь...

— Я уже это слышал. Конкретнее можно?

Филингу в этот раз потребовался весь актерский талант, чтобы выдавить из себя улыбку. Вообще герой оказался не таким, как он его себе представлял. Перед ним стоял уверенный в себе молодой мужчина — судя по взгляду, видящий его насквозь, а не зашуганный войной с Темным Лордом подросток. Но, что самое главное, Поттер не велся на его уловки. Ни капельки. Чтобы он не делал, как бы не смотрел, не прикасался, Гарри на него не реагировал. А он заставлял пускаться по себе слюни даже убежденных натуралов, а тут школьник! И это выбивало из колеи, поскольку такое случилось впервые.

— Проходите в мой кабинет. Мне проще показать, в чем нужна помощь, чем это объяснить.

Гарри даже не пытался скрыть скрип собственных зубов. Идти в кабинет зельеварения с Филингом он хотел ещё меньше, чем вообще с ним разговаривать. Но ловушка была захлопнута. Отказать в просьбе помощи преподавателю он не мог: это можно было смело расценивать как проявление неуважения, и, как следствие, повод влипнуть в отработки. А с таким настроением Филинга вероятность, что отработки будут проходить с ним наедине и до конца учебного года, стремительно приближалась к 100%. Как на это отреагирует Северус, Гарри не стал представлять, ибо такого он допускать не собирался.

Долгих десять минут, всё то время, что они потратили на дорогу, Гарри вынужден был слушать приторно-сладкий голос нелюбимого преподавателя, который делился с ним своим впечатлением от Хогвартса. По его мнению, Хогвартс за десять лет ни капельки не изменился. Тогда же Гарри узнал, что Филинг, оказывается, тоже закончил эту магическую школу. Мысль о том, что самые отвратительные гады (Том Риддл, Питер Петтигрю...) являлись выпускниками Хогвартса, не успела сформироваться в его голове до конца. Они пришли.

Филинг галантно открыл перед учеником дверь. Если бы Гарри в этот момент сжимал в руке ложку, то непременно погнул бы её. Он что — девочка, чтобы ему дверь открывали? А когда зашел, вообще дар речи потерял. Посреди класса стоял столик накрытый... по всем правилам свидания «при свечах»: шампанское в ведерке со льдом, торт в форме сердечка, свечи расставлены не только на столе, но и по всему классу, и, конечно, завершал «картину» букет банальных красных роз в центре стола, явно трансфигурированного из парты. Остальные парты были сдвинуты по краям, наверно, чтобы создать нужную атмосферу. Хотя это было лишнее: Гарри и так был полон этой атмосферой по самые уши, из которых, он был абсолютно уверен, должен был валить пар, как из носика закипающего чайника. Глаз уж точно дергался в нервном тике.

— Что это?

— То, с чем мне необходимо помочь. Я сам, боюсь, не управлюсь с тортиком...

Гарри, кстати, припомнилось, что Северус хотел забрать из класса какую-то забытую им тут книгу. Герой сделал шаг назад, представляя, что сейчас откроется дверь — и в класс войдет его муж и увидит его рядом с Филингом в этой романтической безвкусице, которая не намекала, а просто вопила во всё горло о подготовленном свидании. Да он потом вовек не докажет Северусу, что не верблюд. А мужу сейчас вообще волноваться не положено... Злость начала застилать глаза красной пеленой. Взмах палочки и «Бомбарда» разносит на куски стол со всем содержимым, а Гарри поворачивается с палочкой к виновнику «торжества», и, судя потому, как тот резко сбледнул, вид у него был ещё тот.

— Гарри...

— Думаешь, можно явится и так просто играючи разрушить мою жизнь? Когда мне за все семнадцать лет впервые кажется, что я живу, а не существую...

Филинг попятился спиной к двери.

— О чем ты? Ты мне нравишься! Пригласи я тебя на свидание напрямую, ты бы отказался, не дав мне и шанса.... А я всего лишь хотел рассказать тебе о своих чувствах...

Гарри глубоко задышал, успокаиваясь, красная пелена спала, позволив посмотреть на ситуацию с другой стороны. Герой залился краской стыда: из-за того, что его раньше, до его неожиданного брака, заваливали сладостями с Амортенцией и делали пошлые намеки, Поттер перестал воспринимать знаки внимания за искрение проявление чувств. Сейчас, судя по испуганному, но смотрящему с нежностью профессору, имела место быть влюбленность.

— Извините... Просто... Ну... Вы — преподаватель, а... я — ученик, к тому же я...

Откуда Филинг взял два наполненных бокала вина, Гарри не видел, но был очень благодарен протянутому напитку, ибо во рту мгновенно пересохло, а в горле застрял ком. Ему было ужасно стыдно за свое поведение и очень неловко. Сейчас он смочит горло

вином и объяснит, что его брак с Северусом Снейпом не является больше формальным, и он любит мужа, как и тот его. Сделав пару глотков, Поттер подавился на третьем: он вспомнил легкий привкус зелья, что совсем недавно принимал в компании мужа. Но судя по тому, что его тело «вспыхнуло» жаром, а член налился кровью и грозился порвать штаны, в бокале было не только зелье мужской беременности, но и какой-то афродизиак. Красная пелена вернулась на место и, швырнув бокал с недопитым вином в преподавателя, Поттер выхватил убранный ранее палочку и заклинание «Бомбарды» легко сорвалось с кончика палочки. Гарри понял, что сейчас совершит второе в жизни убийство. Зелье беременности и возбудитель говорили о том, что вся эта романтическая мишура не имеет к искренним чувствам никакого отношения, а только служит ширмой истинным намерениям Филлинга: трахнуть его и заделать ему ребенка. Всё это разрушит его брак. Да что там! После этого Северус не только не даст приблизиться к их сыну, но даже не взглянет на него. Да после такого Гарри и сам на себя не сможет смотреть, не испытывая отвращения. Ведь, что бы ни случилось, а это дитя он убить не сможет.

Филлинг успел увернуться от заклинания, и оно вышибло дверь. Не разнеся её в клочья, а всего лишь выбив из петель, и она плашмя грохнулась в коридор. В затуманенный гневом разум героя пришло понимание того, что если он сейчас убьет мерзавца, то точно больше не сможет увидеть ни Северуса, ни сына. В Азкабанае всегда были проблемы с личными визитами к осужденным. А каким бы он не был героем, этого убийства ему с рук не спустят. Поэтому палочку Гарри убрал. От греха подальше, да и много чести будет этому ублюдку.

Томас, прочитав в зеленых глазах свой смертный приговор, бросился бежать... Даже не выхватив палочку, Поттер, гонимый злостью, пошел следом. Выйдя из класса, он на секунду остановился и попросил, замершего недалеко от входа в класс зельеварения младшекурсника-слизеринца, позвать на помощь профессору Филлингу кого-нибудь из преподавателей. После этого Поттер, больше не обращая внимания на рванувшего в подземелья мальчишку, в несколько прыжков нагнал остановившегося преподавателя и, развернув его к себе, не жалея сил впечатал кулак ему в нос, ломая на "раз" эту часть тела. Из раны хлынула кровь, мгновенно запачкав и кулак героя, и лицо неудачливого насильника. Филлинг взвыл, но Гарри не дал ему упасть, схватив за ворот шелковой рубашки, наградил его ещё одним ударом в скулу и только после этого выпустил скулящего от боли мужчину, который тут же свалился сломанной куклой ему под ноги. Пнуть его по ребрам помешал гневный голос гриффиндорского декана.

— Поттер, прекратите немедленно! Что вы себе позволяете?!

Гарри повернулся вполоборота к пышущей праведным возмущением женщине.

— Профессор МакГонагалл, вы очень вовремя...

— Поттер, какого дементора вы позволяете себе драку в стенах школы?! Ваш муж на вас отвратительно влияет! Всего неделя рядом с этим... этим... Снейпом, и вы кидаетесь с кулаками на преподавателя!

— Спросите профессор Филлинга, за что он получил по морде...

— Чтобы вам не сказал профессор Филлинг, вы не имеете права...

— Даже если он хотел силой сделать мне ребенка?

Минерва подавилась невысказанными словами и перевела возмущенный взгляд на поднявшегося с пола преподавателя, вытирающего кровавую дорожку из-под носа рукавом безнадежно испорченной рубашки.

— Томас, как это понимать?!

— Минерва, я не понимаю, о чем говорит этот выживший из ума мальчишка! Он заманил меня в мой класс, где, судя по романтической обстановке, хотел меня соблазнить, а когда я разнес стол, словно с цепи сорвался: вынес дверь и... Хорошо, что вы появились вовремя, иначе он бы меня точно убил...

Гарри только смог рот открыть от немого возмущения.

МакГонагалл мгновенно повернулась к обалдевшему от такого поворота событий герою. Этак его ещё и в попытке изнасилования Филлинга обвинят.

— Гарри, я понимаю, что твой муж не оставляет тебе шанса на приятное общество и чувства, но ваше поведение просто отвратительно! Вы позорите...

— Я люблю своего мужа! И этот... — Гарри ткнул стоящего рядом и злорадно ухмыляющегося Филлинга пальцем, — ...не стоит ни единого волоска с головы Северуса...

Минерва задохнулась от возмущения: сначала тон, которым с ней говорил её ученик, а потом ещё и слова, сказанные героем, дошли до неё. Филлинг же перестал ухмыляться и неверящим взглядом посмотрел на победителя Темного Лорда — его уже проигранный билет на долгую и счастливую жизнь. В первый раз, когда он услышал фамилию своего бывшего учителя-любовника, то подумал, что ослышался. Но сейчас...

— Узнаю старину Снейпа. Он не меняется. Значит, теперь его постельной игрушкой являешься ты? Тоже его ученик, или только мне доставался не только его член, но и горы невымытых котлов? Мне тогда тоже семнадцать было.... Не находишь, что мы очень даже похожи?

Минерва от такого заявления ахнула. А Гарри растерялся. Что несет этот ненормальный? Поверить в то, что Филлинг когда-то был любовником его мужа, оказалось так просто... Достаточно было вспомнить реакцию Северуса на одно только упоминание имени нового преподавателя Зелий. Сердце сжали ледяные тиски. Героя не волновало, кого в прошлом трахал его муж, но то, что тот не рассказал об этом сам, говорило о многом, но больше всего о недоверии Северуса. А без доверия их брак никогда не будет настоящим. Если вообще то, что происходит между ними сейчас, Гарри просто себе не придумал? Где гарантии, что он не очередная так удачно подвернувшаяся по воле случая игрушка, которой можно согреть постель и отомстить за прошлые обиды, нанесенные Северусу его отцом. А любовь изобразить для двойного шпиона не составит труда... Гарри чувствовал, как внутри все обмирает. Его-то чувства к этому

невероятному мужчине были настоящими...

Поттер покачнулся, чувствуя, как дурнота заполняет тело и, наверное, отступившись упал бы, если бы его не прижали к себе такие знакомые и родные руки. Северус сжимал в объятиях любимого, который был словно выточен из камня: такой же напряженный. Он слышал слова Филлинга. Именно этого он и боялся, что этот гад вывернет наизнанку всё так, что... Что Гарри поверит каждому слову...

— Ты должен был мне сказать...

— Должен был. Я... Прости меня, Гарри, я боялся...

— Чего?..

Гарри легко вырвался из так необходимых сейчас объятий, чтобы посмотреть в глаза мужу. То, что он там увидел лучше слов сказало, что Поттер осел.

— ...Того, что сейчас происходит... Что ты согласишься Филлингу...

Гарри приблизился к супругу и, обвив его шею руками, подарил страстный поцелуй, чувствуя, что ещё немного — и его детородный орган взорвется, как передутый воздушный шарик-сосиска. Все сомнения разом испарились.

— Если бы сказал, то ничего бы этого не было. А сейчас меня наверно исключат из школы за избиение преподавателя, если вообще в тюрьму не упекут...

— Не говори глупости. Никто не станет тебя упекать в тюрьму за то, что ты.... А кстати, из-за чего ты подпортил ему личико...?

Гарри помня, что Северус и так по его глупости переволновался, заткнул любимого поцелуем.

— Я тебе через девять месяцев скажу, когда тебе можно будет чуток поволноваться. А сейчас... Прости...

— Поттер, я беременный, а не смертельно больной.... Впрочем, можешь не говорить, я и так догадываюсь, что Томас получил по лицу за слишком длинные руки...

Вытянутое в шок лицо Минервы стало для Северуса приятным бонусом к такому же офигевшему лицу Филлинга.

— Ты беременный? А я все думаю, чего Поттер такой деревянный. Всё потому, что он под Амортенцией. Иначе бы никто не стал с тобой, а тем более тебя! У тебя соблазнительный только ум, и то — пока ты не используешь его в своих целях. Ты же не думал, что я с тобой был из великой любви? Из великой жалости — возможно, но главное из-за того, что облапошить такого идиота мне сам Мерлин велел. Это просто несправедливо, что такой гениальный ум достался столь уродливому телу...

Гарри вырвался из объятий мужа и заткнул преподавателя самым, пожалуй, неприятным способом: ударом в глаз. Филлинг упал, но сразу же покачиваясь, встал и выхватил палочку.

— Ава...

Смертельное заклинание, направленное в грудь Гарри, оборвалось по причине отсутствия в руке у мага палочки, которая просвистела над ухом героя и остановилась в руке подошедшего чернокожего мага. Гарри и Северус мгновенно обернулись и увидели подходящую к ним компанию из восьми человек. Пятеро из них были аврорами, но, судя по их форме, не местными. Их сопровождал Альбус Дамблдор в компании Кингсли Шеклболта, который держал в руках палочку Филлинга, и незнакомого супругам мужчины на вид тридцати-сорока лет отроду, в дорогом костюме. В руках незнакомого шатен держал трость, набалдашник которой был выточен из алмаза в форме тигриной головы с оскаленной пастью. Черты лица богача выдавали в нем француза. Богатый шатен не сводил ненавидящего, многообещающего взгляда со спавшего с лица Филлинга. Сделав к нему шаг, француз был остановлен удержавшим его за плечо аврором.

Увидев Дамблдора, профессор Трансфигурации отмерла, справившись с потрясением, вызванным новостью о беременности самого мрачного и нелюбимого профессора Хогwartса. Вспомнив, свидетелем какой сцены она стала, поспешила известить об этом директора. Но подойдя, сказала явно не то, что собиралась говорить.

— Альбус, ты знал, что Северус беременный, а не Гарри, и не сказал мне!

Дамблдор, который хотел представить ей дорогого французского гостя и его аврорское сопровождение, услышав полное возмущения восклицание Минервы, подавился словами и закашлялся в бороду. МакГонагалл поняла, что сказала, и смутилась. Чем и решил воспользоваться директор, чтобы отвлечь присутствующих от деликатного положения преподавателя Защиты от темных сил.

— Может, вы расскажете, что тут случилось?

— Да, конечно...

Гриффиндорский декан поведала всё, что увидела и услышала, от участников драки. Кингсли не слушал излияния профессора Трансфигурации. Его больше занимала услышанная от неё новость. Северус на любопытный и удивленный взгляд ответил чуть тронувшим щеки румянцем и раздраженным взглядом. Гарри обнял мужа, загораживая его собой от любопытных взглядов, а затем сладко поцеловал, чувствуя, что ещё чуть-чуть и возьмет своего супруга прямо на этом месте, и ему будет плевать на свидетелей и их мнение по этому поводу. Темнокожий глава Аврората, увидев, с какой страстью и нежностью начали целоваться вынужденные супруги ритуала «Соединяя сердца», ошеломлено подумал, что после этого не удивится даже беременному Дамблдору. Мысленно посочувствовав врачам-акушерам Святого Мунго, Кингсли оторвал взгляд от всё ещё целующейся парочки и вспомнил о своих обязанностях. Рассматривание героев войны не помешало ему услышать то, что говорила Минерва. Филлинг попытался слинять, пользуясь тем, что на него вроде как внимания никто не обращает, но быстро был пойман

самым молодым из пришедших авроров. К ним сразу же подошел богато разодетый француз. Молча полюбовавшись на разбитую физиономию Томаса, он отошел назад к аврорам и директору Хогвартса. Минерва, заметив, чем занимается герой, возмущено ахнула.

— Немедленно прекратите безобразие!

— Безобразие будет, профессор МакГонагалл, если я сейчас не уединюсь с мужем...

Гарри оставил Минерву возмущено глотать воздух и повернулся к Кингсли.

— Вы очень вовремя. Меня арестуют сразу или позволят всё-таки попрощаться с Северусом и снять последствия той мерзости, которой меня напоил Филдинг?

Гарри взглядом указал на оттопыренные в причинном месте штаны. Кингсли залился краской, но, к счастью для него, при его цвете лица этого видно не было. Рядом раздался сдавленный смешок в кулак. Поттер облокотился на стоявшего за его спиной Северуса и посмотрел на не скрывающего своего веселья незнакомого француз. Тот, заметив вопросительный взгляд, протянул парню руку.

— Жак Риме. Я должен поблагодарить вас за раскраску смазливового личика Томаса...

— Не стоит, мне это будет стоить всего... — Поттер вновь повернул голову к Главе Аврората. — Сколько там лет дают за избиение преподавателя?

Кингсли усмехнулся.

— Четыре месяца исправительных работ, но это только если ты избил преподавателя. А за чистку рожи любителю маленьких девочек, я думаю, тебе выпишут благодарственную грамоту.

Гарри заметно расслабился и потерся затылком о грудь супруга. Северус, чувствуя как внутренности стали оттаивать, обнял мужа не переставая кидать ревнивые взгляды на богатого француз, бросающего на его мужа очень неоднозначные взгляды.

— Простите, я не представился. Это с моей стороны невежливо, просто вторая половина дня не блистала приятными событиями... Гарри Поттер-Снейп...

Герой протянул французру руку. Риме её пожал, но, по мнению зельевара, слишком долго не выпускал из своей французской лапы ладонь Гарри.

— Неужели тот самый?

— Это смотря кого вы имеете в виду.

— Грозного победителя Темных Лордов.

— Лорд, к счастью, был один. Да и не чем тут хвастать. Убийство есть убийство, и не

важно, что тот, кого убили, тысячу раз заслуживал смерти.

— Вы рассуждаете по-взрослому...

— Наверно, это потому, что у меня не было детства...

Северус стиснул зубы: француз не стесняясь присутствующих мало того, что пожирал его мужа взглядом, так ещё и откровенно с ним флиртовал! Он чувствовал, как горит тело Гарри, как он прижимается к нему. И только это не давало выйти его ревности из-под контроля. Но и оставить все как есть, он не мог. Наклонив голову, Северус на мгновение взял мочку уха мужа в рот, а за тем несильно её прикусил, зная как на это действие реагирует его молодой супруг. Гарри не сумел сдержать сдавленного стона и неосознанно потерся обтянутой тканью задницей о возбуждение мужа. Жак Риме видя такое бурное проявление чувств, отдал честь маггловским жестом Снейпу, показывая этим жестом свое поражение.

— Я вижу, что о принудительном браке героя газеты лгут?

— Точно... Всё, больше не могу... — Гарри повернулся к Дамблдору и Кингсли.

— Значит меня ни в чем не обвиняют?

— Нет, Гарри, Филлинг — убийца...

— Отлично! Я имею в виду, что отлично не то, что Филлинг кого-то убил, а то, что меня ни в чем не обвиняют. Значит я могу идти?

— Нам нужны твои показания и заявление о том...

— Завтра. Завтра будут вам показания, а что касается причины, по которой я разбил этому мудаку лицо, я никаких показаний и тем более заявлений давать не буду. Не хватало того, чтобы это попало на страницы газет. Мое имя и так достаточно полощут, чтобы давать лишний повод. А сейчас... Если вы не хотите смотреть на то, как делаются дети, мы пойдем к себе.

Оставив давиться в очередной раз возмущением Минерву и понимающе улыбаться остальным, за исключением, конечно, Филлинга, которому сейчас было точно не до смеха, Гарри потащил Северуса за руку в сторону подземелий, одновременно вспоминая нет ли по дороге подходящего для того, что он сказал, помещения, ибо до их комнат он точно не вытерпит.

А на утро они узнали, что дочь Риме жива. Вся её влюбленность, псевдо-беременность и, конечно, смерть — хорошо проделанная операция тамошнего Аврората. Мишель только закончила Французскую Академию Авроров и была выбрана на роль своеобразного шпиона. Из-за своего небольшого роста и хрупкого телосложения она вполне могла сойти за подростка, переведенного из Германской школы.

В Аврорат пришла мадам Ле Пен и поведала много интересного о том, что творится в с виду благочестивой школе. Вот за доказательствами и была внедрена в школу аврор Мишель Бинош, взявшая на время операции фамилию матери. За два года «ученичества» в Шарбатоне Мишель не только подтвердила все те ужасы, про которые им поведала школьная колдоведьма, но и рассказала много нового. Вот только всё это не имело под собой доказательную базу. А конкретнее, для доказательства всех случаев нарушения закона: изнасилования, беременность третьекурсниц, а то и второкурсниц, насилие, самоубийства и много другое, что скрывали стены французской школы магии — одних показаний медсестры, участвующий в сокрытих преступлений, было мало. Лечение последствий насилия или аборты учениц — всё это не было связано с директрисой школы и выглядело так, будто медсестра скрывала происходящее беззаконие от начальства из-за какой-то своей выгоды.

Было принято решение ловить директрису на живца. Наживкой выступила Мишель, а козлом отпущения из нечестивых преподавателей был выбран библиотекарь, любивший поразвлечься с младшекурсницами. Аврору Мишель всего-то надо было по секрету сказать одной из подружек, кто её папа — и рыбка в виде Томаса Филлинга заглотнула крючок. Клынуть-то рыбка клынула, но с близостью не спешила. Филлинг вместо того, чтобы затащить в постель богатую наследницу, как рассчитывало начальство Аврората, стал активно влюблять в себя девушку. Поведение ставшего вдруг осторожным библиотекаря рушило все планы. Поэтому Мишель пришлось применять хитрость и добиваться близости самой. В итоге выходило, что не Филлинг соблазнил ученицу, а ученица его. И любая проверка хоть ментальная, хоть с помощью зелья правды это бы подтвердила. Поэтому ловить Филлинга, а точнее, Максим на нем, авроры собирались совсем на другом. Соблазненных им девушек на Томасе и так было словно виноградинок на винограднике, но все эти преступления были Филлинга, и директриса вполне могла от них откеститься. Уж с её-то умом замести следы ничего не стоит. Вот тогда был разыгран козырь с беременностью.

Филлинг обрадовался, Мишель хорошо играла недалекую, по уши влюбленную дурачку, и ребенок не отдалял, а, наоборот, приближал его к миллионам её отца. Ради своей дочурки миллионер мог и закрыть глаза на столь ранний возраст будущей матери и, вообще, заставить его на ней жениться. Но все планы библиотекаря были сломаны директрисой, когда Мишель начала хвастать о своем положении направо и налево, а потом заявила, что собирается рассказать о своем положении отцу. Да и другие родители забеспокоились, ведь девочкам не запретишь писать домой.

Попытка поговорить с Мишель и спровадить её в другую школу, в тот же Хогвартс, ни к чему не привела. Поэтому Олимпия надавила на Филлинга, припоминая все его грешки, и они вместе решили организовать Мишель несчастный случай. Все вышло, как по маслу. Томас пригласил Мишель на романтическое свидание полюбоваться звездами. Заблаговременно переданный Мишель разработанный в Аврорате моментальный портал доставил Мишель в Аврорат, а вместо неё был выкинут труп серийного убийцы под модифицированной версией обратного зелья с волосом Мишель. Работа аврора Рима была блистательно выполнена. А аврорам осталось проследить за тем, как Максим будет заметать следы. Это было не трудно, так как на них работала ещё и колдоведьма, которая и сообщила Максим о беременности Мишель. Медсестра получила, с учетом чистосердечного признания и помощь в операции, за сокрытие преступлений, со

снисхождением на почтенный возраст, двадцать лет домашнего заточения.

В ходе операции были пойманы с поличным пара министерских служащих, помогавших Максиму скрыть следы преступлений. Директор Олимпия Максим была осуждена на поцелуй дементора. А Филлингу дали погулять неделю напоследок, пока велись расследования. Конечно, не обошлось в этой истории и без Альбуса Дамблдора, которого попросили взять к себе бывшего ученика, когда выяснилось, что Филлинга потянуло на родину. И, конечно, директор согласился приглядеть за преступником.

Гарри, пересказывая услышанные от Кингсли новости мужу вечером того дня, ещё долго сокрушался о том, что мало врезал Филлингу. И заткнулся только тогда, когда Северус утащил его в спальню.

Люциус временно переехал жить в Румынию, как только узнал о том, что вакантную должность учителя зельеварения согласился занять скучающий миллионер Жак Риме, который хоть и не имел степень Мастера Зелий, но разобрался в зельях на достаточно квалифицированном уровне и обладал необходимыми для временного преподавателя зелий знаниями. Северус лично устроил ему экзамен, надеясь этим избавиться от, как ему тогда казалось, имевшего виды на его мужа, француза. Но экзамен показал, что этим способом он может и не рассчитывать избавиться от Риме, а, наоборот, закрепит за ним должность преподавателя зелий. Что собственно и случилось. Услышав эту замечательную новость, Северус переломал всю мебель в их с Гарри комнате но, как известно, с Дамблдором спорить — всё равно, что биться головой о стену. Только голова будет болеть, а всё равно будет всё, так как решил директор. По всему выходило, что после декретного отпуска Северусу придется возвращаться не в свой, пропахший зельями, класс Зельеварения, а в класс Защиты от темных сил.

Мастер Зелий успокоился лишь тогда, когда понял, что Гарри его ныне не интересуется. Да и вообще по всему выходило, что француз его, скорее всего, просто дразнил. Уж очень неоднозначные взгляды богатый француз кидал на одну белокурую выпускницу.

На выпускном балу о своей помолвке объявили смущающийся Рон и довольный Блейз, а так же Драко бывший Малфой и Гермиона Грейнджер.

Через месяц супруги Поттер-Снейп праздновали свадьбу Люциуса Малфоя, Нарциссы Малфой и Уильяма Уизли. Праздник был организован в лучших традициях рода Малфой, то есть вычурнее некуда. Правда, празднества проходило не в Малфой-Меноре, а в так полюбившейся Люциусу Румынии. Хотя Люциусу всё равно пришлось возвращаться в Англию через два месяца на свадьбу сына. И весь вечер прятаться от Риме, приглашенного на свадьбу в числе остальных преподавателей.

Ещё через месяц состоялась свадьба будущих супругов Забини-Уизли, чей брак

Магия признала равным, и через месяц после брачной церемонии они доказали на сколько их брак равный, объявив о своей беременности. Двойной, в том смысле, что супруги были беременны оба.

А в скором времени мисс Лавгуд стала мадам Риме, и через девять месяцев родила счастливому французу сына.

Осенью в Англии случилось ожидаемое событие, после которого из Святого Мунго уволился колдомедик-акушер, ведший беременность супругов Поттер-Снейп. Зелье Томаса Филинга в этот раз осечек не дало, и с разницей в две недели супруги родили...

Защитное поле вокруг плодов Северуса и Гарри не давало установить пол ребенка, но никто, даже сами родители, не сомневались в том, что дети, равные по силе великому Мерлину, будут мальчиками. Но, как известно, у героя магической Британии никогда ничего не получается как должно или как надо.

Моргана Поттер-Снейп, которую выносил Северус, была почти полной его копией, унаследовав от младшего отца только способность влипать в истории и непоседливость. К сожалению старшего отца и всех преподавателей, Моргана унаследовала кое-что и от дедушки Поттера.

Вторая дочь, названная в честь матери Гарри — Лили, от старшего отца взяла ум и одержимость науками, а в наследство от Гарри ей досталось слабое зрение, зеленые глаза и любовь к полетам. Уже через пару лет стало ясно, что Лили вырастет полной копией своей бабушки, в честь которой получила свое имя. Правда, на этом сходства и закончились. Если Моргана была легка на подъем для всяких проделок и пакостей, охотно пользуясь своим даром, проявившимся во второй день рождения, то Лили проделкам предпочитала общество книг, отцовский котел и метлы. А по магии была сильнее сестры. Её магия проявилась через час после рождения. Через год стало ясно что у Лили проявился редкий дар, названный «Сила желания»: стоит Лили подумать, и Магия воплощает в реальность ее мысли.

Хогвартс, в котором росли девочки, как никогда был близок к разрушению...

Примечание к части

Основной сюжет фанфика закончен. Но впереди еще будет небольшой эпилог- бонус.

Serepa-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете. И ещё, уважаемые читатели, если у кого-то из Вас появятся идеи, как можно расписать предложение рука и сердца у пар Забини-Уизли, Малфой-Грейджер, и/или их свадьбы, пишите мне в ЛС. Подумаем, как это можно будет вставить в фанфик. Или уговорим автора сделать бонусные главы. У меня пока не получается уговорить её расписать эти моменты.

stazy2. бечено.

Эпилог или взгляд в будущее...

ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

Двери Хогвартса в очередной раз радостно распахнулись навстречу новому поколению первокурсников. В Большой Зал для церемонии распределения новеньких вела незаменимая Минерва МакГонагалл в компании своей помощницы и бывшей ученицы, а ныне одной из преподавателей, Гермiony Грейнджер.

Дети в восторге замерли. Некоторые, в основном из числа магглорожденных, с изумлением и трепетом глазели по сторонам. Кто-то переговаривался, знакомясь или приветствуя знакомых, но все то и дело бросали взгляды на своих будущих учителей.

Директор школы Альбус Дамблдор поднялся со своего кресла для приветственной речи. Преподавательский состав за последние годы претерпел значительные изменения. И первогодкам было на кого поглазеть. Уход за магическими созданиями уже восемь лет ведет профессор Грейнджер, маггловедение ведет его супруга, умудряясь одновременно с преподавательской должностью совмещать работу в министерском архиве и воспитание двойняшек: Локки и Фейлис. Полеты на метлах вел знаменитый Гарри Поттер, не пожелавший оставлять школу, вернее, не сумевший уговорить мужа оставить школу. Прячется в стенах школы от супруги-стервы, ставшей знаменитым модельером, профессор травологии Невилл Лонгботтом, воспитывая в стенах Хогвартса единственную дочь Милану, на которую у знаменитой мамы нет ни времени, ни желания. Зельеварение по-прежнему ведет профессор Риме. Северус, скрепя сердце, уступил ему эту должность на постоянной основе. И очень быстро понял, что ничего не потерял, а наоборот, приобрел: теперь он может заниматься разработками и экспериментами, не отвлекаясь на проверку эссе тупоголовых школьников. Конечно, должность преподавателя Защиты от темных сил тоже требует затрат времени, но, как показала практика, не столько, как у преподавателя Зелий. Уж по чему, а по взорванным котлам он скучать точно не будет. Луна Риме, в девичестве Лавгуд, ведет Прорицание, воспитывая в стенах школы их сына Леона.

От старого педагогического состава остались только Септима Вектор, преподаватель Нумерологии, Аврора Синистра, профессор Астрономии и профессор Трансфигурации Минерва МакГонагалл, если не считать профессора Снейпа-Поттера, добившегося всё-таки право вести свой любимый предмет.

Мрачный профессор Защиты от темных сил Северус Снейп-Поттер сегодня был злее обычного и собирал на себе больше всего любопытных взглядов не только первогодок, но и учеников старших курсов всех четырех факультетов. Особенно Слизерина, ученики которого сидели, словно проглотили линейки, не зная как реагировать на внешний вид их декана. То, как он карал отработками и баллами за любой, даже случайный взгляд на его выдающийся живот во время беременности, а уж за разговоры об этом, помнили до сих пор на всех факультетах, тихим шёпотом, с содроганием, передавая от поколения к поколению. Дабы не повторяли ошибок своих предшественников. Сейчас причина плохого настроения декана Слизерина была очевидна, стоило лишь на него взглянуть. Всегда неизменная строгая черная мантия сейчас блистала всеми цветами радуги.

Именно блистала, потому, как разноцветные полоски расцветки мантии были словно сотканы из крупных блесток. Мантия была наглухо застегнута, чтобы скрыть малинового цвета рубашку, голубые брюки расшитые цветами и бабочками, будто бы живыми, перелетающими с цветка на цветок, разбрасывая с крыльев золотую сверкающую пыльцу, и розовые, обшитые белым кружевом, туфли, украшенные красными бантиками с бубенчиками, которые все же выглядывали из-за мантии.

Северус, глядя на хихикающих учеников и на откровенно ржущих в кулак коллег, думал, что не стоило ему отказываться от пурпурного цвета рубашки, которая была трансфигурирована из его чернильницы и подарена Морганой сегодня утром, чтобы, как она выразилась, добавить красок в его образ, а то Локки, её закадычный друг и автор половины проделок Морганы, видите ли, дразнит её, говоря, что он по описанию похож на стража Азкабана, дементора. Дочь на отказ от рубашки обиделась и вот.... Разнообразила его образ до безобразия ярко, не оставив и пятнышка черного. Даже волосы стали белее молока.

Лили на просьбу снять чары старшей сестренки похихикала, отрицательно покачала головой, улыбнулась валяющемуся по полу от смеха второму отцу, и заявила, уткнувшись в книгу, что ему так идет, и через пару недель, в худшем месяце, и заклятье развеется само. Вчерашний спор с младшей дочерью Северус выиграл, отстояв свою точку зрения о влиянии Луны на некоторые растения и зелья, в чей состав они входят. Лили нашла способ на нем отыграться, она была умная спокойная девочка, но до жути злопамятная. Особенно, если дело касается её научных трудов, а она уже в десять лет получила признание в научном сообществе, доказав бесполезность корня злоцвета в зелье Отстроченной Смерти. Обычно все следы проделок своей сестры убирает именно она, потому что зачастую даже Альбусу Дамблдору требуется время и силы, чтобы устранить следы её шалости. Они до сих пор не могут изловить все копии миссис Норрис. Мышей, конечно, теперь в Хогвартсе нет, но что делать с учениками, у которых аллергия на кошачью шерсть?

Северус усмехнулся, вспомнив лицо завхоза, когда его любимой кошки стало в пару сотен больше. Зельевар недовольно скривился: придется раскошелиться на очередной дорогой фолиант или серебряный котел. Лили устранять-то устраняет следы магии сестры, но всегда требует щедрую оплату. Будь то редкие ингредиенты, книги или доступ в его личную лабораторию — всегда чем-то приходилось задабривать Лили. Что сейчас потребует с него гениальная дочурка, ещё и обиженная на него, Северус даже представить не мог. Он еще ни разу так и не смог угадать, а потому и не брался за это гиблое дело.

Гарри вместо того, чтобы ему помочь, увидев, во что его обрядила старшая дочь, свалился на пол от безудержного смеха. Конечно, девочки редко когда его слушались вообще, но слушались же иногда, а тут ещё такой повод отомстить за то, что предыдущую ночь зельевар провел не с ним, а с одним из своих экспериментов. Северус начал подозревать, от кого Лили унаследовала злопамятность.

Пришлось в таком виде идти на поклон к директору и веселить преподавателей. Альбус, почесывая розовую бороду, лишь руками развел на просьбу развеять заклинание. А он ведь даже переодеться не может! Всё, что он надевает, мгновенно

становится такой же клоунской расцветки, да и к снятым вещам первичная чернота не возвращается. Пока он понял всю глубину пакости дочурки, обзавелся тремя комплектами такой пестрой расцветки. Отсутствовать в Большом Зале сегодня он не мог: все-таки встреча первогодок. Вот и пришлось идти — позориться в таком виде. Зельевар бросил взгляд на продолжавшего распинаться перед малышами директора, вернее, на его снова седую бороду, и не без гордости подумал, что и этот вариант просчитала его дочурка, успев добраться до старика раньше него.

Моргана на многообещающий взгляд старшего отца сделала вид, что она тут совсем не причем, рассматривая звездное небо так, как будто видит его впервые. Рядом с ней, согнувшись, ржали два её друга: сын его крестника и его дядюшка. Лили и вовсе проигнорировала взгляд старшего родителя, демонстрируя всем своим видом, что в сегодняшнем своем виде виноват он сам. Сегодня она ему докажет, что он не прав, и свет Луны не влияет на свойства растений, а только на их рост, да и то не у всех растений.

Минерва, которая рано утром отправилась встречать новое поколение учеников в компании профессора Грейнджер, увидев профессора Защиты от темных сил в новом сверкающем облике, даже рот от удивления открыла. Рядом хихикала Гермиона, не веря своим глазам. Нет, она знала, что её крестница та ещё проныра, но чтобы так издеваться над гордостью своего отца... Справившись с собой, она укоризненно посмотрела на смутившуюся под её взглядом Моргану и послала многообещающий взгляд мужу и хихикающему Гарри.

Северус чувствовал, что его репутация хладнокровного ублюдка, помогавшая держать дисциплину на его уроках не одно поколение волшебников и давшая трещину ещё после его неожиданного брака с героем магического мира, сейчас разлетелась вдребезги. И если сейчас ещё заржет и Минерва, то он точно уволится. Эх, надо было послушаться Гарри и бежать из этого дурдома ещё пару лет назад. Сейчас бы готовил зелья для собственной аптеки, а проделками его дочерей занимались бы их деканы.

Гриффиндорский декан справилась с эмоциями быстро, чай, не девочка уже, допустив на лицо лишь легкую улыбку. А уж в своих покоях она неприметно выложит это воспоминание в думосброс и там уж отведет душу. Одно радовало, что ни одной из дочерей семьи Поттер-Снейп не грозит попасть на её факультет. Потому как даже с виду спокойная Лили обладала всеми качествами змеиного факультета, а про Моргану и говорить нечего.

Девочка, обладающая копной каштановых кудряшек, оторвалась от своей, судя по тому, что от страниц до этого взгляд не отрывался, невероятно интересной книги, захлопнула увесистый томик по маггловедению и, взяв поудобнее книгу, опустила её на голову одному из двух ржущих парней.

— Фей, ты чего?!

Второй парень, увидев каким способом успокоили рядом смеющегося блондина, отодвинулся от воинственно настроенной племянницы, так, на всякий случай, а то и ему могло перепасть.

— Локки, хватит ржать! Тут нет ничего смешного!..

Локки, который вместе с занудой сестрой прошедший месяц вынужден был торчать в гостях у маггловских дедушки и бабушки, находил выходку Мор очень смешной.

— ...А ты, Мор, как ты могла?

— Да что ты с ней разговариваешь, Фейлис... Не видишь, у неё совсем отсутствует не только совесть, но и всякий стыд. Это надо до такого додуматься: выставить отца посмешищем перед учениками и учителями и радоваться. И эти двое... — Ромарио наградил родного брата и племянника презрительным взглядом, который и один, и другой, как всегда проигнорировали, — ...от неё не далеко ушли. Мне стыдно, что в их жилах течет благородная кровь рода Малфой, путаются со всякими...

Фей поудобнее перехватила книгу и так многообещающе посмотрела на блондинистого дядюшку, что тот поспешил от неё отодвинуться. Дочь его старшего брата отличалась на редкость вспыльчивым нравом. Ромарио хотел закончить свою пафосную речь словами о чистоте крови и о том, что некоторые путаются с грязнокровками. Вовремя осекся. Оскорбление любимой крестной не останется безнаказанным, Моргану он не боялся, считая её ни на что негодной выскочкой, но вот сила Лили внушала ужас. Ещё свежим было воспоминание, о том как ему полторы недели пришлось ходить с козлиными рогами, бородой и хвостом. Это не считая того, что Ванесса с Локки обязательно вступятся за мать и Люциус в стороне стоять не будет. Как же, любимая тетушка. Риккардо, судя по тому, что уже затерялся в толпе одногодок, помогать ему не будет: он не злился на друга, тоже бы на его месте отступил, а его сестра скорее этим поможет, чем станет ему помогать. Розочка и вовсе вмешиваться не будет, просто потом добьет проигравшего, коим окажется он, если драка все-таки будет.

Фейлис спрятала книгу в сумку и отвернулась к своей закадычной подруге Ванессе Забини-Уизли.

— Надоели, недоумки.

Ванесса зевнула, прикидывая, удастся ей попасть в голову брата стальной копией снитча, подаренной ей рыжим папочкой, когда команда, в которой он играет, смогла забить гол впервые за много лет существования Пушек Педл. Бросил её в этом террариуме и смылся, а ещё старший брат.

— Что ты там вякал, павлин щипаный?

Моргана сжала палочку, которой уже вполне на уровне владела лет с пяти. Вышла вперед, встав едва ли не нос к носу с Ромарио Малфой-Уизли, даже Розочка её не так бесила, как этот белобрысый придурок.

— Что слышала. Если ты, конечно, девочка. А то по твоему виду... — сын Люциуса Малфоя, унаследовавший от своего отца-блондина все самые худшие качества, окинул презрительным взглядом потертые джинсы на размер больше и мужскую белую с

абстрактным рисунком спереди футболку, доходящую девочке до колен, потрепанные зеленые кеды фирмы «Найк». Моргана стеснялась своей худобы и носила вещи на размер, а то и пару размеров больше. — ... И не поймешь, девочка перед тобой или мальчик. Что-то среднее. Некое безмозглое тщедушное недоразумение, не умеющее себя вести в приличном обществе. Если бы не твои знаменитые отцы, то тебя, словно зверя, давно бы заперли в клетку и забыли, где оставили...

— Ой, что сейчас будет.... Ничему-то ты братец не учишься...

Люциус Малфой-Уизли завел за ухо ярко рыжую прядь волос, цвет которых он унаследовал от своего рыжего отца. От второго он вообще унаследовал только часть фамилии и имя. Рыженькие волосы маленького Люциуса стали уже через пару месяцев, а к году стало ясно, что сын, которому Люциус Малфой дал свое имя будет абсолютно рыжим. Люциус пил успокоительное литрами, но поделаться с этим ничего не мог. Люциус-младший и Локки предпочли отойти, но так, чтобы всё же оставаться в первых рядах: сейчас будет незабываемое шоу расплаты над заносчивым, высокомерным Ромарио, которого даже Розочка, будучи такой же, долго выносить не могла. Этим заканчивались все встречи Ромарио и Морганы. Эти двое на дух друг друга не переносили. И если Моргана, когда ей приходилось с одним из отцов или сразу с двумя посещать Малфой-Менор во время приемов или торжеств, просто делала вид, что Ромарио Малфой-Уизли для неё не существует, то Ромарио же не мог пройти мимо, не задев её, и в итоге всегда получал по шее. Фантазия у Морганы была большая, она за восемь лет, как только вошла в полную силу, ещё ни разу не повторилась. Павлиний хвост, рога, свиной пяточок, заячьи уши и другие звериные части тела. А уж в какие только цвета она ни выкрашивала его тело и волосы — запомнить было сложно, потому что и там она ни разу не повторилась.

Моргана зло сощурилась, и Ромарио отступил, чувствуя как у него сосет под ложечкой от нехороших предчувствий: не стоило злить эту ненормальную при скопления такого большого количества народа — с этой идиотки станет выставить его дураком снова на глазах у всех. Умная мысль пришла с опозданием. И Ромарио осталось только пятиться. Нет, палочку он успел выхватить и владел он ей в достаточной мере для своих лет, но все же противопоставить наследнице красной нити ничего не мог.

— Значит, мой наряд не женственный да? То есть, чтобы такой остолоп, как ты увидел во мне девушку, мне надо подобно твоей сестре щеголять в отвратительных розовых платьях? Делających любого, кто их наденет, похожими на куклу?

Розочка из-за сравнения с куклой задохнулась от возмущения, но промолчала: она хорошо выучила урок, когда все её платья, все, чтобы она не надела после последней ссоры с Морганой, превращались в джинсы и футболки нелепой расцветки.

Ромарио попятился, заметив в руках разозленной Морганы палочку.

— Не обязательно же носить розовые платья, но можно же одеваться женственнее...

— Ты ничего не забыл? Мне всего одиннадцать. И не тебе, Малфой, решать, что мне

носить. А то посмотрите на него. На образец мужественности...

Моргана шевельнула палочкой. Для заклятий ей не нужно было направлять палочку на проклинаемого. Достаточно просто держать палочку в руках. У нее и беспалочковая магия была на уровне. Но все же не так, как у сестры, которой вообще не нужен был проводник магии.

— Ты не посмеешь!

Ромарио, который по глазам и исходя из прошлого опыта общения с Морганой, уже догадался, что собирается сделать Мор, как её прозвали ученики Хогвартса, не успел выставить в защитном жесте палочку. Его с ног до головы окутал вихрь серебристого тумана, а когда он развеялся, ученики, как будущие, так и сегодняшние, кто ахнул, кто залился смехом, как Риккардо, Локки и Люциус. Даже оторвавшаяся от своих записей Лили, увидев новый образ заносчивого Ромарио, не сдержала улыбки. Взмахнув рукой, она переместила из своей комнаты зеркало в полный рост, чтобы Ромарио как следует смог рассмотреть свой новый наряд. Серебристый дорожный костюм превратился в розовое короткое платье с пышной юбочкой из нескольких слоев ткани. Расшитую алым кружевом, бисером и пайетками. Атласная лента на поясе была завязана в огромный бант. Из коротенькой пышной юбочки выглядывали шелковые панталончики, отделанными кружевными рюшами. Ноги украшали высокие белоснежные кружевные гольфы, заканчивающиеся выше колен и украшенные небольшими миленькими красными бантиками по бокам, а вместо дорогих кожаных туфель появились розовые лодочки на небольшом каблуке, щедро украшенные блестками и стразами. На голове появилась соломенная шляпка, украшенная разноцветной блестящей лентой и огромным розовым бантом, завязывалась она под подбородком розовой атласной лентой. Из-под шляпки выглядывали платинового цвета крупные кудри. Вообще, Ромарио Малфой-Уизли выглядел, как миленькая девочка, учитывая, что в одиннадцать лет и у девочек нет груди. Или, как того добивалась Моргана, он был похож на большую куклу.

— Ты... ты... что сделала?!

— А по мне так очень миленько вышло. Именно в таком виде ты хочешь видеть меня, да, Ромарио?

— Да кому ты нужна, ненормальная! Немедленно верни все назад! Ты хоть знаешь, сколько стоят мои вещи?!

Моргана в ужасе отшатнулась и с полным неприкрытого ужаса глазами повернулась к ржущему Люциусу.

— Прости, Люц, я... Я не хотела...

— Ты о чем?

Люциус перестал смеяться и оторвал взгляд от брата, пытающегося стянуть с головы шляпу, которая сидела словно приклеенная. И обеспокоенно посмотрел в глаза подруге.

— Прости, Люциус, я только что... Я нечаянно... Разорила род Малфоев, превратив дорожный костюм, который судя по реакции Ромарио, у вас единственный и передается из поколения в поколение. Это ужасно, Люц, ты же больше не сможешь надеть эти дорогие тряпки...

— Тьфу на тебя, Мор! Ты меня с ума сведешь.

— А что очень миленько. Братик, дашь поносить?

Розочка мило улыбнулась, но Ромарио по ее глазам понял, что сегодняшняя позор сестра ему будет до самой смерти припоминать.

— ... Не беспокойся, Ромарио, я уже сделала пару восхитительных снимков и с эльфом отправила их домой. Папочки будут счастливы увидеть, что их запрет дразнить Мор ты нарушил ещё до распределения...

— Ну ты и су...

Розалинда прищурила глаза и поправила кокетливую шляпку.

— Подумай, братик, о том, что говоришь, а то я ведь копию могу и в «Пророк» послать...

Розочка, услышав свое имя, пошла к своей тетушке, которая в этом году вела распределение, которое уже минут двадцать как началось. В том, что Розалинда Малфой-Уизли попала на Слизерин не было ничего удивительного.

Ромарио стоял и от возмущения хватал ртом воздух, чувствуя, как горят от стыда щеки, судя по тому, что ему не удалось снять шляпу, переодеться сегодня, а может и ещё несколько дней, он не сможет, а когда отцы узнают, что он выставил себя идиотом перед всей школой и учителями, нарушив их запрет, на каникулы домой можно не возвращаться. А то, если мама лишь укоризненно головой покачает, отец Люциус недовольно подожмет губы, то папа Билл может и ремня всыпать.

Гермиона, которой в этом году предоставили честь держать Распределяющую Шляпу, старалась делать вид, что ничего, выходящего за рамки обыденности, не происходило. Конечно, Моргана и раньше выкидывала подобные фокусы, особенно когда сталкивалась с Ромарио. Но сегодня она превзошла саму себя. Что будет через пять-шесть лет и представить сложно. Ох, и чужало женское сердце, что этот конфликт с годами примет обороты маленькой войны, а чем закончится — и представить не могла, хотя и были кое-какие мысли по этому поводу.

Лили взмахом руки отправила больше ненужное зеркало обратно в комнату и, не отвлекаясь от книг, которые парили рядом с ней вместе с блокнотом с записями и чернильницей в воздухе, проигнорировала просьбу Ромарио, сказанную в приказном тоне, пошла к месту распределения. Это будет отличный эксперимент, как и отличный

шанс, проверить, правду ли говорил отец Гарри, рассказывая о своем распределении.

— Гриффиндор.

Минерва МакГонагалл, услышав, что Лили Поттер-Снейп Шляпа отправила на её факультет, подавилась воздухом. Северус недоуменно проследил за младшей дочерью: он был уверен, что эту информационную вампирушу отправят на Равенкло к таким же озабоченным знаниями, как и она. Гарри лишь улыбнулся.

— Ромарио Малфой-Уизли

Идти на распределение пришлось в платье, чувствуя себя идиотом и лоя на себе насмешливые взгляды и даже вспышки колдокамер. Даже Шляпа не смогла удержать смешка, когда определяла одного из наследников рода Малфой на змеиный факультет.

Дальше распределение прошла Розочка, которая вслед за братом отправилась на Слизерин, что никого из тех, кто знал эту ещё ту маленькую змейку не удивило.

Распределение юного Люциуса повергло многих в шок. Не то, чтобы никто не думал о том, что рыжий Малфой может оказаться распределен на Гриффиндор: все-таки один из его отцов учился именно там. Но все же гриффиндорский факультет никогда ещё не воспитывал кого-то из этого древнейшего и скользкого рода.

Гарри пихнул локтем сидящего рядом Драко, с которым за годы преподавательской должности сдружился.

— Ты чего такой довольный?

— Малфой, учащийся на Гриффиндоре. Я не я буду, если отец узнает эту потрясающую новость не от меня...

— Да Люциуса удар хватит! Мне кажется, что он до сих пор не может смириться с рыжим цветом волос одного из своих сыновей.

— Как и крестный, с тем, что у него две дочери. Моргана просто потрясная: обрядить эту заносчивую задницу Ромарио в платье. Ей от меня подарок. Что она сделала с одеждой и волосами крестного...

— Вот тут нечем гордится...

— Что, уже отхватил?

— Похоже, я буду обнимать по ночам только подушку. Пока не уговорю Лили снять проклятье Морганы, но после того, как Северус в особо саркастичной форме выиграл в их научных дебатах, мне легче будет упросить снять свое заклятье Мор. А после того, как сегодня утром Северус отверг её подарок, проще будет заpastись терпением и купить подушку побольше.

— Локки Грейнджер.

— Как думаешь, куда распределят твоего сына?

— Конечно, на Слизерин. Он же мой сын.

— Ну да, конечно...

— Гриффиндор!

Гарри, глядя на вытянутую от разочарования рожу друга, не смог сдержать злорадного смешка.

— Ты забыл, что он ещё и сын Гермионы, но ты не расстраивайся: у тебя есть ещё дочь.

— Издеваешься, Поттер? Фей — вылитая мать. Хотя я думаю, что она...

— Фейлис Грейнджер.

— ... попадет на Равенкло: она с книжкой даже спать ложится...

— Слизерин.

Гарри из-за вновь вытянутого лица преподавателя Ухода за магическими созданиями, но теперь вытянутого от удивления, рассмеялся в голос, за что был награжден укоризненным взглядом профессора Трансфигурации.

— Да, Драко, плохо ты знаешь своих детей.

— Иди ты, Поттер...

— Какой ты жестокий! Знаешь же, что я бы с радостью туда сходил, но Северус ночует в своей лаборатории.

— Сам виноват. Мог бы и помочь ему. Если бы мне пришлось появиться в таком виде перед всей школой, я бы умер со стыда и не скоро простил бы Гермиону...

— А что я? Северус сам виноват он, что Моргану не знает? К тому же...

— Рикардо Забини-Уизли.

— ... что-то я не заметил, чтобы он спешил мне на помощь, когда я месяц ходил с розовыми кошачьими ушами и хвостом...

— Равенкло.

— ... Ладно уши. Но ты пробовал летать с кошачьим хвостом? А я все-таки судья на

квиддичных матчах...

— Ванеса Забини-Уизли...

— Это когда это ты ходил с кошачьим хвостом и ушами ходил?

— Слизерин!

— Бедный Рон! Ни один из его детей не попал на Гриффиндор. А на то, чтобы не щеголять животными частями тела, есть маскирующие чары.

— И часто приходилось применять эти чары?

— Леон Риме.

— Не скажу.

— Хаффлпафф.

— Судя по твоему лицу, постоянно... Но я все равно не понимаю: разве Дамблдор не мог снять чары...

— Милана Лонгботтом...

— Он, конечно, мог, но вот встречать первокурсников и открывать новый учебный год с розовой бородой он не захотел...

— Слизерин...

Гарри и Драко удивленными взглядами проводили Милану: тихая, всего стесняющая, девочка совершенно не подходила для террариума змеинового факультета.

— Какая моль в этом году покусала шляпу?

— Я тоже удивлен, но вспомни, кто её мать...

— Я что-то не помню, чтобы у Альбуса была розовая борода.

— Ну это потому, что кто-то подсказал Моргане, что если директора очень сильно попросить, то он не будет расколдовывать наряд её папы...

— Моргана Поттер-Снейп.

— Ну, ты... Если крестный узнает, ты забудешь, для чего тебе ещё нужен член или задница...

— Не узнает.

— Ты так уверен?

— Драко, ты же не скажешь ему...

— С чего ты так решил?

— Мы же друзья?

— Слабый аргумент. Ещё варианты?

— Я могу намекнуть Моргане, что её крестному подойдут рыжие кошачьи ушки и пушистый или павлиний хвост...

— Да мне Северус все равно не поверит.

— Гриффиндор!

— Чего?!

Минерва, услышав на какой факультет Шляпа направила Моргану, схватилась за сердце, жалея, что не ушла на пенсию в этом году. А то она рискует до следующего не дожить... В ее возрасте стрессы противопоказаны.

— Поттер, ты не выглядишь удивленным. Ладно, Лили: Северус говорит, что она похожа на твоего отца. Но Мор — вылитая слизеринка.

— Ей это не мешает учиться на Гриффиндоре...

— Говоришь так, будто самому можно выбрать, на каком факультете учиться...

— Я же выбрал.

— Что ты имеешь в виду?

— А то и имею — если бы одна заносчивая задница, совершенно не умеющая предлагать дружбу, не оказалась слизеринцем, я бы не стал просить Шляпу не отправлять меня туда, куда она меня хотела отправить, предлагая богатство и власть, и Шляпа согласилась отправить меня туда, куда распределили Рона...

— Не смешная шутка...

Гарри пожал плечами. Мол, хочешь — верь, а хочешь — нет. Драко, отпив глоток чая, и им же подавился, едва посмотрев в серьезные глаза друга.

— Не может быть! Герой магического мира на Сл...

— Ещё рупор возьми...

— Прости. Просто в голове не укладывается. А крестный знает?

— А зачем ему знать?

— У него обе дочери попали на львиный факультет, пусть порадуется, что хотя бы муж у него слизеринец...

— Ммм... Я подумаю над этим...

Где-то за гриффиндорским столом.

— Лили, ты тоже просила шляпу, чтобы она не отправляла тебя на Слизерин?

Лили оторвала взгляд от книги.

— Я же знала, что ты хочешь учиться на этом факультете...

— Ты что, из-за меня?

— Кто-то же должен за тобой присматривать. К тому же мне жалко Минерву.

— А, по-моему, она довольна...

— Ага, видела, как её перекосило — не иначе, как от счастья...

— И все равно, ты не должна быть тут: тебе место среди умников. К тому же мне нянька не нужна.

— Я бы с этим поспорила...

— Я старше...

— А я умнее. Еще аргументы есть? К тому же Шляпа хотела отправить меня на Слизерин, а мне никогда подземелья не нравились...

— Меня тоже. Ни в какую не хотела менять свое решение, пока я не пообещала вывести новый вид моли.

— Чем тебе, Мор, не угодил факультет отца Северуса?

— Этим и не угодил. Мне и тебя хватает. А ещё там индюк-Ромарио и его напыщенная стерва-сестра...

— Оставила бы ты его в покое. Ромарио, конечно, еще тот...

— Придурок...

— Придурок. Но обрядить его в платье было жестоко. Он этого не забудет.

— А и пусть помнит. Я говорящих павлинов не боюсь.

— Ну-ну, как бы потом не пожалеть...

— Вот еще чего!

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТЯ. За день до ритуала «Соединяя Сердца»

Выйдя из душа и вытирая мокрые длинные волосы, Моргана сразу заметила большую белую коробку без каких-либо опознавательных знаков, которой точно не было в ее комнате перед её уходом. Спрашивать, кто притащил подарок, у Лили было бесполезно: эта маньячка опять заперлась в отцовской лаборатории и ничего не слышит, мучая несчастных мышей. Отцов дома не было: они еще утром отбыли отпаивать Люциуса. Нет, Люц, конечно, был ее другом, но вот так в лоб заявить, что после окончания Хогвартса он уходит жить в маггловский мир, где и будет искать жену и на всякие ритуалы ему плевать.... Даже она бы не смогла.

Покосившись на коробку, Моргана беспалочковой магией высушила волосы, доходившие ей до копчика и сначала решила одеться.

Из зеркала в полный рост на нее смотрела высокая стройная девушка с тонкой талией, большой высокой грудью, широкими бедрами, длинными ногами, длину которых подчеркивали кожаные черные лосины и черные сапоги на шнуровке до колен на высокой шпильке. Белая рубашка разбавляла черный цвет наряда, а корсет поверх рубашки делал талию ещё тоньше, а грудь четвертого размера визуально больше. Завязав волосы в хвост, Мор присела на кровать, на которой и лежал неожиданный подарок и, в первую очередь, проверила его на наличие всякого рода пакостей и проклятий. Чисто. Едва она подняла крышку, как чуть не ослепла. То, что находилось в коробке начало переливаться разными оттенками розового, красного и алого. Скрипнув зубами, уже зная, что достанет из коробки и кому жить расхотелось, Моргана ухватила розовую кружевную ткань двумя пальчиками, словно боясь испачкаться.

Как она и думала, в коробке оказалось платье отвратительного розового цвета. Но заставило ее стирать от злости зубы в порошок сам вид платья. У Мор сложилось ощущение, что кто-то взял простое розовое платье и в добавок к ненавистному розовому цвету налепил на него всё, что она так ненавидела: оно было украшено таким количеством рюшек и бантиков, что могло стоять на кровати, словно вися на манекене. В дополнение оно еще сверкало бисером, стразам, пайетками и было расшито цветами и сердечками, а лиф платья был расшит маленькими плюшевыми мишками...

— Ого! Ромарио совсем спятил! Такой торт даже Розочка бы на себя не надела...

— Я убью этого...

Моргана даже не обратила внимание на появившуюся сестру, всю с ног до головы заляпанную ингредиентами, а в волосах, забранных в пучок торчали два запасных пера. Серое платье было не только испачкано, но и прожжено в нескольких местах, не считая того, что было ей велико, скрывая под бесформенным мешком серого сатина ладную фигурку. А уж потрепанные кеды вообще не подходили ни к платью, ни к чему другому уже лет пять точно.

Лили, подойдя, заглянула в коробку через плечо сестры, которая продолжала тарашиться на нелепое платье модельера-шизофреника.

— Там в коробке записка, читала?

— Чего?

— Оторвись от мысленного расчленения Ромарио. И посмотри, что там написано, может этот ужас не от него. Все-таки у него вроде есть вкус, а тут...

— А тут намешано все то, что я ненавижу.

Подкинув в воздух платье, Мор уничтожила его, превратив в маленький разноцветный фейерверк.

— Спорим, что это от Ромарио?

— Вот еще, глупостями я не занимаюсь.

— Так и скажи, что струсила.

— Ничего не струсила. Просто этот спор заведомо проигрышный. Восемьдесят процентов, что платье послал Ромарио. Я тебе еще на первом курсе говорила, что он тебе то дефиле в платье на распределении не забудет.

— Ладно, Ромарио с тобой...

Мор, скривившись, взяла расшитую розами открытку и едва взглянула на содержимое послания, вылетела стрелой из комнаты. Лили подняла с пола картонку и прочитав подумала, что все-таки Ромарио склонен к мазохизму. Лили оставила открытку на кровати и вышла из комнаты. Они уже четыре года как жили с отцами... В общем, с гриффиндорцами ужиться не удалось, вернее, *они* с ними ужиться не смогли.

Оставленная открытка блеснула блестками страниц: «Мор, дорогая, завтра великий день, и чтобы ты вновь не опозорила своих отцов, явившись в костюме куртизанки, мы с Розой дарим тебе подходящий к случаю наряд. Если ты не знаешь, что это, то сообщая, что это платье: их носят девочки, а не... Такие, как ты... Наряд тебе придаст того, что у

тебя нет: женственности. И завтра твой суженый, если такой несчастный найдется, поймет, что перед ним не бордельная девка, а леди. Хотя мне этого несчастного уже жалко... Не целую, не твой Ромарио...»

Лили нашла трясущуюся от злости Моргану, отдающую распоряжение эльфу доставить коробку лично Ромарио Малфою-Уизли в руки.

— Что ты ему отослала?

— Награду за мужественность. Пойду, найду Люца, пусть посоветует брату писать завещание.

Моргана, громко цокая каблуками, удалилась из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью. Лили грустно вздохнула, жалея идиота Ромарио, и перекинулась в рыжую кошку. У нее закончились мыши, пора было отправляться на охоту.

ПОДЗЕМЕЛЬЕ. Тот же день. Комната слизеринского старосты. Полчаса спустя.

— Ромарио, я тебе поражаюсь! Никак не пойму: ты псих, идиот или самоубийца?

— Остынь, Рик.

— Скажи, что ты не послал тот розовый ужас, созданный Розочкой, Мор?

— Ничего я не посылал. Я не совсем из ума выжил. Дразнить эту кобру одно дело, а за такой подарок можно и Аваду в лоб схлопотать.

— Где платье?

— Да что ты к нему прикопался? Роза его забрала, сказала — выкинет.

— Ну, ты и лох! Я не ослышался: ты отдал тот розовый кошмар из рюшек и бантиков Розочке, которая не только не переносит Моргану, но и виртуозно подделывает твой почерк? Я ничего не перепутал?

— Да чего ты взъелся?! Не будет меня Роза так подставлять...

— А чего голос такой неуверенный?

— Риккардо, что тебе надо?

— Я пару минут назад видел твоего брата, и он посоветовал тебе искать пятый угол.

— И что? Люц вечно раздувает из мухи слона! И вообще, причем тут Мор и то платье?

— Зачем ты его вообще создал?

— Душу отводил... Моргана кого угодно выведет.

— Я бы посоветовал начать рыть могилу...

— Рик...

— Что «Рик»?! Это ты не можешь сказать девушке, что она тебе нравится! А вместо этого злишь Мор, а достается и мне между прочим тоже! Нравилось ходить с петушиным хвостом? Мне нет. А я ведь тогда просто мимо проходил!

— Да с чего ты взял, что эта отморозенная мне нравится?! И вообще, что ты паникуешь, может ничего не случилось еще. Пойдем, найдем Розочку и убедимся в том, что она уничтожила платье...

— По дороге к тебе я встретил Лили в кошачьей шкуре, и она была такого же мнения, как Люциус, только посоветовала тебе думать, что кому присылаешь, и особенно — что пишешь.

Ромарио сглотнул, нервно облизав губы.

— Розочка не могла... Мор меня убьет...

— Верно подмечено, а заодно и меня. Слушай, а это что за коробка?

Риккардо указал на голубой продолговатый футляр, стоявший на столе.

— Не знаю. Ты налетел на меня с порога. Может, эльф принес?

Блондин аккуратно, словно сапер к бомбе, приблизился к коробке, и только убедившись, что она не собирается взрываться, и не напичкана никакой другой гадостью, взял коробку в руки.

— Тяжелая. Похоже на футляр с бутылкой.

— Мор решила побаловать тебя вином, перед тем, как развеять твою голову по ветру?

— Скорее прислала свой сцеженный яд, чтобы я отравился...

Ромарио поднял крышку и замер, чувствуя, что у него начали пылать щеки. Только не мог понять от чего, от злости или стыда. Заглянувший в коробку Риккардо, увидевший, что друг замер истуканом и не собирается делиться содержимым коробки, увидев медный фаллос, согнулся пополам от хохота.

— Рик, хватит ржать!

— Посмотри — там нет записки или... или инструкции...

Ромарио поставил коробку на стол и взмахом палочки поднял отлитый из меди предмет, и от души пнул ржущего друга. Нет, к статуэтке в виде толстого медного члена, инструкция не прилагалась, как и открытка, и записка, поясняющая столь необычный ответ на платье, который можно истолковать и как предложение.

Записки не было. Но инструкцию, вернее, объяснение смысла подарка, он нашел на самом тридцати сантиметровом изделии, изображающим мужское достоинство в полной боевой готовности. Снизу, на так называемых, яйцах статуэтки обнаружилась табличка, как на Оскаре или кубке, гласившая: «Ромарио Малфой-Уизли приз за первое место в номинации самое маленькое мужское достоинство.»

Записка тоже нашлась на дне коробки: «Смотри, не сдохни от зависти, образец мужественности.»

Риккардо, схватившись за живот, ржал, а Ромарио чувствовал, как у него все закипает внутри от злости и дергается правое веко...

— Я не я буду, если не одену эту сучку в платье, в то самое платье...

А на следующий день...

Альбус Дамболдор закончил читать заклинание, и Драко Грейнджер, ассистирующий ему в этом году, поудобнее перехватил перо и взглянул в зал, чтобы начать записывать истинные пары и тут же замер, не донеся перо до пергамента. Ярко-красная, переливающаяся нить хорошо выделялась на фоне других. Драко чувствовал, как у него на голове шевелятся волосы: он только что проиграл жене год уборки в их комнатах. А ведь зарекался не спорить с супругой.

Ромарио и Моргана, остолбенев, пялились на связывающую их красную нить...

Прежде, чем будущие супруги придут в себя, Драко, не дожидаясь разрешения, решил, что с него хватит. Когда до этих двоих дойдет, что произошло, он хочет быть как можно дальше.

А чуть в стороне от своей книги оторвала взгляд Лили, проследила свою зеленую нить к груди бледного Риккардо и спрятала румянец за страницами книги.

Ну, а то, что случилось дальше совсем другая история...

КОНЕЦ.

Примечание к части

Serena-z. Отредактировано, но если увидите ошибки, пожалуйста исправьте с помощью публичной беты (если вы твердо уверены в своей правоте), или отпишитесь ЛС автору или бете.

stazy2. бечено.

Примечание к части Небольшой бонус в подарок тем кому по душе прихлась эта работа. Надеюсь не разочаровала. По мере вдохновения и свободного времени возможны еще пара таких бонусов:)

stazy2. бечено.

Ужин в кругу рыжего семейства.

Люциус поправил галстук. Раз этак наверно в восьмой. Почувствовав, что затянул удушающе сильно, он сорвал с горла ненавистный кусок ткани и швырнул за спину. Туда, где валялись с десятков галстуков — ранее забракованных, вперемешку с ненужными в данный момент шейными платками и рубашками. Так сильно он не волновался никогда.

Лорд Малфой заперся в своей комнате два часа назад. Ему нужно было привести порядок внешний вид. И в первую очередь, успокоиться. Визит министра изрядно его вымотал.

Проклятый Фадж! Этот ужин не может быть не унижительным!!! Если бы я только знал, что Артур станет... подумать только!!! Моим тестем... Я бы прикусил язык! И отказаться, когда я уже согласился, я не могу! Может, прикинуться больным? Нет, не поможет. Билл волноваться будет. Да еще накличу, не дай Мерлин, беду. К тому же это всего лишь отстрочит визит, и тут Билли прав. Нужно их оповестить о скорой свадьбе, до того как Скитер умоет меня грязью в очередной раз. Потому как потом эта встреча станет еще более невыносимой.

Стук в дверь отвлек от грустных мыслей. Оторвав взгляд от зеркала в полный рост, Малфой, зная, кто за дверью, отпер ее, пропуская внутрь будущего мужа.

— Ты чего закрылся? Все в порядке? Плохо себя чувствуешь? Фадж совсем обнаглел!!! Так открыто вымогать деньги! Я ведь не врал, если с тобой и малышами что-то плохое случится, я это так не оставлю!

— Спасибо. Со мной все в порядке..

Можно ли скончаться от жуткого волнения? Такое ощущение, что я сейчас в обморок упаду! Мерлин, дай мне сил пережить сегодняшних вечер и не ухудшить отношения с этой семьей еще больше!!

— Если хочешь — ты можешь не идти. Я ведь все понимаю. Сам все объясню...

— Как бы мне ни хотелось избежать этой встречи, но я должен наладить отношения с твоей семьей. Мои... наши дети — это часть и твоей семьи.

К моему огромному сожалению!! Северус — гад! Если бы ты знал, как я сейчас тебя ненавижу!

— Хорошо. Мы не будем задерживаться. Поставим родителей перед фактом — и по домам...

— С сегодняшнего дня мой дом и твой. Так что забудь про то место, где ты раньше проводил ночи.

— Хорошо. Нарцисса против не будет?

— Ты станешь и ее мужем тоже...

Люциус усмехнулся на появившиеся румянец и ужас в глазах любимого.

— ...Тебе не нужно будет делить с ней ложе. Если тебя это пугает. Конечно, при условии, если ты и она не против, то... Забудь, что я сказал! Ты только мой!!

Совсем спятил! Уже ревную его к Нарциссе! А вдруг им придется после ритуала? Надо освежить память. Черт! А если все же??? Я же умру от ревности!

— Поверь, тебя мне вполне достаточно. Ладно, как договорились, я домой, а ты жди меня у камина. И, Люциус, ты прекрасно выглядишь. Уверен, что мама и папа не обратят никакого внимания на то в чем ты одет.

Уильям поцеловал будущего мужа и взяв того за руку повел в каминный зал.

НОРА.

Уильям, переступив камин отчего дома, пораженно замер. Он надеялся на то, что дома будет мать и отец.

Украшенный плакатами с поздравлениями и маггловскими надувными шариками, которые сквозняк гонял под потолком, и праздничный стол он увидеть точно не ожидал.

Как я мог снова забыть про годовщину свадьбы родителей!?? И подарка у меня нет! Хотя... смотря что рассматривать под подарком. Мама же хотела внуков. Надо быть осторожней с желаниями. Они иногда сбываются.

И, конечно, дома были почти все братья и единственная сестра.

— Родители где?

Джинни отложила в сторону пилочку, которой полировала ногти.

— Что у тебя за рожа? Будто ты не рад меня видеть. Я и обидеться могу.

— Рад, конечно. Мне нужно увидеть отца или маму...

— Что за срочность?

— Билли, дорогой!

Молли вылетела с кухни и поставила на стол блюдо с запеченным картофелем. Затем, накинув полотенце на плечо, кинулась обнимать едва не опоздавшего сына. Джинни уселась за стол, даже не скрывая, что подслушивает.

— Мама, задушишь...

— Садись к столу, я уже всех позвала! Ты едва не опоздал! Такой худенький стал, совсем, наверно, не ешь в этом своем банке...!

— Мама, мне нужно с тобой и отцом поговорить, желательно наеди...

Уильям прикусил язык потому, что в поднявшемся гаме он бы и свой голос не услышал. Его семья всегда была шумна, а сейчас, усаживаясь за стол, побила похоже все рекорды!

Бедный Люциус, лучше бы он остался дома! Но газеты... Черт! Черт!! Черт!!!

Уильям смотрел на то, как вся семья почти в полном сборе (за исключением Перси) уселась за стол, и чувствовал, как желудок от нервов встает колом, а аппетитные ароматы, витающие в воздухе, вызывают приступ тошноты.

Молли с тревогой посмотрела на сына, замершего у камина и не думавшего садиться.

— Дорогой! Ты не собираешься остаться на ужин? Гоблины совсем обнаглели, у тебя ни минуты свободной, чтобы отпраздновать с семьей! Где уж найти время на то чтобы познакомиться с девушкой и...

— Мама! Ну ты даешь! Только ты не знаешь, что Билли девушки не интересуют!

— Ага! ...

Фред успел спрятаться под стол от материнского подзатыльника. А вот Джордж нет. И теперь обижено потирал затылок и старался не встречаться со злым взглядом старшего брата.

Выпороть бы этих засранцев. Но так даже лучше.

— Сынок, это правда? Ты из этих... этих...

— Да, мама. Но таких, как я, половина магического Лондона. Чему ты удивляешься? Прости, но я забыл о годовщине... И у меня нет с собой подарка. Обещаю, что пришлю его...

— Какая глупость! Можно подумать, я всех собрала из-за подарков! Я хочу хоть несколько раз в году ужинать всей семьей! Скоро у вас появятся свои семьи и...

— ...И нас станет еще больше!

Молли наградила Фреда недовольным взглядом и вернулась взглядом к

расстроенному чем-то сыну.

— Может, все-таки сядешь за стол? Работа подождет...

— Я сяду за стол... но не один. Я пришел сюда, чтобы до завтрашних газет сказать, что я вступаю в брак. В тридцатку, если точнее, вторым мужем... Мама, тебе плохо?

Молли, задыхаясь, старалась держаться, но все же, выдвинув пустой стул, уселась на него.

— Уильям, я надеюсь, что ты хорошо все обдумал! И немедленно меня с ними познакомишь!!

— Как скажешь. Но сначала хочу сказать. Вернее, предупредить. А может, и напомнить, что все здесь присутствующие — цивилизованные люди. И свое мнения будут держать при себе, а то я тоже поделюсь своим мнениям с тем, кем следует, и в чьем-то магазинчике будет внеплановая налоговая проверка! Усекли?...

Билл отвел взгляд от обиженных близнецов. И вернул его матери.

— ... Мам, пап. Я влюблен в него так сильно, что мне плевать, что он женат и у него взрослый сын. Его жена, я уверен, будет отличной матерью нашим детям. Я скоро стану отцом, мам...

— Мальчик мой ты беременен!? И ты говоришь все это потому, что тебя заставляют женит...

— Мама! Я же сказал, что люблю его! И не я, а он. Он ждет моего приглашения и ужасно нервничает. Поэтому мам, пап вы хорошо его знаете. Вернее сказать, вы думаете, что хорошо его знаете. Но поверьте — он намного лучше, чем вы о нем думаете...

Артур вскочил со стола.

— Сын, ты меня пугаешь.

— Я хочу, чтобы вы приняли мой выбор, нравится он вам или нет. Я не хочу слышать насмешек в его сторону и издевательств. Фред и Джордж, я вас предупредил! Помним, что он носит под сердцем моих детей...

Молли ахнула.

— Близнецы?

— Тройняшки...

Билл кинул убийственный взгляд на свалившегося со стула Фреда.

— Если бы я не знал, что Снейп обручен с бедным Гарри, то решил бы, что ты про него говоришь — так нас пугаешь! Кто может быть хуже Снейпа? Малфой?

— Ну ты, Джордж, и сказал! Думаешь, что говоришь! Чтобы кто-то из нас связался с этими высокомерными недо-павлинами??..

— Фред. Заткнись. Я говорю серьезно. Если мне не понравится ваше поведение — то моей ноги здесь больше не будет. Я очень не хочу выбирать между ими и вами. Не заставляйте. Я не угрожаю, но мой выбор, простите, будет не в вашу пользу... Он идет вам навстречу, когда мог вообще с вами не встречаться! И я прошу вести себя корректно...

— Никто не обидит твоего... будущего мужа.

— Спасибо, отец. И прошу — помни о своих словах.

Уильям кинул в камин порох, и через минуту оттуда вышел величественный и невозмутимый Люциус Малфой.

Артур, увидев, кого пригласил в дом сын, так резко вскочил, что опрокинул стул. Молли поблагодарила богов за то, что уже сидит. А близнецы, наплевав на угрозы, сползли под стол, заливаясь диким смехом. Рон, мрачней с каждой минутой, жевал пирожок — ему еще своего бойфренда с семьей знакомить. А после сегодняшнего хотелось на другую планету!

Джинни подавилась сливочным пивом, которое себе налила, пока никто внимание не обращал.

Люциусу захотелось провалиться сквозь землю. Немедленно! Сейчас же!

Он был благодарен Уильяму за то, что тот сразу же взял его за руку. Иначе он бы позорно сбежал домой.

— Добрый вечер...

Взгляд лорда наткнулся на плакат с поздравлениями.

— ...Поздравляю. Простите, я с пустыми руками — не знал о столь замечательной дате...

Домой! Хочу домой!! Какого черта Билл мне не сказал!!!!??

Взгляд на любимого подсказал, что тот и сам забыл и предупредить его уже не мог.

Закатывающиеся под столом близнецы раздражали и еще больше заставляли нервничать.

Артур, помня о своих словах, пригрозил веселящимся сыновьям и, обойдя стол,

подошел к старому неприятелю, который скоро станет частью семьи, не взирая на то, нравится ему это или нет! И заставил себя протянуть гостю руку.

Люциус, видя, чего стоил главе семейства этот жест, все же пожал протянутую ладонь.

— Добро пожаловать. Не обращайтесь внимание на этих двух оболтусов, они у нас еще не повзрослели...

— В отличии от кое-кого, кто смог заделать сразу тройню. Bravo...

Чарли отсалютировал бокалом с пивом Биллу.

— ...Поздравляю с будущим отцовством... вас обоих. Выпьем за здоровье нерожденных Малфоев?

Биллу хотелось стукнуть брата, да посильней.

— Спасибо за тост...эм...?

— Чарли. Не удивительно, что вы не знаете.

— Спасибо за тост, Чарли. Как и у Билла, у малышей будет сдвоенная фамилия...

— А у вас?

Уильям сжал крепче ладонь Люциуса, отмечая, как сильно у того дрожат руки, и размышляя о том, как сильно он еще ухудшит отношение с семьей, если сейчас запустит стаканом Чарли в голову?

— Мы не обсуждали этот вопрос. Но если Уильям хочет, я возьму вторую фамилию.

Пожалуйста! Пусть скорее наступает завтра! И больше никто ничего не будет спрашивать!!!!

— Правда?

Ни за что на свете не согласился бы, если бы меня не вынудили. Представляю себе лицо Нарциссы!!! Вот кто будет ржать и припоминать до конца моих дней!!!

— Да.

— Вы садитесь за стол.

— Спасибо за приглашение. Но... не подумайте ничего плохого...

— Я просто брезгаю есть с вами, простыми людишками...

Уильям в другой раз даже похвалил бы брата за великолепную пародию. Если бы его не хотелось сейчас так сильно убить.

— Фред! Ты наказан! Это уж слишком! Немедленно покинь стол!

— Отлично!

Фред, опрокинув стул, убежал вверх. Джордж бросил на Люциуса нечитаемый взгляд и ушел следом за братом.

Молли сдержано улыбнулась будущему родственнику.

— Простите моего сына. Вам нездоровится?

Люциус неосознано, словно прикрываясь от чужого взгляда, положил ладонь на живот.

— Немного. Если... Может, у вас найдется средство для...

Молли не скрывала своего удивления, глядя на смутившегося Люциуса.

— ...пищеварения. Я уверен, вы превосходно готовите...

До чего я докатился? Прошу зелье у Уизли!

— О... Конечно. Я сейчас.

Молли отправилась в ванную за аптечкой. Ей было приятно, что Малфой просит ее о помощи. Что удивляло больше всего.

Билл наклонился к уху Люциуса.

— Мы все еще можем уйти. С тобой все хорошо?

— Да. Не стоит вот так сбегать с праздника. Ты наверняка хочешь пообщаться с братьями...

— О да! Ты не представляешь, **как** я этого хочу!

— Не злись на них. Я думал, что все будет гораздо хуже.

Куда уж хуже??? От стыда хочется повеситься! Хочу домой, и чтобы всего этого позора не было! Чертов Фадж!

Молли вернулась с небольшим пузырьком.

— Вот, прикупила по случаю, думала, пригодится... и вот пригодилось.

Люциус, догадавшись, что будущая теща говорила о потенциальных беременных невестках, все же принял зелье, чувствуя себя неловко как никогда, и под испытующим и одним обеспокоенным взглядами рыжего семейства осушил не самое качественное варево. Чувствуя, как от отвратительного вкуса его тошнота еще больше разыгралась.

Может, там яд? Способна Молли отравить своих неродившихся внуков?

— Спасибо, мне стало лучше.

— Простите мое любопытство. Но уже известно, кто?

Все тебе нужно знать! Ненавижу когда пялятся на мой живот! Там и смотреть-то не на что! Пока...

— Мальчики и девочка.

— Как же здорово! Уже придумали имена?

— Мам! Хватит. Какие имена? Успокойся.

Молли скривилась, но настаивать на ответе не стала.

— Что это мы стоим? Давайте уже садиться за стол! Джини, детка, позови близнецов.

Джинни скривилась на "детку", но отправилась искать братьев.

Люциус благодарно улыбнулся хозяйке, чувствуя, как в животе бурлит от выпитого зелья, и прилагая все усилия, чтобы не показать, как его мутит от одного запаха жареного мяса, тарелка с коим оказалась прямо напротив него. Не говоря уже об остальных запахах.

Молли, которая села по другую сторону от будущего зятя, взгляд будущего родственника расценила по-своему и немедленно положила в его тарелку пару самых жирных кусков.

Мерлин! Когда этот день закончится!?? Билл сильно расстроится, если праздник закончится моей рвотой на праздничном столе и моим же побегом чтобы умереть от стыда!?

Как ни странно, но его не только не вырвало, но и вскоре перестало тошнить вообще. И он смог, на радость матери будущего супруга, оценить ее кулинарный талант. Похвала стряпне получилась искренней, потому что врать не пришлось.

Молли же расцвела и затянула его в ужасный разговор о ее многочисленных беременностях и осмотре, который ему нужно будет проходить каждую неделю...

Билл как мог старался утихомирить разошедшуюся родительницу, но потерпел

фиаско.

Чарли откровенно забавлялся над нескрываемым мучением Малфоя, попавшего в ловушку женских советов.

Близнецы, не стесняясь, каламбурили о его личной жизни. А Билл, глядя на непривычно мрачного отца, думал о том, что лучше бы они все узнали из газет. А еще его очень занимал младший брат.

Помня его бурную реакцию на его ориентацию, он был удивлен тем, что Рон в его сторону и слова плохого не сказал. А только с мрачным видом набивал брюхо.

Повзрослел он, что ли?

Билли встал за спиной любимого и нагнувшись над его ухом поцеловал эту соблазнительную часть любовника. Наблюдая за подавившемся чаем Чарли, Уильям прошептал на ухо любовнику слова поддержки и просьбу потерпеть. И вышел из комнаты, утянув за собой слабо сопротивляющегося Рона.

— С ума сошел? Я чуть не подавился!

— Говори!

— Что?

— Близнецы и Чарли уже высказались...

— Я не понимаю?

— Не прикидывайся идиотом. Моя скорая свадьба с Люциусом Малфоем... тебя не возмущает? Ты закатил истерику, когда застал меня с тем парнем, имя которого я теперь и не вспомню! А теперь молчишь? Боишься гнева матери и отца? Давай выкладывай, их тут нет. И нет Люциуса. Он достаточно уже наслушался на сегодня...

— Ты спятил? Хочешь, что бы я тебе гадости говорил?..

Рон замялся и покрылся красными пятнами смущения.

— ...Тогда я был не прав. Прости... Это только твое дело, кого... любить.

Билл не скрывал своего удивления.

— Ого. И кто он?

Рон мгновенно лицом стал напоминать спелый помидор.

— Нас связала магия. Но теперь он — мой выбор. Черт! Как мне теперь все рассказать родителям, после того, что ты устроил!!?

— Скажи мне спасибо! Теперь их вряд ли что удивит. Но как же Гермиона? Вы же с ней...

— Она с Драко...

Рон мгновенно спал с лица. До него только дошла чудовищная мысль!

Мерлин всемогущий! Хорек станет моим.... родственником!?

Билл, видя что младший братишка слегка выпал из реальности, аккуратно потряс его за плечо.

— Что с тобой?

— Ты! Как ты мог!

— Я думал, ты меня понимаешь!

— Мне плевать, что ты.... Трахаешь Люциуса Малфоя... Фу! Но из-за этого его сын станет... Я тебе этого не прощу!

Уильям, вздохнув от облегчения, потрепал брата по голове.

— Не беспокойся. Драко отрекся от рода...

— Да ну?? Какая разница, он все равно остается сыном твоего любовника!

— Успокойся. Не о том думаешь. Тебя никто не заставит делиться с ними игрушками. А если серьезно, то я за тебя рад. Познакомишь?

— Я... нет. Не раньше, чем закончу школу! Если я приведу в дом еще одного слизеринца, маму удар хватит.

Билл с тревогой поглядывал на дверь. Оставлять любимого с родителями и непривычно язвительным Чарли было глупо.

— Я пойду...

— Боишься, что его «съедят»?

— Боюсь, что он перенервничает, и это отразится на моих детях.

— Я только осознал, что ты скоро станешь папой. А Лорд Малфой — мамой...

Рон увернулся от братского подзатыльника и отбежал к дверям.

— ... Поздравляю!

Билл улыбнулся на душе после разговора и несомненного примирения с младшим братишкой стало тепло и легко.

Тревога вернулась, когда он вернулся в гостиную и не обнаружил любимого за столом.

Близнецы с недовольными лицами помогали убирать со стола довольной чем-то сестре.

Мать Уильям обнаружил в кресле за вязанием пинетки.

— Мам, где Люциус? Пожалуйста, скажи, что он не сбежал от вас домой?

— Я не буду скрывать, что он мне как твоя пара не нравится. Но, как оказалось, Люциус вполне может быть терпим и где-то даже приятен. И мне неприятно, что ты нас считаешь за зверей каких-то. Никто его не прогонял. Он с папой в гараже. Артур решил показать ему новый автомобиль...

Молли неодобрительно покосилась на Рона, который мгновенно вспыхнул краской стыда, вспомнив, почему его семье понадобилось новое авто, поспешил сбежать наверх.

— ... Не мешай им. Разве не этого ты хотел? Мы стараемся как можем. Не требуй от нас многого. Потребуется много времени, чтобы мы... я смирилась с тем, что в моих внуках будет течь кровь Малфоев.

Билл сел за стол и успел стащить пирожок с подноса перед тем, как его забрала Джинни.

Если уж папа повел его в гараж... Можно считать это неплохим началом.

— Спасибо, мам.

Люциус был глубоко благодарен Артуру за спасение от его похотей на «танк» супруги.

Еще минута рассказов о возможных осложнениях, недомоганиях и прочих ужасах меня ожидающих, и я бы позорно сбежал! Где носит Билла?? Как он мог меня бросить!

Куда-либо идти в компании Артура Малфой не хотел. Но еще меньше — слушать про ужасы раннего токсикоза.

Но уже через пару минут Люциус и сам не заметил, как увлекся разговором с будущими родственником.

Коллекция маггловских изобретений его немало впечатлила. А летающий автомобиль и вовсе привел в восторг.

Естественно, он почти не подал виду.

Уильям, облокотившись плечом о косяк, с улыбкой наблюдал, как его аристократичный возлюбленный, с интересом рассматривает что-то под капотом машины, стоя в луже машинного масла и слушает болтовню его отца.

Интересно, я успею сбегать за колдо-камерой?

Вспомнив, что он все-таки волшебник, Билл призвал камеру при помощи палочки и все-таки успел не только запечатлеть столь исторический кадр, но и спрятать фотоаппарат до того, как был замечен.